

Кульť ведѣм в Западной Европе. Исследование в области антропологии

Маргарет Элис Мюррей

The Witch-cult in Western Europe: A Study in Anthropology

Margaret Alice Murray

The Project Gutenberg eBook of The Witch-cult in Western Europe: A Study in Anthropology

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или повторно использовать на условиях Лицензии проекта "Гутенберг", прилагаемой к этой книге, или в режиме онлайн на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: The Witch-cult in Western Europe: A Study in Anthropology

Автор: Маргарет Элис Мюррей

Дата выхода: 22 января 2007 [eBook #20411]

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Майклом Цеельски, Ирмой Шпехар и командой Online Distributed Proofreading Team на <http://www.pgdp.net>

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK THE WITCH-CULT IN WESTERN EUROPE: A STUDY IN ANTHROPOLOGY ***

КУЛЬТ ВЕДЬМ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Исследование в области антропологии

МАРГАРЕТ ЭЛИС МЮРРЕЙ

ОКСФОРД
В КЛАРЕНДОН ПРЕСС
1921

Издательство Оксфордского университета
Лондон Эдинбург Глазго Копенгаген
Нью-Йорк Торонто Мельбурн Кейптаун
Бомбей Калькутта Мадрас Шанхай
Хамфри Милфорд Издатель Университета

ПРЕДИСЛОВИЕ

Масса существующих материалов по этой теме настолько велика, что я не пытался сделать обзор всего европейского "колдовства", а ограничился интенсивным изучением культа в Великобритании. Однако, чтобы получить более четкое представление о ритуале и верованиях, я обратился к французским и фламандским источникам, поскольку культ, по-видимому, был одинаков во всей Западной Европе. Записи Новой Англии, к сожалению, не опубликованы *in extenso*; это тем более прискорбно, что уже представленные публике отрывки иногда проливают свет на некоторые английские обычаи. Проследить английские

практики сложнее, чем шотландские или французские, поскольку в Англии культ уже находился в упадочном состоянии, когда были сделаны записи ; поэтому записи в чисто английской колонии, вероятно, содержали бы много интересного.

Источниками, из которых взята информация, являются судебные записи и современные летописцы. В случае с летописцами я изучал их факты, а не мнения. Кроме того, я получил доступ к некоторым неопубликованным судебным процессам, хранящимся в Эдинбургском судебном архиве, а также в Гернси Греффе.

Следующие статьи уже появлялись в различных журналах, редакторам которых я благодарен за любезное разрешение на переиздание: "Организация обществ ведьм" и "Ведьмы и число тринадцать" в журнале *Folk Lore*; "Бог ведьм" в журнале *Манчестерского восточного общества*; "Жертвоприношение детей", "Знакомые ведьм", "Знак дьявола", "Офицеры дьявола", "Обряды плодородия ведьм", "Превращения ведьм" в журнале *Man*; и "Дьявол из Северного Бервика" в журнале *Scottish Historical Review*.

Я благодарен Джорджиане Эйткен, В. Бонсеру и Мэри Слейтер за любезную помощь, а также профессору К. Г. Селигману за ценные предложения и советы относительно направлений исследований.

М. А. МУРРЕЙ.

Университетский колледж,
Лондон.

СОДЕРЖАНИЕ

	СТРАНИЦА
ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	9
I. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ РЕЛИГИИ	19
II. БОГ	28
1. Как Бог	28
2. Как человеческое существо	31
3. Идентификация	47
4. Как животное	60
III. ЦЕРЕМОНИИ ПРИЕМА	71
1. Общие	71
2. Введение	76
3. Отречение и обеты	77
4. Завет	79
5. Крещение	82
6. Знак	86
IV. АССЕМБЛИИ	97
1. Суббота. Способ проведения. Место. Дата. Час	97

2. Эсбат. Бизнес. Сайт. Время	112
V. РИТУАЛЫ	124
1. Общие	124
2. Домашний очаг	126
3. Танцы	130
4. Музыка	135
5. Праздник	138
6. Свечи	144
7. Таинство	148
8. Жертвоприношения: Животных. Детей. Богу	152
9. Волшебные слова	162
VI. Ритуалы, <i>продолжение</i>	169
1. Общие	169
2. Создание дождя	172
3. Плодородие	173
VII. ОРГАНИЗАЦИЯ	186
1. Офицер	186
2. Ковенанты	190
3. Обязанности	194
4. Дисциплина	197
VIII. ЗНАКОМЫЕ И ПРЕВРАЩЕНИЯ	205
1. Прорицающий знакомый	205
2. Домашний знакомый	208
3. Способы получения знакомых	222
4. Превращения в животных	230
ПРИЛОЖЕНИЕ I.	
Феи и ведьмы	238
ПРИЛОЖЕНИЕ II.	
Суд над Сильвеном Невиллоном. Взято из книги де Ланкре <i>"Невероятность и чудовище"</i> .	246
ПРИЛОЖЕНИЕ III.	
А. Ковенанты и имена их членов	249
В. Указатель имен ведьм с примечаниями	255
ПРИЛОЖЕНИЕ IV.	
Заметки о процессах над Жанной д'Арк и Жилем де Раисом	270
ПРИЛОЖЕНИЕ V.	
Некоторые заметки о "летучих" мазах. Профессор А. Дж. Кларк	279
БИБЛИОГРАФИЯ	281
ОБЩИЙ УКАЗАТЕЛЬ	286

ВВЕДЕНИЕ

Тема ведьм и колдовства всегда страдала от предвзятых мнений комментаторов, как современных, так и более поздних. С одной стороны, есть авторы, которые, услышав свидетельства из первых рук, безоговорочно верят в факты и возлагают на них необоснованную ответственность за то, что эти факты были вызваны сверхъестественной силой; с другой стороны, есть авторы, которые, принимая свидетельства на веру и не веря выводам, сделанным их оппонентами, отрицают факты *в целом*. Обе стороны с одинаковой твердостью верили в личного Дьявола, и обе подкрепляли свои аргументы цитатами из Библии. Но поскольку верующие смогли привести больше текстов, чем неверующие, и имели в руках неопровержимый аргумент в виде Эндорской ведьмы, неверующие, не смеявшие противоречить Слову Божьему, были вынуждены отступить к теории, согласно которой ведьмы страдали от галлюцинаций, истерии и, говоря современным языком, "самовнушения". Эти два класса сохраняются до сих пор, причем скептики преобладают. Между верующим, который верит во все, и неверующим, который не верит во все, не было критического анализа доказательств, что представляет собой новое и нетронутое поле исследований для изучающего сравнительную религию.

Среди верующих в колдовство все, что нельзя было объяснить имеющимися в их распоряжении знаниями, ставилось в заслугу сверхъестественным силам; а поскольку все непонятное обычно предполагается исходящим от зла, ведьмы считались одержимыми дьявольскими искусстваами. Как и всякий нехристианский Бог в глазах христианина был противником христианского Бога, так и ведьмы считались поклоняющимися Врагу спасения, иными словами, Дьяволу. Однако большинство этих авторов получили доказательства из первых рук, и поэтому их следует принять, хотя эти утверждения не выдерживают того толкования, которое на них накладывается. Только при тщательном сопоставлении с данными антропологии факты встают на свои места, и появляется организованная религия.

Распространенные представления о силе ведьм во многом объясняются доверчивостью современных комментаторов, которые неправильно поняли доказательства и затем преувеличили некоторые факты, чтобы соответствовать своим предвзятым представлениям о сверхъестественных способностях ведьм; тем самым они открыли себя для насмешек всех своих оппонентов, прошлых и настоящих. И все же насмешки не вполне заслужены, ведь факты налицо, хотя объяснение их неверно; ведь даже два момента, которые обычно считаются окончательным доказательством абсурдности и невероятности всей системы - полет на метле через окно или по дымоходу и превращение в животных - поддаются объяснению. Первое можно объяснить, если принять во внимание форму ранних курганных жилищ и вспомнить, что среди диких племен часто существуют табу, связанные с дверью, а двуликий бог по сути является божеством двери. Кроме того, следует учитывать обряды плодородия, связанные с веником. Второе следует сравнить с аналогичными рассказами о превращении в животных в культах других народов. Комментарий мистера А. Б. Кука к греческому ритуалу вполне применим как к Западной, так и к Восточной Европе: *"Мы можем рискнуть сделать общее заявление, что в пределах эллинской мифологии метаморфозы животных обычно указывают на предшествующий культ животных"*.^[1]

Интересно отметить, что среди современных писателей, которые верили в реальность фактов, признанных на суде, были и те, кто не верил. Можно заметить, что среди верующих были самые блестящие умы, самые острые интеллекты, самые великие исследователи: Бодин, лорд Бэкон, Рэли, Бойль, Кадворт, Селден, Генри Мор, сэр Томас Браун, Мэтью Хейл, сэр Джордж Маккензи и многие другие, большинство из которых слышали о доказательствах из первых рук. Среди скептиков были Вейер, ученик оккультиста Корнелиуса Агриппы;

Реджинальд Скот, кентишский сельский сквайр; Филмер, чье имя стало нарицательным для политического фанатизма; Вагстафф, сошедший с ума от пьянства; и Вебстер, фанатичный проповедник.^[2] Скептики, за исключением Вейера, похоже, не имели практически никаких доказательств из первых рук; их единственным оружием была апелляция к здравому смыслу и чувствам вместе взятым; их единственным методом было категорическое отрицание каждого утверждения, которое, казалось, указывало на сверхъестественные силы. Они не могли опровергнуть эти заявления; они не могли объяснить их, не выступая против принятых религиозных верований своего времени, и тем самым ослабить свое дело, подвергнув себя серьезному обвинению в атеизме; поэтому они отрицали доказательства, которые в случае любого другого обвинения были бы приняты как доказательства.

Доказательства, которые я сейчас привожу, полностью взяты из современных источников, то есть из юридических протоколов судебных процессов, памфлетов с рассказами об отдельных ведьмах, а также из работ инквизиторов и других писателей. Я опустил мнения авторов и рассмотрел только зафиксированные факты, не включая, однако, истории о призраках и других "окультиных" явлениях, с которыми путают эту тему все комментаторы. Я также, по причине, указанной ниже, опустил все упоминания о чарах и заклинаниях, исполняемых только одной ведьмой, и ограничился только теми утверждениями, которые показывают верования, организацию и ритуал до сих пор не признанного культа.

Чтобы прояснить ситуацию, я провожу резкое различие между оперативным колдовством и ритуальным. К оперативному колдовству я отношу все чары и заклинания, используемые как исповедующей ведьмой, так и исповедующим христианином, предназначенные для добра или зла, для убийства или исцеления. Такие чары и заклинания характерны для всех народов и стран, их практикуют священники и представители всех религий. Они являются частью общего наследия человеческой расы и поэтому не имеют практической ценности при изучении какого-либо одного конкретного культа.

Ритуальное колдовство - или, как я предлагаю его называть, культ Dianic - включает в себя религиозные верования и ритуалы людей, известных в позднесредневековые времена как "ведьмы". Факты доказывают, что в основе христианской религии лежал культ, который практиковали многие слои общества, но в основном невежественные люди или те, кто жил в менее густонаселенных частях страны. Его можно проследить до дохристианских времен, и, похоже, он является древней религией Западной Европы. Антропоморфному или териоморфному богу поклонялись в четко определенных обрядах; организация была высокоразвитой; ритуал аналогичен многим другим древним ритуалам. Даты главных праздников указывают на то, что религия принадлежала расе, которая не достигла сельскохозяйственной стадии, а свидетельства показывают, что в нее были внесены различные изменения, вероятно, вторгшимися народами, которые привнесли свои собственные верования. Я не пытался разбирать различные культы; мне достаточно указать на то, что это была определенная религия с верованиями, ритуалом и организацией, столь же высокоразвитыми, как и у любого другого культа в мире.

Божество этого культа воплощалось в мужчине, женщине или животном; животная форма была, по-видимому, более ранней, чем человеческая, поскольку о боге часто говорили, что он носит шкуру или атрибуты животного. В то же время, однако, существовала и другая форма бога - в виде человека с двумя лицами. Такой бог встречается в Италии (где его называли Янус или Дианус), в Южной Франции (см. с. 62, 129) и в английском Мидленде. Женская форма этого имени, Диана, встречается по всей Западной Европе как имя женского божества или лидера так называемых ведьм, и именно по этой причине я назвал эту древнюю религию дианическим культом. Географическое распространение двуликого бога

позволяет предположить, что раса или расы, носившие этот культ, либо не остались в каждой стране, в которую они попали, либо во многих местах они и их религия были уничтожены последующими захватчиками.

Даты двух главных праздников, кануна мая и кануна ноября, указывают на использование календаря, который, по общему признанию, является доаграрным и более ранним, чем солнечное деление года. Обряды культа плодородия подтверждают это указание, поскольку они способствовали увеличению поголовья животных и лишь в редких случаях были направлены на благо урожая. Дни перекрестной четверти, 2 февраля и 1 августа, которые также отмечались как праздники, были, вероятно, более поздними, поскольку, хотя и причислялись к великим праздникам, они не имели такого большого значения, как майские и ноябрьские праздники. К 2 февраля, Дню Свечей, вероятно, относится солнечное очарование горящего колеса, образованного кружащимися танцорами, каждый из которых нес пылающий факел; но 1 августа, Дню Ламмаса, не приписывается никакой особой церемонии, что свидетельствует о более позднем введении этого праздника.

Организация иерархии была одинаковой во всей Западной Европе, с небольшими местными различиями, которые всегда имеют место в любой организации. Эта же организация, перенесенная в Америку, заставила Коттона Мазера сказать: "Ведьмы организованы как конгрегационные церкви". Это сразу дает ключ к разгадке. В каждой конгрегационной церкви есть старейшины, которые управляют делами церкви, и священник, который проводит религиозные службы и является главным лицом в религиозных вопросах; также может быть специально назначенный человек, который проводит службы в отсутствие священника; каждая церковь является независимым образованием и не обязательно связана с какой-либо другой. Точно так же среди ведьм существовал орган старейшин - Ковен, который управлял местными делами культа, и человек, который, как и священник, занимал главное место, хотя как Бог он был бесконечно выше в глазах общины, чем любой, занимаемый простым человеком. В некоторых больших общинах существовал человек, ниже по рангу, чем вождь, который исполнял обязанности вождя в его отсутствие. В Южной Франции, однако, похоже, существовал Великий магистр, верховный над несколькими округами.

Положение главной женщины в культе до сих пор остается несколько неясным. Профессор Пирсон видит в ней Богиню-Мать, которой поклонялись в основном женщины. Это очень вероятно, но в то время, когда культ был записан, поклонение мужскому божеству, похоже, вытеснило поклонение женскому, и только в редких случаях бог появляется в женском облике, чтобы получить почтение поклонников. Как правило, в божественном мире женщина занимает место знакомого или заместителя мужского бога. Однако остается любопытным тот факт, что главная женщина часто отождествлялась с королевой фазри, или королевой эльфов, как ее иногда называют.

Эта связь ведьм и фей открывает очень широкое поле деятельности; в настоящее время это не более чем предположение о том, что эти два явления идентичны, но есть надежда, что теория может быть доказана в более позднее время, когда тема будет более полно проработана. В антропологии уже стало общим местом, что в сказках о феях и эльфах сохранилась традиция о карликовой расе, которая когда-то населяла Северную и Западную Европу. Последовательные вторжения привели их в менее плодородные районы каждой из стран, которые они населяли, некоторые ушли на негостеприимный север или в столь же негостеприимные горы; некоторые, однако, остались на открытых пустошах и болотах, живя как обитатели курганов, выходя на улицу только по ночам и вступая в контакт с правящими расами лишь в редких случаях. Поскольку завоеватель всегда считает религию побежденных

превосходящей его собственную в искусстве злой магии, раса карликов приобрела репутацию магов и чародеев, а их бог был отождествлен завоевателями с Принципом Зла. Отождествление ведьм с расой карликов или фей позволило бы нам понять многое в цивилизации ранних европейских народов, особенно в том, что касается их религиозных представлений.

Религиозные обряды варьировались в зависимости от обстоятельств и потребностей людей. Большая часть церемоний, по-видимому, проводилась с целью обеспечения плодородия. Из них сексуальному ритуалу придавалось чрезмерное и совершенно необоснованное значение в судебных процессах, так как для христианских судей и регистраторов стало навязчивой идеей исследовать мельчайшие и мельчайшие детали обряда. Хотя в поздних примерах церемония, возможно, выродилась в вакхическую оргию, есть свидетельства, доказывающие, что, как и аналогичный обряд в других странах, изначально он был церемониальной магией, призванной обеспечить плодородие. В настоящее время нет ничего, что могло бы показать, какая часть ведьмовской мессы (в которой хлеб, вино и свечи были черными) произошла от христианского ритуала, а какая принадлежала дианическому культу; однако возможно, что ведьмовская служба была более ранней формой и повлияла на христианскую. Церемонии приема часто были тщательно разработаны, и именно здесь наиболее четко прослеживаются изменения в религии; некоторые церемонии, должно быть, были введены, когда другой культ был наложен и стал главенствующим, например, особый отказ от предыдущей религии, который был обязателен для всех новых кандидатов, и выплата члену, который привел нового рекрута в лоно. Другие обряды - праздники и танцы - показывают, что это была радостная религия; и как таковая она должна была быть совершенно непонятна мрачным инквизиторам и реформаторам, которые ее подавляли.

Скептически настроенные авторы всегда делали большой акцент на том несомненном факте, что во многих случаях ведьма путала сны с реальностью и верила, что побывала в субботу, когда достоверные свидетели могли доказать, что она все это время спала в своей постели. Однако подобные видения известны и в других религиях; христиане встречались со своим Господом в ночных снах и были причислены к лику святых именно по этой причине; Магомед, хотя и не был освобожден от тела, имел беседы с Аллахом; Моисей разговаривал с Богом; египетские фараоны записывали подобные переживания. С верующими определенного темперамента происходят такие видения, и следует ожидать, что в каждом случае видение должно принять форму, требуемую религией поклоняющегося. Так, христианин видит Христа и попадает на небо; Махомед попадает в рай истинных верующих; антропоморфный Иегова позволяет своему поклоннику видеть только спину; египетские фараоны видели своих богов живыми и движущимися на земле. Ведьма встречалась со своим богом в субботу и во сне, ибо эта земная суббота была для нее истинным раем, где было больше удовольствия, чем она могла выразить, и она верила, что радость, которую она испытывала в ней, была лишь прелюдией к гораздо большей славе, ибо ее бог так владел ее сердцем, что никакие другие желания не могли войти в него. Таким образом, ведьмы часто шли на виселицу и на кол, прославляя своего бога и отдавая свои души на его хранение, с твердой верой, что смерть - это лишь вход в вечную жизнь, в которой они никогда не разлучатся с ним. Фанатики и провидцы, какими бы ни были многие из них, они напоминали христианских мучеников, которых гонители ведьм часто возносили в высший ранг.

Другое возражение состоит в том, что, поскольку показания ведьм на процессах носят более или менее однообразный характер, это следует объяснить публикацией инквизиторами вопросника для использования всеми судьями, участвующими в подобных процессах; короче говоря, что показания не имеют ценности, поскольку были даны в ответ на

наводящие вопросы. Возражающие не объясняют, как инквизиторы пришли к такой форме вопросника, и не обращают внимания на предписание всем инквизиторам ознакомиться со всеми деталями любой ереси, которую им поручено искоренить; они должны были получить информацию от тех, кто отрекся бы и использовать ее против обвиняемого; а также проинструктировать других судей о вере и ритуале ереси, чтобы они также могли распознать ее и действовать соответствующим образом. Возражающие также упускают из виду тот факт, что верующие любой религии, когда их судят за их веру, демонстрируют одинаковость в своих рассказах о культе, обычно с небольшими местными различиями. Если бы показания ведьм относительно их верований сильно различались, это было бы *prima facie* доказательством того, что в основе их ритуала не лежала четко определенная религия; но само единообразие их признаний указывает на реальность происходящего.

Еще одно возражение заключается в том, что показания всегда давались под пытками и что несчастные жертвы, как следствие, делали опрометчивые заявления и обвинения. В большинстве английских и многих шотландских процессов пытки не применялись; и только в XVII веке использовались уколы, голодание и лишение сна. Но и тогда было немало добровольных признаний, сделанных теми, кто, подобно раннехристианским мученикам, с головой устремился навстречу судьбе, решив умереть за свою веру и своего бога.

И все же, даже если некоторые показания были даны под пытками и в ответ на наводящие вопросы, остается масса деталей, которые невозможно объяснить. Среди них - тесная связь ведьм с феями, сохранение числа тринадцать в ковенах, узкий географический диапазон знакомых домашних, избегание определенных форм в превращениях животных, ограниченное количество личных имен среди женщин-ведьм и сохранение имен некоторых ранних богов.

В Англии законным способом казни ведьмы было повешение; после смерти тело сжигали, а пепел развеивали. В Шотландии, как правило, ведьму душили на костре, а тело сжигали, но есть несколько записей о том, что преступницу приговорили к сожжению заживо. Во Франции сожжение заживо было неизменным наказанием.

В тех случаях, когда народная ярость, не сдерживаемая законом, сама мстила людям, происходили ужасные сцены; но это было исключением, и, рассматривая только юридический аспект вопроса, можно обнаружить, что ведьмы были справедливо судимы в соответствии с методами того времени и что их наказание соответствовало закону. Однако в народе существовал один способ расправы с человеком, обвиненным в колдовстве, который интересен как свидетельство выживания юридического процесса, устаревшего с точки зрения самого закона, но сохранившего свою силу в народе. Это испытание водой. В Законах Ательстана приводится полная информация об этом испытании: после того как человек, которому предстояло пройти испытание, был подготовлен молитвой и постом, его привязывали, большой палец правой руки к большому пальцу правой ноги, большой палец левой руки к большому пальцу левой ноги, а затем бросали в воду с соответствующими молитвами к Всевышнему, чтобы он объявил правоту; если он тонул, его считали невиновным, если всплывал - виновным. Ведьму "судили" таким же образом, только привязывали ее "крест-накрест", то есть большой палец правой руки к большому пальцу левой ноги, а большой палец левой руки к большому пальцу правой ноги. Вера в это испытание была настолько велика, что многие женщины, обвиненные в колдовстве, настаивали на том, чтобы пройти это испытание, которое часто проводилось торжественно и пристойно под эгидой приходского священника и других знатных особ. Если против женщины не было сильных чувств по другим причинам, сам факт ее плавания не вызывал

протеста у населения, и она просто возвращалась домой; вдова Коман, например, была "оскоплена" в трех случаях по ее собственной просьбе.

Богословы XVI и XVII веков были сильно обеспокоены неопровержимыми доказательствами, которые доказывали, что люди, известные как благочестивые и исповедующие христианство, присутствовали на шабашах, участвовали в обрядах и поклонялись богу ведьм. Инквизиторы признали этот факт и посвятили многие страницы своих книг обсуждению того, как следует поступать в случае с христианскими священниками, придя в итоге к выводу, что если священник просто ходил на шабаш, но не занимал там никакого официального положения, то его священный характер предохранял его от зла. Богословы реформатских церквей, которые не могли с такой же легкостью принять святость священства, а также желая найти способ объяснить присутствие благочестивых мирян, смело выдвинули теорию, согласно которой дьявол мог в своих целях принимать облик добрых христиан, чтобы ввести ведьм в заблуждение. С помощью этой аргументации обвиняемым часто удавалось избежать наказания, когда экзаменаторами были религиозные священники, но это не имело для них никакого значения, когда дело рассматривалось в суде, и факт их присутствия на незаконном собрании был доказан. Определение ведьмы, данное лордом Коуком, подытоживает закон по этому вопросу: "Ведьма - это человек, который общается с дьяволом, чтобы посоветоваться с ним или совершить какое-либо действие", и любой человек, доказавший, что он общался с дьяволом, признавался виновным в совершении смертного преступления и получал соответствующий приговор. Этим объясняется тот факт, который отмечают все изучающие суды над ведьмами, что ведьму часто осуждали, даже если она неизменно использовала свое умение во благо, а не во зло; исцеляла больных, а не насылала болезни. Если было доказано, что она получила свои знания от "дьявола", то она нарушила закон и должна была умереть.

ССЫЛКИ:

[1] *Journal of Hellenic Studies*, 1894, p. 160. Курсив в оригинале.

[2] См. "Введение Джеймса Кроссли к книге Поттса *"Открытие колдовства"*", Общество Четама, стр. v-xii.

I. ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ РЕЛИГИИ

О древней религии дохристианской Британии сохранилось мало письменных свидетельств, но это противоречит любому опыту, когда культ вымирает и не оставляет следов сразу после введения новой религии. Так называемое обращение Британии означало обращение только правителей; основная масса народа продолжала следовать своим древним обычаям и верованиям, облеченным в форму христианских обрядов. Века принесли углубление христианства, которое, будучи привнесенным сверху, постепенно проникало вниз через один класс за другим. В ходе этого процесса законы против практики некоторых языческих обрядов становились все более строгими по мере того, как христианство набирало силу, церковь пыталась бороться с "ведьмами" в высшем свете и одерживала победы, а в пятнадцатом веке против последних остатков язычества была объявлена открытая война в знаменитой булле Иннокентия VIII.

Это язычество практиковалось только в определенных местах и среди определенных слоев общества. В других местах древний ритуал был либо принят церковью, либо терпим к нему;

танцы на майских шестах и другие деревенские празднества остались как пережитки обрядов раннего культа.

Была ли религия, сохранившаяся как культ ведьм, той же самой, что и религия друидов, или же она принадлежала к еще более раннему слою, неясно. Хотя описания классических авторов слишком расплывчаты и скудны, чтобы решить этот вопрос, их достаточно, чтобы показать, что на этих островах когда-то существовал культ плодородия, схожий с аналогичными культами в древнем мире. Подобные обряды не были подавлены племенами, пришедшими в Британию после ухода римлян; поэтому можно ожидать продолжения культа среди людей, которых христианские миссионеры пытались обратить в свою веру.

Поскольку ранние исторические записи об этих островах были сделаны христианами-епископами, следует учесть религиозную предвзятость авторов, которая заставляет их представлять христианство как единственную религию, существовавшую в то время. Но хотя исторические записи молчат на эту тему, законы и постановления различных общин, как светских, так и церковных, сохраняют весьма определенные свидетельства продолжения древних культов.

В этой связи показательны даты обращения Англии. В следующей таблице приведены основные даты:

- 597-604. Миссия Августина. Лондон еще языческий. Обращение Этельберта, короля Кента. После смерти Этельберта христианство переживает спад.
- 604. Обращение короля восточных саксов, чей преемник отпал.
- 627. Обращение короля Нортумбрии.
- 628. Обращение короля Восточной Англии.
- 631-651. Миссии Айдана.
- 635. Обращение короля Уэссекса.
- 653. Обращение короля Мерсии.
- 654. Обращение короля восточных саксов.
- 681. Обращение короля южных саксов.

Приток язычества произошел в двух более поздних случаях: в девятом веке произошло вторжение язычников-датчан под предводительством Гутрума, а в одиннадцатом веке языческий король Кнут привел свои орды к победе. Как и в случае с саксонскими королями седьмого века, Гутрум и Кнут были обращены в христианство, а племена последовали примеру своих вождей, исповедовали христианство и крестились.

Но невозможно представить, что эти массовые обращения в большинстве случаев были более чем номинальными, хотя религия короля внешне была религией племени. Если, как это случилось среди восточных саксов, король отказывался от своих старых богов, возвращался к ним снова и, наконец, отказывался от них совсем, племя следовало его примеру и, по крайней мере публично, поклонялось Христу, Одину или любому другому божеству, которому король благоволил в данный момент; но вряд ли можно сомневаться, что в частном порядке масса людей придерживалась старой религии, к которой они привыкли. Это обращение племен четко прослеживается, когда языческий король женится на христианской королеве, или наоборот; также следует отметить, что король никогда не менял свою религию без тщательных консультаций со своими главными людьми.^[3] Пример того, как две религии существовали бок о бок, можно найти в рассказе о Редвальде, короле

восточных саксов, у которого "в одном и том же храме был алтарь для жертвоприношений Христу и другой, маленький, для жертвоприношений дьяволам".[4]

О преемственности древней религии свидетельствуют упоминания о ней у классических авторов, в церковных законах и других юридических и исторических документах.

1 в. Страбон, 63 г. до н. э. - 23 г. н. э.

На острове, расположенном недалеко от Британии, почитают Деметру и Персефону с обрядами, похожими на оргии Самофракии".[5]

IV в. Дионисий говорит, что на островах близ Джерси и Гернси обряды Вакха совершали женщины, увенчанные листьями; они танцевали и устраивали еще большие крики, чем фракийцы.[6]

VII век. Феодор, архиепископ Кентерберийский, 668-690 гг.

Liber Poenitentialis[7] Теодора содержит самые ранние церковные законы Англии. Он состоит из перечня преступлений и положенных за каждое из них наказаний; целый раздел занят подробностями древней религии и ее обрядов. К ним относятся:

Жертвоприношение дьяволам.

Еда и питье в языческом храме, (а) по незнанию, (б) после того, как [христианский] священник сказал, что это святотатство и стол дьяволов, (в) как культ идолов и в честь идолов.

"Не только праздная пиры в отвратительных местах язычников и предлагая там пищу, но и употребляя ее. Служа этому скрытому идолопоклонству, они отреклись от Христа. Если кто в январские календы ходит в виде оленя или быка, то есть превращается в дикого зверя, одевается в шкуру стадного животного и надевает на себя головы зверей; те, кто таким образом превращает себя в вид дикого животного, каются три года, потому что это дьявольщина".

Законы Вихтрета, короля Кента,[8] 690.

Штрафы, налагаемые на тех, кто приносит жертвы дьяволам.

VIII век. *Исповедь и Покаяние Эгберта*, первого архиепископа Йоркского,[9] 734-766.

Запрет на подношения дьяволам; колдовство; предсказания по языческим методам; обеты, данные, ослабленные или подтвержденные у колодцев, камней или деревьев; сбор трав с любыми заклинаниями, кроме христианских молитв.

Закон нортумбрийских священников. [10]

Если найдется кто-либо, кто отныне будет практиковать любое язычество, либо жертвоприношение, либо "фырт", или каким-либо образом любить колдовство, или поклоняться идолам, если он будет королевским пажом, пусть заплатит X полумарк; половину Христу, половину королю". Мы все должны любить и поклоняться одному Богу, строго придерживаться одного христианства и полностью отказаться от всякого язычества".

9 век. *Декрет, приписываемый Генеральному собору в Анцире*. [11]

"Некоторые нечестивые женщины, обратившись к сатане и обольщенные иллюзиями и фантазмами демонов, верят и исповедуют, что они ездят ночью с Дианой на определенных животных, с бесчисленным множеством женщин, преодолевая огромные расстояния, повинувшись ее приказам как своей госпожи, и вызываются ею в определенные ночи".

10 век. *Законы Эдуарда и Гутрума*.^[12] После 901 года.

Если кто нарушит христианство или почитает язычество словом или делом, пусть заплатит как *wer*, так и *wite* или *lah-slit*, в зависимости от поступка".

Законы короля Ательстана,^[13] 924-940.

Мы постановили в отношении колдовства, *либлаков* и *мортадов*: если кто будет убит таким образом и не сможет отрицать этого, пусть несет ответственность за свою жизнь. Если же он будет отрицать это и на троекратном испытании окажется виновным, то пусть он будет подвергнут шестидневной тюрьме".

Церковные каноны короля Эдгара,^[14] 959.

"Мы предписываем, чтобы каждый священник ревностно пропагандировал христианство и полностью истреблял всякое язычество; и запрещаем хорошо поклоняться, и некромантию, и гадания, и чары, и человекопоклонство, и тщетные практики, которые проводятся с различными заклинаниями, и с "*фрицплотами*",^[15] и со старцами, а также с различными другими деревьями, и с камнями, и со многими различными заблуждениями, с которыми люди делают многое из того, что они не должны делать.-И мы повелеваем, чтобы каждый христианин ревностно приучал своих детей к христианству и учил их Заклятию и Символу веры. И мы предписываем, чтобы в праздничные дни воздерживались от языческих песен и дьявольских игр".

Законы короля Этельреда,^[16] 978-1016.

Пусть каждый христианин делает то, что ему необходимо; пусть он строго соблюдает свое христианство..... Давайте ревностно почитаем правильное христианство и полностью презираем любое язычество".

11 век. *Законы короля Кнута*,^[17] 1017-1035.

Мы искренне запрещаем всякое язычество: язычество - это то, что люди поклоняются идолам, то есть языческим богам, солнцу или луне, огню или рекам, колодцам или камням, или лесным деревьям любого вида; или любят колдовство, или поощряют *колдовство* в любом виде".

13 век. Колдовство превращено церковью в секту и ересь. Священник из Инверкитинга предстал перед епископом в 1282 году за то, что водил на Пасху танец плодородия вокруг фаллической фигуры бога; ему было разрешено сохранить свой бенефис.^[18]

XIV век. В 1303 году епископ Ковентри был обвинен Папой Римским в том, что он поклонялся дьяволу.^[19]

Суд над дамой Алисой Кайтелер, 1324 год.

Ее судили за оперативное и ритуальное колдовство и признали виновной.

Книга Нидера "Формикариус", 1337 год.

Подробный рассказ о ведьмах и их делах в Берне, который был заражен ими уже более шестидесяти лет.

XV век. Жанна д'Арк сожжена как ведьма, 1431 год. Жиль де Раис казнен как ведьма, 1440 год.

Бернардо ди Боско, 1457 год.

Послан папой Каликстом III для подавления ведьм в Брешии и ее окрестностях.

Булла папы Иннокентия VIII, 1484 год.

До нас дошли слухи, что многие представители обоих полов не избегают общения с демонами, инкубами и суккубами; и что своими чародействами, заклинаниями, чарами и заговорами они душат, гасят и приводят к гибели роды женщин, рост животных, кукурузу на земле, виноград в винограднике и плоды деревьев, а также мужчин, женщин, стада, отары и других различных животных, виноградники и яблони, траву, кукурузу и другие плоды земли; делают и делают так, что мужчины и женщины, стада и стада и другие животные страдают и мучаются изнутри и снаружи, так что мужчины не рожают, а женщины не зачинают; и препятствуют супружеским действиям мужчин и женщин.'

Из вышесказанного видно, что булла папы Иннокентия VIII отнюдь не является началом "вспышки колдовства", как считают многие современные авторы, а лишь одним из многих постановлений, направленных против практики более раннего культа. В нем не учитывается влияние этих практик на мораль людей, которые в них верили, а делается акцент только на их власти над плодородием: плодородием людей, животных и урожая. Короче говоря, это именно то заявление, которое можно было бы ожидать от христианина против языческой формы религии, в которой поклонения богу плодородия было центральной идеей. Таким образом, это показывает, что ведьмы, как считалось, имели дело только с плодородием.

Если рассматривать ритуал ведьм в свете культа плодородия, он становится понятным. Изначально предназначенный для поощрения плодородия, он постепенно деградировал до метода разрушения плодородия, и таким образом ведьмы, которые когда-то были средством процветания народа и земли, изгоняя все злые влияния, со временем стали рассматриваться как сами являющиеся злыми влияниями, и соответственно вызывали ужас.

Фактические чувства ведьм по отношению к своей религии зафиксированы в очень немногих случаях, но о них можно судить по тем немногим записям, которые сохранились. Самый ранний пример - из Лотарингии в 1408 году: "В этом случае ведьмы не признаются и признаются в том, что пережили свое довольство и радость, которые они не испытывали в своей жизни".[\[20\]](#) Де Ланкру пришлось изрядно потрудиться, чтобы узнать мнение ведьм, и он был явно опечален.

"Vne sorciere entre autres fort insigne nous dict qu'elle auoit tousiours creu, que la sorcelerie estoit la meilleure religion.-leanne Dibasson aagee de vingt neuf ans nous dict que le sabbat estoit le vray Paradis, où il y a beaucoup plus de plaisir qu'on ne peut exprimer. Que ceux qui y vont trouuent le temps si court à force de plaisir & de contentemēt, qu'ils n'en peuuent sortir sans vn merueilleux regret, de maniere qu'il leur tarde infiniment qu'ils n'y reuiennent.-Мари де ла Ральд, в возрасте шестидесяти лет, очень красивая женщина, говорит, что ей доставляет огромное удовольствие быть на субботнике, но при этом, когда она вступала в полудрему, она была как в бреду: non pas tant pour la liberté & licence qu'on a de s'accointer ensemble (ce que par

modestie elle dict n'auoir iamais faict ny veu faire) mais parce que le Diable tenoit tellement liés leurs coeurs & leurs volonteز qu'à peine y laissoit il entrer nul autre desir.... Au reste elle dict qu'elle ne croyoit faire aucun mal d'aller au sabbat, & qu'elle y auoit beaucoup plus de plaisir & contentement que d'aller à la Messe, parce que le Diable leur faisoit à croire qu'il estoit le vray Dieu, and que la ioye que les sorciers prenoient au sabbat n'estoit qu'un commencement d'une beaucoup plus grande gloire.-Elles disoient franchement, qu'elles y alloient & voyoient toutes ces execrations avec une volupté admirable, and un desir enrager d'y aller & d'y estre, trouuât les iours trop reculez de la nuict pour faire le voyage si désiré, & le point ou les heures pour y aller trop lentes, & y estant, trop courtes pour un si agreable seiour & deliceux amusement.-En fin il a le faux martyr: & se trouue des Sorciers si acharnez à son seruice endiablé, qu'il n'y a torture ny supplice qui les estonne, & diriez qu'ils vont au vray martyr & à la mort pour l'amour de luy, aussi gayement que s'ils alloient à un festin de plaisir & reioüyssance publicque. Quand elles sont preuenues de la lustice, elles ne pleurent & ne iettent une seule larme, voire leur faux martyr soit de la torture, soit du gibet leur est si plaisant, qu'il tarde à plusieurs qu'elles ne soiēt executées à mort, & и нетерпением ждут, когда же они начнут действовать, так как они не ожидают, что их казнят через Дьявола. В тюрьме они не проявляют нетерпения ни к чему, кроме того, что они не могут быть в состоянии понять, что они страдают и хотят страдать за Люй".[21]

Боден говорит: "Есть и другие, в которых сатана обещает, что они будут счастливы после этой жизни, но не желает, чтобы они раскаялись и упрямо держались за свою смерть".[22]

Девушки мадам де Буриньон в Лилле (1661 г.) "не имели ни малейшего желания измениться, чтобы бросить эти отвратительные удовольствия, как сказала мне одна из них, двадцати двух лет от роду. Нет, - сказала она, - я не стану другой, чем я есть; я нахожу слишком много удовлетворения в своем положении".[23] Хотя мнения английских и шотландских ведьм не сообщаются, из свидетельств ясно, что они были такими же, как и у ведьм из Басс-Пиренеев, поскольку они не только присоединялись по собственной воле, но во многих случаях, похоже, не нуждались в уговорах. Во многих процессах, когда ведьмы признавали, что их попросили стать членами общества, следовало выражение такого рода: "Вы свободно и добровольно приняли и дали согласие". А то, что они держались за своего бога так же твердо, как и те, кого де Ланкр предал смерти, становится очевидным, если вспомнить ведьм из Северного Бервика, Ребекку Уэст и Роуз Халлибред, которые "стали очень строптивыми и непримиримыми без всяких угрызений или кажущегося ужаса перед совестью за свое отвратительное колдовство";[24] Майор Вейр, который погиб как ведьма, отрекшись от всякой надежды на рай;[25] и ведьмы из Нортгемптона, Агнес Браун и ее дочь, которые "никогда не слышали молитв и призывов к Богу, никогда не просили прощения за свои преступления ни перед Богом, ни перед миром в этом их опасном и отчаянном решении, и умерли"; Элинор Шоу и Мэри Филлипс во время казни "когда их попросили произнести молитву, они обе разразились очень громким смехом, призывая дьявола прийти и помочь им таким богохульным образом, что и упоминать не стоит; так что шериф, видя их предположительное безрассудство, велел казнить их со всей возможной стремительностью; даже когда они проклинали и бесновались, и так как они жили истинными факторами дьявола, то решительно покрасились на его службе": остальные участники шабаша также умерли "без признания и раскаяния".[26]

ССЫЛКИ:

[3] Hunt, vol. i

[4] Беда, кн. II, гл. xv.

- [5] Страбон, *География*, кн. IV, с. iv, 6.
- [6] Дионисий, *Периэгеты*, лл. 1120-5.
- [7] Thorpe, ii, pp. 32-4.
- [8] Thorpe, i, p. 41.
- [9] Id., ii, p. 157 и далее.
- [10] Id., ii, pp. 299, 303.
- [11] Scot, p. 66.-Lea, iii, p. 493.
- [12] Thorpe, i, p. 169.
- [13] Id., i, p. 203.
- [14] Id., ii, p. 249.
- [15] Frith = хворост, splot = участок земли; иногда используется для "пятно, брызги".
- [16] Thorpe, i, pp. 311, 323, 351.
- [17] Id., i, p. 379.
- [18] *Chronicles of Lanercost*, p. 109, ed. Стивенсон.
- [19] Раймер, ii, 934.
- [20] Bournon, p. 23.
- [21] De Lancre, *Tableau*, pp. 124, 125, 126, 135, 208, 458.
- [22] Bodin, *Fléau*, p. 373.
- [23] Bourignon, *Parole*, p. 87.-Hale, p. 27.
- [24] *Полные судебные процессы над известными ведьмами*, стр. 8.
- [25] *Records of the Justiciary Court of Edinburgh*, ii, p. 14.-Arnot, p. 359.
- [26] *Ведьмы Нортгемптоншира*, с. 8.
-

II. БОГ

1. Как Бог

Невозможно понять культ ведьм, не разобравшись в положении главного персонажа этого культа. Современным христианским судьям и регистраторам он был известен как Дьявол, и они называли его Сатаной, Люцифером, Вельзевулом, Поганым извергом, Врагом спасения и другими подобными именами, соответствующими принципу зла, Дьяволу из Писания, с которым они его отождествляли.

Это было далеко не так, как считали сами ведьмы. Для них этот так называемый Дьявол был Богом, явленным и воплощенным; они поклонялись ему на коленях, обращались к нему с молитвами, благодарили его как подателя пищи и предметов первой необходимости,

посвящали ему своих детей, и есть свидетельства того, что, как и многие другие боги, он был принесен в жертву ради блага своего народа.

Современные авторы многословно утверждают, что ведьмы верили в божественность своего Мастера. Данаи, писавший в 1575 году, говорит: "Диуэлл приказывает им, чтобы они признали его своим богом, обращались к нему, молились ему и верили в него... Затем они все повторяют слова, которые они произносили по отношению к нему, признавая его своим богом".[27] Гауле в 1646 году, почти столетие спустя, говорит, что ведьмы клянутся "принять его [Дьявола] за своего Бога, поклоняться ему, вызывать его, повиноваться ему".[28]

Ведьмы еще более откровенны, и их свидетельства доказывают, что их Мастер был для них их Богом. Обвинение против Элизабет Вламинкс из Алоста, 1595 год, заключалось в том, что "вы не удостоились чести быть агентующим своего Белзебута, которого вы обожали".[29] То же обвинение было выдвинуто против Марион Грант из Абердина в 1596 г.: "Дойль, который называется твоим богом... заставлял поклоняться ему на твоём колене как твоему господину".[30] Де Ланкр (1609), как и все инквизиторы, записывает реальные слова ведьм; когда они представляли маленького ребенка, то падали на колени и говорили: "Великий государь, которого я обожаю", а когда ребенок был достаточно взрослым, чтобы вступить в общество, она давала клятву в таких словах: "Я прошу меня не признавать другого Дьявола: если ты есть мой Дьявол".[31] Сильвен Невиллон, судимый в Орлеане в 1614 году, сказал: "On dit au Diable nous vous reconnaissons pour nostre maistre, nostre Dieu, nostre Createur".[32] Ланкаширская ведьма Маргарет Джонсон в 1633 году рассказывала: "К ней явился дух или дивел в подобии и пропорциях человека. И этот дух велел ей называть его по имени Мамиллион. И говорит, что во всех своих разговорах и беседах она называет своего дивела Мамиллионом, моим богом".[33] По словам мадам Буриньон, 1661 год: "Люди, которые были таким образом обручены с дьяволом по точному договору, не допускают никакого другого Бога, кроме него". [34]Изобель Гоуди признавалась, что "он не верит, что рядом с ним нет Бога". Мы получаем всю эту силу от Дивелла, и когда мы получаем ее от него, мы называем его "мой Бог". В каждый момент, когда мы с ним общаемся, мы должны говорить: "Приветствую тебя, мой Бог" и "Как дела, мой Бог".[35] Йоркширская ведьма Алиса Хьюсон в 1664 году заявила, что дьявол "появился как *черный человек* на черной лошади, с перепончатыми ногами; и тогда я упала и поклонилась ему на коленях".[36] Энн Армстронг из Нортумберленда, 1673 год, дала много информации о своих подругах-ведьмах: "Упомянутая Энн Бэйтс несколько раз танцевала с Дивеллом в вышеупомянутых местах, называя его то своим защитником, то своим благословенным спасителем". Она видела Форстера, Драйдена, Томпсона и остальных, а также их покровителя, которого они называли своим богом, сидящим во главе стола. Когда эта информаторша использовала средства для того, чтобы оправдать их компанию, они угрожали ей, что если она не обратится к их богу, то последняя смена будет самой худшей".[37] В Крайтоне в 1678 году сам дьявол проповедовал ведьмам, "и самым кощунственным образом издевался над ними, если они предлагали уповать на Бога, который оставил их несчастными в этом мире, и ни он, ни его Сын Иисус Христос никогда не являлись им, когда они призывали их, как он, который не обманул бы их".[38] Даже в Америке в 1692 году Мэри Осгуд, жена капитана Осгуда, заявила, что "дьявол сказал ей, что он ее Бог, и что она должна служить и поклоняться ему".[39]

Молитвы адресовались Мастеру его последователями, а в некоторых случаях молитва преподавалась им самим. Алиса Гудеридж из Стапенхилла в Дербишире в 1597 году, сама ведьма и дочь ведьмы, была обвинена сэром Хамфри Феррерсом "в колдовстве над коровой одного Майкла: эта корова, когда она разорвала все вещи, которыми ее привязали, побежала к дому этой Алисы Гудеридж, скребя по стенам и окнам, чтобы войти: Ее старая

мать, Элизабет Райт, взялась помочь ей; с условием, что у нее будет пенни, чтобы одарить своего бога, и вот она пришла в дом мужчины, встала на колени перед коровой, перекрестила ее палкой в лоб и помолилась своему богу, с тех пор корова продолжает жить хорошо".[40] Антид Колас, 1598 год, признался, что "Сатана велел ему приступить к работе с утра и до вечера, после чего он прибегнул к другой помощи".[41] Элизабет Сойер, ведьма из Эдмонта, 1621 год, была обучена дьяволом: "Он спросил меня, кому я молюсь, и я ответила ему, что Иисусу Христу, и тогда он поручил мне больше не молиться Иисусу Христу, но ему, Диуэлу, и он, Диуэлл, научил меня этой молитве, *Sanctibecetur nomen tuum, Amen*".[42] Часть обвинительного акта против Джоната Рендалла, оркнейской ведьмы, 1629 год, состояла в том, что "дьявол обратился к тебе, Кухом, которого ты называл Валлиманом. -Indyttit and accusit for y'of your awne confessioun efter ye met your Walliman upoun the hill ye cam to Williame Rendalls hous quha haid ane seik hors and promevised to haill him if he could geve yow tua penneys for everyie foot, And having gettingin the silver ye hailed the hors be praying to your Walliman, Lykeas ye have confest that thair nather man nor beast sick that is not tane away be the hand of God bot for almis ye ar able to cur it be praying to your Walliman, and yt thair noane yt geves yow almis bot they will thryve ather be sea or land it ye pray to yor Walliman'. [43] Ведьмы Восточной Англии 1645 года также молились; "Эллен, жена *Николаса Гринлифа* из *Бартон*а в *Саффолке*, призналась, что когда она молилась, то молилась дьяволу, а не Богу; Ребекка *Уэст* призналась, что ее мать молилась постоянно (и, как считал мир, очень серьезно), но она говорила, что молилась дьяволу, используя такие слова: "О, мой Бог, мой Бог", имея в виду его, а не Господа".[44]

Хороший пример замены слова "Бог", использованного ведьмой, на слово "дьявол", записанное христианским писателем, можно найти в Бьюте в 1662 году: "Джонет Стюарт заявляет, что, когда Алестер Макниван лежал больной, Джонет Морисоун и НкВильям были в ее доме, упомянутая Джонет попросила НкВильяма пойти посмотреть на Алестера, а упомянутая НкВильям, подняв свой куршевель, сказала: "Пусть он никогда не будет виден, пока я его не увижу, и пусть он никогда не рыдает"... [НсУильям спросили], поднимала ли она свой куршевель, когда Джоне Морисоун просил ее пойти к Аллестеру МакНивану, говоря: "Дай бог, чтобы он никогда не рыдал, пока я его не увижу"". [45]

2. Как человеческое существо. (а) Человек

Свидетельства ведьм убедительно доказывают, что так называемый Дьявол был человеком, обычно мужчиной, иногда женщиной. На больших шабашах, где он появлялся в своем величественном одеянии, он был замаскирован, чтобы его не узнали; на маленьких собраниях, когда он навещал своих сторонников или склонял возможного новообращенного вступить в ряды общества ведьм, он появлялся собственной персоной, обычно одетый в простой костюм того времени. В обычной одежде он был неотличим от любого другого человека своего ранга или возраста, но свидетельства говорят о том, что он давал о себе знать каким-то жестом руки, паролем или каким-то жетоном, который носил при себе. Жетон, по-видимому, носили на ноге, и, возможно, он представлял собой сапог или ботинок особой формы, или же чехол, надеваемый под обувь.[46]

Кроме самого Великого Магистра, часто был второй "дьявол", младше главного. Нет никаких указаний на способ назначения главы общины ведьм, но представляется вероятным, что после смерти главного "дьявола" его место занимал младший, который назначался из числа служителей (см. главу vii). Однако это предположение не подтверждается в тех случаях, когда вождем была женщина, поскольку ее вторым помощником всегда был мужчина, причем зачастую весьма преклонных лет. Пожилые мужчины, похоже, всегда имели седые бороды.

Данаи в 1575 году обобщает доказательства и говорит о дьяволе: "Он предстает перед ними в образе человека, так что часто случается, что среди большой компании людей колдун знает только Сатану, который присутствует, когда другие не знают его, хотя и видят другого человека, но кто он или что он, они не знают".[47] Де Ланкрэ говорит: "В течение всего времени мы наблюдали, что, когда кто-то должен принять договор с кем-то, он присутствует в человеке".[48] Купер утверждает, что "волшебники и ведьмы встречаются в назначенном месте и в назначенное время, и дьявол предстает перед ними в человеческом облике".[49] Даже современный автор, изучив свидетельства, признает, что ведьмы "несомненно, были жертвами беспринципных и коварных мошенников, которые олицетворяли Сатану".[50]

Ведьмы не только описывали внешность дьявола, но и часто подробно рассказывали о его одежде; естественно, такие подробности полнее, когда их рассказывают женщины, чем мужчины.

Англия. Джон Уолш из Дорсетшира в 1566 году описал дьявола, которого он называл своим знакомым, как "некто, похожее на человека по всем пропорциям, при этом у него были затуманенные ноги".[51] Ланкаширская ведьма Анна Чаттокс в 1613 году рассказывала: "Некто, похожее на христианского человека, несколько раз приходило к этому экзаменатору и просило его отдать ему свою душу: и в конце концов этот экзаменатор удовлетворился тем, что отдал ему свою душу, она была тогда в своем собственном доме, в Форрест Пендл; и тут дьявол в форме человека сказал этому экзаменатору: Thou shalt want nothing". Элизабет Саузерн из того же ковена рассказывала, что "на этом экзамене ей встретился дух или дейл в форме мальчика, одна половина его плаща была черной, а другая - коричневой".[52] Маргарет Джонсон, одной из поздних ланкаширских ведьм, в 1633 году явился "дух или дивелл в подобии и пропорциях человека, одетый в черный костюм, обвязанный шелковыми пуантами".[53] Ведьма из Ярмута, 1644 год: "Когда она лежала в постели, услышала стук в дверь и, подойдя к окну, увидела там, при свете луны, высокого черного человека".[54] Эссекские ведьмы 1645 года очень точно описали человека, который пришел к ним: по словам Элизабет Кларк, он появился "в форме правильного джентльмена, со шнуровкой, с пропорциями мужчины". Он часто стучался к ней в дверь в ночное время, и она открывала дверь и впускала его"; Ребекка Уэст дала показания, что "дьявол появился в облике правильного молодого человека"; а Ребекка Джонс сказала, что дьявол в виде "очень красивого молодого человека подошел к двери и спросил, как она поживает"; в другом случае она встретила дьявола, "когда шла в Сент-Осайт продавать масло", в виде "человека в лохматом свитере".[55] Есть два отчета о показаниях ведьмы из Хантингдоншира Джоан Уоллис из Кейстона в 1646 году: Стерн говорит, что она "призналась, что дьявол пришел к ней в облике человека в черной одежде, но с перепончатыми ногами". Запись Дэвенпорта несколько отличается: "Первым к ней пришел Блэкмен, примерно двенадцать месяцев назад, похожий на древнего человека в черном плаще, но с уродливыми непокрытыми ногами".[56] Свидетельства ведьм Саффолка 1645-6 гг. свидетельствуют о том же; Томазин Рэтклифф из Шелли признался, что "пришел один в подобии человека.- Одна Ричмонд, женщина, жившая в Брампфорде, призналась, что дьявол явился ей в подобии человека, которого звали Даниил Пророк.- Одна Буш из Бартон, вдова, призналась, что дьявол явился ей в виде молодого черного человека".[57] Все ковенанты Сомерсета 1664 года, очевидно, находились под началом одного вождя; он явился Элизабет Стайл как "красивый мужчина"; Элизабет Стайл, Анне Бишоп, Алисе Дьюк и Мэри Пенни как "человек в черной одежде с маленькой лентой"; Кристиану Грину "в виде человека в черноватой одежде"; Мэри и Кэтрин Грин как "маленький человек в черной одежде с маленькой лентой".[58] Йоркширской ведьме Алисе Хьюсон в 1664 году он явился "как *черный человек* на лошади на болоте", и еще раз "как *черный человек* на черной лошади, с перепончатыми ногами".[59]

Абре Гринсет из Данвича, Саффолк, 1665 год, сказал, что "он появился в виде довольно красивого молодого человека".[60] В Нортумберленде в 1673 году Энн Армстронг рассказала, что "видела упомянутую Энн Форстер [с двенадцатью другими людьми и] длинного черного мужчину верхом на гнедом галловее, как ей показалось, которого они называли защитником".[61] Девонширская ведьма Сюзанна Эдвардс, 1682 год, приводит некоторые подробности: "Она встретила с джентльменом на поле, называемом Парсонаж Клоуз, в городе Биддифорд. И сказала, что вся его одежда была черного цвета. На что она надеялась получить от него кусок денег. После этого джентльмен приблизился к экзаменатору, и она сделала ему знак вежливости, как обычно делала с джентльменами. На вопрос, кто и что за джентльмен, о котором она говорила, экзаменуемая ответила и сказала, что это дьявол".[62] В Нортгемптоншире в 1705 году он явился к Мэри Филлипс и Элиноор Шоу как "высокий черный человек".[63]

Самое раннее описание содержится в судебном процессе над Бесси Данлоп из Лайна в Айршире в 1576 году и является одним из самых подробных. Бесси никогда не говорила о человеке, явившемся ей, как о "дьяволе", она неизменно называла его Том Рид; но он стоял к ней в тех же отношениях, что и дьявол к ведьмам, и, как дьявол, требовал, чтобы она поверила в него. Она описала его как "честного, мудрого пожилого человека, седобородого, в сером кофре с лумбартовскими рукавами из старого фасуна; в паре серых бриджей и в четверостишии, подпоясанном по колено; в черном плаще на пятке, в плаще сзади и в плаще впереди, с шелковыми лаисами, перебрасывающими липпис таироф; и с четверостишием в руке".[64] Элисон Пирсон в 1588 году, должно быть, узнала человека, который явился ей, потому что она "была связана с колдовством и волшебством, с инуокатиуном шпрейта Девилла; особенно в видении и форме одного мистера Уильяма Симпсона, его кузины и умеренного брата-сына, который, как утверждает, был одним из самых крутых сколлеров и докторов медицины".[65] Хотя Дьявол из Северного Бервика, 1590 год, появился в маскировке, можно не только с уверенностью сказать, что он был человеком, но и установить его личность. Барбара Напьер рассказала, что "дьявол являлся им в облике одного черного человека... Дьявол взошел на кафедру, как грязный черный человек, с черной бородой, торчащей как борода козла, одетый в черное платье в обтяжку, а на голове у него был чепец из черепа, в руке он держал черную книгу". Описание Агнес Сэмпсон в официальном протоколе было очень кратким: "На нем было черное платье и черная шляпа";[66] , но Мелвилл, который, вероятно, слышал ее показания, выразился более драматично: "Деуэлл был одет в черное платье и черную шляпу на его голове..... Его поведение было ужасным, его шум был подобен звуку клюва одного из углов, сильно бурчащего в ушах; его руки и ноги были травяными, с когтями на руках, а телосложение подобно грифону".[67] Джон Фиан лишь упоминает, что в первый раз, когда дьявол пришел, он был одет в белую одежду.[68] Свидетельства из Абердина, 1596-7 годы, указывают на то, что вождей было двое, один старый, другой молодой. Эллен Грей призналась, что "Дьявол, твой господин, явился к тебе в облике старого человека, в белой одежде, с куцом платьем и треммитовой [лохматой] шапкой". Андро Ман "признался, что Кристсундей явился к нему в облике прекрасного ангела и одетым в рыжую глину". Кристен Митчелл заявила, что "Сатан явился к ней в облике маленького калеки"; а Марион Грант дала показания, что "Дойль, которого ты называешь своим богом, явился к тебе в облике одного гритого человека, в шелковом абуилзеаменте [одеянии], с одним кхитовым кандилом в руке".[69] Изобелл Халдейн из Перта в 1607 году был унесен в сказочный холм, "где он пробыл три дня, то есть с четверга до понедельника в шесть часов. Шо встретила человека с седой бородой, который бросился ей наперерез". Этот человек находился с ней в таком же отношении, как Том Рид с Бесси Данлоп, или как дьявол с ведьмами.[70] Джоне Рендалл из Оркнея в 1629 году видел его "одетым в хитовый плащ, с хитовой головой и седой бородой".[71] В Восточном Лотиане в

1630 году Александр Гамильтон встретил дьявола в облике черного человека.[72] В Эймуте в 1634 году двое молодых людей видели Бесси Батгейт "в 12 часов дня (когда все люди лежат в своих постелях), стоящую с голыми ногами и в сарковом валикоте в задней части своего двора, беседующую с дьяволом, который был одет в зеленый плащ".[73] Мани Халибертон из Дирлтона в 1649 году призналась, что, когда ее дочь была больна, к ней в дом "пришел дьявол в облизывании человека, называя себя врачом".[74] В 1649 году он также приходил как "лекарь" к Сэнди Хантеру в Восточном Лотиане.[75] В том же году он явился в качестве чернокожего к Роберту Гриву, "выдающемуся колдуну" в Лаудере.[76] В том же году "Джанет Браун была обвинена в том, что провела встречу с дьяволом, явившимся в виде человека, на задворках Брумхиллса".[77] Среди ведьм Аллоа, судимых в 1658 году, Маргрет Дюшалл "свободно призналась, что общалась с дьяволом, и он явился ей сначала в облике человека в коричневом плаще и черной шапке"; а Кэтрин Ренни сказала, что он "впервые явился ей в боди Медоу в облике человека в сером плаще и черной шапке".[78] Годы 1661 и 1662 знаменательны в летописи шотландского колдовства количеством судебных процессов и последующей массой свидетельств, включая многочисленные описания Великого Мастера. В Форфаре в 1661 году Хелен Гатри рассказала, что на нескольких собраниях дьявол присутствовал "в виде черного человека с железными волосами"; Кэтрин Портер "видела дивилля, и на нем был черный плед"; когда Иссобел Смит в одиночестве собирала вереск, "он явился ей один, как мужественный джентльмен"; и в другом случае "как светлый джентльмен".[79] Джонат Уотсон из Далкейта, также в 1661 году, рассказывал, что "Дейвилл явился ей в образе красивого мальчика, в зеленой одежде". Башмак был на митинге в Ньютауне, где он был вместе с Девиллом, и у него была зеленая одежда на голове и черная шляпа на голове".[80] В том же году состоялся суд над эдинбургским ковенom: Джонат Кер обвинили в том, что "когда вы шли из Эдра в парк, вы встретились с дьяволом у сучьев в образе зеленого чернокожего человека"; Элен Кассо "встретилась с дьяволом в образе человека в зеленой одежде в звеньях Дудингстоуна, когда он собирал палки среди китов"; Изобел Рамсей "встретилась с дьяволом в облике приятного молодого человека, который сказал: "Живи, добрый молодец, и как поживает министр"; когда вы уходили, он дал вам секпенс, сказав, что дай Бог, чтобы он дал вам столько, сколько вы хотели, и купил мне все это; также у вас было еще одно свидание с дьяволом в вашем собственном доме в облике вашего собственного мужа, когда вы лежали в своей постели в это время, вы объявили, что являетесь его слугой"; Джонат Миллар "совершил подкидывание в дом рядом со стоящей стеной, подобно одному молодому человеку".[81] Судебные процессы над ведьмами из Олдеарна в 1662 году полностью описаны с точки зрения вопросов, которые интересовали регистратора; к сожалению, появление дьявола не было одним из них, поэтому описание Изобель Гоуди сокращено до следующего: "Он был маленьким черным человеком-рохлей. Иногда на его ногах были сапоги, а иногда туфли; но все же [всегда] его ноги вильчатые и сцепленные".[82] В Крук-оф-Девон в Кинроссшире в том же году девять ведьм описывают людей, которых они видели, поскольку, очевидно, в этом районе было два "дьявола"; Изобель Рутерфорд говорит, что "Сатан был похож на человека в сером плаще и синем одеянии, с одной бородой"; Бесси Хендерсон: "Дьявол явился вам в образе прекрасного юноши с голубым чепцом"; Роберт Уилсон: "Дьявол был верхом на лошади, в фуляйртовой одежде и испанском плаще"; Бесси Нейл: "Сатан явился вам в одежде темного цвета"; Маргарет Литстер: "Сатан был в серой одежде"; Агнес Бруг: "Дьявол появился в сумерках, как полудлинный парень в плаще цвета пыли"; Маргарет Хаггон: "Он был неотесанным человеком в черном плаще с капюшоном на голове"; Джанет Патон: "Сатан был в черной одежде и синем чепце, не похожий на человека"; Кристиан Грив: "Сатан сначала показался вам маленьким человечком с синим чепцом на голове и грубыми серыми плащами на нем".[83] Мари Ламонт из Иннеркипа, также в 1662 году, рассказывала, что "дьявол был в

образе маленького черного человечка и пел им, а они танцевали"; он снова появился "в образе черного человека с когтистыми перьями".[84] В Пейсли в 1678 году девушка-ведьма Аннабил Стюарт рассказала, что "дьявол в облике черного человека пришел в дом ее матери"; ее брат Джон был более подробен в своем описании, он заметил, что "одна из ног черного человека была с перепончатыми пальцами: и что одежда чернокожего была черной; и что у него была синеватая повязка и наручники; и что у него были каблуки[85] на ногах без обуви"; Маргарет Джексон из того же ковена подтвердила описание: "Одежда чернокожего была черной, и у него были белые наручники".[86] Наиболее четкое свидетельство содержится в неопубликованном судебном процессе 1678 года, хранящемся в архивах Юстициарного суда в Эдинбурге:

Маргарет Лоус заявляет, что около двадцати лет назад человек, которого она приняла за англичанина, лечившего болезни в графстве по имени [Бланк] Уэбб, явился к ней в ее собственном доме, дал ей напиток и сказал, что у нее будут дети после принятия этого напитка, и заявляет, что этот человек заставил ее отказаться от крещения.... и заявляет, что она думала, что человек, который заставил ее сделать эти вещи, был Дивиллом, и что у нее было несколько встреч с этим человеком после того, как она узнала, что он был Дивиллом.... Маргарет Смейл, заключенная под стражу, будучи допрошенной по делу о колдовстве, утверждает, что, придя в дом Джаннет Бортвик в Крайтуне, она увидела джентльмена, сидящего с ней, и они попросили ее сесть, а когда она села, джентльмен выпил за нее, и она выпила за него, после чего упомянутая Джаннет Бортвик сказала ей, что этот джентльмен был прорицателем, и заявляет, что по ее желанию она отказалась от своего крещения и отдалась прорицателю".

В Борроустаунесе в 1679 году Аннапл Томсон "встретился с дьяволом в вашем поселке между Линлитгоу и Борроустаунесом, где дьявол, в присутствии одного черного человека, сказал вам, что вы - бедное пузатое тело. И у упомянутого Аннапла была еще одна встреча, и он убеждал тебя пойти с ним и выпить с ним". Тот же дьявол встретил Маргарет Гамильтон "и беседовал с вами у городского колодца в Борроустауне, и несколько раз в вашем бодрствующем доме, и выпил с вами несколько кружек эля".[87] Судебный процесс в Ренфрушире в 1696 году показал, что все внуки миссис Фултон видели одного и того же человека; Элизабет Андерсон в возрасте семи лет "видела черного мрачного человека, вошедшего в дом ее бабушки"; Джеймс Линдсей в возрасте четырнадцати лет "встретил свою бабушку с черным мрачным человеком"; а маленького Томаса Линдсея бабушка "однажды ночью разбудила из постели и заставила взять за руку черного мрачного джентльмена (как она его называла)".[88] В Питтенвине в 1704 году "эта молодая женщина Изобель Адамс [признала] свой договор с дьяволом, который, по ее словам, был заключен следующим образом: находясь в доме упомянутой Беати Лаинг, а в конце стола сидел человек, Беати предложила Изобель, что раз она не хочет брать с нее плату и наем, то она сделает это с человеком в конце стола; и, соответственно, Изобель согласилась на это и говорила с человеком в то время в общих выражениях. Через восемь дней после этого к ней приходит тот же самый человек и признается, что он был дьяволом".[89] Последний случай произошел в Турсо в 1719 году, где дьявол встретил Маргарет Нин-Гилберт "на дороге в облике человека и предложил ей вступить с ним в связь, на что она согласилась; она сказала, что знает, что он дьявол, или он расстался с ней".[90]

В Ирландии один из самых ранних известных судебных процессов по обвинению в ритуальном колдовстве произошел в 1324 году, обвиняемой была леди Элис Кайтелер. По

слухам, она встретила дьявола, которого называли Робинотом, сыном Артиса, "in specie cuiusdam aethiopis cum duobus sociis ipso maioribus et longioribus".[91]

Во Франции также имеется значительное количество свидетельств. Самый ранний пример относится к 1430 году, когда Пьерронн, последовательница Жанны д'Арк, была предана огню как ведьма. Она до конца упорствовала в своем утверждении, которое дала под присягой, что Бог явился ей в человеческом облике и говорил с ней как друг с другом, и что в последний раз, когда она его видела, он был одет в алый колпак и длинную белую мантию.[92] Эстебен де Камбрю из прихода Аму в 1567 году рассказывал, что ведьмы танцевали вокруг большого камня, "на котором сидел великий человек в черном, которого они называли Месье".[93] Жанна Эрвилье из Вербери близ Компьеня в 1578 году, дочь ведьмы, которая была осуждена и сожжена, "призналась, что в возрасте двух лет она представлялась дьяволу в виде большого человека нуар и весту нуар, боттом, эсперонне, а также в виде эсперимента в косте, и в виде нуар-чешуи у порта".[94] Франсуаза Секретэн из Сен-Клода в 1598 году заявила, что "она была подарена Дьяволу, который в это время имел вид великого человека цвета нуара"; Тьенн Паже из того же района "растолковал, что Дьявол явился к ней в первый раз в большом количестве, в облике большого человека"; а Антид Колас "утверждал, что Сатана явился к ней в облике большого человека, огромного роста, имеющего барбэ и черные хабиллемены". [95] Жанна д'Абади в Басс-Пиренеях, 1609 год, "говорит, что видела Дьявола в виде человека в черном и скрытом одеянии, с шестью рогами в тесте, иногда в форме человека".[96] Сильвен Невиллон, судимый в Орлеане в 1614 году, "говорит, что в доме, где он живет, в шемине, где проводился этот шабат, жил человек в черном одеянии, который не видел ни одной точки теста. Вит также большой человек нуар напротив селуя из кабины. Сказал, что два дьявола, которые живут в субботу, один из них называется Ортон, а другой Трейснесак".[97] Две сестры были судимы в 1652 году: одна из них "заявила, что обнаружила двух дьяволов в доме, стоящем на крыше"; другая сказала, что "он вошел в свою комнату в форме одного чата через фенестер и перешел в позу одного румяного жителя дома".[98]

В Бельгии Дигна Робер, 1565 год, встретила "прекрасного молодого человека, живущего в черном доме, который был дьяволом и назывался Барребон..... В прошлый Ноэль другой дьявол, по имени Кребас, появился рядом с ней". Елизавету Вламынкс из Нинове в Пэй д'Алост в 1595 году обвинили в том, "что вы, как перед, так и после репасса, седьмого или девятого дня, танцевали под деревьями в компании своего Бельзебута и еще одного демона, оба в пурпурно-голубых тонах по французскому образцу". Жозине Лабинс в 1664 году, в возрасте около сорока лет: "Прошло шестьдесят с лишним лет, как вам на глаза попался дьявол, за пределами вашего жилища, в виде великого сеньора, в нуаре и с плюмажем на головном уборе".[99]

На медных рудниках Швеции в 1670 году дьявол появился в виде служителя.[100] В провинции Эльфдейл в том же году его одежда не была обычной черной для того времени: "Он часто появлялся, но в разных одеяниях; но чаще всего мы видели его в сером плаще и красных и синих чулках; у него была рыжая борода, высоко надвинутая шляпа с намотанной на нее льняной шерстью разных цветов, и длинные подвязки на чулках".[101] Это не отличается от костюма Тома Рида, описанного более чем за столетие до этого Бесси Данлоп.

В Америке найдены те же свидетельства. В Хартфорде в 1662 году "Роберт Стерн свидетельствует следующее: Я видел эту женщину, добрую жену Сигер, в лесу с еще тремя женщинами, и с ними я видел двух черных существ, похожих на двух индейцев, но выше ростом"; и Хью Кросиа "сказал, что йе Доуэлл открыл дор эбеновых будок, заставил их распахнуться, и ворота распахнулись, когда его спросили, как он мог это сказать, он сказал,

что йе Доуэлл смотрел на него как мальчик и сказал ему, что он сделает их открытыми, а затем йе мальчик ушел с его глаз".[102] Элизабет Кнап в Гротоне, 1671 год, "была с другой служанкой, которая жила в этом доме, где они обе видели, как в окно заглядывал человек с головой и плечами, в большом белом плаще, который, как она призналась с тех пор, был дьяволом, пришедшим к ней. Однажды, когда она была одна в нижней комнате, она выглянула в окно и увидела дьявола в одежде старика, который шел через большой луг".[103] В Салеме в 1692 году Мэри Осгуд видела его как чернокожего человека, который подарил книгу; а Мэри Лэйси описала его как чернокожего человека в шляпе с высоким воротом.[104]

Судя по свидетельствам, важной частью костюма Дьявола был головной убор, который он, судя по всему, носил как в доме, так и за его пределами. Хотя сам по себе этот факт не представляет особого интереса, он может пролить свет на одно из возможных происхождений культа.

В 1576 году Бесси Данлоп встретила Тома Рида, который явно был дьяволом; он был "честным, милым пожилым человеком, седобородым, с серым кофром с лумбартовскими рукавами из старого фассуна, парой серых бриджей и четвероногими шаньгами, надетыми на колени, с черным плащом на голове, плащом сзади и плащом впереди, с силкин лаиссис, перебрасывающими липпис таироф".[105] В Норт-Бервике в 1590 году "деуэлл, одетый в черную мантию и черную шляпу на голове, проповедовал перед большим количеством людей".[106] В другом описании того же события говорится, что "дьявол взошел на кафедру, как грязный черный человек, одетый в черное платье, а на голове у него был злобный чепец".[107] В Абердине в 1597 году Эллен Грей описала дьявола как "взволнованного человека, беердита, в квитовой мантии и треммитовой шляпе".[108] В 1609 году в Басс-Пиренеях, когда Дьявол появлялся в образе козла, "на его рогах можно было заметить и некое подобие шляпы или козырька".[109] Ковен Аллоа в 1658 году рассказывал о "человеке в коричневом плаще и черной шапке"; и в двух случаях о "молодом человеке в сером плаще и черной шапке".[110] В 1661 году Джанет Уотсон из Далкейта "была на митинге в Ньютаун-дейн с Девиллом, у которого были серые плащи на голове и одна черная шапка на голове".[111] Пять членов ковена в Круке из Девона в 1662 году рассказывали о головном уборе дьявола: "Сатан был похож на человека в сером плаще и синем баннете, с одной бородой. Один милый юноша в голубом чепце. Невзрачный человек в черной одежде с капюшоном на голове. У Сатана все это время был черный плащ и голубой чепец, он был нелюдим. Один маленький человек с голубым чепцом на голове и грубым серым плащом на нем".[112] В 1662 году в Коннектикуте Роберт Стерн видел "двух черных существ, похожих на двух индейцев, но более высоких";[113] поскольку он находился на небольшом расстоянии, вероятно, он принял плюмаж или рогатый головной убор за то же самое, что и у индейцев. В Бельгии в 1664 году Жозина Лабинс видела дьявола в шляпе с плюмажем.[114] В Сомерсете в 1665 году Мэри Грин рассказала, что при встрече с ведьмами "маленький человечек приложил руку к своей шляпе, говоря: "Как поживаете?" - негромко, но веско".[115] В Торриберне Лилиас Эди сказала, что света было достаточно, чтобы "увидеть дьявола, который был в шапке, закрывающей уши и шею".[116] В Швеции в 1670 году дьявол пришел "в сером пальто, красных и синих чулках, с рыжей бородой, в шляпе с высоким воротом, обмотанной льняной шерстью разных цветов, и с длинными подвязками на чулках".[117] В Питтенвике в 1670 году юная девушка Изабель Адамс видела дьявола как "человека в черном плаще и шляпе на голове, сидящего за столом" в доме Битти Лаинга.[118]

(б) Женщина

Королеву Эльфинскую, или Эльфхейм, иногда называют Дьяволом, и часто невозможно отличить ее от Дьявола, когда последний предстает в образе женщины. Была ли она той же самой, что и французская Reine du Sabbat, определить не менее сложно. Большая часть свидетельств о женщине-дьяволе относится к Шотландии.

В 1576 году, по свидетельству Бесси Данлоп, Том Рид, который был для нее тем же, чем дьявол был для ведьм, подчинялся приказам королевы Эльфхейм:

"Допроси его, если он не задаст вопрос: "Почему он пришел к ней больше, чем к одному из ее тел? Ответ: Вспомнив, как она лежала в детской постели с одним из своих детей, к ней вошла крепкая женщина и села на форму рядом с ней, и попросила у нее напиток, и дала ей его; она сказала, что этот барн заблудился, и что ее муж починит свои сейкны. Бесси ответила, что она помнит, что мы говорили; а Том сказал, что это был Квен из Эльфаме, его господин, который велел ему ждать ее и делать ей приятное. Confessit and fylit".[\[119\]](#)

В 1588 году Элисон Пирсон "был осужден за то, что он жил и ремонтировал вместе с добрым Нюхтбурисом и Квеном Элфамским, три диузэра zeiris byrast, как признал Шо, заявив, что Шо не может сказать, сколько времени Шо был с Тамом; и что у Шо были друзья в том дворе, которые были из его благородной крови, которые были знакомы с Квеном Элфамским. И тот школьник не видел Квина три раза в день".[\[120\]](#) В 1597 году в Абердине Андро Мэн был обвинен в том, что

В течение трехсот лет Девилл, господин твой, приходил в дом матери твоей в облике и облике женщины, которую ты называешь Квин из Элфена, и был одет в барну, как положено по уставу, и признается, что в течение двух лет, когда он был в состоянии смирения, он умолял о плотской связи с этим дьявольским отпрыском, Квеном Элфенским, от которого у него родились дети, которых он смирил.... Мы признаем, что Девилл, господин твой, которого ты называешь Христорождественским днем и считаешь Ангелом и Богом, хотя он - Божья травинка, и переходит к Квене Элфенской, - это расит, говоря слово Бенедиктит..... Сиклик, да утверждает, что Квен Елфенский владеет всем ремеслом, бо Христов день - гудеман, и вся власть у него от Бога..... В день жатвы, в нынешнем году, который выпал на среду, признаются и утверждают, что видели, как Хриссондей вышел из змея в подобии посоха, и что Квин Элфен был там, и все вместе с ним, и что они приехали в Бинхилл и Бинлохт, чтобы собраться вместе, и что они собрались вместе с Христорожденным и Квеном Элфенским, и что они поцеловались с Христорожденным и Квеном Элфенским. Мы утверждаем, что кенэ - это настоящий песок, и он подходит старым и молодым, когда они хотят его пить; он может убить любого короля, который хочет его пить, и лизнуть его любым ликом".[\[121\]](#)

Другая абердинская ведьма, Марион Грант, была обвинена в том же году и призналась, "что Девилл, твой господин, которого ты называешь Христорождественским днем, вызвал синдри-тайм с ним и с нашей леди, которая, как говорят, была прекрасной женщиной, зажатой в кхитовом валикоте".[\[122\]](#) В Эйршире в 1605 году Патрика Лоури и Джоната Хантера обвинили в том, что они "во время Хэллоуина собрались в Лоудон-хилл, где обращались к девице Спрейт, похожей на женщину, и называли ее Хелен Макбрюн".[\[123\]](#) В Басс-Пиренеях в 1609 году можно было "в деревне Шаск навести справки о Ройне Саббате, которого Сатан держит в руках, чтобы он не запутал свою супругу".[\[124\]](#) На колдовской мессе поклонники "держатся за руки, трепещут за миллионы ангоисов, предлагают боль, оморочки и деньги: & la Royne du Sabbat les receoit, laquelle est assise à son costé gauche, and en sa main gauche elle tient vne paix ou platine, dans laquelle est grauée l'effigie de Lucifer, laquelle on ne baise qu'après l'auoir premièrement baisée à elle".[\[125\]](#) В 1613 году ланкаширская ведьма Анна Чаттокс

сделала путаное заявление относительно пола так называемых духов; впрочем, вполне возможно, что путаница произошла по вине регистратора, который привык считать всех демонов мужского пола: "После того как они поели, деуилл, называемый Фанси, и другой дух, называющий себя Тиббе, унесли остатки: И она говорит, что во время их упомянутого банкета упомянутые духи давали им свет, чтобы они видели, что они делают, и что они были и теми, и другими духами и диуэлами".[126] В 1618 году в Лестере Джоан Уиллимонтт "говорит, что у нее есть Дух, который она называет Претти, который был дан ей Уильямом Берри из Лэнгхолма в Ратлендшире, у которого она служила три года; и что ее Хозяин, когда он дал ей его, велел ей открыть рот, и он вдул бы в нее Фею, которая должна была принести ей пользу; И она открыла рот, и он подул ей в рот; и вскоре после его дуновения из ее рта вышел Дух, который стоял на земле в форме и облике Женщины, и этот Дух попросил у нее ее Душу, которую она пообещала ему, будучи на то волей ее Хозяина".[127] Уильяма Бартона судили в Эдинбурге около 1655 года:

"Однажды, говорит он, идя из своего дома в Кирклистоне к Квинс Ферри, я нагнал в Далмени Муир молодую джентльменку, на вид красивую и приятную. Я приблизился к ней, но она уклонилась от моего общества, а когда я стал настаивать, она рассердилась и очень рассердилась. Я сказал, что мы оба едем в одну сторону, будьте добры принять конвой. Наконец после долгих уговоров она стала лучше, и в конце концов дошла до такой фамильярности, что позволила мне обнять ее и сделать то, о чем христианские уши не должны слышать. В это время я расстался с ней очень радостный. На следующую ночь она явилась ему на том же самом месте, и после того, что не должно быть названо, он почувствовал, что это был дьявол. Здесь он отрекся от своего Крещения и отдал себя на ее службу, а она назвала его своим возлюбленным, дала ему новое имя Иоанн Баптист и приняла знак".[128]

В Форфаре в 1662 году Марджори Ритчи "охотно и дружелюбно заявила, что дивилл несколько раз являлся к ней в образе женщины, первый раз в доме Джоната Барри, второй раз, когда она клала ворс в компании упомянутого Джоната, и что дивилл взял ее за руку в тот момент и пообещал, что она никогда не будет нуждаться в деньгах; и после этого прорицатель обратился к ней в день Нейтуна из Эйрли, где и когда она отказалась от своего крещения".[129] В 1670 году Джин Вейр, сестра печально известного майора Вейра, рассказала о том, как она поступила на службу к дьяволу; церемония начиналась следующим образом: "Когда она держала школу в Далкейте и учила детей, одна высокая женщина пришла в дом декларантки, когда там были дети; и у нее, как ей показалось, был один хильд на спине и один или два на ноге; и эта женщина желала, чтобы декларантка склонилась к тому, чтобы она шпионила за ней перед королевой Фари, и билась и сражалась за нее с этой королевой (это были ее собственные слова)".[130] Среди салемиских ведьм в 1692 году "эта прожорливая ведьма Марта Кэрриер была человеком, о котором признания ведьм и ее собственных детей среди остальных сошлись на том, что дьявол обещал ей, что она должна стать королевой ада".[131]

3. Идентификация

Поскольку несомненно, что так называемый "дьявол" был человеком, иногда замаскированным, а иногда и нет, стоит изучить случаи, когда этих людей можно идентифицировать. В большинстве случаев это мужчины, и их имена часто называются, но только в случае с Дьяволом из Северного Бервика человек, о котором идет речь, имеет какое-то историческое значение; остальные - просто частные лица, мало чем примечательные.

Элизабет Стайл из Виндзора в 1579 году приводит описание изменений облика отца Розимонда, которое указывает на то, что он был главным из виндзорских ведьм: "Она признается, что часто приходила в дом отца Росимонда, где находила его сидящим в лесу, недалеко от этого места, под телом дерева, иногда в форме обезьяны, а в остальное время как лошадь".[132] В царствование Елизаветы, 1584 год, существует список из восьмидесяти семи подозреваемых, среди которых встречаются имена "Ульд Бертлз, великий дьявол, Роджер Бертлз и его жена и Анна Бертлз, колдун Дарналли, ульд ведьма из Рамсбери, Мод Твугуд чародейка, мать Джиллиан ведьма" и несколько других "ульдовых ведьм".[133] Рассказ Джона Стирна, колющего в 1645 году, указывает на то, что один из магистратов Фенни Дрейтона был местным дьяволом: "Некоторые скажут: "Странно, что они должны знать, когда их обыскивают, если это держится в тайне. Я отвечу: пусть это никогда не будет так секретно, это было обычным делом, и таким же обычным, как любое другое дело, как они сами признались: так было с жителями Фенни-Дрейтона в Кембриджшире, которые сделали очень большие признания, например, что дьявол сказал им о нашем приезде в город".[134] Однако одним из самых ясных случаев является дело Марша из Данстейбла в 1649 году, "которого Палмер признал главой всей коллегии ведьм, которую он знает в мире: Этот Палмер был ведьмой эти шестьдесят лет (по его собственному признанию) достаточно долго, чтобы знать и дать общую сумму всех колдовских конклавов и Общества ведьм в Англии".[135]

В Шотландии также возможно некоторое количество идентификаций. Элисон Пирсон, судимая в 1588 году, научилась всем своим чарам и получила все свои знания от дьявола, который явился к ней в образе мистера Уильяма Симпсона, сына брата ее матери, который был большим ученым и доктором медицины в Эдинбурге.[136] Джонат Стюарт в 1597 году "научилась своим чарам от умкхилла Микаэлла Кларка, смирта из Ласвейда, и от одного италийского чудака по имени мистер Джон Дамьет, известного чародея и колдуна".[137] Во время суда над Марион Пардон из Хиллсвика в 1644 году "в качестве доказательства было приведено, что некий человек говорил о дьяволе как о роде Марион Пардон, то есть муже или приемном отце сестры".[138] В деле, рассмотренном в Лаудере в 1649 году, есть указание на то, что один из судей был начальником ведьм; Роберт Грив обвинил некую женщину на тайном заседании суда, "но в ту же ночь к ней явился дьявол и сказал, что Хоб Грив обвинил ее в ведьмовстве".[139] Изобел Рамсей в 1661 году обвинили в том, что "у вас было еще одно приключение с дьяволом в вашем собственном доме по примеру вашего собственного мужа, когда вы лежали в своей постели в тот момент, когда вы выдавали себя за его слугу и получили от него доллар".[140] Если человек обладал особыми знаниями о том, какие женщины были ведьмами, это наводит на мысль, что он сам может быть дьяволом; как в случае с преподобным Алланом Логаном, который "был особенно сведущ в выявлении ведьм". Во время причастия он окидывал всех взглядом и говорил: "Жена-колдунья, встань от стола Господня", когда какое-нибудь бедное существо поднималось и уходило".[141]

Кажется вероятным, что печально известный аббат Гибур был главой парижских ведьм, ведь именно он совершал "черную мессу" и приносил в жертву ребенка, а оба эти действия были обязанностью "дьявола".[142]

В Салеме рассказ ведьм о преподобном Джордже Берроузе также указывает на то, что он исполнял обязанности "дьявола", поскольку был "главным актером в некоторых из их адских randevu и одним из тех, кто обещал стать королем в царстве Сатаны - он был человеком, который соблазнил и заставил их попасть в силки колдовства".[143] То, что Берроуз был религиозным человеком, не является аргументом против того, что он также был "дьяволом" Салема. Помимо хорошо известного психологического факта, что определенная форма

религиозного чувства может существовать одновременно со склонностью к сексуальным утехам и практикой их проявления, есть доказательства того, что многие ведьмы были внешне религиозны в соответствии с догматами христианства. Так много христианских священников также были последователями религии ведьм, что инквизиторы шестнадцатого века сильно мучились в раздумьях, как поступить с преступницами. Антида Колас призналась, что присутствовала на полуночной мессе в канун Рождества, затем отправилась на собрание ведьм и вернулась в церковь к мессе на рассвете рождественского утра.^[144] В Ипсвиче в 1645 году "Мать Лейкленд была исповедующей религию, постоянно слушающей Слово в течение многих лет, и все же ведьмой (как она призналась) в течение почти двадцати лет".^[145] Самый известный случай такого рода - дело майора Вейра в Эдинбурге в 1670 году, чей внешний облик соответствует обычным описаниям дьявола, а поведение объяснимо только в том случае, если предположить, что он действительно был главным ведьмаком: "Его одеяние было по-прежнему плащом, несколько темным, и он никогда не ходил без своего посоха. Он был высоким чернокожим мужчиной и обычно смотрел в землю; у него было мрачное лицо и большой нос".^[146] Его репутация благочестивого человека была настолько велика, что женщину, которая действительно видела, как он совершил преступление против уголовного закона, выпороли за то, что она упомянула об этом факте и тем самым опорочила человека с таким крайним и устоявшимся благочестием. Его судили как ведьму по его собственному непрошеному признанию, и он был сожжен вместе со своим посохом, умерев "нераскаянным" и отказавшись от всякой надежды на христианский рай. Однако наиболее интересным с исторической точки зрения является дело о дьяволе ведьм из Северного Бервика (1590). В нем участвовало тридцать девять человек, то есть три ковена; но хотя имена всех были известны, судили только четверых. Записи приведены достаточно подробно, и поэтому идентификация вождя возможна.

Характер обвиняемых в этом деле имеет большое значение при рассмотрении доказательств. Невозможно представить себе ничего более непохожего на общепринятое представление о ведьмах, чем мужчина и женщина, которые были привлечены к суду по этому делу. Агнес Сэмпсон, мудрая жена Кита, была "женщиной не из низменного и невежественного рода ведьм, а похожей на матрону, серьезной и уравновешенной в своих ответах, которые все были к месту". Джон Фиан, или Кунингхейм, был школьным учителем, а значит, человеком образованным; Эффи Маккалиан, дочь лорда Клифтонхолла, была женщиной с семьей и положением; Барбара Напьер также принадлежала к хорошей семье. Очевидно, что именно они были движущей силой группы, и все они были людьми, способными понимать значение и результат своих действий.^[147]

Обвинение против ведьм заключалось в том, что они собрались вместе, чтобы замышлять убийство короля и королевы с помощью колдовства. Таким образом, суд проходил по двойному обвинению: колдовство и государственная измена, и оба обвинения должны были быть обоснованы. Учитывая определение ведьмы, данное лордом Коуком, как "человека, который совещается с дьяволом, чтобы получить совет или совершить какое-либо действие", очевидно, что сначала должен был быть доказан факт телесного присутствия дьявола на собраниях, затем факт "конференции" и, наконец, попытки убийства. Однако отчеты о судебном процессе никак не разграничивают эти моменты, а религиозная предрасположенность составителей протокола окрашивает каждый рассказ. Поэтому необходимо воспринимать факты без тех построений, которые накладывает на них естественная предвзятость христианских судей и писателей. В записях довольно подробно рассказывается о нескольких собраниях, на которых обсуждалась смерть короля и королевы, давались указания, которые выполнялись для достижения этой цели. На каждом собрании

совершались определенные церемонии, приличествующие присутствию Великого Магистра, но истинная цель собрания никогда не забывалась и даже не затушевывалась.

Фактические свидетельства об этом деле дали Агнес Сэмпсон (также называемая Энни Симпсон или Томпсон), Джон Фиан, Эуфемия или Эффи Маккалиан и Барбара Напьер. Поскольку речь шла о государственной измене, двух лидеров, Сэмпсон и Фиана, подвергли пыткам, чтобы заставить их разгласить имя главного виновника. Оба они и Эффи Маккалиан были осуждены и казнены; Барбара Напьер, не менее виновная, но более удачливая в выборе присяжных, была освобождена, за что сами присяжные были впоследствии преданы суду.

Хотя средства, использованные ведьмами, могут показаться смешными, их убийственный замысел совершенно очевиден. Сначала они произнесли заклинания, чтобы поднять бурю, которая должна была разрушить корабль королевы на пути в Шотландию, и поднявшаяся буря почти достигла их цели. Однако, когда она не удалась, они прибегли к проверенному способу - расплавить восковое изображение, но они также были готовы использовать яды, которые, по их мнению, были самыми зловредными из всех, что можно было приготовить.

Я расположил свидетельства таким образом, чтобы по возможности составить последовательный рассказ о происходивших событиях.

Джон Фиан, судимый 26 декабря 1590 года. Первые пункты касаются его консультаций с дьяволом и колдовства. 7. Пункт, Филит, за поднятие виндиса при отъезде короля в Данию и за отправку одного письма Мариуну Линкапу в Лейте, с просьбой привести его и остальных на смотр в течение пяти дней; кроме того, Сатана выпустил из рук Роберта Гьерсуна один кат, дав слово: "Бросьте это в смотр!": И когда они были посажены в шип и пили одно за другое, Квайр Сатана сказал: "Вы потопите шип", как они и сделали". 8. Пункт, Филит, за то, что он собрался сам с Сатане во время возвращения короля в Данию; ведь Сатана обещал поднять туман и забросить королевское величество в Ингланд.

Агнес Сэмпсон, судимая 27 января 1591 года. Первая часть диттей полностью посвящена ее беседам с дьяволом и исцелению больных по его совету. 40. Вещь, приговоренная и осужденная, о дележе одного письма, в котором Джон Фиан, клерк, слуга в доме Джорджа Мутиса в Паннисе, вместе с гудвифом дома, Гели Дунканом [и восемью другими], созывают их для раздачи шторма, чтобы задержать приезд Квена в Шотландию; после совещания, с кем послать письмо - с Гели Дункан или с Бесси Томсун; и пришли к выводу послать упомянутую Гели, а письмо отправить в Мариун Ленчоп в Лейте. В результате получилось следующее: Мариун Ленчоп, вы должны предупредить остальных сестер, чтобы они подняли ветер в этот день, в одиннадцатый час, чтобы не допустить прихода Квениса в Шотландию. А те, кто собрался в Паннисе, должны были сделать свою часть работы; а также засечь тех, кто был в Паннисе; и на том собрании они должны были сделать бурю всеобщей по всей стране". [Далее следует способ сделать это, бросив кошку].

[Из новостей Шотландии]. Сказанная Агнис Томпсон (Сэмпсон) призналась, что Дивелл, будучи тогда в Норт-Баррик-Кирке, присутствовал на их собрании, в привычке или подобию человека... и, произнеся свои нечестивые увещевания, в которых он сильно разглагольствовал против короля Шотландии, он принял их клятвы в их доброй и истинной службе ему и ушел; что и было сделано, они вернулись в море, и так снова домой. В это время ведьмы спросили у Дивелла, почему он питает такую ненависть к королю? Тот ответил: "Потому что король - самый большой враг, который есть у него в мире". Все эти признания и показания до сих пор хранятся в архиве.

Барбара Напьер, судима 8 мая 1591 года. Освобождена. Ассизоров судили 7 июня и оправдали. Упомянутая Барбара была обвинена в том, что она и ее сообщники присутствовали на самом благочестивом и требовательном Конвенте, который состоялся в Ламбмес-Эвине в последний раз, в Новом Хивине, называемом Айтчесунс-Хивин, между Муссельбурхтом и Престонпаннисом, когда Его Величество прибыл из Дании; quhair war assemblit nyne principallis, to witt, Agnes Sampsoune, Jonett Straittoun, Ewfame McCalyeane, hir selff, Johne Fiene, Robert Griersoun, George Moitis wyffe in Prestoune, Margrett Thomsoune, and Donald Robesoune; и еще один человек, Девилл, который был с ним в образе чернокожего, не мог сделать поворот за то, что его позвали; и поэтому он поселил у себя в одной компании ни одного нереза; и он, вместе с вайфом салтунского миля и остальными людьми, до более чем трех человек, встал и сделал скирду длиной в один бейрд из этих людей в одной компании;[148] Агнесс Сампсун предложила разрушить его жену, сказав Девиллу: "У нас есть один поворот, и мы бы хотели быть на нем, если бы могли, и поэтому помогите ему". Девилл ответил, что он сделает все, что сможет, но это будет трудно, потому что это будет невозможно, и он обещал ей и таму одну картину Уолкса, и приказал ей и таму напевать, ройст и капать одну таиду, и подкладывать капли таиды [смешанные с другими предположительно зловредными ядами], на пути его тела, когда его майесте будет входить или выходить, или в каком-либо проходе, когда он будет капать на его тело или на его подножие, для разрушения его тела, чтобы один другой майесте вернулся на место его майесте, а палата [правительство] майесте перешла к Девиллу. На этом собрании его имя было произнесено на латыни; и Агнес Сампсоун была назначена сделать рисунок и передать его Девиллу, чтобы он его сделал, и он обещал передать его Барбаре и Эффи МакКалиан на следующем собрании, чтобы оно было проведено. Маргарет Томсун была назначена бросить тайд. Был назначен один человек, который должен был набрать сумму из своих связей, чтобы сделать поворот.

Агнес Сэмпсон, продолжение. Энни Сампсон подтвердила, что она, в компании с другими ведьмами, была созвана в Нихт-Бесид-Престунпаннес, где присутствовал ее господин, стоявший в середине Тейма; там тело из воска, сшитое и служанка упомянутой Энни Сампсон, завернутое в лияный когти, было быстро отнесено к господину; После того, как он пронунсировал свою верду, он отделил упомянутую картину от Энни Сампсон, и прочел ее до мозга костей, и сказал всем вокруг, говоря: "Это король Яков Шестой, приказанный быть съеденным по приказу благородного человека Фрэнсиса Эрла Бодоуэлла!" После этого на собрании в кирхе Нортберика деуэлл, одетый в черную мантию и с черной шляпой на голове, проповедовал перед большим числом людей с кафедры, держа вокруг себя множество свечей. Из его речи можно было понять, что они натворили, скольких привлекли к своему мнению на последнем собрании, какой успех имело таяние картины, и прочие тщетные игрушки. А поскольку один старый и чистый пахарь, по имени Грей Мейл, побрезговал сказать, что "королю пока ничего не грозит, да благословит его Бог", дельцы дали ему изрядный нагоняй. Тогда двое из них вступили в спор, утверждая, что все их деяния не принесут вреда королю, как это было с другими дьяволами. Деуэлл ответил: "Это дом Дье".[149]

Евфимия Маккалиан, судима 9 июня 1591 года, казнена (сожжена заживо) 25 июня 1591 года. Сначала были даны показания о том, что она практиковала колдовство и общалась с известными ведьмами. Пункт, в котором обвиняется конвент, собравшийся в кирке Северного Бервика за десять дней до Михельмаса 1590 года, и дознание по поводу изображения короля, переданного Энни Сампсон в Девилл, чтобы оно было приговорено к расправе над королем. Пункт, индиктит и обвинение в том, что я присутствовал на конвенте в Новом Небе, называемом Фейри-холлис, в Ламбмесе в прошлый день, на предмет того, что

немедленно было написано. Пункт, в котором содержится обвинение в том, что вы и ваши сообщники, пресловутые Уичи, собрались на конвент в Брвме-холлис, когда вы и вы переплывали море, Роберт Гьерсун был вашим адмерелом и мейстером-мужем. [Далее следует рассказ о магических средствах, используемых для поднятия бури], после чего "Квен" возвращается в шторм. И еще: посоветуйтесь с упомянутыми Энни Сампсун, Робертом Гьерсуном и еще несколькими Вичи, как остановить шторм и ветер, подняв бурю, или утопить Его Величество и его компанию, подняв каттис и бросив таму в море, в Лейте, у дома Роберта Гьерсуна.

Барбара Напьер, продолжение. И сиклике, упомянутая Барбара была обвинена в том, что она выставляла свое тело на всеобщее обозрение в *Алхаллоувине* в прошлом 1590 году, на частый конунктионный халдин в кирхе Норт-Бервика, где она танцевала в конце кирхи, а Гели Дункан играл на одной трубе, Джонн Фиен мисселлит [приглушенный] вел кольцо; Agnes Sampson and hir dochteris and all the rest following the said Barbara, to the nowmer of sevin scoir of persounes.... И Девилл вышел в зал, подобно одному мекилловому чернокожему мужчине, с одним черным буком в руке, и обратился ко всем жителям Тама, желая, чтобы все жители Тама были ему послушными слугами, а он - послушным господином Тама. Роберт Гьерсун и Джоун Фиан стояли по левую руку от него; и упомянутый Роберт скривился от обиды на Дьюилла и воскликнул, что все квиллисы остались без моего наследника, потому что его пиктограмма не была доставлена в Таме, как мы обещали; упомянутая Эффи Маккалийн вспомнила и предложила упомянутому Роберту Гьерсуну выступить в защиту пиктограммы, имея в виду его пиктограмму Мейстис, поскольку пиктограмма должна была быть роиститной. Роберт Гьерсун сказал: "Что это за вещь, которую вы обещали?" - имея в виду пиктограмму Уолкса, которую он получил за то, что роистил и сделал своей женой, которую ему подарила Агнес Сампсун; и Роберт просил "сделать поворот"; его женское имя не было названо, его называли те, кто был мужчиной; в игре он называл свою женскую пиктограмму. Bot he ansuerit, 'It sould be gottin the nixt meitting; and he wald hald the nixt assemblie for that caus the soner: It was nocht reddie at that tyme. Роберт Гьерсун ответил: "Вы обещали два и начали". И четверо честных женщин были весьма эрнистичны и сразу же приступили к делу. И упомянутые Барбара и Эффи Маккалейн пообещали Дьюиллу, что его изображение будет доставлено двум людям, и это было одно: и эта материя его изображения была причиной того собрания.

На этом свидетельства ведьм заканчиваются; теперь необходимо доказать личность человека, в которого они верили и которому повиновались как воплощенному Богу.

Во всех случаях убийства или покушения на убийство необходимо найти того, кому это выгодно, поскольку убийство отличается от непредумышленного убийства тем, что оно сознательно спланировано и совершено по определенному мотиву. В случае с ведьмами из Северного Бервика человеком, который спровоцировал собрания и на которого, следовательно, падает подозрение, был Фрэнсис Стюарт граф Ботвелл. Поэтому необходимо выяснить его позицию по отношению к королю и ведьмам.

Фрэнсис, впоследствии граф Ботвелл, был старшим сыном Джона Стюарта и Джейн Хепберн, сестры того графа Ботвелла, за которого вышла замуж Мария, королева Шотландии. Фрэнсис стал наследником своего дяди по материнской линии в титуле и владениях. Его отец, лорд Джон Стюарт, был незаконнорожденным сыном Якова V. Папа Римский, однако, узаконил всех естественных детей Якова V, а Мария, после своего воцарения, даровала письма о легитимации[150] двум своим сводным братьям, Джону Стюарту и Джеймсу, впоследствии регенту Морю. Джон был немного старше из них, и если бы он был законным, то стал бы наследником, исключая Марию. Регент Морей оставил после себя только дочерей, тогда как

у Джона Стюарта было несколько сыновей, старшим из которых был Фрэнсис. Поэтому Франциск мог бы претендовать на роль следующего наследника мужского пола на трон Шотландии, а возможно, и Англии, если бы Яков VI умер без детей. Мнение самого Якова по этому вопросу отражено в его речи перед парламентом в 1592 году, когда он осудил Ботвелла как претендента на трон, хотя тот был "всего лишь бастардом и не мог претендовать на титул короны". Однако сам Ботвелл не был бастардом, хотя его отец был им. Но значение попытки ведьм, а также личность главного действующего лица на их собрании раскрывается в свидетельстве Барбары Напьер о причине покушения на короля: "чтобы другой мог править вместо его величества, и власть могла перейти к дьяволу". Сменив титул "Дьявол", под которым он был известен ведьмам, на титул "граф Ботвелл", под которым он был известен за пределами общества, человек и мотив становятся очевидными. Эта гипотеза подтверждается современными свидетельствами.

Суд над ведьмами вызвал большой переполох, и имя Ботвелла свободно ассоциировалось с именем ведьм. Он отрицал свою причастность; это было вполне естественно, ведь признание означало бы признание в государственной измене. Но его последователи могли предать его. Двух лидеров, Агнес Сэмпсон и Джона Фиана, подвергли пыткам. Сэмпсон призналась, что восковое изображение было сделано по заказу Фрэнсиса, графа Ботвелла; признание было достаточно проклятым, но больше она ничего не сказала. Настоящая опасность для Ботвелла заключалась в Фиане. Под пытками он дал признательные показания и подписал признание в присутствии короля. Затем он был

"Начальник тюрьмы отвел его в палату и назначил ему отдельную камеру, где он, отказавшись от своих нечестивых путей, признав свою самую безбожную жизнь, показав, что слишком сильно поддался соблазнам и притяжениям Сатана и увлекался своими заключениями, колдуя, чародейству, колдовству и тому подобному, отрекся от дьявола и всех своих нечестивых дел, поклялся вести жизнь христианина и казался вновь обращенным к Богу. На следующий день, посоветовавшись с ним, он признался, что дьявол явился ему ночью, одетый во все черное, с белым жезлом в руке; и что дьявол потребовал от него, "если он будет продолжать свое верное служение, согласно своей первой клятве и обещанию, данному на этот счет": От которого (как он потом сказал) он полностью отрекся перед его лицом, и сказал ему так: "Уйди! Сатан, уйди, ибо я слишком много тебе наслушался, и этим ты меня обманул; в этом я тебя полностью покидаю". На что Девилл ответил, что "как только ты умрешь, ты станешь моим". И с этими словами (как он сказал) дэвилл затормозил белую палочку и тут же исчез из виду. Таким образом, весь день этот доктор Фиан оставался в полном одиночестве и, казалось, заботился о своей душе и взывал к Богу, показывая, что раскаивается в своей порочной жизни; тем не менее, в ту же ночь он нашел такие средства, что украл ключ от тюремной двери и камеры, в которой находился, который ночью открыл и убежал в солончак, где он всегда жил и был впервые задержан. Об отъезде которого, когда Королевское Величество получил сведения, он немедленно приказал тщательно дознаться, чтобы его задержали; и для лучшего исполнения этого приказа он разослал во все части своей земли публичные воззвания с той же целью. В результате жарких и упорных преследований он был схвачен и доставлен в тюрьму, а затем, будучи призван перед королевским двором, он был вновь допрошен, как по поводу своего отъезда, так и по поводу всего, что произошло ранее. Но этот доктор, несмотря на то, что его собственное признание явилось, сохранившись в записи, сделанной его собственной рукой и зафиксированной в присутствии Королевского Величества и нескольких его советников, все же категорически отрицал то же самое. Тогда Королевское Величество, видя его упорное упрямство, решил,

что за время его отсутствия он вступил в новый договор и лигу с Девиллом, своим господином". [После этого Фиан был подвергнут самым ужасным пыткам, какие только можно было придумать]. Несмотря на все эти страшные боли и жестокие мучения, он не признаться ни в чем; так глубоко вошел Девилл в его сердце, что он полностью отрицал все то, о чем раньше говорил; и не сказал ничего, кроме того, что то, что он делал и говорил раньше, было сделано и сказано только из страха перед платой, которую он перенес".[151]

Он продолжал упорствовать и был казнен на Замковом холме.

Характер Фиана абсолютно последовательный. Под пытками он подписал признание, которое могло выдать Ботвелла. В ту же ночь сам Ботвелл или один из его эмиссаров получил доступ к пленнику и организовал его побег. Несчастному Фиану в любом случае грозила смерть: если он откажется от своего признания, то умрет как преступник от рук закона; если будет держаться за него, то умрет как предатель от рук своих товарищей. Альтернативы не было. Весь тот день он "оставался в полном одиночестве", взывая к Богу, но к ночи сделал свой выбор и бежал. Судя по всему, ему удалось бежать без труда. История о том, что он украл ключи от своей камеры и от двери тюрьмы, абсурдна; побег, очевидно, был совершен при попустительстве, как позже был совершен побег самого Ботвелла. Фиан вернулся в свой дом, где, по предположению Джеймса, имел беседу с дьяволом (то есть Ботвеллом), и там спокойно ждал, пока не пришли служители закона и не схватили его. Эта безропотность не соответствует остальным чертам его характера. Человек, обладающий достаточным мужеством и находчивостью, чтобы выбраться из хорошо охраняемой тюрьмы, совершил бы побег; в те беспокойные времена это было достаточно просто. Фиан же, должно быть, был схвачен потому, что хотел, чтобы его схватили. Из страха перед пытками и в надежде на помилование он подписал первое признание, обвинив Ботвелла,[152], но позже он выдержал муки пыток под страхом смерти, вместо того чтобы признать хоть одно слово, которое могло бы привести к открытию, на котором настаивал Джеймс. Догадки Джеймса были, пожалуй, не просто догадками, они были продиктованы знанием фактов. У Фиана была беседа со своим Учителем, которого он считал воплощенным Богом, и, как многие христианские мученики, он искупил первое предательство стойким мужеством, выдержав жестокие мучения вплоть до смерти.

Если прочесть все рассказы в свете этого предположения, то становится ясно, что все, включая Джеймса, подозревали Ботвелла. Даже если они не признавали его божественность, они боялись магических сил, которыми он, как вождь ведьм, должен был обладать. Невозможно изучать подробности этого периода, не осознавая необычайного страха, который Джеймс испытывал перед своим кузеном; это был страх с затаенным ужасом, совершенно не похожий на его отношение к другим буйным подданным. Когда ранним утром 24 июля 1593 года Ботвелл, просящий о помиловании, был введен леди Атол во дворец Холируд, он вошел в покои короля. Джеймс, всегда отличавшийся недостойным поведением, был застигнут посреди своего утреннего туалета; он попытался убежать в комнату королевы, но путь ему преградили друзья Ботвелла, а дверь была заперта. Король, не видя другого убежища, спросил, что они имеют в виду. Они пришли искать его жизнь? Пусть берут ее - душа его им не достанется".[153] Это замечание, сделанное в напряжении и волнении момента, весьма знаменательно. Если бы Ботвелл, как и многие другие враги Джеймса, был всего лишь убийцей, Джеймс не стал бы говорить о его душе. Но Ботвелл, как дьявол ведьм, имел право требовать отдать душу, и Джеймс знал об этом.

Рождение детей Джеймса лишило Ботвелла надежд на престолонаследие; власть организации ведьм, вождем которой он являлся, была сломлена смертью ее лидеров. Он сделал сильную заявку на власть, потерпел неудачу, бежал из страны и в конце концов умер

в бедности в Неаполе. Там о нем услышал путешественник Джордж Сэндис: "Тут некий *калабриец*, услышав, что я *англичанин*, пришел ко мне и стал убеждать меня, что я сведущ в магии, ибо тот граф *Ботель* был моим земляком, который живет в *Неаполе* и славится в тех краях подозрительной негритянскостью".^[154]

Если дьявол на самом деле был человеком, то письмо о приобщении к нему, переданное человеком-колдуном потенциальному прозелиту, становится вполне правдоподобным. Его стоит процитировать дословно:

"Monseigneur, d'autant qu'il me faut retirer de la Religion des Chrestiens, afin que ie multiplie vostre party, duquel estant, il estisonnable que ie vous glorifie et assemble tant de gens que ie pourray, ie vous enuoye ce porteur pour estre du nombre: c'est pourquoy ie vous prie de l'aider en ses amours.

В ответе Сатаны послушнику отчетливо прослеживается человеческий нрав:

'Vous autres Chrestiens vous estes perfides et obstinez: Quand vous auez quelque violent desir, vous vous departez de vostre maistre, et auez recours à moy: mais quand vostre desir est accompli, vous me tournez le dos comme à vn ennemi, et vous en retournez à vostre Dieu, lequel estant benin et clement, vous pardonne et reçoit volontiers. Mais fay moy vne promesse escrite et signee de ta main, par laquelle tu renonces volontairement ton Christ et ton Baptisme, et me promets que tu adhereras et seras avec moy iusqu'au iour du iugement; et apres iceluy tu te delecteras encore avec moy de souffrir les peines eternelles, et i'accompliray ton desir.^[155]

4. Как животное

Во многих религиях хорошо известно переодевание главного персонажа - бога или жреца - в животное. Этот обычай очень древний - такие переодетые люди встречаются даже среди палеолитических рисунков во Франции; а на грифельной палитре, относящейся к позднему

додинастическому периоду Египта, изображен человек, переодетый в шакала и играющий на дудке.^[156] Ритуальное переодевание в животное осуждается, с большой конкретностью, как дьявольское, в *Liber Poenitentialis* Теодора седьмого века (см. *выше*, стр. 21), показывая, что оно продолжало действовать после обращения Англии во внешнюю видимость христианства. По аналогии с другими религиями, в которых встречается этот обычай, можно предположить, что это ритуал, направленный на повышение плодородия; изображаемое животное было либо священным животным племени, либо существом, наиболее часто используемым в пищу.

Предположение о том, что Дьявол был человеком, носившим либо шкуру животного, либо маску в виде головы животного в качестве ритуальной маскировки, как ничто другое объясняет свидетельства ведьм о его внешности и изменениях формы. Путаница, однако, возникает из-за того, что ведьмы, а значит, и записыватели, обычно говорят о знакомых как о дьяволе; но почти в каждом случае переодетый человек может быть, при изучении свидетельств, отличим от знакомого животного.

Животными, в которых чаще всего появлялся дьявол, были бык, кошка, собака, коза, лошадь и овца. Несколько любопытных фактов выясняются при составлении таблицы этих форм; так, Дьявол появляется в виде козы или овцы только во Франции; ни в одной стране он не встречается в виде зайца, хотя это была традиционная форма для ведьмы; не встречается он и в виде жабы, хотя это была обычная форма для знакомого; лиса и осел также являются неизвестными формами; а в Западной Европе свинья - животное, почти полностью отсутствующее во всех обрядах и церемониях, а также в маскировках Дьявола.

Ведьмы никогда не признавали, что Дьявол - это переодетый человек, но их свидетельства убедительно указывают на этот факт. В некоторых случаях маскировалось все тело, в других - маска, обычно надетая на лицо. На ношение маски указывают отчасти описания ее внешнего вида, а отчасти - описание голоса дьявола. Лотарингские ведьмы в 1589 году заявили, что дьяволы "могут так сильно нагнетать мужской голос, что человек не может не слышать, как он звучит". Nicolaea Ganatia, and fast alle andere sagen, dass sie eine Stimme von sich geben, gleich denen, so den Kopff in ein Fass oder zerbrochenen Hafen stecken und daraus reden. Auch geben sie etwann eine kleine leise Stimme von sich.^[157] Дьявол из Северного Бервика в 1590 году был намеренно замаскирован до неузнаваемости: "Дьявол взошел на кафедру, как маленький черный человек, с черной бородой, торчащей как борода козла, и высоким ребристым носом, опускающимся вниз, как клюв ястреба, с длинным румпиллом" [хвостом].^[158] Это рассказ Барбары Напьер; Агнес Сэмпсон описывает того же человека: "Деуэлл заставил всю компанию подойти и поцеловать его руки, которые, по их словам, были как котел; его тело было твердым, как ирна, как считали те, кто с ним обращался; его поведение было ужасным, его шум был похож на брыканье эгля, громко бурчащего эйна: его руки и закон были травяными, с когтями на руках, а тело - как у грифона, и он говорил громким голосом".^[159] Богуэ утверждает, что "он спросил Джорджа Гандильона, спрашивал ли он у Сатаны, когда тот умолял его броситься на Люй, что Сатана говорит отчетливо. Он ответил, что нет, и что он не может понять, о чем он говорит".^[160] Свидетельства ведьм в Басс-Пиренеях ясно показывают, что они носили маскировку, и что маска надевалась либо на голову, либо на лицо; это также объясняет часть свидетельств Агнес Сэмпсон, приведенных выше. Эффект маски на затылке заключался в том, что человек казался двуликим, "как умирающий Янус". В другом случае "le diable estoit en forme de bouc, ayant une queue, & au-dessous vn visage d'homme noir ... & n'a parole par ce visage de derriere. -Vne grande queue au derriere, & une forme de visage au dessous: duquel visage il ne profere aucune parole, ains luy sert pour donner à baiser à ceux qui bon luy semble.-Мария д'Аспилекуте

говорит, что она базировалась на этом изображении в глубине своей большой королевы; она базировалась трижды, и что это изображение выглядит как музофон вашего бука.-Бертран де Хандуч, шестидесятилетний старец, признался, что у его бабушки был нижний визаж, и именно нижний визаж, а не куль".[161] Дьявол из Басс-Пиреней, очевидно, носил маску на лице, потому что у него был "ужасный голос без тона, когда он говорит, можно подумать, что это та самая кефаль, которая встретила с храбрецом, у него голос casse, он говорит плохо и не очень разборчиво, потому что у него постоянно голос трусливый и злой". В некоторых случаях он также "прикидывается Буком и притворяется человеком".[162] В 1614 году в Орлеане Сильвен Невиллон сказал, что "он живет в кабине, где живет черный человек, которого не видно, кроме теста. Vit aussi vn grand homme noir à l'opposite de celui de la cheminée, & que ledit homme noir parloit comme si la voix fut sortie d'un poinçon. Dit: "Дьявол произносит проповедь в субботу, но никто не понимает, что он говорит, потому что он говорит на языке, похожем на язык, который он слышит".[163] Дьявол, явившийся Джоан Уоллис, ведьме из Хантингдоншира, в 1649 году, был в облике человека, одетого в черное, но он "не был похож на ее мужа, который говорит с ней как мужчина, а был таким, каким он был на некотором расстоянии от нее, когда был с ней".[164] Томазин Рэтклифф, ведьма из Саффолка, говорила, что дьявол "говорил полым, пронзительным голосом".[165] По словам Мэри Грин (1665), соммерсетский дьявол, который был маленьким человечком, "прикладывал руку к своей шляпе, говоря: "Как поживаете? Говорил негромко, но громко"". [166] В том же году Абре Гринсет, другая ведьма из Саффолка, призналась, что встретила дьявола, который был в образе "довольно симпатичного молодого человека и говорил с ней полым торжественным голосом".[167] Джон Стюарт из Пейсли (1678 г.) рассказал, что дьявол пришел к нему в виде черного человека, "и что одежда черного человека была черной; и что голос черного человека был хриплым и густым".[168]

Холодность всего лица дьявола, о которой свидетельствуют несколько ведьм, позволяет предположить, что ритуальная маскировка не сводилась только к маске на лице, а включала в себя покрытие, возможно, из кожи или другого твердого и холодного вещества, на все тело и даже на руки. Такая маскировка, очевидно, надевалась не всегда, поскольку в подавляющем большинстве случаев нет никаких сведений о температуре дьявола, за исключением сексуальных обрядов, и даже тогда ведьма не всегда могла сказать, было ли прикосновение дьявола теплым или нет. В 1565 году бельгийская ведьма Дигна Роберт заявила, что дьявол "froid dans tous ses membres".[169] В 1590 году в Норт-Бервике "он заставил всю компанию подойти и поцеловать его руки, , по их словам, они были теплыми; его тело было твердым, как считали те, кто с ним обращался".[170] В 1598 году Пьер Бурго, чье заявление цитируется несколькими авторами, "признался, что Дьявол донна байзеру сеньора, который был черным, как смерть, и очень холодным".[171] В 1609 году в Басс-Пиренеях Исаак де Кейран, 25 лет, рассказал, что он и другие "базировались на одном фессе, который был бланшевым и румяным, и имел форму большого куска человеческого тела, и был бархатным".[172] Это говорит о ритуальном переодевании человека и предполагает использование шкуры животного с сохранившимися волосами. В 1645 году ведьма из Эссекса Ребекка Уэст сказала, что "он поцеловал ее, но был холоден, как глина".[173] В Солсбери в 1653 году, когда ведьма Энн Боденхэм уговаривала Энн Стайлз присоединиться к общине, "тогда появились два духа в подобии больших мальчиков, с длинными лохматыми черными волосами, и стояли рядом с ней, глядя через ее плечо, и ведьма взяла указательный палец правой руки служанки, и уколола его булавкой, и выдавила кровь, и положила ее в перо, и вложила перо в руку Служанки, и держала ее руку, чтобы писать в большой книге, и один из Духов положил свою руку или коготь на Ведьму, пока Служанка писала; и рука духа была холодна для служанки, когда она касалась ее руки, когда ведьмина рука и ее рука писали вместе".[174] В Форфаре в 1661 году три ведьмы согласились

с тем, что дьявол был холодным: "Элспет Александер призналась, что Дивил поцеловал ее саму в ту ночь и что это был холодный поцелуй; Кэтрин Портер призналась, что Дивил взял ее за руку, и его рука была холодной; Изабелл Смит призналась, что он поцеловал ее, и его рот и дыхание были холодными".[175] В 1662 году ведьмы Крука из Девона также были согласны. Изабель Резерфорд "призналась, что была на одном собрании в Турфхиллсе, где Сатан взял вас за руку и сказал: "Добро пожаловать, Изабель", и сказал, что его рука была холодной". - Маргарет Литстер призналась, что Сэйтан взял вас за руку и пробыл так полчаса, Сэйтан был в серой одежде, а его рука была холодной; - Джанет Патон призналась, что Сэйтан спросил вас, согласны ли вы стать его слугой, что вы и сделали, и Сэйтан взял вас за руку, а вы сказали, что его рука была холодной". С другой стороны, Агнес Мюри "не знала, было ли его тело горячим или холодным".[176] По словам Изабел Гоуди в Олдерне в 1662 году, "он был очень черным человеком и холодным";[177] в Торриберне Лилиас Эди нашла его кожу холодной;[178] и ведьмы Крайтона в 1678 году сказали, что "он был холодным, и его дыхание было как сырой воздух".[179] В 1697 году маленький Томас Линдсей заявил, что "Джин Фултон, его бабушка, разбудила его однажды ночью из постели и заставила взять черного джентльмена Гримма (так она его называла) за руку; он почувствовал, что она холодная".[180]

Свидетельства о формах, которые принимал дьявол, приведены здесь под каждым животным, причем каждый раздел расположен в хронологическом порядке.

1. *Бык*. В 1593 году в Анжере "Мишель де Руссо, в возрасте 50 лет, рассказал, что ведущий человек нуар под именем Иупин превращается в Бука... и после того, как он набил боует де пудр, он превращается в Буара".[181] В Абердине в 1597 году Мэрион Грант призналась, что "девилл был похож на человека, в сумме - на биста, в сумме - на мужчину". Джоне Лукас из того же ковена сказал, что дьявол был с ними, "будучи похожим на одного человека". Агнес Вобстер, тоже из того же ковена, признала, что "этот Сатана явился к ним в подобии теленка и заговорил с ними так, как было сказано, и сказал, чтобы они были ему прекрасными слугами".[182] В 1608 году Габриэль Пелле признался, что вместе с другом ходил на шабат, где "le Diable estoit en vache noire, and que cette vache noire luy fit renoncer Dieu".[183] Де Ланкр говорит, что в Турнелле дьявол появлялся "то в виде большого воздушного животного, распростертого на земле, то в виде естественного животного, которое покоится".[184] В Лилле в 1661 году ведьмы с сайта "обожали зверя, с которым они совершали позорные поступки".[185] По словам Изабел Гоуди в 1662 году, Дьявол из Аулдирна постоянно менял свою форму, или маскировку, "иногда он становился то Стирком, то Быком, то Дейром, то Рэ, то Даугом".[186] [В вышеприведенном тексте я принял слово "зверь" в его обычном значении как животное из племени скота, но вполне возможно, что лилльский зверь, *beste* в оригинале, мог быть козлом, а не быком. Это кажется вероятным, если учесть, что жертвоприношение было огненным, как и в других местах, где дьявол использовал козлиную маскировку].

2. Самый ранний пример маскировки кошки - суд над ведьмами Гернси в 1563 году, когда Мартин Тулуф признался:

"q̃il y a viron ung quartier d'an passez q̃il soy trouva avecq̃s la Vieillesse aultremēt dit Collenette Gascoing, en la rue de la fosse au Couilly, là ou l y avoet chinq ou vi chatz, d'ou il y en avoet ung qui estoet noir, qui menoit la dance, et danssoient et luy dyst lad^{te} Collenette, q̃il besait led^t Chat et d^t q̃ il estoet sur ses pieds plat, et que ladite Collenette le besa p^{de} derriere, et luy p^{la} crysse, et q̃ frācoize Lenouff sa mère y estoet et Collette Salmon fae de Collas du port, laqlle alloet devāt et s'agenouillerent to^s devāt le Chat et l'adorerēt en luy baillāt le^{fo}y, et luy dist ladite Vieillesse q̃ ledit Chat estoet le diable."[187]

Франсуаза Секретен в 1598 году увидела дьявола "в форме чата". Роланда де Вернуа говорила: "Дьявол предстает перед нами во время субботы в форме чата цвета нуар".[188] В 1652 году другая французская ведьма призналась, что "он вошел в ее комнату в форме чата и переменял позу на позу домашнего вестника румяного цвета", который привел ее на шабат.[189] Обе девонширские ведьмы, Мэри Тремблз и Сюзанна Эдвардс, в 1682 году заявили, что видели его в образе льва, под которым они, возможно, подразумевали большую кошку.[190] В связи с этим стоит отметить, что в Лапландии в 1767 году дьявол появлялся "в облике кошки, перебирая их от лап до рта и считая их зубы".[191]

3. В Челмсфорде в 1556 году Джоан Уотерхаус "умерла, как видела ее мать, от каллизии Сатана, который пришел к ней (как она сказала) в личине большой собаки".[192] В 1616 году Бартелеми Минге из Бреси был судим за колдовство. "Спросите, как он действует, когда наступает суббота. Ответьте, что это за дьявол, который, как вы считаете, живет в облике черного кобеля, который, как и ваш барбет, говорит с вами в такой форме. Спросите, в какой форме встречается Дьявол, живущий в Субботу. Ответьте, что он никогда не жил иначе, чем в форме барбета нуар. Enquis, quelles ceremonies ils obseruent estant au Sabbat. Respond, que le Diable estant en forme de barbet noir (comme dessus est dit) se met tout droit sur les pattes de derriere, les preche'.[193] etc. В Гернси в 1617 году Изабель Беке отправилась в замок Роквейн, "обычное место, где дьявол проводил свои субботы; не успела она туда прийти, как дьявол явился к ней в виде собаки, с двумя большими рогами, торчащими вверх: и одной из своих лап (которые показались ей руками) взял ее за руку и, назвав ее по имени, сказал ей, что она желанная гостья; затем дьявол тут же заставил ее встать на колени, а сам встал на задние лапы; затем он заставил ее выразить отвращение к Вечному такими словами: *Я отрекаюсь от Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа*; а затем заставил ее поклоняться и вызывать себя".[194] Жена Бартон в 1655 году рассказывала, что "однажды ночью, когда мы собирались на танцы в Пентланд-Хиллз, он шел перед нами в образе грубого танни-дога, играя на паре труб, а его хвост играл "виг-виг-виг"". [195] В 1658 году ведьма из Аллоа по имени Джонет Блэк заявила, что сначала он явился ей в виде "собаки с головой свиньи".[196] В 1661 году Джонет Уотсон из Далкейта рассказала, что "Дейвилл явился к ней в образе милого мальчика в зеленой одежде и ушел от нее в образе черной собаки".[197] По словам Мари Ламонт из Иннеркипа в 1662 году, "дьявол в облике коричневой собаки" помог поднять бурю.[198] Маргарет Гамильтон, вдова Джеймса Пулварта из Борроустаунесса в 1679 году, была обвинена в том, что встретила "дьявола в облике человека, но он удалился от вас в облике черной собаки".[199] Ведьмы Хайленда в XVIII веке видели дьявола в образе собаки; он был "большим черным уродцем", которому ведьмы повиновались; собака признавала почтение, "кланяясь, ухмыляясь и хлопая лапами".[200] В случае с переодеванием в собаку снова прослеживается сходство с саамскими верованиями и обычаями: появление дьявола в виде собаки - не редкость в Лапландии.[201]

4. Коза... Интересным моментом в отношении этой формы маскировки является то, что она не встречается в Великобритании, и до сих пор я не обнаружил ее в Бельгии. Она преобладала в основном во Франции, откуда взяты все мои примеры. В Пуатье в 1574 году "три сорсьера и один сорсьер заявили, что они трижды в год собираются в общем собрании, где многие сорсьеры находятся за кругом своего каррефура, который служит энсейном. Там же находился большой буканьер, который разговаривал с помощниками, и танцевал в окружении буканьера".[202] В Авиньоне в 1581 году "когда он приходит, чтобы ему поклонились, он появляется не в человеческом облике, но, как утверждают сами ведьмы, как только они договариваются о времени, когда он должен взойти на алтарь (это какая-то скала или большой камень в поле), чтобы ему поклонились, он тут же превращается в огромного черного козла, хотя во всех других случаях он хочет появиться в облике человека".[203] В

Лотарингии в 1589 году дьявол "сидит в боку, засунутом в зоттелихтен, и очень сильно держится и сильнее жжет, чем если бы он сидел в боку в начале весны".[204] В Пюи-де-Дом в 1594 году любовник Джейн Босдо привел ее на собрание, и "там появился большой черный козел со свечой между рогами".[205] В 1598 году "Сатана после того, как он нарисовал фигуру своего Бука, сгинул в огне".[206] В Басс-Пиренеях в 1609 году:

'le Diable estoit en forme de bouc, ayant vne queue, & au-dessoubs vn visage d'homme noir, & n'a parole par ce visage de derriere.-Marie d'Aguerre dit qu'il y a vne grande cruche au milieu du Sabbat, d'où sort le Diable en forme de bouc.-Другие говорят, что он подобен большому буку, у которого два угла спереди и два сзади; что те, что спереди, разбросаны по верху, как перрука у женщины. Но общее мнение состоит в том, что у него только три рога, и что у него есть определенное количество света в окружающей среде. В глубине этих корней можно заметить также некое подобие косточки или чашечки. В любое время мы наблюдаем, что если кто-то желает принять договор с кем-то, то он остается в человеке, чтобы не допустить его отторжения или издевательств: ведь договор с кем-то из людей - это не только лучшее, но и разумное творение. Но договор должен быть заключен, когда он хочет принять кого-нибудь в обожание, чтобы он представлял Бука".[207]

Сильвен Невиллон признался в Орлеане в 1614 году, что "он видел Дьявола в разных видах, в том числе и в виде Бука, с одной стороны, с другой стороны, с третьим лицом".[208]

5. *Лошадь*. - Я привожу здесь только те упоминания о дьяволе, когда он действительно переодевался в лошадь, но существует очень большое количество случаев, когда он появлялся верхом на лошади. Эти случаи настолько многочисленны, что позволяют предположить, что лошадь была частью ритуала, тем более что дьявол верхом обычно появляется в местах, где маскировка животного не использовалась, например, в 1598 году в Абердине, где Андро Мэн "признается, что Crystsunday rydis все время, что он находится в этой кутерьме".[209] На самом деле переодевание в лошадь не так уж часто встречается. Элизабет Стайл из Виндзора в 1579 году "признается, что часто ходила в дом отца Росимонда, где нашла его сидящим в лесу, недалеко от этого места, под телом дерева, иногда в форме обезьяны, а в остальное время как лошадь".[210] Хелен Гатри в 1661 году рассказывала, что когда ведьмы из Форфара пытались потопить корабль, "с ними присутствовал Дивелл в виде огромной лошади. Они вернулись все в том же виде, что и раньше, за исключением того, что прорицатель был в форме человека".[211] Мэри Лэйси из Салема в 1692 году рассказывала, что он явился в виде лошади. Я лежала в постели, и дьявол пришел ко мне и попросил повиноваться ему".[212]

6. *Овца*. Маскировка овцы, которая, возможно, является разновидностью козы, обычно встречается только во Франции. В 1453 году "Гийом Эделин, доктор теологии, священник Сен-Жермен-ан-Лайе, а до этого Августин, и религиозный деятель некоторых орденов... признается, что по своей доброй и искренней воле совершил поклонение своему врагу в облике и подобии овечьего мутона".[213] Иакема Паже и Антуан Гандильон в 1598 году заявили, что "он выглядит как черный мутон, украшенный рогами".[214] В 1614 году в Орлеане Сильвен Невиллон был вынужден рассказать все, что знал; он "сказал, что видел Дьявола в разных видах, в виде бука, в виде мутона".[215]

Более редкие виды животных - олень и медведь. Олень встречается в Абердине в 1597 году, Андро Мэн "признался и подтвердил, что видел в день Рождества Христова, как он вылез из змеи в подобии стаи";[216] в Аулдеарне в 1662 году "он был похож на стирка, быка, деира, рау или дауга";[217] в Хартфорде, штат Коннектикут, в 1662 году Ребекка Гринсмит рассказала, что "дьявол впервые явился ей в виде оленя или олененка".[218] Медведь встречается еще

реже: я нашел его только дважды - один раз в Лотарингии и один раз в Ланкашире. В 1589 г. "они видели, что у Гейстера есть похоть в виде медведя".^[219] В 1613 году Энн Чаттокс заявила, что дьявол "приходил на этот экзамен в ночное время, причем несколько раз в облике медведя, зияя, как будто он хотел утомить [обеспокоить] этот экзамен. И в последний раз она, этот экзаменатор, видела его в четверг прошлого года, кроме одного, следующего за днем Середины лета, в предвечернее время, в облике медведя, и тогда этот экзаменатор не захотел с ним разговаривать, за что упомянутый Дойль оттащил этого экзаменатора вниз".^[220]

ССЫЛКИ:

[27] Danaeus, E 1, ch. iv.

[28] Gaule, p. 62.

[29] Cannaert, p. 45.

[30] *Spalding Club Miscellany*, i, pp. 171, 172.

[31] De Lancre, *Tableau*, pp. 398, 399.

[32] Id., *L'Incredulité*, p. 801.

[33] Baines, i, p. 607 note. Имя Мамильон см. в Layamon's *Brut*, p. 155, Everyman Library.

[34] Bourignon, *Vie*, p. 222.-Hale, p. 37.

[35] Pitcairn, iii, pp. 605, 607, 613.

[36] Hale, p. 58.

[37] *Surtees Soc.*, xl, pp. 191, 193.

[38] Фаунтенхолл, i. 15.

[39] Howell, vi, 660.-J. Hutchinson, ii, p. 31.

[40] *Alse Gooderidge*, pp. 9, 10.

[41] Boguet, p. 54.

[42] *Wonderfull Discouerie of Elizabeth Sawyer*, C 4, rev.

[43] *Фольклор графства*, iii, Оркней, с. 103, 107-8.

[44] Stearne, pp. 28, 38

[45] *Highland Papers*, iii, pp. 16, 17.

[46] Возможно, что обувь была расщеплена, как современная "гигиеническая" обувь. Такая обувь описана в балладе о *Коблере из Кентербери*, датированной 1608 годом, как часть женского костюма:

"Ее рукава голубые, ее шлейф сзади,
серебряными крючками была подвязана;
Ее ботинки широкие, с вилкой впереди".

- [47] Danaeus, ch. iv.
- [48] De Lancre, *Tableau*, p. 69.
- [49] Cooper, *Pleasant Treatise*, p. 2.
- [50] Бернс Бегг, стр. 217.
- [51] *Допрос Джона Уолша*.
- [52] Поттс, D 3, B 2.
- [53] Baines, i, p. 607 note.
- [54] Хейл, с. 46.
- [55] Howell, iv, 833, 836, 840, 854-5.
- [56] Stearne, p. 13.-Davenport, p. 13.
- [57] Stearne, pp. 22, 29, 30.
- [58] Glanvil, pt. ii, pp. 136, 137, 147, 149, 156, 161-5.
- [59] Хейл, с. 58.
- [60] Petto, p. 18.
- [61] Denham Tracts, ii, p. 301.
- [62] Howell, viii, 1035.
- [63] *Элинор Шоу и Мэри Филлипс*, с. 6.
- [64] Pitcairn, i, pt. ii, pp. 51-6.
- [65] Id., i, pt. ii, p. 162.
- [66] Id., i, pt. ii, pp. 245-6, 239. Орфография модернизирована.
- [67] Мелвилл, с. 395-6.
- [68] Pitcairn, i, pt. ii, p. 210.
- [69] *Spalding Club Miscellany*, i, pp. 124, 127, 164, 172.
- [70] Питкэрн, ii, с. 537.
- [71] *Фольклор графства*, iii, p. 103. Оркней.
- [72] Из протокола судебного заседания в Юстициарном суде Эдинбурга.
- [73] *Spottiswode Miscellany*, ii, p. 65.
- [74] Питкэрн, iii, p. 599.
- [75] Синклер, с. 122.
- [76] Id., p. 47.
- [77] Arnot, p. 358.

- [78] *Scottish Antiquary*, ix, pp. 50, 51.
- [79] Кинлох, с. 114, 128, 132.
- [80] Pitcairn, iii, p. 601.
- [81] Из записей в Юстициарном суде, Эдинбург.
- [82] Pitcairn, iii, p. 603.
- [83] Burns Begg, pp. 221-39.
- [84] Шарп, с. 131, 134.
- [85] *Хогеры* - грубый чулок без ступни.
- [86] Glanvil, pt. ii, pp. 291-5, 297.
- [87] *Scots Magazine*, 1814, p. 200.
- [88] *Повествование о страданиях молодого Гирла*, стр. xxxix-xli-Sadd. *Debell.*, pp. 38-40.
- [89] *Правдивый и полный рассказ о ведьмах из Питтенвима*, с. 10.- Синклер, с. lxxxix.
- [90] Sharpe, p. 191.
- [91] *Камденское общество*, леди Элис Кайтелер, с. 3.
- [92] *Journal d'un bourgeois de Paris*, p. 687.
- [93] De Lancre, *Tableau*, p. 123.
- [94] Bodin, p. 226.
- [95] Boguet, pp. 8, 96.
- [96] De Lancre, *Tableau*, p. 130.
- [97] Id., *L'Incredulité*, pp. 799, 800. Второй дьявол назван Трамезаботом на с. 802.
- [98] Van Elven, *La Tradition*, v (1891), p. 215. Ни имена ведьм, ни место не указаны.
- [99] Cannaert, pp. 44, 53-4, 60.
- [100] Fountainhall, i, p. 14.
- [101] Horneck, pt. ii, p. 316.
- [102] Тейлор, с. 81, 118.
- [103] Грин, стр. 9, 14.
- [104] Howell, vi, 660, 664; J. Hutchinson, ii, pp. 31, 37.
- [105] Pitcairn, i, pt. ii, p. 51.
- [106] Melville, p. 395.
- [107] Pitcairn, i, pt. ii, p. 246. Орфография модернизирована.
- [108] *Spalding Club Misc.*, i, p. 127.

- [109] De Lancre, *Tableau*, p. 68.
- [110] *Scottish Antiquary*, ix, pp. 50, 51.
- [111] Pitcairn, iii, p. 601.
- [112] Бернс Бегг, с. 221, 223, 234, 235, 239.
- [113] Тейлор, стр. 81.
- [114] Cannaert, p. 60.
- [115] Glanvil, pt. ii, p. 164.
- [116] Chambers, iii, p. 298.
- [117] Glanvil, pt. ii, p. 316.
- [118] Sinclair, p. lxxxix.
- [119] Питкэрн, i, pt. ii, p. 56.
- [120] Id., i, pt. ii, p. 163.
- [121] *Spalding Club Misc.*, pp. 119-21.
- [122] Id., i, p. 171.
- [123] Pitcairn, ii, p. 478.
- [124] De Lancre, *L'Incredulité*, p. 36.
- [125] Id., *Tableau*, p. 401.
- [126] Potts, B 4.
- [127] *Wonderful Discovery of Margaret and Phillip Flower*, p. 117.
- [128] Синклер, с. 160.
- [129] Кинлох, с. 144.
- [130] Law, p. 27 note.
- [131] Cotton Mather, p. 159.
- [132] *Rehearsall both straung and true*, par. 24.
- [133] *Календарь государственных бумаг*. Внутренний, 1584, с. 220.
- [134] Stearne, p. 45.
- [135] Gerish, *The Divil's Delusions*, p. 11.
- [136] Pitcairn, i, pt. ii, pp. 161-4.
- [137] Id., ii, pp. 26-7.
- [138] Hibbert, p. 578.
- [139] Sinclair, p. 48.

- [140] Из записи в судебной канцелярии, Эдинбург.
- [141] Chambers, iii, p. 299.
- [142] Ravaisson, 1679, pp. 334-6.
- [143] Mather, pp. 120, 125; J. Hutchinson, *History*, ii, pp. 37 seq.
- [144] Boguet, p. 125.
- [145] *Lawes against Witches and Conivration*, p. 7.
- [146] Wilson, ii, p. 158.
- [147] Судебные процессы опубликованы в Pitcairn, i, pt. ii.
- [148] На нем присутствовало тридцать девять человек, или три ковена. См. главу vii об организации.
- [149] *Клуб Баннатины*, Мелвилл, *Мемуары*, стр. 395. Подхалим Мелвилл добавляет: "И, конечно, он человек Божий, и делает все не по своей воле, но привержен всем благочестиям, справедливости и добродетели; поэтому Бог хранит его в середине многих опасностей".
- [150] *Reg. Mag. Sig. Scot.*, No. 565, Feb. 7, 1550/1.
- [151] *Новости из Шотландии*. Цитируется в Pitcairn, i, pt. ii, pp. 213-23.
- [152] Возможно, важно, что признание Джона Фиана, а также судебные процессы над Барбарой Напьер и самим Ботвеллом по обвинению в колдовстве исчезли из судебной летописи.
- [153] Burton, v, p. 283.
- [154] Sandys, p. 250.
- [155] De Lancre, *Tableau*, pp. 176, 177.
- [156] Quibell, pl. xxviii. Сама палитра сейчас находится в Ашмолеанском музее в Оксфорде.
- [157] Remigius, pt. i, p. 38.
- [158] Pitcairn, i, pt. ii, p. 246. Орфография модернизирована.
- [159] Melville, p. 395.
- [160] Boguet, p. 56.
- [161] De Lancre, *Tableau*, pp. 68, 73, 126.
- [162] De Lancre, *Tableau*, pp. 225, 398.
- [163] Id., *L'Incredulité*, pp. 799-801.
- [164] Stearne, p. 13.
- [165] Id., p. 22.
- [166] Glanvil, pt. ii, p. 164.

- [167] Petto, p. 18.
- [168] Glanvil, pt. ii, pp. 294-5.
- [169] Cannaert, p. 54.
- [170] Melville, *Memoirs*, p. 395.
- [171] Boguet, pp. 53-4.
- [172] De Lancre, *Tableau*, p. 148.
- [173] Howell, iv, 842.
- [174] More, pp. 196-7.
- [175] Кинлох, с. 115, 129, 132.
- [176] Бернс Бегг, стр. 219, 221, 228, 230.
- [177] Питкэрн, iii, p. 603.
- [178] Чемберс, iii, 298.
- [179] Фаунтенхолл, i, с. 14.
- [180] *Повествование о страданиях молодого Гирла*, p. xli; *Sadd. Debell.*, p. 40.
- [181] De Lancre, *L'Incredulité*, p. 769.
- [182] *Spalding Club Misc.*, i, p. 129.
- [183] De Lancre, *L'Incredulité*, p. 794.
- [184] Id., *Tableau*, p. 68.
- [185] Bourignon, *Parole*, p. 87; Hale, p. 26.
- [186] Pitcairn, iii, p. 613.
- [187] Из судебного процесса в Гернси Греффе.
- [188] Boguet, pp. 8, 70, 411.
- [189] *La Tradition*, v (1891), p. 215.
- [190] Howell, viii, 1034, 1036.
- [191] Pinkerton, i, p. 473.
- [192] *Ведьмы из Челмсфорда*, p. 34; Philobiblon Soc., viii.
- [193] De Lancre, *L'Incredulité*, p. 805.
- [194] Goldsmid, p. 12.
- [195] Sinclair, p. 163.
- [196] *Scottish Antiquary*, ix, 51.
- [197] Pitcairn, iii, p. 601.

- [198] Sharpe, p. 132.
- [199] *Scots Magazine*, 1814, p. 201. Орфография модернизирована.
- [200] Stewart, p. 175. Весь рассказ омрачен желаемым комическим стилем, принятым автором.
- [201] Pinkerton, i, p. 473.
- [202] Bodin, p. 187.
- [203] Michaelis, *Discourse*, p. 148.
- [204] Remigius, pt. i, p. 90.
- [205] Ф. Хатчинсон, *Исторический очерк*, с. 42.
- [206] Boguet, p. 141.
- [207] De Lancre, *Tableau*, pp. 67, 68, 69, 126.
- [208] Id., *L'Incredulité*, p. 800.
- [209] *Spalding Club Misc.*, i, p. 125. Cp. Elworthy on the Hobby-horse as the Devil, *Horns of Honour*, p. 140.
- [210] *Rehearsall both Straung and True*, par. 24.
- [211] Kinloch, pp. 122-3.
- [212] Howell, vi, 663-4; J. Hutchinson, ii, pp. 36-7.
- [213] Chartier, iii, 44-5.
- [214] Boguet, p. 70.
- [215] De Lancre, *L'Incredulité*, p. 800.
- [216] *Spalding Club Misc.*, i, p. 121.
- [217] Pitcairn, iii, p. 613.
- [218] Taylor, p. 98.
- [219] Remigius, p. 98.
- [220] Поттс, Е 3.
-

III. ЦЕРЕМОНИИ ПРИЕМА

1. Общие сведения

В церемониях приема, как и во всех других церемониях культа, основные моменты одинаковы в каждой общине и стране, хотя детали отличаются. Два момента, составляющие суть

церемонии, неизменны: во-первых, кандидаты должны вступать по собственной воле и без принуждения; во-вторых, они должны посвятить себя, тело и душу, Мастеру и его служению.

Церемонии приема также различались в зависимости от того, был ли кандидат ребенком или взрослым. Наиболее полная запись о приеме детей происходит в Басс-Пиренеях в 1609 году:

'Les Sorcieres luy offrēt des petits enfans le genoūil en terre, lui disant auec vne soubmission, Grand seigneur, lequel i'adore, ie vous ameine ce nouueau seruiteur, lequel veut estre perpetuellement vostre esclaue: Et le Diable en signe de remerciement & gratification leur respond, Approchez vous de moy: à quoy obeissant, elles en se trainant à genouil, le luy presentent, & luy receuant l'enfant entre ses bras, le rend à la Sorciere, la remercie, & puis luy recommande d'en auoir soing, leur disant par ce moyen sa troupe s'augmentera. Que si les enfans ayans attainct l'aage de neuf ans, par malheur se voënt au Diable sans estre forcez ny violencez d'aucun Sorcier, ils se prosternent par terre deuant Satan: lequel iettant du feu par les yeux, leur dit, Que demandez vous, voulez vous estre à moy? ils respondent qu'ouy, il leur dict, Venez vous de vostre bonne volonté? ils respondent qu'ouy, Faictes donc ce que ie veux, & ce que ie fay. Et alors la grande maistresse & Royne du Sabbat qui leur sert de pedagogue, dict à ce nouueau qui se presente, qu'il die à haute voix, le renie Dieu premierement, puis Iesus Christ son Fils, le S. Esprit, la vierge, les Saints, la Sainte Croix, le Chresme, le Baptisme, & la Foy que ie tiens, mes Parrain & Marraine, & me remets de tout point en ton pouuoir & entre tes mains, ne recognois autre Dieu: si bien que tu es mon Dieu & ie suis ton esclaue. Après on luy baille vn crapaud habillé auec son capot ou manteau, puis il commande qu'on l'adore; si bien qu'obeyssans & estants mis à genouil, ils baisent le Diable auprès de l'œil gauche, à la poitrine, à la fesse, à la cuisse, & aux parties honteuses, puis leuant la queue ils luy baisent le derriere.'[221]

Затем послушника отмечали царапиной от острого инструмента, но к "высоким тайнам" его допускали только в возрасте около двадцати лет.[222] Поскольку больше никаких церемоний не упоминается, можно сделать вывод, что посвящение в эти таинства происходило по степеням и без каких-либо особых обрядов.

В середине семнадцатого века в Лилле мадам Буриньон основала дом для девочек из низших слоев общества, "бедных и невоспитанных, в большинстве своем невежественных в отношении своего спасения, и они жили как дети".[223] Через несколько лет, в 1661 году, она обнаружила, что тридцать две из этих девушек поклонялись дьяволу и имели привычку ходить на шабаши ведьм. Все они "заразились этим пороком еще до того, как попали в этот дом".[224] Одна из этих девочек по имени Беллот, пятнадцати лет, сказала, "что ее мать взяла ее с собой, когда она была совсем маленькой, и даже носила ее на руках на шабаши ведьм".[225] Другая девочка двенадцати лет имела привычку ходить на шабаши с тех пор, как была "совсем маленькой". Поскольку девочки, похоже, искренне любили мадам Буриньон, она получила от них значительный объем информации. Они рассказали ей, что все поклоняющиеся дьяволу "вынуждены приносить ему в жертву своих детей". Когда ребенок, предложенный дьяволу родителями, приходит разум, дьявол требует его душу, заставляет его отречься от Бога, отказаться от крещения и всего, что касается веры, обещая почтение и верность дьяволу на манер брака, а вместо кольца дьявол ставит им клеймо железным шилом [aleine de fer] в какой-нибудь части тела".[226]

Также очевидно, что Маргарита Монтвуазен[227] в Париже с ранних лет обучалась колдовству; но поскольку процесс, на котором она фигурировала, был связан с попыткой отравления короля, а не с колдовством, никаких церемоний посвящения или приема в колдуньи не зафиксировано.

В Великобритании церемонии принятия детей не описаны в деталях, хотя общепризнано, что ведьмы посвящали своих детей дьяволу сразу после рождения; из свидетельств следует, что во многих случаях ведьмы придерживались этой религии всю свою жизнь. Иногда достаточным доказательством против женщины было то, что ее мать была ведьмой,[228] так как это предполагало, что она была воспитана как поклонница дьявола.

Все дети Андерсонов из Ренфрушира были приняты в общество в раннем возрасте.[229] Элизабет Андерсон было всего семь лет, когда ее впервые попросили поклясться в верности "черному мрачному человеку". Джеймсу Линдси не исполнилось и четырнадцати, а его младший брат Томас был еще "не достигшим совершеннолетия" во время суда, где он заявил, что его подкупили, пообещав красный плащ, чтобы он служил "Джентльмену, который, как он знал впоследствии, был дьяволом".[230] В Форфаре в 1661 году Джонат Хоут была настолько мала, что когда Изабель Сайри "представила ее дивеллу, дивелл сказал: "Что мне делать с такой маленькой девочкой, как она?". Однако он принял ее, и она, очевидно, стала любимицей общины: Дьявол называл ее "своей милой птичкой".[231] В Пейсли Аннабил Стюарт было четырнадцать лет, когда она, по уговору матери, принесла клятву верности дьяволу.[232]

Элизабет Фрэнсис из Челмсфорда (суд над ней состоялся в 1556 году) было около двенадцати лет, когда ее бабушка впервые обучила ее искусству колдовства.[233] Элизабет Демдаик, знаменитая ланкаширская ведьма, "воспитывала своих собственных детей, обучала своих детей-грандов и прилагала большие усилия и старания, чтобы сделать их ведьмами".[234] Одной из ее внучек, Дженнет Девайс, на момент суда было девять лет.

В Швеции детей регулярно брали на ассамблеи,[235] , а в Америке[236] также зафиксирован ребенок-ведьма в лице восьмилетней Сары Кэрриер, которая дала обет за два года до этого по наущению своей матери.

Церемония принятия взрослых людей, перешедших в религию ведьм из христианства, проходит по определенным правилам. Это (1) свободное согласие кандидата, (2) явное отрицание и отказ от предыдущей религии, (3) абсолютное и полное посвящение тела и души служению и велениям нового Мастера и Бога.

Церемонии, более поразительные и драматичные для взрослых, чем для детей, описаны в Великобритании с той же тщательностью, что и во Франции, и можно проследить местные вариации; хотя в Англии, как обычно, церемонии утратили свое значение в гораздо большей степени, чем в Шотландии, и описаны более кратко, вероятно, потому, что они были более урезаны.

Юридический аспект церемоний приема хорошо выразил сэр Джордж Маккензи, написав в 1699 году о шотландских законах, касающихся колдовства в семнадцатом веке:

"Что касается релевантности этого преступления, то первой статьей является *служение* дьяволу, что, несомненно, релевантно *само по себе*, без каких-либо дополнений..... Действия с дьяволом разделяются юристами на *expressum*, & *tacitum*, явные и неявные действия. Явное действие совершается либо путем формального обещания, данного дьяволу, присутствующему в тот момент, либо путем подачи ему прошения, либо путем передачи обещания прокси или уполномоченному дьяволом для этого, что используется некоторыми, кто не осмеливается увидеть себя. *Формула*, изложенная *Дельрио*, гласит: "*Я отрицаю Бога, Творца неба и земли, и примыкаю к тебе, и верю в тебя*". Но из Журнальных книг явствует, что обычная форма явной приверженности, подтвержденной нашим свидетелем, - это простое обещание служить ему. Молчаливое согласие - это когда человек,

не сделавший явного согласия, использует слова или знаки, которые используют колдуны, зная, что они таковы..... Отказ от крещения, по *Дельрио*, является следствием Paction, но у нас он имеет значение, как таковой... и Торжество, исповедуемое нашими ведьмами, заключается в том, чтобы положить одну руку на макушку головы, а другую подошву ноги, отказываясь от своего крещения в этой позе. *Дельрио* говорит нам, что дьявол использует их, чтобы крестить их по-новому и стирать с их лба старое крещение: И наши ведьмы исповедуют всегда дарование им новых имен..... Знак Дьявола у нас считается большой статьей, но сам по себе он не имеет значения, если только они не признаются, что получили этот знак с их собственного согласия; *quo casu*, это равносильно Paction. Этот знак дается им, как и полагается, уколom в любую часть тела, и его выдувают".[237]

Реджинальд Скот,[238], писавший значительно раньше, дает несколько похожий рассказ об английских ведьмах, хотя и в менее юридической фразеологии:

"Порядок их профессии двойной: один - торжественный и публичный, другой - тайный и священный. Тот, который называется торжественным или публичным, - это когда ведьмы собираются вместе на определенных собраниях, в указанное время, и не видят диуэлла в видимой форме, но совещаются и беседуют с ним. На этом собрании диуэлл увещевает их хранить верность ему, обещая им долгую жизнь и процветание. Затем собравшиеся ведьмы представляют ему нового ученика (которого они называют нуисом): И если диуэлл найдет, что эта ведьма склонна к отречению от христианской веры, презирует все таинства, ступает на кресты, брызжет слюной во время элегии, постится в постные дни и постится в воскресенье, то диуэлл протягивает ей руку, и нуиция, вступая с ним в союз, обещает соблюдать все повеления диуэлла. Сделав это, диуэлл начинает быть с ней более дерзким, говоря ей прямо, что все это не послужит его повороту, и поэтому требует от нее почестей: да, он также говорит ей, что она должна предоставить ему и тело, и душу для мучений в вечном огне, на что она соглашается. Затем он поручает ей найти столько мужчин, женщин и детей, сколько она сможет, чтобы войти в это общество. Иногда их дань вместе с их дочерью и барганом принимается на определенный срок лет, иногда - на целый век. Иногда это заключается в отречении от всей веры, иногда - частично. Первое - это когда душа абсолютно предана смерти и геенне огненной: второе - когда они договорились не соблюдать определенные обряды и уставы церкви, как, например, скрывать недостатки в шрифах, поститься по воскресеньям и т. д. И это делается либо на словах, либо путем письменного обязательства, иногда запечатанного воском, иногда подписанного чернилами".

Форбс говорит, что

"между ведьмой и дьяволом, появляющимся в каком-либо видимом обличье, заключается явный договор. По нему первая отрекается от Бога и своего крещения, обязуется служить дьяволу и делать все возможные пакости, какие только представятся случай, и оставляет душу и тело в его распоряжение после смерти. Дьявол со своей стороны договаривается с такими прозелитами о том, в каком виде он к ним явится, каких услуг они должны от него ожидать, при выполнении определенных чар или церемониальных обрядов. Этот договор заключается устно, если участники не умеют писать. А те, кто умеет писать, подписывают письменный договор своей кровью".[239]

Общий порядок церемонии принятия можно почерпнуть из свидетельств, данных на судебных процессах, хотя ни в одном из них он не приводится полностью. Церемония могла проходить наедине, на местном собрании или в полную субботу; она была одинаковой для

представителей обоих полов, за исключением того, что мужчин обычно не представляли, а женщин иногда представляли, иногда нет. Если и было какое-то представление, то это делал кто-то, кто был знаком с кандидатом; обычно это был человек, который побудил ее присоединиться. Ее приводили к дьяволу, который спрашивал, будет ли она его верной служанкой, отречется ли она от своей прежней религии и посвятит себя его служению, приняв его как своего Бога. После отречения и клятвы дьявол крестил ее в своем собственном великом имени, а среди шотландских ведьм дал ей новое имя, под которым ее потом знали на субботних и других собраниях. Церемония завершалась тем, что ведьме давали метку или "плотское клеймо" на какой-либо части тела.

2. Введение

Неясно, было ли представление кандидата членом общества ранней или поздней датой. Вполне возможно, что она была ранней: представляющий стоял в таком же отношении к кандидату, в каком христианские спонсоры стоят к кандидату на крещение. С другой стороны, вполне понятно, что, когда религия ведьм стала объектом преследований, ни один новый член не мог быть принят, если за него не поручился какой-нибудь заслуживающий доверия человек. В тех случаях, когда зафиксированы первые встречи с дьяволом, очевидно, действуют обе системы. Иногда, однако, рассказы свидетельствуют о путанице со стороны записывающего. Так, Энн Чаттокс рассказала, что мать Демдаик познакомила ее с дьяволом в доме самой матери Демдаик и что там она отдала ему свою душу; а в другом месте сообщается, что "некий человек, похожий на христианина, на протяжении четырех лет подряд несколько раз приходил к этому экзаменатору и просил его отдать ему свою душу: И в конце концов этот экзаменатор удовлетворился тем, что отдал ему ее душу, а она в это время находилась в своем собственном доме в Форрест-Пендл".^[240] Эти два утверждения не противоречат друг другу, если мы заключим, что в своем собственном доме она согласилась вступить в общество, а в присутствии матушки Демдаик дала обет. Как правило, мужчины, похоже, вступали в общество по прямому приглашению самого дьявола, особенно если они происходили из семей ведьм.

3. Отречение и обеты

Отречение от прежних заблуждений в вере и клятва верности новой вере являются частью церемонии принятия любого новообращенного в новую религию. Отречение ведьм было явным, но в записях оно обычно передается в нескольких словах, например, "я отрекся от своего крещения", "я оставил Бога и Христа", "Ils renient Dieu, la Vierge, et le reste", "Vne renonciation expresse à Iesu-Christ & à la foy"; но иногда слова приводятся полностью. Маккензи, цитируя Дель Рио, приводит формулу следующим образом: "Я отрицаю Бога, Творца неба и земли, и привержен к Тебе, и верю в Тебя".^[241] Настоящая формула сохранилась в деле священника Луи Гофреди, рассмотренном в парламенте Экса в 1611 году:

"Я, Луи Гофреди, отказываюсь от всех благ, как духовных, так и телесных, которые я могу получить от Дьявола, Марии и всех Святых Рая, а также от своего покровителя С. Иеана Баптиста, С. Pierre, S. Paul, & S. François, & de me donner de corps & d'ame à Lucifer icy present avec tous les biens que ie feray à iamais: excepté la valeur du Sacrement pour le regard de ceux qui le recevront: Et ainsi le signe et atteste."^[242]

Шестнадцатилетняя Жаннет д'Абади рассказала, что ее заставили "отречься от своего Творца, святой Вьерги, святых, Крещения, отца, матери, родителей, неба, земли и всего, что есть во всем мире".^[243] Непреложность этого отречения была внушена шведским ведьмам весьма драматическим образом: "Дьявол дал им кошелек, в котором лежали обломки часов

с привязанным к ним камнем, который они бросили в воду, а затем их заставили произнести эти слова: *Как эти стружки от часов никогда не возвращаются в часы, из которых они взяты, так и моя душа никогда не вернется на небеса*".[244]

Клятвы новому Богу были столь же явными, как и отречение от старого. Данаи говорит: "Он призывает их отказаться от Бога, их создателя, и от всей его власти, обещая вечно повиноваться и поклоняться ему, который стоит перед ними".[245] Английские ведьмы просто давали клятву верности и послушания, посвящая себя ему душой и телом; иногда, однако, упоминается только душа: шотландские же ведьмы обоих полов клали одну руку на макушку головы, другую - на подошву ноги и посвящали все, что находилось между двумя руками, служению Мастеру.[246] Существует небольшая вариация этой церемонии в Далкейте в 1661 году, где дьявол положил руку на голову Джонет Уотсон "и приказал ей "отдать все, что было под его рукой", и туфелька так и сделала".[247]

На юге Франции кандидаты, отрекшись от своей старой веры, "называли Сатану своим отцом и защитником, а Дьявола - своим мужем".[248] В Лилле дети называли церемонию Посвящением,[249] показывая, что там действует тот же обряд.

4. Завет

Подписание завета встречается не во всех случаях и, вероятно, было поздним введением. Форбс, как цитировалось выше, приводит договор между дьяволом и его последователем, с указанием части, которую каждый обязуется выполнить. В Сомерсете ведьмы подписывались независимо от того, умели они писать или нет; те, кто не умел писать, ставили крест или круг в качестве своего знака.[250]

На свободном согласии кандидата всегда настаивали, и, судя по признаниям самих ведьм, согласие часто давалось не просто свободно, а по доброй воле. Изобел Кроуфорд из Ирвинского ковена в 1618 году обвинялась в том, что дьявол "пришел к ней в ужасе в образе чернокожего мужчины и обещал, что если она станет его слугой, то у нее будет много еды и она не будет нуждаться. Ххайрунто Ше всегда был красен от согласия".[251] Маленькая Джонет Ховат рассказывала, что дьявол "заставил ее отречься от своего Бога, и она ответила: "Выйду замуж, так выйду"". [252] В доносе на Кристиана Грива говорится, что "Сатан хотел, чтобы ты стал его слугой, и ты с готовностью согласился им быть". И в отличие от священника, задававшего вам вопросы о вышеупомянутых деталях, особенно об отказе от крещения, вы ответили, что Сатан говорил вам, сделаете ли вы это, и вы ответили: "Да, я сделал это"". [253] Бесси Хендерсон и Джанет Бруг из того же ковена признались в том же. К первой "явился дьявол и спросил, не хочешь ли ты стать его слугой, на что ты свободно и мгновенно согласилась и дала согласие". [254] Джанет Бруг была более категорична: "Сатан пожелал, чтобы вы стали его слугой, что вы охотно и пообещали, а также пожелал, чтобы вы отказались от своего крещения, что вы охотно и сделали". [255]

Письменный договор очень импонировал юридическим умам судей и магистратов, и поэтому он часто упоминается, но в Великобритании нет никаких записей о фактической формулировке какого-либо отдельного договора; дьявол, похоже, хранил пергамент, бумагу или книгу у себя. Однако во Франции такие договоры иногда попадали в руки властей; самый ранний случай произошел в 1453 году, когда Гийом Эделин, приор Сен-Жермен-ан-Лайе, подписал договор с дьяволом, который впоследствии был найден при нем.[256] Ведьма Стевенот де Аудеберт, сожженная в январе 1619 года, показала де Ланкру "договор и соглашение, которые она заключила с Дьяволом, написанные певучим менструальным голосом и столь ужасные, что на них было жутко смотреть". [257]

Считалось, что договор всегда подписывается кровью ведьмы, и здесь мы сталкиваемся с путаницей между клеймом, *нанесенным на человека*, и клеймом, сделанным самим человеком. Кажется очевидным, что частью церемонии посвящения было разрезание кожи кандидата до вытекания крови. Это ранний обряд, и кажется вероятным, что, когда в моду вошел письменный контракт, кровь сочли удобной жидкостью для письма или предложили дьяволу в виде подписи. Эта подпись на книге играет большую роль в судебных процессах Новой Англии.

Контракт обычно заключался на срок жизни ведьмы, но иногда он был рассчитан на несколько лет, количество которых значительно варьировалось. Как говорит Шотландец: "Иногда их почтение вместе с их дочерью и варганом принимается на определенный срок лет, иногда - навсегда".[258] По народным поверьям, этот срок составляет семь лет, по истечении которых дьявол должен был убить своего жертвователя. Традиция, похоже, основана на фактах, но есть и некоторые свидетельства того, что ведьма имела право расторгнуть или возобновить контракт по истечении отведенного срока. Такое продление, по-видимому, также происходило при назначении нового вождя. Во Франции, Англии и Новой Англии упоминается срок в несколько лет; в Шотландии его упоминают юридические власти, но, судя по тому, что в судебных процессах он встречается редко, если вообще встречается, можно предположить, что контракт шотландских ведьм был пожизненным.

Магдалина де ла Круа, настоятельница религиозного дома в Кордове в 1545 году, заключила договор "на тридцать лет", будучи тогда девочкой двенадцати лет.[259] В Париже в 1571 году "y eut vn aduocat lequel confessa qu'il auoit passé l'obligation au Diable renonceant à Dieu, & icelle signee de son propre sang. Вскоре, если это подтверждается многими процессами, взаимное обязательство между дьяволом и сорциером содержит кельефский срок в один год, два года или другое время".[260] В Фавершеме в 1645 году Джоан Уиллифорд сказала, "что дьявол обещал быть ее слугой около двадцати лет, и теперь этот срок почти истек".[261] В Хантингдоншире в 1646 году Элизабет Уид из Грейт-Кэтуорта призналась, что "Дьявол предложил ей, что он сделает все, что она потребует от него; и сказал, что она должна заключить с ним договор, что он заберет ее душу в конце одного и двадцати лет, что она и сделала".[262] В 1652 году Джайлс Фендерлин из Ливен Хит был судим за то, что, будучи солдатом в Белле во Фландрии, заключил пятилетний договор с иезуитом; "после истечения указанных пяти лет, в 1643 году он возобновил указанный договор с иезуитом еще на 14 лет: после чего он составил для него завет с дьяволом, уколол два указательных пальца правой руки иглой и нарисовав на них облако, на котором написал свое имя собственным облаком, а затем заключил завет с дьяволом, что если он будет надежно защищен в течение вышеупомянутых 14 лет, до тех пор, пока они не истекнут, то тогда он должен забрать и тело, и душу как свое право и интерес".[263] В Лилле в 1661 году девушки мадам Буриньон рассказывают о возобновлении договора: "Дьявол дает им знак, который они обновляют так часто, как только у этих людей появляется желание уйти от него. Тогда дьявол упрекает их еще строже и обязывает их к новым обещаниям, давая им также новые знаки в качестве гарантии или залога, что эти люди должны оставаться верными ему".[264] В Сомерсете в 1664 году Элизабет Стайл рассказала, что дьявол "обещал ей деньги, и что она должна жить галантно и наслаждаться миром в течение двенадцати лет, если она подпишет своей кровью его бумагу, которая должна была отдать ему ее душу".[265] В Гротоне в Новой Англии в 1671 году, по словам Элизабет Кнап, "срок, о котором мы с ним договорились, составлял 7 лет; один год она должна была быть верной в его службе, а затем остальные шесть он будет служить ей, и сделает ее ведьмой".[266] В Ньюкасле-на-Тайне в 1673 году Энн Армстронг "подтверждает, что у Энн Драйдон была аренда на пятьдесят лет дивилля, из которых десять истекли. У Энн Форстер была аренда ее жизни на 47 лет, из которых семь еще не истекли. У

Люси Томпсон была аренда на два и сорок лет, из которых два еще не истекли, и, поскольку срок ее аренды близок к концу, они убедили бы этого информатора взять аренду на три десятка лет или выше".[267] В Новой Англии некоторые "страдальцы" говорили о доброй жене К., что "она заключила договор с дьяволом на десять лет, шесть из которых прошли, а четыре еще предстоят".[268] В современной Франции зафиксирована вера в договор на срок в несколько лет, но ничего не говорится о продлении договора или о судьбе ведьмы, которая отказывается от такого договора. В департаменте Антре-Самбр-и-Мёз известен полный способ заключения такого договора: "Если вы хотите отправиться в лес со мной, вы увидите, как один человек отправится к вам. Это шеф-повар. Он требует, чтобы вы приняли участие в жизни общества. Если вы согласитесь, то срок вашего контракта составит семь лет, и вы будете получать *по плакетке* в день".[269] У валлонов неопит берет с собой черную курицу, которую покупает дьявол, а затем ратифицирует договор: "le pacte est fait pour une durée de sept ans".[270]

5. Крещение

Записи о крещении кандидатов встречаются редко, возможно, этот обряд скопирован с христианской церемонии и, следовательно, является более поздним. Похоже, что он не встречается в Англии и почти не встречается в Шотландии. Самое раннее упоминание - в Басс-Пиренеях (1609 г.), где Жаннет д'Абади заявила, что "эль велела крестить детей в субботу, эль объяснила, что это дети сорсьеров и других, которые крестят своих детей в субботу, а не в церкви".[271] Однако этот обряд практиковался в Бьюте в 1662 году: Маргрет НкЛевин призналась .

"что, находясь в маленькой каморке в Балихтарахе, дьявол пришел к ней в облике человека и попросил ее пойти с ним, и что она отказалась, он сказал, что я не буду [пустой], и она дала ему [пустой], которого она никогда не видела после этого, и что она знала, что это был дьявол, и после того, как он ушел, он пришел и попросил ее дать ему свою руку, которую она отказалась сделать, он взял ее за средний палец рихтовой руки, которую он почти отрезал, и с тем оставил ее. Ее палец так сильно болел в течение месяца, что после этого не было боли, сравнимой с этой, а также взял ее за правую ногу, которая сильно болела, как и девилл. Он снова пришел к ней, когда она трясла соломой в баре Ардроскиделл в очень уродливом виде, и там он попросил ее пойти с ним, а она отказалась, и он сказал ей, что я либо заберу тебя, либо твое сердце. Он исцелил ее больную ногу и палец, который еще не онемел. Прежде чем он исцелил ее, она заключила с ним договор и пообещала оказывать ему любую услугу, какую он пожелает ей предложить. Он спросил, как ее зовут. Она ответила ему, что Маргрет - имя, данное мне Богом, и он сказал ей, что я крещу Ионет".[272]

Изобелл НкНиколл призналась, что, когда она была в своем доме, в одиночестве, рисуя аккавитти, к ней пришел дьявол в личине молодого человека и попросил ее пойти с ним, и призналась, что заключила с ним завет, в котором он обещал, что она не будет нуждаться в средствах, а она обещала быть его служанкой. Он крестил ее и дал ей новое имя, назвав ее Катериной. Около месяца спустя ночью, выйдя из своего дома, она встретила с дьяволом и поговорила с ним.[273] -Jonet McNicoll "признается с раскаянием, что около Hallowday, когда она была в доме Мэри Мур, ей явились два человека, один из которых был грубый меднолицый мужчина, а другой - симпатичный молодой человек, и что меднолицый мужчина, которого она знала как злого духа, сказал ей идти с ним. Пункт признается, что она заключила с ним договор, и он обещал, что она не будет нуждаться в мине, и она обещала служить ему, и что он дал ей новое имя, сказав, что я крещу Марию.[274] -Jonet Morisoune 'traysted with the divill at the Knockanrioch, being the second tyme of her meeting with him, that shee made covenant with the devill ... quairin she promised to have a new name saying I baptise

the Mary....Кверин она обещала быть его слугой и т.д., что она спросила, как его зовут, и он ответил, что меня зовут Клареаноу, и он спросил, как ее зовут, и она ответила, что Джонет Морисун, имя, которое дал мне Бог, и он сказал: "Не верь в Христа, бот верь в меня". Я крещу Маргарат".[275] Шведские ведьмы (1669 г.) также были крещены; "они добавили, что он заставил их креститься и тех священников, которые были у него там, и заставил их подтвердить свое крещение ужасными клятвами и клятвopепреступлениями".[276] Любопытно, что самый подробный рассказ происходит из Новой Англии (1692 г.). Мэри Осгуд, жена капитана Осгуда, отправилась "к пруду Пять миль, где ее крестил дьявол, который окунул ее лицо в воду и заставил отказаться от прежнего крещения, а также сказал, что она должна стать его душой и телом навеки, и что она должна служить ему, что она и обещала сделать. Она говорит, что отказ от первого крещения произошел после погружения".[277] Рассказ об опыте Гуди Лейси дается в форме вопросов и ответов:

"В. Гуди Лейси, сколько лет прошло с тех пор, как они крестились? О. Три или четыре года назад, я полагаю. В. Кто их крестил? О. Старый змей. В. Как он это сделал? О. Он окунул их головы в воду, сказав, что они его и что он имеет над ними власть. В. Где это было? О. На реке Фоллс. В. Сколько человек крестилось в тот день? О. Некоторые из вождей; я думаю, их было шесть крещеных. В. Назовите их. О. Я думаю, они были из высших сил".[278]

Близко к обряду крещения подходит кровавый обряд в Аулдирне, описанный Изобель Гоуди и Джанет Бредхейд. Дьявол пометил Изобел на плече, "и выжал всю мою кровь из этой метки, и вылил ее в свою руку, и, окропив мою голову, сказал: "Я крещу тебя, Джанет, в мое благородное имя"". Дьявол отметил Джанет Бредхейд таким же образом на плече, "и выкачал мою кровь своим мотыльком в том месте; он вылил ее в свою руку и окропил ею мою голову. Он крестил меня в своем имени "христианин"". [279]

Хотя крещение - редкое явление, присвоение нового имени при приеме в общество характерно для Шотландии. Похоже, что имена обычно были прозвищами, полученными из различных источников; личные особенности, такие как "Вейл, танцующая Джанет" или "Способный и крепкий"; сокращения собственного имени, такие как "Нейп" для Барбары Напьер; или титул, такой как "Роб Роуар" для Роберта Гриерсона, который вел ряды или валы. Большинство других имен, по-видимому, были обычными христианскими именами, произвольно присвоенными. Ничто не проливает свет на причину этих изменений. В 1590 году в Северном Бервике имя ведьмы считалось очень важным.

Роберт Гьерсун был назван по имени, и они бегали по всем улицам и злились; ибо было обещано, что его будут называть "Ро-Счетовод, он же Роб Гребец" за выражение его имени; Эффи МакКалзан, Роберт Гьерсун и упомянутая Барбара стали называться по имени; это оскорбило всю компанию: И что они не должны были называться своими ужасными именами; Роберт Гьерсун должен был называться *Роб-рядовой*; Эффи должна была называться *Кейн*; а упомянутая Барбара - *Нейп*".[280]

Впоследствии смена имени имела столь малое значение, что в Крук-оф-Девон несколько ведьм не смогли вспомнить, как их звали; Бесси Хендерсон, похоже, вспомнила имя через некоторое время, поскольку оно вставлено в конец исповеди; Роберт Уилсон смог вспомнить имя дьявола, но не свое собственное: Агнес Бруг и Кристиан Грив не могли вспомнить ни дьявольское, ни свое собственное.[281]

Так называемое "крещение", то есть наречение животных, скорее относится к "жертвоприношению", чем к крещению, поскольку церемония, по-видимому, носила очистительный характер.

6. Знак

Ведьмин знак, или дьявольский знак, как его еще называют, является одним из самых важных пунктов в идентификации ведьмы, так как нанесение его часто было заключительным обрядом в церемониях посвящения. Факт наличия такой метки у любого человека воспринимался как неопровержимое доказательство того, что ее носитель - ведьма.

Существовало два вида меток, которые следует тщательно различать: одна из них была явно естественной, другая, вероятно, искусственной. И те и другие, как утверждалось, нечувствительны к боли и не кровоточат при уколе или прокалывании. Местная анестезия подтверждается многими свидетельствами, что позволяет предположить, что в этих утверждениях есть доля правды, но в настоящее время я не могу предложить никакого решения этой проблемы.

Писатели о колдовстве, особенно юридические, признают ценность знака как доказательства колдовства, а некоторые проводят различие между двумя формами; сами ведьмы проводили различие между двумя формами, считая, что естественная уступает искусственной.

Реджинальд Скот в 1584 году обобщил доказательства в нескольких словах: "Диуэлл дает каждому человеку знак, либо зубами, либо когтями".^[282] В "Законах против ведьм и ворожбы", опубликованных "по праву" в 1645 году, говорится, что "у их упомянутых знакомых на теле есть большой или маленький сосок, которым он их сосет; и кроме сосания, дьявол оставляет на их теле другие отметины, иногда в виде кровоточащих пятен или красных пятен, как от укуса блохи". Сэр Джордж Маккензи, знаменитый шотландский юрист, описывая в 1699 году, что по закону считалось и не считалось ведьмой, сказал:

"Знак дьявола у нас считается важной статьей, но сам по себе он не считается таковым, если только они сами не признаются, что получили этот знак с собственного согласия; *quo casu*, это равносильно Raction. Этот знак они получают, как и полагается, от укола в любую часть тела, и он кровоточит. Дельрио называет его *стигмой*, или характером, и утверждает, что иногда он похож на отпечаток заячьей лапки, лапки крысы или паука".^[283]

Форбс, писавший в 1730 году, отмечает:

"На самых скверных прозелитах дьявол ставит в какой-то тайной части их тела метку, как свою печать, по которой он узнает своих; она похожа на укус блохи или кровоточащее пятно, а иногда напоминает маленький сосок, и часть, отмеченная такой меткой, остается бесчувственной и не кровоточит, хотя ее никогда не укалывают и не прокалывают, вонзая в нее булавку, шило или бородку; Но если ковенантер более высокого ранга, дьявол только высасывает кровь из него или касается его или ее в какой-то части тела, не оставляя никакого видимого следа."^[284]

Собственно метка, по-видимому, была цветным пятном или рисунком, который следовал за уколом или укусом когтей или зубов дьявола на лице неофита. Красная метка описывается как похожая на блошинный укус, то есть маленькая и круглая; синяя метка, по-видимому, была больше и более замысловатой, очевидно, имела какой-то рисунок. Из показаний ясно следует пять фактов: (1) что метка была цветной, (2) что она была постоянной, (3) что она была вызвана уколом или разрывом кожи, (4) что оператор проводил рукой или пальцами по этому

месту, (5) что боль могла быть сильной и длиться значительное время. Сопоставленные таким образом факты наводят на мысль о татуировке.

Среди абердинских ведьм в 1597 году Андро Мэн был обвинен в том, что "Хриссундей [дьявол] укусил тебя за метку на третьем пальце твоей правой руки, которую ты еще не показал"; а Кристен Митчелл также был обвинен в том, что "дьявол сделал тебе наколку на тыльной стороне твоей правой руки, чтобы показать, что ты один из его числа".[285] Согласно Богуэ, писавшему в 1598 году, ведьмы Восточной Франции обычно отмечались на левом плече, и метка была в форме ноги или следа зайца, но он также приводит несколько исключительных случаев:

'L'epaule gauche est l'endroit, où plus ordinairement il marque les Sorciers. La marque des Sorciers est tantost come vne piste ou pied de lieure, & tantost d'autre façon. На нем виднелась одна фигура, раппортирующаяся в грандиозную величину из маленького денника, из центра которого выходило несколько нитей в направлении круговой конференции. Марка Белькуэнотте, которая была украшена в Безансоне, находится на глубине своей природы, в чуть ниже, чем номинал. Целль, на которой Гийома Проби д'Анчай разместились на правом фланге, находится на расстоянии от величины главного маленького денщика, оканчивающегося брюном. lean de Vaux auoit la sieñe au doz, & ressembloit à vn petit chien noir.[286]

Де Ланкр в 1609 году говорит, что в Басс-Пиренеях, "когда Дьявол наносит свой знак, он чувствует легкое сияние, которое проникает в глубину кресла, а также то и дело пронзает его, когда он прикасается к нему". Относительно положения знака он говорит следующее:

"Il les egratigne tous avec le bras gauche, & les ongles de la main senestre. Et tout aussi tost prenant vne espingle d'or faux, il les marque le plus souuent dans le blâc de l'œil gauche, & leur imprime vne marque qui semble vn petit crapaud" [в другом месте он говорит "vne patte de crapaud"]; 'par fois dans l'epaule & costé gauche, ou dans la cuisse, leur rompant & déchirant la peau & la chair iusques à effusiõ de sang; si bien que pendant trois mois ils ont de tres grandes douleurs'.[287]

Изобель Кроуфорд из Ирвайна в 1618 году имела "знак дьявола, который был похож на одну косичку дин спот, на внутренней стороне ее левого пальца, около одной косички под ее лиском".[288] Ланкаширская ведьма Маргарет Джонсон в 1633 году "утверждает, что у ведьм, которым дьявол дал острые кости, чтобы уколоть их, нет ни пап, ни дагов, но их дьявол получает кровь из места, уколотого костью, и эти ведьмы - более великие ведьмы, чем те, у которых есть метки".[289] Ярмутская ведьма, судимая в 1644 году, увидела высокого чернокожего мужчину, стоявшего в лунном свете у ее двери: "Он сказал ей, что сначала должен посмотреть ее руку; а затем, достав что-то вроде перочинного ножа, он *слегка поцарапал* ее, так что пошла кровь, и *след* остался до сих пор".[290] Ребекка Джонс, ведьма из Эссекса, судимая в 1645 году, призналась, что "однажды утром кто-то пришел в дом и постучал, и эта испытуемая, войдя в дом, увидела там очень красивого молодого человека, как она тогда думала, но теперь она думает, что это был дьявол; который спросил эту испытуемую, как она, и пожелал увидеть ее левое запястье, которое она ему показала: и тогда он взял булавку из рукава этого экзаменатора и дважды уколол ее запястье, и оттуда вытекла капля крови, которую он снял кончиком пальца и ушел".[291] Колдунья-детдомовец Джонат Хоут из Форфара, судимая в 1661 году, рассказала, что "дьявол ударил ее и ущипнул за одно из плеч, так что башмаку было очень больно некоторое время после этого"; позже он пришел к ней и, "назвав ее своей костлявой птицей, ударил ее и перевязал ее плечо (которое

было ущипнуто) своей рукой, и вскоре после этого башмак ослаб от прежней боли". Элспет Александр из того же ковена также была отмечена на плече; четыре недели спустя "дивилл проткнул ее плечо своими пальцами, и после этого туфля стала легче на том месте, которое ранее было проткнуто дивиллом".[292] Девушки-колдуни из Лилля в 1661 году заявили, что "дьявол нанес на их теле множество отметин, как от алеина де фер, в определенной части тела".[293] Мари Ламонт из Иннеркипа в 1662 году добровольно призналась, что "дьявол уколол ее в правую сторону, и некоторое время было очень больно, но потом он проткнул ее рукой и исцелил; она признается, что это его метка".[294] В Бьюте в 1662 году "Маргарет НкУильям была судима за мерк, в котором было 3 мерка, один в ее левой ноге, следующий за сияющей костью, другой между ее плечами на 3^о, а третий в ее курве, blew..... Кэт Мур была судима, и было найдено под ее богатым плечом небольшое нечувствительное пятно".[295] Сомерсетские ведьмы в 1664 году были помечены на пальцах; Элизабет Стайл заявила, что дьявол "уколол четвертый палец ее правой руки, между средним и верхним джойнтом (где остался знак на экзамене)"; Элис Дьюк, что "дьявол уколол четвертый палец ее правой руки между средним и верхним суставами (где знак еще виден)"; и Кристиана Грина, что "человек в черном уколол четвертый палец ее правой руки между средним и верхним суставами, где знак еще остался".[296] В Пейсли в 1678 году Аннабил Стюарт призналась, "что дьявол взял ее за руку и ущипнул за руку, которая продолжала болеть в течение получаса".[297] В Борроустаунессе дьявол взял Маргарет Прингл "за правую руку, и она восемь дней страдала от боли; но когда она снова дернулась, то сразу же стала болеть".[298] На ковене Ренфрушира в 1696 году маленький Томас Линдсей получил "укус в шею, который болел десять дней"; а у Джона Рида был "укус или укол в локоть, который он считал болезненным в течение недели".[299] В Питтенвине в 1704 году "молодая девушка" Изобель Адамс призналась, что дьявол "поставил свой знак на ее плоти, что было очень больно".[300]

Другой формой дьявольского знака был "маленький сосок". Он располагался на разных частях тела; говорили, что он выделяет молоко и дает сосать знакомым, как людям, так и животным; иногда ведьма отрезала его перед обыском. Описания "соска" указывают на то, что это природное явление - сверхнормативный сосок. Случаи полимастии, или избыточной груди, и полителии, или избыточных сосков, постоянно регистрируются современными медицинскими наблюдателями. Эти вспомогательные структуры обычно располагаются на грудной стенке, верхней части брюшной стенки или в подмышечных впадинах, но их можно встретить на плече, ягодице, бедре и в других необычных местах. Как правило, они бесфункциональны".[301] Полителия встречается у обоих полов; согласно Брюсу, "из 315 особей, взятых без разбора и последовательно, у 7,619 процента был обнаружен дополнительный сосок; у 9,11 процента из 207 мужчин, обследованных последовательно, был обнаружен дополнительный сосок; и у 4,807 процента из 104 женщин". Он приходит к выводу, что "по крайней мере, согласно нынешним наблюдениям, врожденные соски встречаются у мужчин гораздо чаще, чем у женщин".[302] Камерон приводит таблицу расположения дополнительных сосков в 105 случаях: "96 были расположены в грудной клетке, 5 - в подмышечной впадине, 2 - на спине, 1 - на плече, 1 - на внешней стороне бедра".[303] Все авторы, пишущие на эту тему, сходятся во мнении, что это явление встречается чаще, чем принято считать, но что многие случаи проходят незамеченными, если только они хорошо заметны у мужчин или вызывают дискомфорт при функционировании у женщин. Это мнение подтверждается тем фактом, что во время недавней беспрецедентной возможности для физического обследования большого количества мужчин, многие случаи были опубликованы в *Британском медицинском журнале* за 1917 год как встречающиеся среди новобранцев в армии. Вторичный сосок обычно намного меньше нормального; как и нормальный, он представляет собой модификацию кожной ткани и не прикреплен к мышечной ткани; его удаление - простая

операция, на самом деле неквалифицированный оператор вполне может отрезать его острым ножом. У женщин дополнительный сосок увеличивается во время месячных; в некоторых случаях во время лактации выделяется так много молока, что становится безразлично, сосет ли ребенок нормальный сосок или дополнительный. В случаях полимастии сосок не всегда сформирован; молоко, когда выделяется, выходит из маленького отверстия. Хотя сосок является врожденным, добавочная грудь может развиваться, или, во всяком случае, стать заметной, позже; теория заключается в том, что протоки, несущие секрецию от добавочной груди к нормальной, блокируются каким-то образом, и молоко таким образом выделяется через отверстие в добавочной груди. Изменения в случае, приведенном Камероном, а также в случае ведьмы Роуз Каллендер, по-видимому, были вызваны растяжением.

Если принять во внимание ненаучный язык регистраторов процессов над ведьмами, то можно увидеть, что описания "ведьминого паха" или "маленького соска" в точности совпадают с этими анатомическими фактами. Ниже я привожу свидетельства, причем процессы идут в хронологическом порядке. Следует заметить, что речь идет только об Англии и Новой Англии; если явления полимастии и полителии имели место во Франции и Шотландии, то в судах над ведьмами этих стран нет никаких записей об этом факте.

Алису Гудеридж и ее мать, Элизабет Райт, из Стапенхилла близ Бертон-на-Тренте, судили в 1597 году:

"Старуху обыскали и нашли у нее за правым голенищем нечто, похожее на выдержку овцы, которая сосет, с двумя сосками, как две большие бородавки, одна за спиной под задницей, другая на расстоянии вытянутой руки от вершины плеча. Когда ее спросили, как давно у нее эти бородавки, она ответила, что ее так носили. Тогда они обыскали Алису Гудеридж и нашли у нее на животе дыру размером в два пенса, свежую и краснеющую, как будто на этом месте вырезали большую бородавку".[\[304\]](#)

Ведьма из Эдмонта, судимая в 1621 году:

"Судья приказал трем женщинам обыскать тело Элизабет Сойер. Все трое сказали, что немного поодаль от тела Элизабет Сойер они нашли нечто, похожее на сосок, размером с мизинец и длиной в полпальца, который был разветвлен на вершине, как сосок, и выглядел так, будто его кто-то сосал, и что низ его был в крови, а верх был красным".[\[305\]](#)

Наибольшее количество случаев, зафиксированных в одном месте, произошло в Эссексе во время суда над сэром Мэтью Хейлом в 1645 году:

Энн Лич сказала, что "ее козлы обычно сосали соски, которые находили на интимных частях ее тела". [Две женщины обыскали Мэри Гринлиф] и обнаружили, что у упомянутой Мэри в тайных местах были большие соски или соски, не похожие на эмероды, и не в тех местах, где они обычно беспокоят женщин. На вопрос, откуда у нее эти соски, обнаруженные в ее тайных частях, она ответила, что не знает, если только не родилась с ними: но до этого времени она никогда не знала, что у нее есть такие. [Женщина обыскала Маргарет Мун], она нашла в ее тайных местах три длинных соска или бигги, которые, похоже, недавно сосали; и они не были похожи на пилеи, ибо эта информантка хорошо знает, что это такое, поскольку сама страдала от них. Обыскав своих дочерей, эта осведомительница обнаружила, что у двух из них в интимных местах были шишки, как у упомянутой Маргарет, их матери. [Несколько женщин] должны были обыскать Сару Хейтинг, жену Уильяма Хейтинга; вдову Элизабет Харви и вдову Мэриан Хокет, и при обыске она (будучи акушеркой) обнаружила такие следы или наросты, каких никогда не видела у других женщин: у Сары Хейтинг было четыре соска

или нароста в этих частях, почти дюйм длиной и размером с мизинец этой информантки: У упомянутой Элизабет Харви было три таких соска, и примерно такой же величины: И что у упомянутой Мэриан Хокет не было таких больших пальцев, но в тех же местах она была не похожа на других честных женщин. Сара Бартон, сестра упомянутой Мэриан Хокет (также подозреваемой в ведьмовстве), сказала, что упомянутая Мэриан срезала со своих больших ног, из-за чего ее можно было заподозрить в ведьмовстве, и приложила к этим местам пластыри".[306] Другая свидетельница утверждала, что однажды слышала, как упомянутая Маргарет [Лэндиш] говорила, что ее импы обычно сосут два соска возле интимных мест".[307]

В Хантингдоншире в 1646 году Джон Кларк-младший, рабочий, был судим за колдовство; Джон Браун, портной, показал, что встретил Кларка на дороге, и Кларк "сказал, что спешит, потому что его отца и мать обвинили в колдовстве, и что его самого обыскиали: и этот информатор ответил, и я тоже. Тогда Кларк спросил этого информатора, нашли ли при нем что-нибудь или нет? Он (этот информатор) ответил, что, по их словам, были следы: Кларк снова спросил, не было ли у вас больше ума, чтобы найти ваши следы? Я отрезал свои за три дня до того, как меня обыскиали".[308] Джон Палмер из Сент-Олбанса (1649 г.) признался, что "после заключения договора с Дивелем он получил на боку клеймо, или метку, из плоти, от которой родились две подружки".[309] Было несколько случаев в Йоркшире: В 1649 году "обыскиали тело указанной Мэри Сайкс и нашли на боку ее сиденья красное светящееся пятно величиной с орех, мокрое, и, когда его разжимали пальцами, из него выходила влага, как лива. А на левом боку у нее возле подмышки они нашли маленькое свечение, похожее на бородавку, и, когда его вытащили, оно вытянулось примерно на полдюйма. И еще они говорят, что никогда не видели подобного ни у одной другой женщины".[310] В 1650 году Фрэнсис Уорд "говорит, что она была одной из тех, кто обыскивал Маргарет Мортон, и нашла на ней два черных пятна между бедром и телом; они были похожи на бородавки, но это были не бородавки. А другая была черная с обеих сторон, дюймовая, и кровоточила в середине".[311] В Скарборо в 1651 году

Марджери Фиш, вдова, получив приказ обыскать тело Анны Ханнам, иначе Марчант, обвиненной в колдовстве; она, этот информатор, и Элизабет Джексон, и Элиз. Дейл, обыскиали тело той самой Энн Ханнам, иначе Марчант, и обнаружили маленькое синее пятнышко на ее левом боку, в это пятнышко информатор воткнул булавку, после чего старшая Энн Ханнам не пошевелилась и не показалась. Энн Ханнам никогда не двигалась и не чувствовала ее, эта точка растет из ее плоти или кожи на ее отходах большого размера. Элизабет Дейл сообщает под присягой, что она вместе с Марджери Фиш обыскивала тело Энн Ханнам, иначе Марчант, и утверждает, что на ее левой ягодице было обнаружено синее пятно, растущее из ее плоти или кожи, как большая бородавка.[312]

Кентская ведьма Мэри Рид из Ленхэма в 1652 году "имела видимый сосок под языком и показывала его многим, и его также видел этот наблюдатель".[313] В деле ведьмы из Солсбери, Анны Боденхэм, в 1652 году "женщины обыскиали ведьму в тюрьме, и те под присягой рассказали, что нашли на ее плече некий знак или сосок, длиной и шириной с сосок женской груди, полый и мягкий, как сосок, с отверстием на вершине: И, поискав еще, они нашли в ее потайном месте еще один сосок, мягкий и похожий на прежний, на ее плече".[314] В Йоркшире в 1654 году Кэтрин Эрл обвинили в том, что "упомянутую Кэтрин обыскиали и нашли на ней клеймо, похожее на соску".[315] В Сент-Олбансе, около 1660 года, был обнаружен мужчина-колдун, у которого "на боку было подобие груди".[316] В том же году в Киддерминстере перед судом предстали вдова, две ее дочери и мужчина; "у мужчины было пять сосков, у матери - три, а у старшей дочери - один. Когда они пошли искать женщину, ни

одного не было видно; один посоветовал положить их на спину и держать открытыми рты, и они появятся; так они вскоре и появились".[317] Алиса Хьюсон из Бертон-Агнес, Йорк, в 1664 году заявила, что "у меня, признаюсь, есть ведьма-папа, которую сосет нечистый дух".[318] Абре Гринсет из Данвича, Саффолк, в 1665 году заявила: "Сначала дьявол явился в виде симпатичного молодого человека, а с тех пор предстал перед ней в виде черновато-серого кота или китлинга, который сосет из чайника (который искатели с тех пор видели в упомянутом ею месте)".[319] В том же году, также в Саффолке, Роуз Каллендер судили за колдовство:

"Искатели [шесть женщин] начали с ее головы и раздели ее догола, и в нижней части ее живота они нашли нечто похожее на сосок длиной в дюйм, они расспросили ее об этом, и она сказала, что получила растяжение при ношении воды, которое и вызвало этот нарост. Но при более тщательном поиске они нашли в ее интимных частях еще три нароста или соска, но меньшего размера, чем первый: далее этот свидетель утверждает, что в длинном соске на его конце было маленькое отверстие, и им показалось, что его недавно сосали, а при напряжении из него вышло белое молочное вещество".[320]

Темперанс Ллойд, ведьма из Девона, была судима в 1682 году: "При обыске ее тела этот информатор обнаружил в ее тайных частях два соска, висящих близко друг к другу, как кусок плоти, который сосал ребенок. И каждый из этих сосков был около дюйма в длину".[321] Бриджет Бишоп, одна из ведьм Новой Англии, предстала перед судом в 1692 году:

"Присяжные женщины нашли на ее теле сосок, но при повторном обыске в течение трех или четырех часов ничего подобного не было обнаружено".[322] У Элизабет Хорнер, другой ведьмы из Девона, судимой в 1696 году, "на плече было что-то вроде соска, который, по словам детей [дававших показания], сосала жаба".[323] Вдова Коман, ведьма из Эссекса, умерла естественной смертью в 1699 году: "После ее смерти я попросила повитуху Беке обыскать ее тело в присутствии нескольких трезвых женщин, что она и сделала и заверила меня, что никогда в жизни не видела ничего подобного, что ее лоно было открыто, как мышьяная нора, и что в нем были два длинных нароста, из которых при надавливании вытекала кровь, что это были не кисты и не эмроды, поскольку она знала и то и другое, а наросты, похожие на наросты с сосками, которые выглядели так, будто их часто сосали".[324] Элинор Шоу и Мэри Филлипс были казнены в Нортгемптоне в 1704 г. за колдовство: "Инфернальные импы по ночам сосали у каждой из них большой сосок или куски красной плоти в их интимных частях".[325]

Стоит обратить внимание на расположение клейм. Из приведенных выше свидетельств видно, что у цветного знака были четко определенные позиции, что само по себе говорит об искусственном характере этого знака. Во Франции обычным местом было левое плечо; в Басс-Пиренеях также часто отмечали левый глаз, левый бок и бедро; варианты, приведенные Богуэ, - живот, спина и правая сторона шеи. В Англии, похоже, помечали только кисть и запястье; в Сомерсете точное местоположение было между верхним и средним суставами четвертого пальца правой руки, вероятно, "безымянного", но на внешней или внутренней поверхности - не указано. В Шотландии положение очень разнообразно: правая рука, правый бок, плечо, спина, шея, поясница; в Абердине положение правой руки еще более определено: на спине и на третьем пальце, то есть на "безымянном пальце".

Реджинальд Скот не делает различия между этими двумя видами меток, когда говорит, что если у ведьмы "есть частные метки под мышками, под волосами, под губами, на ягодицах или в интимных местах; это достаточное предположение для судьи, чтобы вынести ей смертный приговор".[326] Но, судя по тому, в каких положениях, как известно, располагаются дополнительные соски, можно предположить, что он говорит о "маленьком соске", а не о

цветной метке. В шести из тридцати двух случаев появления дополнительных сосков, приведенных выше, количество сосков не указано, хотя из контекста следует, что на каждой из обвиняемых часто обнаруживалось более одного. Если, таким образом, принять по два за те случаи, которые не были точно указаны, то таких сосков было шестьдесят три, в среднем примерно по два на каждого человека; их количество, однако, варьировалось от одного до пяти (последний был мужчиной). Расположение соска на теле указано в сорока пяти случаях из шестидесяти трех: живот 2, подмышечная впадина 1, ягодица 1, основание 3, пах 2, срам 30, плечо 3, бок 3, под языком 1. Говоря о сверхнормальных сосках и *mammae erraticae*, Уильямс цитирует случаи, зафиксированные современными наблюдателями, в которых дополнительный орган располагался на животе, подмышечной впадине, паховой области, внешней стороне бедра, плече и лице.^[327]

ССЫЛКИ:

[221] De Lancre, *Tableau*, p. 398.

[222] Id. ib., p. 145.

[223] Bourignon, *Vie*, p. 201.

[224] Id., *Parole*, p. 85; Hale, p. 26.

[225] Id., *Vie*, p. 211; Hale, p. 29.

[226] Id. ib., p. 223; Hale, p. 37.

[227] Раваиссон (1679-81 гг.).

[228] Reg. Scot., Bk. II, p. 36 (цитата из *K. Агруппы*).

[229] *Narrative of the Sufferings of a Young Girle*, p. xxxix.

[230] Ib., pp. xl, xli.

[231] Кинлох, с. 124, 125.

[232] Гланвиль, ii, с. 291.

[233] Общество "Филобиблон", viii, p. 24.

[234] Поттс, В 2.

[235] Horneck, pt. ii., pp. 317-20.

[236] Howell, vi, 669; J. Hutchinson, *Hist. of Massachusetts*, ii, p. 44.

[237] Mackenzie, Title x, pp. 47, 48.

[238] Реджинальд Скот, кн. III, с. 40-2.

[239] W. Forbes, ii, 33, ed. 1730.

[240] Поттс, В 4, D 3.

[241] Mackenzie, p. 47, ed. 1699.

[242] De Lancre, *Tableau*, p. 182.

- [243] Id. ib., p. 131.
- [244] Horneck, pt. ii, p. 322.
- [245] Danaeus, ch. ii, E 1.
- [246] Лорд Фаунтейнхолл упоминает случай, когда беременная женщина исключила нерожденного ребенка, на что дьявол был очень зол. *Decisions*, i, p. 14.
- [247] Pitcairn, iii, p. 601.
- [248] De Lancre, *Tableau*, p. 123.
- [249] Bourignon, *Vie*, p. 214; Hale, p. 31.
- [250] Glanvil, ii, pp. 136, 148.
- [251] *Изобель Инч*, с. 16.
- [252] Kinloch, p. 125. Орфография модернизирована.
- [253] Бернс Бегг, стр. 239.
- [254] Id., pp. 223-4.
- [255] Id., p. 237.
- [256] Lea, iii, p. 536.
- [257] De Lancre, *L'Incredulité*, p. 38.
- [258] Reg. Scot, Bk. III, p. 41.
- [259] *Pleasant Treatise*, p. 88.
- [260] Bodin, *Fléau*, p. 172.
- [261] *Допрос Джоан Уиллифорд*, p. 4.
- [262] Дэвенпорт, с. 1.
- [263] *Миссис Джоан Петерсон*, с. 4.
- [264] Bourignon, *Vie*, p. 223; Hale, p. 37.
- [265] Glanvil, pt. ii, p. 136.
- [266] Green, p. 14.
- [267] *Surtees Soc.*, xl, p. 196.
- [268] Increase Mather, p. 205.
- [269] Lemoine, *La Tradition*, vi (1892), p. 106.
- [270] Monseur, p. 84.
- [271] De Lancre, *Tableau*, p. 131.
- [272] *Highland Papers*, vol. iii, p. 6.

- [273] *Ib.*, vol. iii, p. 12.
- [274] *Ib.*, vol. iii, p. 13.
- [275] *Highland Papers*, vol. iii, p. 22.
- [276] Horneck, pt. ii, p. 321.
- [277] Howell, vi, 660; J. Hutchinson, ii, p. 31.
- [278] J. Hutchinson, ii, p. 36.
- [279] Pitcairn, iii, pp. 603, 617.
- [280] *Id.*, i, pt. ii, pp. 239, 246.
- [281] Burns Begg, x, pp. 224, 227, 232, 239.
- [282] Scot, Bk. III, p. 43; см. также Danaeus, ch. iii.
- [283] Mackenzie, title x, p. 48.
- [284] Forbes, ii, p. 33.
- [285] *Spalding Club Misc.*, i, pp. 120, 165. Орфография модернизирована.
- [286] Boguet, pp. 315, 316, 317.
- [287] De Lancre, *Tableau*, pp. 195, 399.
- [288] *Изобель Инч*, с. 16.
- [289] Уитакер, стр. 216.
- [290] Хейл, с. 46.
- [291] Howell, iv, 854-5.
- [292] Kinloch, pp. 124-6.
- [293] Bourignon, *Vie*, p. 223.
- [294] Sharpe, p. 132.
- [295] *Highland Papers*, iii, p. 17.
- [296] Glanvil, pt. ii, pp. 136, 148, 156.
- [297] Glanvil, pt. ii, p. 291.
- [298] *Scots Magazine*, 1814, p. 200.
- [299] *Narrative of the Sufferings*, pp. xli, xliv.
- [300] Синклер, стр. 259.
- [301] Thompson and Miles, ii, p. 341.
- [302] *Журнал анатомии*, xiii, с. 438, 447.
- [303] *Id.*, xiii, p. 153.

- [304] Алсе Гудеридж, стр. 8, 9.
- [305] Элизабет Сойер, В 3, obv. и rev.
- [306] Howell, iv, 838, 843, 848, 849, 850, 851.
- [307] Четыре печально известные ведьмы в Вустере, стр. 4. Место указано неверно: должно быть Эссекс, а не Вустер.
- [308] Davenport, p. 15.
- [309] Gerish, *The Divil's Delusions*, p. 12.
- [310] *Surtees Soc.*, xl, p. 30.
- [311] *Id.*, xl, p. 38.
- [312] *County Folklore*, ii, p. 139.
- [313] *Prod. and Trag. Hist.*, p. 6.
- [314] Bower, p. 28.
- [315] *Surtees Soc.*, xl, p. 69.
- [316] Gerish, *Relation of Mary Hall*, p. 24.
- [317] Howell, iv, 827 note.
- [318] Hale, p. 58.
- [319] Petto, p. 18.
- [320] Howell, vi, 696.
- [321] *Id.*, viii, 1022.
- [322] Mather, p. 137.
- [323] Ф. Хатчинсон, *Исторический очерк*, с. 62.
- [324] Гилберт, стр. 6.
- [325] *Witches of Northamptonshire*, p. 6.
- [326] Р. Скот, кн. II, гл. 5.
- [327] *Journal of Anatomy*, xxv, 225 seq.
-

IV. АСЕМБЛИИ

Собрания были двух видов; одно, известное как Шабат, было общим собранием всех членов религии; другое, которому я по авторитету Эстебена де Камбру даю название Эсбат, предназначалось только для особого и ограниченного числа людей, выполнявших обряды и практики культа, и не предназначалось для широкой публики.

Происхождение слова "суббота" в этой связи совершенно неизвестно. Оно явно не имеет ничего общего с числом семь, и столь же очевидно, что оно не связано с иудейскими церемониями. Возможно, оно является производным *om s'esbattre* - "резвиться"; очень подходящее описание радостного веселья собраний.

1. Суббота

Способ передвижения на собрания варьировался в зависимости от расстояния, которое нужно было преодолеть. В огромном большинстве случаев средства передвижения даже не упоминаются, предполагается, что ведьмы ходили пешком, как это было бы естественно при посещении местного собрания или эсбата, который посещали только те, кто жил поблизости. Однако есть несколько случаев, когда было сочтено нужным упомянуть, что верующие шли на собрание пешком. Богуэ (1598), который не уступает никому в своих рассказах о магических способах отправления субботы, говорит: "Les Sorciers neâtmoins vont quelquefois de pied au Sabbat, ce qui leur aduient principalement, lors que le lieu, où ils font leur assemblée, n'est pas guieres eslongné de leur habitation", и приводит в подтверждение свидетельства Жоржа и Антуанетты Гандильон и их отца Пьера, Клода Ианпроста, Клода Иангильома, Иакемы Паже, Гроса Иака, двух братьев Клода и Клода Шарлоза, Пьера Виллермоза, л'Арантона, Пернетта Молара, Ианны Плате и Клода Паже.[328] Рассказ Иакемы Паже о том, как она и Антуан Торнье отправились на собрание по дороге домой с поля (см. с. 121), доказывает, что они шли пешком. Ведьмы из Ланг-Ниддри (1608 г.) явно ходили пешком: они "собрались в Дин-фут из Ланг-Ниддри... потом прошли в дом Бейгиса в Ланг-Нидри [где пили]; и пришли со всей своей силой в Ситон-Торн к северу от зета; там Девилл позвал Кристиану Тод, и прошли в дом Роберта Смартиса, и бросили ее на улице". And thay thaireftir past altogidder, with the Devill, to the irne zet of Seatoun.... И приехали все вместе в Дин-фут, как только он появился".[329] Расстояние от Ланг Ниддри до замка Ситон составляет менее мили. Исаак де Кейран (1609 г.), молодой парень двадцати пяти лет, рассказал де Ланкру, что те, кто жил на расстоянии, добирались домой по воздуху, а те, кто был поблизости, возвращались пешком.[330] Бартелеми Минге из Бреси судили в 1616 году: "Спросили, каким образом его женщина оказалась в субботу в первый раз. Ответьте, что она была перенесена Дьяволом, о котором говорят после Шаббата, и что во второй раз, когда она была здесь, она была на ногах у Люя, и вернулась на ногах, и что она не была здесь больше двух раз".[331] Хелен Гатри из Форфара (1661 г.) рассказывала, что "она сама, Изабелл Шайри и Элспет Александер встречались в одном из домов неподалеку от Барри, чуть раньше захода солнца, и после того, как они пробыли в этом доме около часа, выпив вместе три пинты эля, они пошли на север в сандис, и там их встретили еще три женщины, и Дивелл присутствовал там со всеми ними.....и они разошлись так поздно в ту ночь, что она не смогла найти ночлег, но была вынуждена всю ночь пролежать у одного дома".[332] Кристиан Грив из Крука в Девоне (1662 г.) подтвердил, "что вы пришли на вышеупомянутое собрание сразу после того, как ваш гудмен и остальные легли спать, и что вы заперли дверь и положили ключ под нее, и что вы и упомянутая Маргарет Янг, ваша соседка, пришли нога за ногу на вышеупомянутое собрание, и что вы пробыли на нем около двух часов и вернулись обратно пешком, и упомянутая Маргарет Янг с вами, и нашли ключ от двери в том же месте, где вы его оставили, и заявили, что ни ваш муж, ни кто-либо другой в доме не бодрствовал во время вашего возвращения".[333] В Лилле (1661 г.) девочка Беллот, которой тогда было пятнадцать лет, рассказала, что "ее мать брала ее с собой, когда она была совсем маленькой, и даже носила ее на руках на шабаши и собрания ведьм".[334] В Стратдауне (XVIII век) ведьмы ходили вдоль берега реки Эйвон до Крейк-поль-найн, переходя реку вброд пешком.[335]

В приведенных выше случаях нет ничего странного или необычного, но есть и другие способы добраться до отдаленных собраний. Иногда очевидным средством была езда на лошади; иногда ведьмы обвинялись или заявляли о своей способности летать по воздуху, ездить по воздуху на палке, ездить на животных или людях, которые иногда были в своей естественной форме, а иногда зачарованы в форму животных.

Ниже приведены примеры тех, кто ездил на собрания или с собраний верхом на лошадях. Агнес Сэмпсон из Норт-Бервика (1590 г.) рассказала, что "дьявол в человеческом обличье встретил ее, когда она выходила в поле из своего дома в *Kite*, между пятью и шестью часами вечера, когда она была одна, и приказал ей быть в *Норт-Бервикской* кирхе следующей ночью: И она проехала туда верхом на лошади, ведомая своим добрым сыном по имени Иоанн Купер".[336] Богуэ (1608) вскользь упоминает о том, что ведьмы иногда ездили на лошадях.[337] Ланкаширские ведьмы (1613) после встречи в Малкинг-Тауэр "вышли из упомянутого дома в своих собственных формах и подобию. И все они, выйдя из доров, сели на лошадей, как жеребята, одни одного цвета, другие другого".[338] Это был обычный способ передвижения среди ланкаширских ведьм, так как Маргарет Джонсон (1633) сказала, что на собрании в Хоарстоуне "было от 30 до 40 ведьм, которые приехали на это собрание верхом".[339] Изобелл Гоуди (1662 г.) рассказывал: "Я оседлал маленькую лошадку и сказал: "Лошадь и Хатток, во имя Дивеллиса!".[340] Самый подробный рассказ - из Швеции (1669):

"Другой мальчик тоже признался, что однажды его унесла его Мистрисс, и чтобы совершить путешествие, он увел лошадь своего отца с луга, где она была, а когда он вернулся, она пустила лошадь по своей земле. На следующее утро отец мальчика искал его лошадь и, не найдя, выдал ее за потерянную; но мальчик рассказал ему всю историю, и отец вернул лошадь обратно".[341]

Теперь мы переходим к чудесным и магическим средствам передвижения. Вера в способность ведьм летать по воздуху очень древняя и распространенная в Европе. Они летали либо без поддержки, будучи унесенными дьяволом, либо опираясь на палку; иногда, однако, животное, на котором они ехали, проносилось по воздуху. Полету обычно предшествовало помазание всего тела или его части магической мазью.

Самый ранний пример полета без опоры принадлежит Полю Гриллану (1537), который рассказывает об итальянской ведьме 1526 года, летавшей по воздуху с помощью волшебной мази.[342]

Реджинальд Скот (1584) говорит, что мазь, "с помощью которой они катаются по воздуху", была сделана из плоти некрещеных детей, и приводит два рецепта:

[1] "Жир некрещеных детей и кипятят его с водой в медном сосуде, отделяя самую густую часть, которая остается кипяченой на дне, которую они выливают наверх и хранят, пока не представится случай использовать ее. Они кладут сюда *Eleoselinum*, *Aconitum*, *Fronde* *poruleas* и *Soote*". [2] "Сиум, акарум вульгаре, пентафиллон, кровь флиттер-мыши, соланум сомниферум и олеум. Все это они накладывают друг на друга, а затем растирают все части тела, пока они не станут красными и очень горячими, чтобы поры открылись, а плоть стала растворимой и рыхлой. Сюда же добавляют жир или масло, чтобы сила мази лучше проникала внутрь и была более действенной. Таким образом, в лунную ночь их, кажется, несут по воздуху".[343]

Пока это только свидетельства со слуха, но есть и некоторые свидетельства из первых рук: ведьмы заявляли, что они действительно проходили по воздуху над землей или видели, как это делали другие.

В 1598 году Тьенн Паже рассказывала, что Дьябль явился к ней в первый раз в плену, в облике большого человека, и что, когда она припала к земле, он обхватил ее и пронес по воздуху, и перенес в дом прела де Лонгшамуа.... и затем переправил в дом своего прела. Антид Колас говорит, что в тот день, когда Сатана явился к ней в образе человека большого роста, с барбе и черными одеждами, он перенес его в субботу, а в другие дни он затащил его в свой ликт и наложил на него руки, как если бы он находился в плотном воздухе, наложив на него руки".[344]

Исаак де Кейран (1609), чьи свидетельства уже цитировались, говорил, что ведьмы, живущие на расстоянии, прилетали домой по воздуху.[345] Во Франции (1652 г.) "когда она хотела попасть на улицу, она попала в одного онгуена, которого ей подарил вн сорсьер, посланный дьяволом. Que lors elle s'en alloit comme ung vent aux dictes danses avecque les aultres.[346] В Крукс Девонском (1661 г.) Бесси Хендерсон призналась, "что вас вытащили из вашей постели на это собрание в полете".[347] Наиболее подробные сведения содержатся в английском источнике: ведьмы из Сомерсета (1664 г.) утверждали, что они привыкли летать по воздуху с помощью волшебного масла и магических слов. Элизабет Стайл сказала:

"Перед тем как их несут на собрание, они помазывают лоб и запястья рук маслом, которое приносит им дух (оно пахнет сыростью), и затем их несут очень быстро, произнося при этом такие слова: *"Тоут, тоут, тоут, тоут, тоут, тоут, тоут, тоут"*. А когда они уходят со своих Собраний, они говорят: *Rentum, Tormentum...* Всех переносят в свои дома за короткое время". Алиса Дьюк дала такие же показания, отметив, кроме того, что масло было зеленоватого цвета. Энн Бишоп, руководительница сомерсетских шабашей, призналась, что "ее лоб был сначала помазан пером, окунутым в масло, и она была внезапно перенесена к месту их встречи..... После того как все было закончено, Человек в черном исчез. Остальные были внезапно отправлены в свои дома".[348]

Вера в то, что ведьмы действительно скачут по воздуху, сидя на каком-то конкретном предмете, например, животном, человеке или палке, является древней и универсальной, и отражена в церковных и гражданских законах, самым ранним из которых является постановление девятого века, приписываемое Анцирскому собору. Церковные нечестивые женщины, следующие за сатанинскими проповедями, обольщенные иллюзией див, скрывают и исповедуют, что в ночное время они разъезжают по миру с *Дианой*, богиней язычников, или с *Иродиадой*, с бесчисленным множеством, на определенных зверях... и делают все, что прикажут эти феи или дамы".[349] Законы Лотарингии (1329-46 гг.) предписывали: "Тот, кто берет в руки магию, сортир, деньги за сорт, пронозис узоров или тщеславится тем, что он шевелил в течение ночи Диану и других фей, которые считают себя колдуньями, будет наказан и заплатит шесть ливров турнуа".[350]

Сами ведьмы подтверждали заявления о катании на животных в субботу. Роланда дю Вернье (1598) призналась, что "когда она была, она каталась на огромном мутоне, который висел в воздухе, и она не могла его узнать".[351] Де Ланкрэ говорит, что ведьмы "носятся по воздуху, на своем лучшем теле, которое, как кажется, нередко бывает очень красивым и нежным".[352] Маргарет Джонсон (1633) "утверждает, что если они захотят оказаться в каком-либо месте на содаине, то их дьявол или дух на прутике, собаке или любой другой штуке быстро доставит их туда".[353] Одна из девочек мадам Буриньон, которой тогда было двенадцать лет (1661 г.), заявила, что "ее названный возлюбленный приехал на маленькой

лошадке, взял ее за руку и спросил, не хочет ли она стать его любовницей, и она, сказав "да", была поднята в воздух вместе с ним и другими девочками, и они полетели все вместе в большой замок".[354] Шведские ведьмы (1669) сказали:

Он посадил нас на зверя, который был у него наготове, и перевез нас через церкви и высокие стены... Он дал нам рог с мазью, которой мы помазали себя; затем он дал нам седло, молоток и деревянный гвоздь, чтобы закрепить седло; после этого мы призвали дьявола, и мы ушли..... Для путешествия, по их словам, они использовали всевозможные инструменты, зверей, людей, косы и столбы. Каков способ их путешествия, одному Богу известно..... Блокула расположена на нежном большом лугу, которому не видно конца. Они зашли на маленький луг, отличный от других, где жили звери, на которых они ездили: Мужчины же, которых они использовали в своем путешествии, стояли в доме у ворот в дремотной позе, привалившись к стене".[355]

Говорят, что на людях ездили и в других местах, помимо Швеции. Агнес Спарк из Форфара (1661 г.) рассказывала, что "присутствующие говорили об Изабелле Шири и говорили, что туфелька была лошастью Дивилла, и что Дивилл все время ездил на ней, и что туфелька была обута, как кобыла или лошадь".[356] Энн Армстронг из Нортумбрийского ковена (1673).

"говорит, что с тех пор, как она дала сведения против нескольких человек, которые возили ее в разные места, где они беседовали с дивеллом, ее несколько раз в последнее время катали Энн Дриден и Энн Форстер, а вчера вечером они отвезли ее в дом для верховой езды, расположенный в близлежащем квартале на Общей улице (Common....). Пока она лежала в таком состоянии [т.е. "в форме"], что случилось однажды ночью, немного раньше Рождества, около смены луны, информатор видел, как пришла упомянутая Энн Форстер с уздечкой, и запрягла ее, и ехала на ней кросс-леггд, пока они не пришли к (остальным) ее товарищам в Райдинг-Миллн-Бридж-Энд, где они обычно встречались. И когда она облегчила свою спину, потянула за уздечку голову этого информатора, теперь уже в облике лошади; но, когда уздечка была снята, она встала в своем облике..... И когда они это сделали, запрягли этого информатора и остальных лошадей и поехали домой..... В Коллупп Мундай в прошлый раз, десятого февраля, указанные лица встретились в Алленсфорде, где на этом информаторе ехали верхом на дюймовой уздечке Майкл Эйнсли и Маргарет, его жена. Когда они сняли уздечку с ее головы, она встала в своем собственном облике. В прошлый понедельник, ночью, она, находясь в доме своего отца, увидела, как некая Джейн Бейтс из Корбриджа пришла в облике серой кошки с уздечкой, висевшей у нее на ногах, и дыхла на нее, и ударила ее насмерть, и завязала ей уздечку, и поскакала на нее во имя дьявола на юг, но название места она сейчас не помнит. А упомянутая Джейн поднялась на ноги и натянула уздечку на голову".[357]

Способ передвижения, который больше всего поразил народное воображение и вошел в поговорки, - это езда на палке, которую обычно называют метлой. Однако следует помнить, что в одном из самых ранних зафиксированных случаев езды на палке не говорится, что ведьма летала по воздуху. Это случай с леди Алисой Кайтелер в 1324 году, когда "при обыске в шкафу этой леди нашли трубу из оинмента, которой она смазала посох, на котором она ездила и скакала по толстому и тонкому, когда и как ей вздумается".[358] Хотя Холинshed не всегда является надежным авторитетом, стоит сравнить этот рассказ с катанием на палках арабских ведьм и катанием на деревьях абердинских ковенантов (см. с. 110, 134).

Число случаев, подтвержденных людьми, которые действительно совершали или видели подвиг катания на палке по воздуху, удручающе мало. Гийом Эделин, настоятель Сен-Жермен-ан-Лайе (см. с. 110). Germain-en-Laye (1453 г.), "находится в таком рабстве у врага,

что ему приходится находиться в определенном месте все время, пока враг ведет его к себе: в этом месте он может совершить конспирацию, и ему не остается ничего другого, как только сидеть в балахоне, но при этом он может быть доставлен туда, где совершается конспирация".[359] Ведьма из Гернси Мартина Тулуфа (1563 г.) призналась: "q̃il soy est trouvé avecq la dite viellesse ou elle chevaucha ung genest et luy ung aultre, et q̃lad^{te}viellessse monta a mont la chemynnee et q̃il en perdyt la veue et q̃elle disoet devāt q̃monter "Va au nom du diable et luciffer dessq̃roches et espyñes" et q̃po'luy il ne pouvoet ainsy faire, et d^tq̃sa mere a chevauche le genest pⁱv ou v foys et q̃il l'a veue monter a mont la cheminee".[360] Данаи (1575) суммирует свидетельства самих ведьм: "Он обещает, что сам приведет их сюда, которые настолько слабы, что не могут сами себя провести: часто он делает это с помощью посоха или жезла, который он протягивает им, или обещает сделать это силой определенного ойнтамента, который он им даст; а иногда он дает им лошадь, чтобы они могли на ней ехать".[361] Опыт Богуэ (1598) более драматичен, чем у Данея: "Les autres y vont, tantost sur vn Bouc, tantost sur vn cheual, & tantost sur vn ballet, ou ramasse, sortans ces derniers de leurs maisons le plus souuent par la cheminee..... Les vns encor se frottent auparauant de certaine graisse, & oignement: les autres ne se frottent en aucune façon.[362] Он также записывает фактические свидетельства отдельных ведьм: Франсуаза Секретэн сказала, что "она бесконечно много раз присутствовала на субботниках и собраниях колдунов... и что она все время держала на себе голубой бастон, который она помещала среди своих ямбов".[363]-Claudine Boban, ieune fille confessa, qu'elle, & sa mere montoient sur vne ramasse,[364] & que sortans le contremont de la cheminée elles alloient par l'air en ceste façon au Sabbat.[365] В Бельгии Клэр Гёссен (1603 г.) призналась, "что она бывает на различных ночных сборищах, устраиваемых Люи, и в них она может переноситься при помощи батона, набитого онгуентом".[366] Изобелл Гоуди (1662 г.) получила полную информацию о способах передвижения, используемых ведьмами, хотя в других местах ее свидетельства, к сожалению, обрываются:

"Я оседлала маленькую лошадку и сказала: "Лошадь и Хатток, во имя Дивеллиса!". И, не говоря ни слова, улетел прочь, как улетают соломинки с дороги. Мы будем летать, как соломинки, когда захотим; дикие соломинки и роговые соломинки будут лошадьми для нас, и мы поставим их себе под ноги и скажем: "Лошадь и Хатток, во имя Дивеллиса!" ... Quhan we wold ryd, we take windle-strawes, or be-stakes [bean-stalks], and put them betwixt owr foot, and say thryse,

Horse and Hattok, horse and goe,
Лошадь и пеллатис, хо! хо!

и сразу же мы улетели прочь, как мы хотели..... All the Coeven did fflie lyk cattis, bot Barbara Ronald, in Brightmanney, and I, still [always] read on an horse, quhich ve vold mak of a straw or beein-stalk.[367]

Джулиан Кокс (1664) рассказывал, что "однажды вечером она вышла на улицу примерно в миле от своего дома, и навстречу ей выехали три человека на трех метлах, поднятых на полтора ярда от земли. Двоих из них она раньше знала, это были ведьма и волшебник. Третьего человека она не знала. Он пришел в облике черного человека".[368] Две ведьмы из Новой Англии (1692 г.) признались, что катались на шесте; Мэри Осгуд, жена капитана Осгуда из Андовера, "была перенесена по воздуху к пятимильному пруду... она была перенесена обратно по воздуху в компании с названными лицами, тем же способом, каким она шла, и считает, что они были перенесены на шесте".[369] Свидетельство Гуди Фостер приводится двумя авторами: "Одна Фостер призналась, что дьявол нес их на шесте на

собрание ведьм; но шест сломался, и она повисла на шее [Марты] Кэрриер, они обе упали, и она тогда получила травму от падения, от которой не оправилась до сих пор".[370] Второй рассказ в основном тот же: "В частности, Гуди Ф. сказала (*среди прочего*), что она с двумя другими (один из которых признал то же самое) ехала из Андовера в ту же деревню Ведьм, держась за палку над землей, и что по дороге палка затормозила и дала указанной Ф. упасть: после чего, сказала она, я получила падение и травму, от которой до сих пор страдаю".[371]

Суббота, по-видимому, первоначально проводилась на определенном месте. Настолько это было так, что де Ланкр может сказать: "communement ils l'appellent Aquelarre, qui signifie Lane de Bouc, comme qui diroit la lane ou lãde, où le Bouc conuoque ses assemblees. Et de faict les Sorciers qui confessent, nommēt le lieu pour la chose, & la chose ou Assemblée pour le lieu: tellement qu'encore que proprement Lane de Bouc, soit le Sabbat qui se tient és landes, si est-ce qu'ils appellent aussi bien Lane de Bouc, le Sabbat qui se tient és Eglises, & és places des villages, paroisses, maisons, & autres lieux."[372] Таким образом, показано, что путаница между оригинальным *Lane de Bouc*, то есть субботой или Великим собранием, и местными собраниями объясняется неточностью самих ведьм; и поэтому неудивительно, что де Ланкр и другие авторы также не смогли провести различие между этими двумя понятиями. Тем не менее, во многих записях есть определенные указания, по которым можно распознать места, где проводился настоящий Шабаш, настоящий *Лейн де Бук*.

Сам де Ланкр отмечает, что шабаш должен проводиться вблизи озера, ручья или какой-либо воды.[373] Боден, однако, дает лучшую подсказку: "Les lieux des assemblees des Sorciers sont notables, & signalez de quelques arbres, ou croix."[374] *Круа* - это, очевидно, христианская форма стоячего камня, который встречается во многих описаниях субботы; а заявление Бодена напоминает один из законов Кнута в XI веке: "Мы серьезно запрещаем всякое язычество: язычество - это то, что люди поклоняются идолам; то есть они поклоняются языческим богам, или камням, или лесным деревьям любого вида".

Эстебен де Камбрю (1567 г.) говорит: "Место этого грандиозного сборища называется в целом по всей стране Ланн де Бук. Там они танцуют, опираясь на свой пирс, который высажен в этом месте, а на нем сидит великий человек цвета черной шерсти".[375] В Пуатье в 1574 году четыре ведьмы, одна женщина и трое мужчин, заявили, что они "трижды в год ходили на общее собрание, где плюс несколько сорокалетних соглядатаев трудились над вторым кружком, который служил для обучения".[376] В Абердине в 1596 году ведьмы признались, что танцевали вокруг рыночного креста и "фише кроче" в канун Дня Всех Влюбленных; а также вокруг "ane gray stane" у подножия холма в Craigleauch. [377] Маргарет Джонсон (1633 г.) сказала, что "она не была на большом собрании в Хоарестоуне в лесу Пендл в день Всех Святых".[378] Хотя на самом деле камень не упоминается, название наводит на мысль, что в этом месте стоял или до сих пор стоит один или несколько камней. Шведские ведьмы (1669 г.), похоже, использовали одно и то же место для обоих видов собраний; *Блокула*, по-видимому, представляла собой некое здание, расположенное на лугу, куда можно было попасть через расписные ворота; внутри здания находились комнаты и что-то вроде часовни для религиозной службы.[379] Летописцы Новой Англии (1692) не вдавались в подробности, но даже среди них упоминается факт "общего собрания ведьм на поле в *Салем-Виллидж*".[380]

В наше время отождествление камней или определенных мест с дьяволом или собраниями ведьм очень заметно. Из бесчисленных примеров я упомяну лишь несколько. В Гернси Катиорок всегда идентифицируется как место проведения шабаша. В Бельгии "в Годарвиле (провинция Хайнаут) находится *туннель*, спрятанный от колдунов; там они проводят свой шабаш".[381]

'Un bloc de pierre isolé et d'aspect extraordinaire est généralement appelé *pierre du diable*.
Примеры: А) дольмен, разрушенный в окрестностях Намюра; В) грандиозный пирс в виде столика с двумя ячейками на пути, ведущем из деревни Сени в деревню Эллемель (Кандроз); С) *фейс-дю-дьябль*, блок из зернистого материала около 800 метров в кубе, изолированный в районе между Ванн и Гранд-Галле, недалеко от Ставелота; D) *болота дю-дьябль* в Пепинстере и т.д.-Во многих кантонах есть местность, которую называют "чамп де сорсьер". Так обстоит дело в Ремушам, Тонгре, Гилеппе и Гранд-Галле".[382]

Также можно заметить, что многие наши каменные круги, такие как Девять дев, Танцующие девы и т.д., по традиции связаны с женщинами, которые танцевали там по субботам.

Дата. - Из свидетельств следует, что со временем в религии произошли определенные изменения, и, как и следовало ожидать, это очень заметно проявилось в праздниках. Древние праздники сохранялись на протяжении всего времени, и к ним добавлялись праздники последующих религий. Первоначальные праздники относились к году с мая по ноябрь - разделению времени, которое не следует ни солнцестояниям, ни сельскохозяйственным сезонам; ниже (с. 130, 178) я показал, что есть основания полагать, что эти праздники были связаны с сезонами размножения овец и стад. Главными праздниками были: весной - майский сочельник (30 апреля), называемый в Британии Roodmas или Rood Day, а в Германии - Walpurgis-Nacht; осенью - ноябрьский сочельник (31 октября), называемый в Британии Allhallow Eve. Между этими двумя праздниками были: зимой - Candlemas (2 февраля), а летом - Gule of August (1 августа), называемый в Британии Lammas. К ним добавились праздники солнцепоклонников - Белтайн в середине лета и Йоль в середине зимы; также добавился подвижный праздник Пасхи, но равноденствия в Британии никогда не соблюдались. С приходом христианства названия праздников были изменены, а дата одного из них - Рудмас - была слегка изменена, чтобы выпасть на 3 мая; в остальном даты соблюдались как прежде, но с церемониями новой религии. Поэтому Богуэ оправдывается, говоря, что ведьмы соблюдали все христианские праздники. Но Великие собрания всегда проводились в четыре первоначальных дня, и именно этот факт позволяет с уверенностью различать субботу и эсбат, когда упоминаются даты.

Де Ланкр, обобщая имеющиеся у него свидетельства, говорит: "Quelquefois il y a des Sabbats & assemblees generales qui se font ordinairement les quatre festes annuelles";[383], а также приводит слова ведьмы, судимой в 1567 году: "Estebène de Cambrue dit que les Sorcieres n'alloient en la grande assemblee & au grand Sabbat que quatre fois l'année".[384] Четыре фактических дня указаны только в одном судебном процессе, который был проведен над Иссобеллом Смитом в Форфаре в 1661 году: "По этим записям она встречалась с ним каждый квартал в Кэндлмас, Руд-день, Ламбем и Халломас",[385], но совершенно ясно, что это были обычные дни, судя по упоминанию их по отдельности как в Англии, так и в Шотландии. В Норт-Бервике "Барбару Напьер обвинили в том, что она присутствовала на собрании в канун Ламмас в Новой гавани" [собралось три ковена, то есть тридцать девять человек]. "А упомянутая Барбара обвинялась в том, что она телесно присутствовала на празднике Хэллоу, который был последним, 1590 года, на частом собрании в кирхе Норт-Бервика, где она танцевала на протяжении всего кирх-ярда, а Гели Дункан играла на трубе, Джон Фиан, мисселит, вел кольцо; Агнес Сэмпсон и ее дочери и все остальные следовали за упомянутой Барбарой, в количестве семи человек".[386] В доносах против ведьм Абердина в 1596 году говорится, что "в прошлый Хэллоуин, в час дуэли в Эвин или Тэрби, упомянутый Томас Лейис... с огромным количеством других ведьм пришел в торговый и фишечный дом Абердина, под руководством и с помощью присутствующего с вами Девилла, все в

компании, играя перед вами на своем инструменте. Вы все будете играть на упомянутых кросах, а также на меиле, в течение долгого времени".[387] Кристен Мишелл и Бесси Том были не только на встрече с Томасом Лейисом в канун Оллхоллоу, но и на другой, предшествующей ей. "Они признаются, что в три года назад, в Руиддей, утром" [Бесси Том: "до начала соне рисинг"] "они, вместе с ... некоторыми другими ведьмами, твоими приверженцами дьявола, собрались на холме Святой Катерины....и они, под руководством Сатана, присутствующего с вами, играющего перед вами, после его формы, вы все танцевали дьявольский танец, риданд на трис, будьте длинным пространством".[388] В 1597 году Иссобел Ричи, Марграт Ог, Элен Роги, Йонет Лукас, Йонет Дауидсон, Иссобел Ойге и Беатрис Робби были обвинены в собрании в Крейглеауче, недалеко от Абердина: 'Thow art indytit for the being at the twa devylische dances betuixt Lumfannand and Cragleauche, with vmquhile Margerat Bane, vpon Alhallowewin last, quhair thow conferrit with the Dewill.'[389] В Эйршире в 1604 году Патрик Лоури и его спутники-колдуны были обвинены в том, что они "на Хэллоуин в год Божий, о котором говорилось, собрали своих людей на Лоудон-хилл, чтобы они обратились к ним с просьбой об одном девиллише Спрейт".[390] Маргарет Джонсон, представительница второго поколения ланкаширских ведьм, в 1633 году сказала, что "ее не было на большом собрании в Хартфорде в Форресте Пендл в день Всех Святых".[391] Изобель Гоуди (Auldearne, 1662) не вдаётся в свои обычные подробности, а просто сообщает, что "большое собрание будет в конце илькского квартала".[392]

О праздниках, относящихся к более поздним религиям, есть несколько упоминаний. Де Ланкр, давая общий отчет о церемониях, говорит, что ведьмы Басс-Пиренеев собирались на свои собрания на Пасху и другие торжественные праздники, и что их главной ночью была ночь Святого Иоанна Крестителя.[393] Это подтверждает и Джейн Босдо из района Пюи-де-Дом (1594), которая отправилась на встречу с дьяволом "в полночь в канун Святого Иоанна".[394] Антид Колас (1598 г.) "был на субботнике в каждый прекрасный день, как в Ноэль, в Паск, в праздник Дьявола".[395] Оба поколения ланкаширских ведьм (1613 и 1633 гг.) соблюдали Страстную пятницу.[396] Джонат Уотсон из Далкейта (1661) был на собрании "около времени последней ночи Baille-ffyre".[397] Ведьмы Крука из Девона (1662 г.) собирались в День святого Андрея на Йоль.[398] В Коннектикуте (1662 г.) "высокое веселье" должно было состояться на Рождество.[399]

Час.- Фактический час, в который проводилась суббота, указан в очень немногих случаях; по-видимому, это было ночное собрание, начинавшееся около полуночи и продолжавшееся до раннего рассвета или петухов. 'Le coq s'oyt par fois és sabbats sonnāt la retraicte aux Sorciers'.[400]

В Вогезах в 1408 году собрание проводилось "в минуту и два часа дня".[401] В Лотарингии в 1589 году "Йоханнес а Вилла и Агатина из Шнайдеров Франциска Вайба, говорит, eine oder zwey Stunde vor Mitternacht were die bequemste Zeit darzu".[402] В Норт-Бервике в 1590 году Агнес Сэмпсон прибыла в назначенное место "около одиннадцати часов пополуночи".[403] Абердинские ведьмы в 1597 году устроили свой танец "в прошлый Хэллоуин, в час туэля в Эвин или Тэрби" (или, в частности, "в час туэля и час ночи").[404] В 1598 году лионская ведьма Франсуаза Секретэн "adioustoit qu'elle alloit tousiours au Sabbat enuiron la minuit, & beaucoup d'autres sorciers, que i'ay eu en main, ont dit le mesme". Антид Колас, еще один лионнец, ходил на собрание в канун Рождества между полуночной и рассветной мессой.[405]

Единственная дневная встреча, которую можно идентифицировать как субботнюю, произошла в Абердине, и, возможно, она была характерна либо для этой местности, либо для праздника Май-Дэй; или же это было просто продолжение праздника до восхода

солнца. Кристен Мишелл и Бесси Том были обвинены в том, что "в Руиддей, три года назад, утром, до восхода солнца, ты собрался на холме Святой Катерины, вместе с многочисленными членами твоей дьявольской группировки и группы, Девилл, твой господин в компании с тобой".[406]

2. Эсбат

Эсбат отличался от субботы тем, что в первую очередь предназначался для бизнеса, в то время как суббота была чисто религиозной. В обоих случаях пиршество и танцы завершали процесс. Дела, которые велись на Эсбате, обычно сводились к занятиям магией, чтобы принести пользу клиенту или навредить врагу. Иногда дьявол, как представляется, приказывал своим последователям совершить какое-либо действие, чтобы поразить воображение тех, кто верил в его силу, хотя и не поклонялся ему. Очень часто эсбат совершался только ради удовольствия, без какой-либо скрытой цели, как показывают следующие цитаты:

Эстебен де Камбрю (1567), который является авторитетом для названия "эсбат" применительно к местным собраниям, говорит, что "маленькие собрания, которые проходят в деревнях или приходах, где нет места для тех, кто там находится, называются эсбатами: & se font ores en vn lieu de ladicte paroisse, ores en vn autre, où on ne fait que sauter & folastrer, le Diable n'y estant avec tout son grand arroy comme aux grandes assemblees".[407] Алесун Пейрсун (1588 г.) был захвачен партией мужчин и женщин под предводительством человека в зеленом, который "ни за что не мог сказать; и видел, как они пировали, и миррины, и гуд шейр, и мы ушли в Лоутеан, и видели, как с ними были вайны пуншуни с тассисами".[408] Джоне Баркер (1643 г.) говорит, что "Шо и упомянутая Маргарет Лаудер, находясь в доме упомянутого Джоне Крэнстоунса, в ту пору, когда он был в состоянии войны, друкнули в упомянутом доме, в котором они были, и в котором они были в состоянии войны, и в котором они были в состоянии войны. и пил с ней все три раза, и что он во время распития спиртного взял упомянутую Маргарет Лодер за руки и положил свои руки ей на талию".[409] Изобель Бэрди (1649) была обвинена в том, что встретила дьявола и выпила с ним: "Дьявол выпил с ней, и она, пообещав ему, снова выпила с ним, и он пообещал ей, сказав: "*Граммерси, ты очень желанна*".[410] Джанет Браун (1649) "была обвинена в том, что устроила встречу с дьяволом, явившимся в облике человека, на заднем дворе Брумхиллса, который участвовал в *развратной игре* с Изобель Гейрднер-старшей и Джанет Томсон".[411] В Форфаре Хелен Гатри (1661 г.) призналась, что ходила на несколько собраний; На одном из них, проходившем в церковном дворе, "они собрались вместе, и земля под ними пылала, а Эндрю Уотсон держал в руке свой посох, хотя он и был слепым, но танцевал так же ловко, как и все остальные, и совершил великое чудо, распевая свои старые баллады, а Изобел Ширри спела свою песню под названием *Tinkletum Tankletum*, и дивил всех женщин". На другом собрании "они все вместе пообедали, а потом пошли в дом Мэри Ринд и сели вдвоем за стол... и сделали себе по зеркалу; и Дивелл много рассказывал о них, но особенно о Мэри Ринд, и он всех их любил".[412] Элспет Брюс из того же ковена, "поворачивая сиву и шейры, утихомирила Дивелла, которого было очень трудно уложить снова, и тогда ведьмы собрались, чтобы уложить его... и на этом собрании они играли на трубах и веселились".[413] Изобелл Гоуди (1662) рассказывает об одном из таких радостных собраний: "Мы убили быка в Бурджи на закате дня, и мы запрягли быка с волами домой в Олдерн, и съели все среди волов в Олдерне, и пировали на нем".[414] Мари Ламонт (1662) также наслаждалась своими собраниями; первое, на котором она присутствовала, состоялось в доме Кетти Скотт, где дьявол "пел им, а они танцевали; он давал им пить вино и есть пшеничный хлеб, и все они были очень чудесны". Она признается, что на том мейтинге упомянутая Кетти Скотт впервые

познакомилась с дьяволом, заставила ее выпить за него и пожать ему руку. Она была с Кетти Скотт и другими на мейтинге в Кемпхе, где они танцевали, и дьявол поцеловал их, когда они уходили".[415] Аннапл Томсон и другие ведьмы из Борроустаунеса (1679).

"Была на нескольких встречах с дьяволом в звеньях Борроустоунеса, и в доме Бесси Викар, и вы ели и пили с дьяволом, и с другим, и с ведьмами в их домах в ночное время; и Девилл и упомянутый Вм Кроу заварили эль, который вы пили, в количестве около семи галлонов, из кувшина Элизабет Гамильтон; и у упомянутого Аннапла была еще одна встреча пять недель назад, когда вы шли в угольный холм Грейндж, и он велел вам идти с ним и пить вместе с ним.... А ты, упомянутая Маргрет Гамильтон, была служанкой Дьявола эти восемь или девять лет по закону; и он приходил и разговаривал с тобой у городского колодца в Борроустауне, и несколько раз в твое пробуждение, и выпил с тобой несколько кружек эля".[416]

Магические обряды, которые ведьмы проводили с помощью дьявола, обычно были направлены на уничтожение или причинение вреда врагу. Иногда, однако, заклинания изначально были направлены на повышение плодородия, но были неправильно поняты записывающими и, вероятно, самими ведьмами. Алексия Виолеа (1589 г.) говорит, что "когда она с помощью своих заклинаний и заклятий создала себе прекрасную жизнь, она наложила на себя заклятие в виде тонкого пулверлейна, который, по ее мнению, должен был принести раупену, кяфферну, хойшрекену и другие виды болезней, так что в этом случае она должна была сделать так, что бы у Аккера в его Augenblick все было в порядке".[417] Магический талисман Изобель Гоуди (1662), похоже, относится к этой категории:

"Мы отправились на восток Кинлосса, и там мы нашли племя падоков. Девилл держал плевг, а Йохне Йоунж из Мебестауна, наш офицер, сушил плевг. Паддоки тянули плевг, как волю; квики были свиньями, рог риглена - коровой, а часть рога риглена - соком. Мы проехали два месяца, и все мы из Ковена шли с племянником, молясь Дивеллу о плодах той земли".[418]

Большая часть собраний была посвящена делам магического характера с намерением причинить вред определенным лицам, хотя велись и любые другие дела. Ведьмы из Северного Бервика открывали могилы, на которые указывал дьявол, чтобы получить средства для изготовления чар из костей мертвецов; в другом случае они пытались разрушить корабль с помощью магии.[419] Ведьмы из Ланг-Ниддри (1608 г.) отправились в дом Бейгиса Тода, где выпили и окрестили кошку.[420] Ланкаширские ведьмы (1613) собрались в Малкинг-Тауэр с двумя целями; первая - дать имя знакомой Элисон Девайс, что не удалось сделать, так как она не присутствовала, находясь в тюрьме; вторая - организовать план или заговор для освобождения Матери Демдайк, главной ведьмы сообщества, заключенной в Ланкастерский замок; заговор включал убийство тюремщика и губернатора, а также взрыв замка.[421] В 1630 году в Эдинбурге состоялся суд над Александром Гамильтоном,

"The said Alexr Hamiltoun haifing concaivet ane deidlie haitrent agains umqle Elizabeth Lausone Lady Ormestoun younger becauseaus the said Alexr being at her zet asking for almous she choisit him therfra saying to him "away custroun carle ye will get nothing heir". В отместку за это упомянутый Алекср, сопровождаемый теми людьми, о которых он упоминал в своих показаниях, пришел в Солтун, где он поднял дьявола, и тот явился к нему и его помощникам в образе человека, одетого в серое, и упомянутый Алекср и его помощники, пообещав ему рассказать о причине своего прихода, попросили его отправиться в Таму, чтобы отомстить за это упомянутой леди".[422]

Маргарет Джонсон (1633) утверждала, что не была на большом собрании ведьм в День всех святых, но была на меньшем собрании в следующее воскресенье, "где в это время было от 30 до 40 ведьм, которые все приехали на указанное собрание, и целью их собрания было посоветоваться об убийстве и нанесении увечий людям и зверям".[423] Ведьмы из Форфара (1661 г.) утверждали, что затопили корабль.[424] Изобель Гоуди (1662), как обычно, очень драматична в своем рассказе; в одном случае ведьмы собрались, чтобы наложить чары на министра Аулдирна, мистера Хари Форбса: "Сатана был с нами и научился говорить слова, чтобы произнести их. Когда мы узнали все эти слова от Дивелла, мы упали на колени, опустив слух на глаза, подняв руки и устремив взор на Дивелла; и произнесли эти слова Дивеллу, поражаясь тому, что мистер Хари Форбс отступил от сказанного сейкнеса". При создании образа только несколько ведьм присутствовали вместе с дьяволом.[425] Мари Ламонт (1662) утверждала, что ее шабаш дважды поднимал бурю, а в третий раз они в образе "катов", а Дьявол в образе человека с перепончатыми лапами, сделали заклинание с "wyt песком" против Блэкхолла младшего и мистера Джона Гамильтона.[426] Среди наиболее подробных рассказов о восковых или глиняных изображениях и ритуале убийства человека, которого представляло изображение, можно назвать рассказ о сомерсетских ведьмах[427] (1664). Интересным моментом является крещение фигурки. Ведьмы из Пейсли (1678 г.) провели собрание, на котором сделали глиняную фигурку, чтобы убить врага ведьмы, в доме которой проходило собрание.[428] В Борроустаунесе часть обвинения состояла в том, что "вы и одна из вас была на одном собрании с Девиллом и другими ведьмами в кроце Мурестейн, в тридцатых числах октября прошлого года, где вы все танцевали, а Девилл выступал в роли пийпера, и где вы якобы уничтожили Эндрю Митчелла".[429] В Новой Англии ведьмы обвинили Джорджа Берроуза в том, что он "принес им макарон и шипы, чтобы воткнуть их в этих макарон".[430]

В Эсбатсе также очевидно, что дьявол хотел сохранить видимость чудодейственной силы не только перед всем миром, но и в глазах ведьм. Этим объясняются встречи на морском берегу во время бури, когда суда могли потерпеть крушение, а также многочисленные признаки того, что уничтожение врага происходило с помощью более надежных средств, чем изготовление и укалывание восковой или глиняной фигурки, которые использовались уже после того, как фигурка была сделана. Некоторые из методов поддержания престижа являются самыми простыми, другие отмечены без каких-либо объяснений: "Satan faict en ce lieu [le Sabbat] tant de choses estrâges & nouuelles que leur simplicité & abus prend cela pour quelques miracles.[431] В Форфаре (1661) средства достижения результата очевидны; во время сильной бури дьявол и ведьмы разрушили мост Кортакхи, причем разрушение было так устроено, что казалось, будто оно было произведено магической силой; Но Хелен Гатри призналась, что "они отправились к мосту Кортакхи с намерением разрушить его, и что с этой целью она сама, Джоннет Стаут и другие из них подставили свои плечи против моста, и что Дивелл был среди них, действуя своей парой". Иссобел Смит, который также помогал в этом деле, сказал: "Мы все понесли убытки от этого удара, потому что мы поранились, поднимая себя".[432] Еще более простым был способ уничтожения урожая на поле в Круке из Девона, где Бесси Хендерсон "призналась и заявила, что Джанет Патон была с вами на одном собрании, когда они топтали ри Тоса Уайта в начале жатвы 1661 года, и что у нее были широкие соалы, и она топтала их больше, чем кто-либо из остальных".[433] Дьявол Мора в Швеции заботился только о том, чтобы произвести впечатление на своих последователей; когда стена, которую они строили, упала, "некоторые из ведьм обычно пострадали, что вызвало у него смех, но вскоре он снова их вылечил".[434]

Место проведения. - В некоторых местах эсбат проводился в определенном месте, в других - менялся от недели к неделе. В обоих случаях место проведения всегда находилось в непосредственной близости от деревни, жители которой посещали собрание.

"Если место обычное, то это каррефур, как говорит Исаак де Кейран, который депонировал, что оно находится в каррефуре Галиенского дворца, недалеко от города Бурдо; или в местах, где находятся церкви, и le plus souuent au droict de la grand' porte, si l'Eglise est plantée au milieu de la place comme elle est souuent, afin que le Diable plante sa chaire tout vis à vis du grand autel où on met le Saint sacrement: как это было в местечке Аскен, где все тесмины этого места диктовали, что шабат должен совершаться. И еще, он приучил их жить в пустынных местах, как в глубине земли; и еще, вместо того, чтобы быть в стороне от прохода, от посещения, от жилья и от общения: Et communement ils s'appellent Aquelarre^[435] qui signifie Lane de Bouc, comme qui diroit la lane ou lāde, où le Bouc conuoque ses assemblées.^[436]

Данай подчеркивает вариативность как места, так и даты: "Они собираются в определенных местах, не все вместе и не сразу, но некоторые из них, кого он пожелает позвать, так что он указывает, где они должны собраться и в какой час дня или ночи".^[437] Однако ведьмы из Виндзора "решили собраться в задней части дома мэтра Доджеса в Питте".^[438] Свидетельства Богуэ также указывают на то, что в каждой деревне было определенное место для проведения эсбата:

'Les Sorciers du costé de Longchamois s'assembloient en vn pré, qui est sur le grand chemin tirant à S. Claude, où l'on voit les ruines d'une maison. Ceux du costé de Coirieres tenoient leur Sabbat, sous le village de Coirieres proche l'eau, en vn lieu appelé és Combes, qui est du tout sans chemin. [Другие] отправлялись в местечке Фонтенель, в деревне Незан, которая находится в таком же месте... Шабат сорсиеров де ла Муйе проходил в Приоратском дворе в этом месте".^[439]

Джейн Босдо (1594) два раза в неделю регулярно ходила на "собрание более шестидесяти ведьм в Пюи-де-Дом".^[440] А шведские ведьмы настолько единодушно посещали одно место, что для их обрядов было построено специальное здание:

"Они единодушно признались, что *Блокула* находится на большом лугу, которому не видно конца. В том месте или доме, где они встретились, перед ними были ворота, расписанные разными цветами; через эти ворота они прошли на маленький луг, отличный от других..... В огромной большой комнате этого дома, говорили они, стоял очень длинный стол, за которым сидели ведьмы: И что рядом с этой комнатой была другая комната, где стояли очень красивые и изящные кровати".^[441]

В целом, все свидетельства в Англии и Шотландии говорят в пользу утверждения Данаи о том, что у ведьм не было постоянного места, хотя это должно относиться только к местным собраниям, а не к Большим собраниям. Много информации дают судебные процессы над ведьмами из Форфара: Хелен Гатри

"Была на митинге в церкви Форфара в Холфе в 1900 году. Между овсяным и медвежьим севом она была на другом сеансе в Павильоне Холлис..... В этом же году, между овсяной и медвежьей седмицами, она была на третьем мейтинге в церковном году Форфара в его холфе, примерно в то же время ночи, что и на [прежних] мейтингах, то есть в полночь.- Приблизительно в начале последнего овса, Изабелл Сайри отправилась со своим [Джонетом

Хоутом] в Инш, что в лохе Форфара, и увидела в это время около тринадцати ведьм с дивиллем, и они вместе с ними действовали..... Примерно через четыре года после упомянутого меитинга в Инше, упомянутая Изабелл Сайри отвезла ее на другой меитинг в Мурикноус.- Примерно три с половиной года назад она [Элспет Александр] была на меитинге с дивиллем в Питердене, на полпути между Форфаром и Донди.... Примерно через четыре недели после этого мейтинга в Питердене, тувелька была на еще одном втором мейтинге в Мурикноусе... тувелька присутствовала на еще одном третьем мейтинге около Керимура".[442]

Показания Изабель Гоуди, как обычно, подробны: "В последний раз, когда собирался наш Ковен, мы и еще один Ковен были на холме Эрлсита; а до этого - между Мойном и Боугхоллом; и до этого мы были за Мейклберном; и еще один Ковен был на Дауни-хиллис, мы вышли из-за Мейклберна и пошли рядом с ними, к хауссису в Лесном конце Иншоха. А перед Рождеством мы отправились на восток Кинлосса".[443] Те же факты были получены от ведьм Кинроссшира; Роберт Уилсон "признался, что у вас была одна встреча с Девиллом в Стэнригейте, к западу от Круика в Девоне... Дьявол назначил им встретиться в Бентс оф Балруддри".-Маргарет Хаггон призналась, что была на другой встрече с Сатаном в Стэнригейте, к западу от Круика Девонского... и еще раз призналась, что была на другой встрече с Сатаной в Хитри Ноу, к востоку от Круика Девонского, где стоит виселица... ...собрание в Ноктинни на Гейтсайде... и еще одно в Ньюбиггине". Джанет Бруг "призналась, что была на одном собрании в Стэнригейте... призналась, что около Йоля в прошлый раз была на одном собрании с Сатаной в Турфхиллсе.... в один прекрасный день вы признались, что были на сходках в Балруддри и Гибсонс-Крейг, где Сатан присутствовал на обеих". Кристиан Грив "свободно признался, что был на одной встрече с Сатаном в доме Эндрю Доуи".[444] Сомерсетские ведьмы (1664 г.) отличались в этом отношении. Ведьмы из Винкантона встречались в разных местах: Элизабет Стайл "была на нескольких общих собраниях ночью в Хай Коммон, и в Коммон около *Моткомба*, в местечке около *Марнхулла*, и в других местах". Элис Дьюк "была на нескольких собраниях в Ли Коммон, и в других местах ночью". Но, судя по всему, Брюэмский ковен обычно собирался в Хассис Кнап в Брюэмском лесу.[445]

Иногда указывается причина смены места. 'Parfois vn Sabbat finy à vn coin de paroisse, on s'en va le tenir à vne autre, où le Diable mene les mesmes personnes: mais là, on y en rencontre d'autres'.[446] Иногда на эти сборища бросают и сторонний взгляд, который объясняет тот факт, что во многих случаях ведьмы говорили, что не знают всех людей, присутствующих на том или ином собрании:

"Антуан Торнье и Иакема Паже признались, что, когда они возвращались в определенный город в ансамбле с гланерами, проходя через длинную дорогу Лонгшамуа, они видели, что у них шабат; Surquoy elles poserent bas leurs fardeaux, & allerent au lieu predict, où elles firent comme les autres, & puis se retirerent chacune en leurs maisons, apres auoir reprins leurs fardeaux'.[447]

Салемские ведьмы (1692) собрались "на ровном травянистом месте, возле которого проходила тележная тропа, а на тропе - песчаная земля, на которой были следы лошадиных ног".[448]

Дата и час.- Для эсбата не было определенного дня или часа, и в этом он отличался от субботы, которая всегда была ночью. Дьявол давал своим последователям знать о времени, либо приходя к ним сам, либо посылая сообщение через офицера. Сообщение могло быть передано из уст в уста или каким-то сигналом, понятным посвященным.

Хотя для Эсбата не было определенного дня, кажется вероятным, что в каждой местности отмечался один день в неделе.

Данаи в своем общем обзоре культа в 1575 году говорит: "Он указывает, где они должны встречаться и в какой час дня или ночи: в этом у них нет ни уверенности, ни подтверждения. Ибо собрания эти не еженедельные, не ежемесячные, не ежегодные, но когда и как часто будет угодно этому их господину. И много раз он сам предупреждает их о собрании, иногда он помогает другим предупреждать их в своей стае. Но когда он делает это сам, то предстает перед ними в образе человека".[449] Де Ланкр говорит, что в Басс-Пиренеях "место, где обычно живут, называется Ланн-де-Бук, а по-баскски *Аквелар-де-Веррос, Прадо-дель-Каброн*, и там ле Сорсьеры обожают три нюика в течение дня, это Ланди, Меркреди и Вендреди.-Обыкновенные дни празднования Субботы, или, если лучше сказать, нюики, - это дни празднования Меркреди в Иеуди и дни празднования Венреди в Самеди. -Катерина де Нагиль из прихода Встариц, старуха лет десяти, и ее спутница, мы просили, чтобы они провели Субботу в приятной обстановке".[450] Джейн Босдо (1594 г.) "каждую среду и пятницу в Пюи-де-Дом собиралось около шестидесяти ведьм".[451] Богуэ говорит, что день субботы был непостоянным, обычно это была ночь четверга;[452], в то время как, по словам Бодена, наиболее часто встречались "entre la nuit du Lundi & Mardi".[453] Богуэ также продолжает: "Le Sabbat ne se tient pas tousiours de nuit, ains que les Sorciers y vont aussi quelquefois de iour, selon que firent Antoine Tornier, & laquema Paget, and plusieurs autres de leur secte le confessent".[454] У лотарингских ведьм тоже был такой же обычай:

'Alle zugleich, so viel ihrer bisher in Lotharingen peinlich sind verhöret worden, bekandten, dass solche Versammlung in keiner andern Nacht, als welche zu nechst vor dem Donnerstag oder Sambstag hergeheth, gehalten werden.-Johannes a Villa und Agathina des Schneiders Francisci weib, sagt, eine oder zwey Stunde vor Mitternacht, were die bequemste Zeit darzu, und zwar nicht allein zu diesen Gespensten, sondern auch sonst zu allerhand Gespensten, Bollergeisten, Irrgeistern, &c. Aber die Stunde nach Mitternacht diene nicht darzu".[455]

Английские и шотландские свидетельства говорят о том же. Ведьмы "также сообщают, что у каждой из них есть Дух или Бес, присутствующий или приставленный к ним..... Они предупреждают ведьм, чтобы те были готовы ко всем торжественным встречам и собраниям, которые обычно происходят в ночь со вторника на среду".[456] Джанет Бредхейд из Ковена Олдири подчеркивает нерегулярность дат: "После этого мы продолжаем проводить по десять, двенадцать или двенадцать дней непрерывно".[457] Мари Ламонт лишь отмечает, что встречи происходили по ночам: "Дьявол пришел в дом Каттрейн Скотт посреди ночи..... Когда она вместе с другими ведьмами была ночью на митинге с прошлого Зоула, дьявол привел ее домой в предрассветный час".[458] У ведьм Сомерсета не было особой ночи: "На каждом собрании перед тем, как Дух исчезнет, он назначает место и время следующего собрания",[459] и Мэри Грин отправились на собрание "в четверг вечером перед Уитсандей".[460] В Пейсли собрание состоялось в четверг, 4 января 1678 года, ночью, в доме Джона Стюарта.[461] Шведским ведьмам приходилось гораздо тяжелее: "Если раньше один раз в неделю они отправлялись в путь из своего города в вышеупомянутое место, то теперь они были вынуждены бегать за детьми в другие города и места, и некоторые из них приводили с собой по пятнадцать, а то и шестнадцать детей каждую ночь".[462]

Более современные примеры свидетельствуют о том, что дата стала более фиксированной: "On croit que c'est toujours un vendredi soir que les sorciers et sorcières se réunissent".[463] 'Sorciers et sorcières vont au *sabbat* le vendredi, à travers les airs.'[464]

FOOTNOTES:

[328] Boguet, pp. 106-7.

[329] Pitcairn, ii, pp. 542-3.

[330] De Lancre, *Tableau*, p. 148.

[331] Id., *L'Incredulité*, p. 808.

[332] Kinloch, pp. 122-3.

[333] Burns Begg, p. 239.

[334] Bourignon, *Vie*, p. 211; Hale, p. 29.

[335] Stewart, p. 174.

[336] Pitcairn, i, pt. ii, p. 239. Орфография модернизирована.

[337] Boguet, p. 104.

[338] Potts, G 4.

[339] Whitaker, p. 216.

[340] Pitcairn, iii, p. 604.

[341] Horneck, pt. ii, p. 320.

[342] Bodin, *Fléau*, p. 178.

[343] Scot, pp. 41, 184. Скот, как обычно, необычайно неточен в своих утверждениях. Правильные формулы, приведенные Виерусом, можно найти в Приложении V, с примечаниями к ингредиентам профессора А. Дж. Кларка.

[344] Boguet, p. 96.

[345] De Lancre, *Tableau*, p. 148.

[346] H. G. van Elven, *La Tradition*, 1891, p. 215. К сожалению, ни имя, ни место в транскрипции не указаны.

[347] Burns Begg, p. 223.

[348] Glanvil, pt. ii, pp. 139, 141, 148-9, 151.

[349] Scot, Bk. iii, p. 66; Lea, iii, p. 493. Я привожу перевод Скота как более расистский.

[350] J. Bournon, p. 19.

[351] Boguet, p. 96.

[352] De Lancre, *Tableau*, p. 123.

[353] Whitaker, p. 216.

[354] Bourignon, *Vie*, p. 214; Hale, p. 31.

[355] Horneck, pt. ii, pp. 316, 317, 318, 319, 321.

- [356] Kinloch, p. 129.
- [357] Surtees Society, xl, pp. 191-2, 194, 197; Denham Tracts, ii, pp. 299-301, 304, 307.
- [358] Holinshed, *Ireland*, p. 58.
- [359] Chartier, iii, p. 45; Lea, iii, p. 536.
- [360] Из суда в Греффе, Гернси.
- [361] Danaeus, ch. iv.
- [362] Boguet, p. 104.
- [363] Id., pp. 9, 104.
- [364] Маргинальное примечание к слову *ramasse* дает "autrement balait, & en Lyonnais coïue".
- [365] Boguet, pp. 9, 97, 104.
- [366] Cannaert, p. 49.
- [367] Pitcairn, iii, pp. 604, 608, 613.
- [368] Гланвиль, т. ii, с. 194.
- [369] Howell, vi, 660; J. Hutchinson, *Hist. of Massachusetts Bay*, p. 31.
- [370] Cotton Mather, p. 158; Burr, p. 244. См. также J. Hutchinson, ii, pp. 35-6.
- [371] Burr, p. 418.
- [372] De Lancre, *Tableau*, p. 65.
- [373] Id. ib., p. 72.
- [374] Bodin, *Fléau*, p. 181.
- [375] De Lancre, *Tableau*, p. 123.
- [376] Bodin, p. 187.
- [377] *Spalding Club Misc.*, i, pp. 97-8, 114, 149, 153, 165, 167.
- [378] Whitaker, p. 216; Baines, i, p. 607 note, где название указано как *Hartford*. Важность камня в субботних церемониях очень ярко выражена в отчете о собрании в Нортумберленде (1673 г.). Энн Армстронг заявила, что "она и остальные подвели свой компас к мосту, и дьявол положил камень в середину компаса, они уселись и, наклонившись к камню, повторяли молитву Господню задом наперед". Denham Tracts, ii, p. 307; Surtees Soc., xl, p. 197.
- [379] Horneck, pt. ii, pp. 321, 324.
- [380] Mather, p. 131.
- [381] Harou, *La Tradition*, vi (1892), p. 367.
- [382] Monseur, pp. 2, 88.
- [383] De Lancre, *Tableau*, p. 64.

- [384] Id. ib., p. 123.
- [385] Kinloch, p. 133.
- [386] Pitcairn, i, pt. ii, p. 245. Орфография модернизирована.
- [387] *Spalding Club Misc.*, i, pp. 97-8.
- [388] Ib., i, Christen Michell, p. 165; Bessie Thom, p. 167.
- [389] Ib., i, Issobell Richie, p. 142; Margrat Og, p. 144; Helene Rogie, p. 147; Jonet Lucas, p. 149; Jonet Daudsone, p. 150; Issobell Oige, p. 152; Beatrice Robbie, p. 153.
- [390] Питкэрн, ii, с. 478.
- [391] Бейнс, i, с. 607, примечание.
- [392] Pitcairn, iii, p. 606.
- [393] De Lancre, *Tableau*, p. 398.
- [394] Ф. Хатчинсон, *Исторический очерк*, с. 42.
- [395] Boguet, p. 125.
- [396] Chetham Society, vi, p. lxxiii; Whitaker, p. 216.
- [397] Питкэрн, iii, с. 601.
- [398] Бернс Бегг, стр. 219, 226, 237.
- [399] J. Hutchinson, *History of Massachusetts Bay*, ii, p. 17; Taylor, p. 98.
- [400] De Lancre, *Tableau*, p. 154.
- [401] Bournon, p. 23.
- [402] Remigius, pt. i, p. 72.
- [403] Pitcairn, i, pt. ii, p. 239.
- [404] *Spalding Club Misc.*, i, pp. 97, 114, 165, 167.
- [405] Boguet, pp. 119, 125.
- [406] *Spalding Club Misc.*, i, pp. 165, 167.
- [407] De Lancre, *Tableau*, p. 123.
- [408] Pitcairn, i, pt. ii, p. 163.
- [409] Из записи в Юстициарном суде Эдинбурга.
- [410] Arnot, p. 358.
- [411] Id., p. 358.
- [412] Kinloch, pp. 120, 121.
- [413] Id., p. 122.

- [414] Pitcairn, iii, p. 613.
- [415] Sharpe, pp. 131, 134.
- [416] *Scots Magazine*, 1814, p. 200.
- [417] Remigius, pt. i, p. 91.
- [418] Pitcairn, iii, p. 603; см. ниже, p. 171.
- [419] Id., i, pt. ii, pp. 210-11, 217, 239.
- [420] Id., ii, pp. 542-3.
- [421] Potts, C 3, G 3, I 2, I 3.
- [422] Из дела "Алекса Гамильтуна, варлока" в Юстицком суде Эдинбурга.
- [423] Whitaker, p. 216.
- [424] Kinloch, p. 122.
- [425] Pitcairn, iii, pp. 609, 613.
- [426] Шарп, с. 132-4.
- [427] Гланвил, п. ii, с. 137-8, 164.
- [428] Id., pt. ii, p. 294.
- [429] *Scots Magazine*, 1814, p. 201.
- [430] Mather, p. 125.
- [431] De Lancre, *Tableau*, p. 135.
- [432] Kinloch, pp. 122, 133.
- [433] Burns Begg, p. 224.
- [434] Horneck, pt. ii, p. 323.
- [435] Полное название - Аквелар де Веррос, прадо дель Каброн.
- [436] De Lancre, *Tableau*, pp. 64-5.
- [437] Данаи, гл. iv.
- [438] *Rehearsall*, p. 7.
- [439] *Boguet*, pp. 126-7.
- [440] Ф. Хатчинсон, *Исторический очерк*, с. 43.
- [441] Horneck, pt. ii, p. 321.
- [442] Kinloch, pp. 120 seq.
- [443] Pitcairn, iii, p. 603.
- [444] Бернс Бегг, стр. 226 и далее.

[445] Гланвиль, т. ii, с. 140, 148, 156, 161.

[446] De Lancre, *Tableau*, p. 64.

[447] Boguet, p. 102.

[448] Burr, p. 418.

[449] Danaeus, ch. iv.

[450] De Lancre, *Tableau*, pp. 62, 398.

[451] F. Hutchinson, p. 43.

[452] Boguet, p. 124.

[453] Bodin, *Fléau*, p. 182.

[454] Boguet, p. 123.

[455] Remigius, pp. 71, 72.

[456] *Приятный трактат*, с. 4.

[457] Pitcairn, iii, p. 617.

[458] Шарп, с. 131, 133.

[459] Glanvil, pt. ii, p. 139.

[460] Id., pt. ii, p. 164.

[461] Id., pt. ii, pp. 293, 297.

[462] Horneck, pt. ii, p. 318.

[463] Monseur, p. 87.

[464] Lemoine, *La Tradition*, 1892, vi, p. 106.

V. РИТУАЛЫ

1. Общие сведения

Точный порядок церемоний никогда не приводится и, вероятно, варьируется в разных местностях, но общее правило ритуала в субботу, по-видимому, заключалось в том, что все начиналось с поклонения дьяволу, который сидел или стоял в удобном месте. Почитание заключалось в повторении клятв верности и послушания, в поцелуе дьявола в любую часть его лица, которую он выберет для обозначения, и иногда в повороте набок определенное количество раз. Затем следовали отчеты о всех магических действиях, совершенных с предыдущей субботы, как отдельными людьми, так и на эсбатах, и в то же время ведьмы советовались с Мастером по поводу своих дел и получали от него указания, как действовать дальше; после этого следовал прием в общество или бракосочетание членов. На этом деловая часть собрания закончилась. Сразу после завершения всех дел совершалась религиозная служба, церемония которой менялась в зависимости от времени года; за ней

следовали "непристойные" обряды плодородия. Вся церемония заканчивалась пиршеством и танцами, и на рассвете собрание расходилось.

Таков был обычный ход ритуала субботы; в эсбат было меньше церемоний, и религиозная служба не совершалась. Сам дьявол часто обходил и собирал прихожан; не будучи в своей "великой аррое", он появлялся как человек в обычной одежде. Вместо религиозной службы с поклонением богу ведьмы творили заклинания и чары, с помощью которых они околдовывали или расколдовывали своих врагов и друзей, или использовали новые методы, которым научились у своего Мастера, или получали инструкции, как практиковать искусства исцеления и тайного отравления, вызывания и взрыва плодородия.

Существует несколько общих описаний обычного хода субботнего ритуала. Данаи (1575) не делает четкого различия между двумя классами собраний, но в то же время он, кажется, осознает, что соблюдается определенный порядок:

"Сатана созывает их вместе в Дьюэлиш Синагоге, и чтобы он также мог понять их, как хорошо и усердно они выполняют порученное им дело опьянения, и кого они убивают: поэтому они собираются вместе в определенных местах..... Когда же они собираются вместе, он появляется перед ними в нескольких местах, как глава и начальник той общины. Затем все они повторяют слова, которые они произнесли ему, признавая его своим Богом, а они - нет. Когда все это было закончено, он спросил у них, что они хотят от него требовать. Некоторым он дает готовые пуассоны, а других учит, как делать и смешивать новые..... И наконец, если в чем-либо они нуждаются в его присутствии и помощи, он обещает быть с ними".[465]

Богуэ (1589) более точен, поскольку получил свои знания из первых рук:

"Колдуны, собравшиеся в синагоге, преклоняются перед Сатаной... Они выставляют свои шандалы и прикладываются к почетным сторонам. Quelquefois encor il tient vne image noire, qu'il faut baiser aux Sorciers.... Les Sorciers en second lieu dansent.... Les danses finies, les Sorciers viennent à s'accoupler.... Les Sorciers, apres s'estre veautrez parmy les plaisirs immondes de la chair, banquettent & se festoient.... Les Sorciers rendent conte à Satan de ce qu'ils ont fait dés la derniere assemblée.... Il fait renoncer de nouueau à ces miserables, Dieu, Chresme, & Baptesme. Il leur fait rafraischir le serment solennel qu'ils ont fait.[466]

Английский рассказ в значительной степени составлен из иностранных источников:

"Их выносят из дома, либо через окно, либо через дверь, либо через дымоход, устанавливая на их Имп..... Привезенные таким образом в назначенное место, они обнаруживают там большое количество других, прибывших туда тем же путем: которые, прежде чем Люцифер займет свое место на троне в качестве короля, совершают свое привычное почитание, обожая и провозглашая его своим Господом и воздавая ему все почести. Закончив это торжество, они садятся за стол, где не желают деликатесных блюд. Под звуки многих приятных инструментов стол убирают, и приятная супруга приглашает их на бал..... На последнем из них гасят свет. Инкубы в облике правильных мужчин удовлетворяют желания ведьм, а суккубы служат шлюхами волшебникам. Наконец, перед тем как Аврора вернет день, каждый садится на своего духа и возвращается в свое жилище..... Иногда на торжественных собраниях Дьявол приказывает каждому рассказать, какое зло он совершил..... Когда собрание готово разойтись, а Дьявол - разогнать их, он громким голосом издает этот закон: "Мстите за себя, иначе вы умрете", после чего каждый, поцеловав постеры Дьявола, возвращается на своих воздушных кораблях в свои жилища".[467]

2. Почтение

В некоторых местах ведьмы приветствовали своего вождя падением на колени, а также определенными жестами; в других местах - реверансами и поклонами. В Шотландии, Франции и Бельгии был в ходу и другой обряд - целовать дьявола в любую часть его лица, которую он укажет. В Комо и Брешии ведьмы, "когда они выражали почтение демоническому председателю, наклонялись назад, поднимая ногу в воздух вперед".[468]

Ремигиус, рассказывая о лотарингских ведьмах в 1589 году, говорит

'Es erzählte die Beatrix Bayona dass einer unter ihnen allen der Oberster wer, welcher in einer Zell auff einem hohen Stuhl sässe, sehr ernsthaftig und prächtig heraus, zu demselbigen trete je einer nach dem andern, mit Furcht und Zittern, falle ihm zum Zeichen seiner Ehrerbietung für die Füße, und umbfange ihn mit aller Demuth und Reverentz.-Erstlich fallen sie nieder auff ihre Knie; darnach legen sie die Hände ausswendig zusammen, als diejenigen pflegen zu thun, welche obtestiren, jedoch auff dem Rücken und verkehrter Weise, sie haben den Rücken zu ihm gewandt, bleiben so lang kniend, biss er selbst zu ihnen sagt, dass es genugsam sey.[469]

В Сомерсете (1664) ведьмы всегда упоминают приветствие:

"При первой встрече человек в черном приветствует их, и все они низко повинуются ему.[Элизабет Стайл, Элис Дьюк, Энн Бишоп, Мэри Пенни] встретились около девяти часов вечера в Общем дворе возле *Тристер* Гейт, , где они встретили человека в черной одежде с маленьким оркестром, которому они оказали любезность и должное почтение.-Мэри Грин [отправилась с другими в] Hussey's Кнар в Форресте в ночное время, где встретила изверга в виде маленького человека в черной одежде с маленькой лентой, ему все повиновались..... В четверг ночью перед Уитсандаем [она встретила еще несколько человек] и, встретившись, позвали *Робина*. На что тут же появился маленький человечек в черной одежде, которому все повиновались, а тот приложил руку к шляпе и сказал: "Как поживаете?", говоря *негромко*, но *веско*. Тогда все снова низко повиновались ему".[470]

В восемнадцатом столетии есть аналогичный рассказ.[471]

Данаи (1575) и Купер (1617) - единственные авторы, которые упоминают поцелуй в своих общих описаниях церемоний. Первый говорит: "Затем он приказывает, чтобы они пали ниц и поклонились ему, в том виде и с тем жестом тела, который ему приятен и больше всего нравится. Так, некоторые из них падают перед ним на колени, другие преподносят ему черные горящие огарки, третьи целуют его в ту часть тела, где он появляется зримо".[472] Купер упоминает об этом как о части церемонии принятия: "Во-вторых, когда это признание сделано, в подтверждение этого подчинения Сатана предлагает свои задние части тела для поцелуя своему вассалу".[473]

Эта церемония - одна из самых ранних, о которых сохранились какие-либо записи. В 1303 году епископ Ковентри был обвинен в Риме в ряде преступлений, среди которых "quod diabolo homagium fecerat, et eum fuerit osculatus in tergo".[474] Гийом Эделин предстал перед судом в 1453 году; он был "доктором теологии, священником Сен-Жермен-ан-Лайе и до Августина, а также религиозным деятелем определенных орденов". Confessa ledit sire Guillaume, de sa bonne et franche volenté, avoir fait hommage audit ennemy en l'espèce et semblance d'ung mouton, en le baisant par le fondement en signe de révérence et d'hommage.[475] Мартин Тулуф, судимый в Гернси в 1563 году, пришел на собрание, "ou ly avoet chinq ou vi chatz, d'ou il y en avoet ung qui estoit noir, qui menoit la dance, et d'q'il estoit sur ses pieds plat, et que ladite Collennette le besa p_de derriere, et luy p_la crysse. Et luy dist ladite

vieillesse q'ledit chat estoit le diable.[476] Эстебен де Камбрю в 1567 году описал церемонии, проводимые в субботу: "Они садятся танцевать в окружении пирса, на котором сидит большой человек черного цвета, которого они называют господином, и каждый из собравшихся бросается на него".[477] Ведьмы из Пуатье в 1574 году "танцевали на фоне бука, а потом каждый из них накладывал на себя руки".[478] Та же церемония произошла в Норт-Бервике в 1590 году: "После того как дедушка закончил свои наставления, он сошел с кафедры и заставил всех собравшихся подойти и поцеловать его руки, которые, по их словам, были из коровьего молока".[479] Джейн Босдо призналась, что на собрании в Пюи-де-Дом в 1594 году "у всех ведьм были свечи, которые они зажгли у него, и танцевали в кругу спина к спине. Они целовали его спину и молились, чтобы он помог им".[480] Андро Мэн из Абердина в 1597 году признался, "что все те, кто собрался вместе с ним, целовались в день Рождества Христова и в день Эльфенис Эйрсс".[481] Роланд де Вернуа в 1598 году "исповедует, что Дьявол присутствует во время субботы в виде большого чата нуар. Que tous ceux, qui estoient au Sabbat, alloient baiser ce gros chat noir au derriere.[482] Корнели ван Бевервик, в возрасте 75 лет, в Генте в 1598 году, был обвинен в том, что "вы не удержались от того, чтобы не поклониться ему, не воздать ему почести и не помазать его в знак покаяния".[483] Клэр Гёссен в 1603 году отправилась на "ночное собрание Лембека, где после танца она, как и все помощники, приложила буку в конце своей очереди".[484] Жаннет д'Абади в 1609 году в Басс-Пиренеях сказала по поводу отречения, которое она сделала при поступлении: "Я должна была отказаться от всех пленок, которые она давала в субботу, а потом она дала им пропитаться".[485] На знаменитом процессе Луи Гофреди в Эксе в 1610 году Магдалина де Демандульс подробно рассказала о почестях, оказанных ведьмами:

"Сначала колдуньи и ведьмы, люди подлые и низменные, первыми приходят поклониться Принцу Синагоги, который является сеньором Люциферы, а тот, кто сейчас занимает это место, - Льюс Гофреди; затем они поклоняются Принцессе Синагоги, которая является женщиной, поставленной по правую руку от него. Далее они идут и поклоняются Диуэлу, который восседает на троне, как принц. На втором месте стоят колдуны и колдуньи, люди среднего состояния, и они совершают то же поклонение, что и первые, стоя на коленях, но не простершись на земле, как другие; хотя они целуют руки и ноги Диуэлла, как это делают первые. На третьем месте стоят маги, которые являются джентльменами и людьми более высокого ранга".[486]

Изобель Гоуди из Аулдирна в 1662 году рассказывала: "Иногда он может быть похож на стирка, быка, деира, раэ или дауга, и он может держать свой хвост до тех пор, пока мы не поцелуем его руку".[487] Объяснение этого обряда дается французскими властями:

"Le Diable estoit en forme de bouc, ayant vne queue, & au dessous vn visage d'homme noir, où elle fut contrainte le baiser.-[Elle] depose, Que la premiere fois qu'elle luy fut presentee elle le baisa à ce visage de derriere au dessous d'une grande queue: qu'elle l'y a baisé par trois fois, & qu'il auoit aussi ce visage fait comme le museau d'un bouc.-Il a vne grande queue au derriere, & vne forme de visage au dessous: duquel visage il ne profere aucune parole, ains luy sert pour le donner à baiser à ceux qui bon luy semble.-Es festes solempnelles on baisoit le Diable au derriere, mais les notables sorcieres le baisoient au visage.[488] Таким образом, два лица четко обозначены, и их использование, по-видимому, было направлено на то, чтобы различать положение ведьмы в обществе. Маска или маскировка четко указана в свидетельстве Исаака де Квейрона, который вместе с другими "надел на себя одну фессу, которая была голубой и румяной, и имела форму большого кушака человека, и была бархатной".[489]

Дьявола целовали и в другие части тела. Марион Грант из Абердинских ведьм (1597 г.) призналась, что "заставляет целовать его в даверс паретис и поклоняться ему на коленях как

своему господину". [490] Некоторые из лионских ведьм "прикладывались к почетным сторонам тела: другие прикладывались к эспауле". [491] Жаннетт д'Абади в Басс-Пиренеях (1609 г.) призналась, что "Дьявол просил прогнать его визави, потом номинала, потом девственницу, потом его нижнюю часть". [492] В связи с этим последним утверждением стоит сравнить рассказ Доути об одном арабском обычае: "Существует странный обычай (не только среди женщин кочевников, но и в арабских странах даже среди христиан, что может показаться остатком старого идолопоклонства среди них), когда матери, их сплетницы и даже молодые девицы посещают замужних женщин, чтобы поцеловать с некой преданностью *хаммам* детей мужского пола". [493]

3. Танцы

Танцы как важная часть обрядов плодородия слишком хорошо известны, чтобы нуждаться в описании. Пляски ведьм, взятые в сочетании с датами четырех великих суббот года, указывают на то, что они также были призваны способствовать плодородию. Существовало несколько форм ритуальных танцев, различавшихся, по-видимому, в зависимости от того, какая форма плодородия требовалась - урожая, животных или людей. Танец с прыжками, по-видимому, был направлен на рост урожая; чем выше прыгали исполнители, тем выше вырастали посевы. Так называемый "непристойный" или "неприличный" танец предназначался для поощрения плодородия среди животных и женщин. Когда танцоры были переодеты в животных, танец был направлен на увеличение численности представленных животных, а когда не переодеты - на плодовитость людей.

Хотя танцы имели место на собраниях английских ведьм, они лишь упоминаются, но не описываются. Шотландские судебные процессы дают более полные отчеты, но основные детали взяты из Франции.

Двумя основными формами танца были танец с кольцом и танец с вожак, но существовала также очень сложная форма, которую не поняли инквизиторы, поэтому они отстранили ее со словами "все в замешательстве". Однако он все еще сохранился в Басс-Пиренеях, в некоторых из тех самых деревень, где в XVI веке обитали ведьмы - те самые ведьмы, чьи процессы так ярко описывает де Ланкр. [494]

Кольцевые танцы обычно проходили вокруг какого-нибудь предмета; иногда вокруг камня, иногда в центре стоял или был вознесен дьявол. Томас Лейис с большим количеством других ведьм "пришел на Рынок и Рыбный крест Абердина под руководством и управлением Дьявола, присутствующего с вами, все в компании, играющего перед вами на своих инструментах: Вы все танцевали вокруг обоих упомянутых крестов и на рынке, в течение долгого времени; в этом дьявольском танце ты, упомянутый Томас, был первым и вел кольцо, и проклял упомянутую Кэтрэн Митчелл, потому что она испортила ваш танец и бежала не так быстро, как остальные". Свидетельствует упомянутая Кэтрэн Митчелл, которая присутствовала с тобой во время упомянутого танца с дьяволом". [495] Маргарет Ог была обвинена в том, что отправилась в Крейглоуч "в прошлый Хэллоу, и там, в сопровождении двух твоих собственных дочерей и некоторых других, твоих дьявольских приверженцев и компаньонов, вы танцевали все вместе вокруг большого камня, под руководством Сатаны, твоего хозяина, на протяжении долгого времени". [496] Джонат Лукас был обвинен в "танце в кольце" по тому же поводу. [497] Беатрис Робби была "обвинена как отъявленная ведьма в том, что пришла под руководством дьявола, твоего хозяина, с некоторыми другими, твоими дьявольскими приверженцами, в Крейглеош, и там танцевала все вместе вокруг большого камня, на большом пространстве, и дьявол, твой хозяин, играл перед тобой". [498] В Басс-Пиренеях: "Они танцуют в окружении пирса, который установлен на ревизионной площадке,

над которым стоит большой человек".[499] Джейн Босдо, которая "призналась свободно и без пыток и оставалась неизменной в этом посреди пламени, в котором ее сжигали", рассказала, что была на собрании ведьм, "и танцевала в кругу спина к спине".[500]

'Les Sorciers dansent, & font leurs danses en rond, doz contre doz. Les boiteux y vont plus dispostement que les autres [et] incitoient les autres à sauter & danser.[501] ... Quelquefois, mais rarement, ils dansent deux à deux, & par fois l'un çà and l'autre là, & tousiours en confusion: estans telles danses semblables à celles des Fées, vrais Diables incorporez, qui regnoient il n'y a pas lōg temps.[502] 'On y dance tousiours le dos tourné au centre de la dance, qui faict que les filles sont si accoutumées à porter les mains en arriere en cette dāce ronde, qu'elles y trainent tout le corps, & luy donnent vn ply courbé en arriere, ayant les bras à demy tournez: si bien que la plupart ont le ventre communement grand, enflé & avancé, & vn peu penchant sur le deuant. On y dance fort peu souuent vn à vn, c'est à dire vn homme seul auec vne femme ou fille.... Он не танцует три вида бранлей, совместно перемещая шпаги из одной в другую, и доза его чашки видна в роде танца, а визаж - в глубине. Первая часть относится к богеме..... La seconde c'est à sauts; ces deux sont en rond.[503] 'Ils apperceurent à l'entrée [d'un bois], vn rond, ou cerne, dans lequel il y auoit plusieurs vestiges de pieds d'hoīnes, d'èfans, & d'Ours, ou bien d'autres bestes semblables,[504] lesquels estoient seuulement enfoncez d'un demy doigt dans la neige, quoy que pour eux ils y entrassent iusques à la ceinture.'[505]

Шведские ведьмы танцевали таким же образом. Мы ходили в гравийный карьер, который находился на пересечении дорог, и там надевали на голову одежду, а затем танцевали хоровод".[506] Хоровод был настолько сущностным танцем ведьм, что Мор говорит: "Здесь самое время поинтересоваться природой этих больших *темных колец* в траве, которые они называют *кругами фей*, будь то *рандеву* ведьм или места танцев тех маленьких кукольных духов, которых они называют *эльфами* или *феями*".[507]

Из приведенных выше цитат видно, что в кольцевом танце было много разновидностей; так же обстояло дело и с танцем "следуй за вождем". Похоже, что существовала и комбинация этих двух танцев; или, возможно, правильнее было бы сказать, что иногда фигуры кольца и следования за вождем использовались вместе, чтобы образовать один полный танец, как в современных лансерах. В обеих формах танца один из главных членов общества был "кольцом-лидером", или руководителем танца. В танце "следуй за мной" им часто был Дьявол, но в кольцевых танцах это место обычно занимал второй по рангу. Однако если лидером был Дьявол, то второй командир находился сзади, чтобы поддерживать тех, кто не мог двигаться так быстро, как остальные. Поскольку темп, очевидно, имел большое значение, а отставание в танце, похоже, было наказуемым преступлением, возможно, отсюда и пошло выражение "Дьявол берет на себя задних".

В Норт-Бервике Барбара Напьер встретила со своими товарищами в церкви, "где она танцевала на протяжении всего двора кирки, а Гели Дункан играла на трубе, Джон Фиан, мисселит, вел кольцо; Агнес Сэмпсон и ее дочери и все остальные следовали за упомянутой Барбарой, в количестве семи человек".[508] К сожалению, Изабель Гоуди не рекомендовала описывать танцы, в которых она принимала участие, поэтому наши сведения, вместо того чтобы быть полными и точными, очень скудны. Джин Мартейн - дева из ковена, в котором я состою; ее прозвище - "Через дамбу с ним", потому что дьявол всегда берет деву в руку рядом с собой, когда мы танцуем гиллатрипсы; и когда он будет лупасить из [здесь слова оборваны], он и она скажут: "Через дамбу с ним".[509] Другой шотландский пример - мистер Гидеон Пенман, который был священником в Крайтоне. Он обычно "был в тылу во всех их танцах и бил всех, кто медлил".[510] Жена Бартон "однажды вечером отправилась на танцы на Пентландские холмы, и он [дьявол] шел перед нами в образе грубой загорелой собаки,

играя на паре труб".[511] Де Ланкр завершает свое описание танцев (см. выше, с. 131) рассказом о "длинном" танце. La troisieme est aussi le dos tourné, mais se tenant tous en long, & sans se deprendre des mains, ils s'approchent de si près qu'ils se touchent, & se rencontrent dos à dos, vn homme avec vne femme; & à certaine cadance ils se choquent & frapent impudemment cul contre cul.[512] Возможно, именно этот танец возглавлял Дьявол: "Le Diable voit parfois dancer simplement comme spectateur; parfois il mene la dance, changeant souuent de main & se mettant à la main de celles qui luy plaisent le plus.[513] В Нортумберленде в 1673 году "их особый дивелл взял тех, кто делал больше всего зла, и танцевал с ними первым". Этот дивелл, в образе маленького черного человечка и черных плащах, позвал одну Изабелл Томпсон, из Слили, вдову, по имени, и потребовал от нее, какую услугу она ему оказала. Она ответила, что получила власть над телом Маргарет Тисдейл. Потанцевав с ней, он отстранил ее и позвал Томасину, жену Эдварда Уотсона из Слили".[514] Данаи также отмечает, что дьявол был предводителем: "Он ведет их на танцы, где он ведет танцы, или же они скачут и танцуют только вокруг него".[515] Возможно, именно это имеет в виду де Ланкрэ, когда говорит, что "после танца они встречаются в саутере".[516] Любопытная вариация танца "следуй за вождем" практиковалась в Абердине в День Руда - дату, которая, как я уже показывал в другом месте, соответствует Вальпургиевой ночи немецких ведьм. Собрание проходило на холме Святой Катерины, "и там под руководством Сатаны, присутствующего с вами, играющего перед вами, в его форме, вы все танцевали дьявольский танец, катаясь на деревьях, на большом пространстве".[517]

Приводятся и другие вариации. Танец странный и удивительный, а также дьявольский, потому что, поворачиваясь спиной к спине, они берут друг друга за руки и поднимают с земли, затем качают головой туда-сюда, как антики, и поворачиваются, словно безумные".[518] Реджинальд Скот, цитируя Бодена, говорит: "На этих магических собраниях ведьмы не перестают танцевать; и во время танца они поют такие слова: Har har, divell divell, danse here danse here, plaie here plaie here, Sabbath sabbath. И пока они поют и танцуют, каждый из них держит в руке ручищу, и держит ее высоко над головой. Он утверждает, что эти ночные ходячие или, скорее, ночные танцующие ведьмы привезли из *Италии* во *Францию* тот танец, который называется *La Volta*".[519] Есть также описание одного из танцев итальянских ведьм: "В Комо и Брешии несколько детей в возрасте от восьми до двенадцати лет, которые часто посещали Саббат и были обращены инквизиторами, устраивали представления, в которых их мастерство показывало, что они не были обучены человеческому искусству. Женщину держали позади ее партнера, и они танцевали задом наперед, а когда отдавали дань уважения демону-председателю, то наклонялись назад, поднимая ногу в воздух вперед".[520]

В Лотарингии хоровод всегда двигался влево. Поскольку танцоры стояли лицом наружу, это означало, что они двигались "широкими ногами", то есть против солнца. 'Ferner, dass sie ihre Tänzle in einem ronden Kreiss rings umbher führen, und die Rücke zusammen gekehret haben, wie eine unter den dreyen Gratiis pflaget fürgerissen zu werden, und also zusammen tanzen. Сибилла Морелия говорит, что дер Рейхен все время держится за линияющую руку".[521]

Одна из форм танца ведьм, похоже, сохранилась среди детей в валлонских районах Бельгии. По-видимому, это смесь обычного хоровода и третьего из танцев де Ланкре, поскольку в нем нет центрального персонажа, а удар спиной о спину является заметной особенностью. Дети водят хоровод и повторяют куплет. Каждый раз назначенный игрок делает demi-tour sur place и отправляется в турне вместе с другими, стоя лицом к внешнему кругу. После того как все игроки вернулись на место, они сближаются и делают удар по доске в такт".[522]

4. Музыка

Музыка на ассамблеях была разного рода, как инструментальная, так и вокальная. В английских процессах музыка почти не упоминается, возможно, потому, что суббота пришла в упадок; но шотландские и французские процессы доказывают, что она была неотъемлемой частью праздника. Сам дьявол был обычным исполнителем, но другие члены общества также могли обеспечивать музыку, а иногда один человек занимал должность волынщика дьявола. Музыка всегда служила аккомпанементом танцу; общепринятым инструментом была труба, в Англии - циттерны, в Шотландии - "труба" или еврейская арфа, также инструмент, на котором играли ртом.

Сомерсетские ведьмы рассказывали, что "человек в черном иногда играет на трубе или циттере, и компания танцует".[523]

Ведьмы из Северного Бервика (1590 г.) на специальном собрании, созванном для обсуждения смерти короля, "танцевали вдоль Кирк-горда, а Гайлис Дункан играл на трубе".[524] Инструментом абердинского дьявола (1597), хотя и не уточняется, была, вероятно, труба; в диттях она обычно называется "его формой инструмента". Изобель Коки из Абердина обвинили в том, что на шабаше в канун Олхоллоу: "Ты была ведущей на ринге, рядом с Томасом Лейисом; и поскольку дьявол играл не так мелодично и хорошо, как ты, ты вынула его инструмент изо рта, затем взяла его на чашки и сыграла на нем сама перед всей компанией".[525] На другом собрании присутствовал Джонет Лукас: "Ты и они были под руководством твоего хозяина, Дьявола, танцуя в одном кольце, а он мелодично играл на одном инструменте, хотя и невидимо для вас".[526] В Траненте (1659 г.) восемь женщин и мужчина по имени Джон Дуглас признались в "веселых встречах с Сатаной, оживленных музыкой и танцами". Дуглас был пипером, а двумя любимыми песнями его величества были "Накинь свой плащ, Мэгги, и иди со мной" и "Хули кровать будет фа".[527] Агнес Спарк в Форфаре (1661 г.) "видела около дюжины танцующих людей, и среди них звучала приятная музыка, и, как ей показалось, это была музыка трубы".[528] Жена Бартонна была на собрании в Пентландских холмах, где дьявол "шел перед нами в образе грубой загорелой собаки, играя на паре труб". Весна, на которой он играл (говорит она), была такой: "Глупенький кусочек Чикен, брось ему соленый огурчик, и он вырастет".[529] В Крукке Девонском (1662 г.) две старые ведьмы, Маргарет Хаггон и Джанет Патон, признались, что были на собрании, а "предводители женщин были там, как и все, и танцевали, и один волынщик играл".[530]

Во Франции инструменты были более разнообразными. Мари д'Аспилкуэтт, девятнадцати лет, "танцевала на скрипках, тромпах и табуретах, которые давали очень большую гармонию".[531] Двадцатипятилетний Исаак де Кейран рассказал, что мелкий дьявол (*диаблотон*) играл на бубне, пока ведьмы танцевали.[532] Но, как обычно, де Ланкр проявляет себя с лучшей стороны, когда делает общее резюме:

'Elles dancent au son du petit tabourin & de la fluste, & par fois avec ce long instrument qu'ils posent sur le col, puis s'allongeant iusqu'auprès de la ceinture; ils le battent avec vn petit baston: par fois avec vn violon. Но это не единственные инструменты саббата, потому что мы знаем, что их больше, чем инструментов, и у них есть все виды инструментов, а также все виды гармоний, которые не дают концерта во всем мире, который можно было бы исполнить".[533]

Вокальная музыка также звучала на собраниях, иногда как аккомпанемент к танцам, иногда как самостоятельное развлечение. Когда она исполнялась как часть танца, слова обычно были обращены к Мастеру и имели форму хвалебного гимна. Такой гимн, обращенный к богу плодородия, был бы полон аллюзий и слов, способных шокировать чувства христианских священников и служителей, вершивших суд над ведьмами. Данай приводит общий рассказ

об этих сценах: "Затем они отправляются на танцы, где он ведет танцы, или же они скачут и танцуют только вокруг него, распевая самые грязные песни, созданные в его молитве".[534] Синклер получил свой рассказ от священнослужителя: "Один преподобный министр рассказал мне, что один из тех, кто был Дьявольским Пайпером, признался ему, что на танцевальном балу Дурман научил его петь и исполнять грязную песню, как в эту ночь, и уже через два дня все парни и девушки города распевали ее улице. Репетировать ее было бы мерзостью".[535] В Форфаре Хелен Гатри рассказала суду, что Эндрю Уотсон "очень веселился, распевая свои старые баллады, а Изабелл Ширри пела свою песню под названием *Tinkletum Tankletum*".[536] Иногда в роли исполнителя выступал сам дьявол, как, например, в Иннеркипе, где, по словам Мари Ламонт, "он пел для нас, и мы все танцевали".[537] Богуэ отмечает, что музыка иногда была вокальной, а иногда инструментальной: "*Les haubois ne manquent pas à ces esbats*: потому что у них есть те, кто готов играть на флейте; Сатана и его жена играют на флейте с большим интересом; и еще одни сорцианцы довольствуются пением голосом, исполняя свои песнопения и путаницу, так что они не понимают друг друга".[538] В Эксе в 1610 году "маги и те, кто умеет читать, поют некоторые псалмы, как это делают в церкви, особенно *Laudate Dominum de Coelis: Confitemini domino quoniam bonus*, и кантик *Benedicite*, переводя все на восхваление Люцифера и Дьюэлов: А колдуны и колдуньи сплетают и изменяют свои адские крики, то высокие, то низкие, подделывая их под какую-то злодейскую музыку. Они также пугаются звуков скрипок и других инструментов, которые приносят сюда те, кто был обучен играть на них".[539] На другом французском процессе в 1652 году свидетельства показали, что "они танцуют без музыки, под шансон".[540]

5. Праздник

Пир, как и остальные части ритуала, в разных местах отличался в деталях. В зависимости от климата и сезона он проходил либо в помещении, либо на улице: в Южной Франции почти всегда под открытым небом, в Шотландии и Швеции - под навесом, в Англии - то под одним, то под другим. Там, где принято было устраивать трапезу под открытым небом, выносили столы и раскладывали на них еду; в помещениях пиршества всегда проходили на столах, но в английских рассказах о трапезе под открытым небом скатерть расстилали, как на пикнике, на земле. Еда поставлялась по-разному: в некоторых случаях полностью дьяволом, иногда одним членом общины, а иногда - опять же в стиле пикника - вся компания приносила свои собственные продукты. Соответственно, качество еды сильно различалось: в одних случаях она была очень вкусной, в других - очень домашней. Но независимо от того, кто ее приносил, благодарность пирующих торжественно и благоговейно воздавалась Хозяину, чьей силе было подчинено производство любой пищи.

В ряде случаев говорят, что пища, которую ели на пирах, была неудовлетворительной. Обычно это утверждение содержится в общих описаниях, которые дают современные авторы; в личных исповедях оно встречается редко. В тех случаях, когда оно встречается, стоит отметить, что ведьмой обычно является молодая девушка. Если бы так было всегда, то вполне возможно, что тогда, как и сейчас, танцы и возбуждение сильно влияли на аппетит, и обычное количество пищи казалось бы недостаточным.

Табу на соль интересно, но, похоже, оно не было всеобщим. Похоже, оно вообще не встречалось в Великобритании, где еда на пирах была вполне обычной.

Некоторые авторитеты считают, что ведьмы ели все самое лучшее. Они садились за стол, где не было недостатка в деликатесах, чтобы удовлетворить их аппетиты; все лакомства приносились в мгновение ока теми духами, которые присутствовали на собрании".[541]

Несмотря на драматизм высказывания, оно подтверждается заявлениями самих ведьм. Ланкаширские ведьмы устроили большой пир, когда собрались в Малкингской башне, чтобы посоветоваться о спасении матушки Демдайк.

У вышеупомянутых лиц на ужин были биф, бекон и жареная баранина; эта баранина (как сказал брат этого экзаменатора) была от теленка Кристофера Свайерса из Барли: этот теленок был принесен накануне вечером в дом матери этого экзаменатора Иамесом Дьюисом, братом этого экзаменатора, и в поле зрения этого экзаменатора был убит и съеден..... И перед тем, как разойтись, они все назначили встретиться в доме упомянутого Престона в тот день двенадцать месяцев; в это время жена упомянутого Престона обещала устроить им большой пир".[542]

Праздник фавершемских ведьм также проходил в помещении. Джоан Кариден призналась, что в течение этих двух дней добрая жена Хотт сказала ей, что в доме доброй жены Пантерис было большое собрание, и что там была добрая жена Додсон, и что добрая жена Гарднер должна была быть там, но не пришла, а Дивелл сидел на верхнем конце стола".[543] Это всегда было место Дьявола на пиру, а рядом с ним сидела главная из женщин-ведьм. Судебные процессы в Сомерсете содержат больше подробностей, чем все остальные английские дела. Элизабет Стайл говорила, что "на их собраниях обычно есть вино или хорошее пиво, пироги, мясо и тому подобное. Они едят и пьют по-настоящему, когда собираются в своих телах, танцуют и музицируют. Человек в черном сидит на возвышении, а *Анна Бишоп* обычно рядом с ним. Он произносит несколько слов до мяса и ни одного после, его голос слышен, но очень низкий".[544] В другом месте она вдается в подробности: "У них было вино, пироги и жаркое (все принес человек в черном), которое они ели и пили. Они танцевали и веселились, и были телесны, и в своих одеждах".[545] Алиса Дьюк рассказала похожую историю: "Все уселись, расстелив на земле белую ткань, и пили вино, ели пироги и мясо".[546] Шотландские судебные процессы показывают, что обычно именно ведьмы развлекали хозяина и остальных членов группы. Элисон Пирсон, чьи приключения среди фей очень интересны, утверждает, что к ней "явился человек в зеленом, похотливый, с множеством мужчин и людей: And that scho sanit her and prayit, and past with thame fordir nor scho could tell; and saw with thame pypeing and mirrynes and gude scheir, and wes careit to Lowtheane, and saw wyne punchounis with tassis with thame".[547] В другой раз очень значительное собрание состоялось "в старом доме возле замка Семпл, где был приготовлен великолепный пир, который так понравился королевскому гостю, что он похвалил своих гостей за гостеприимство и ласково обратился к ним как к "своим детям"". [548] Форфарские ведьмы устраивали множество пиров; Хелен Гатри рассказывает об одном случае:

"Они отправились в дом Мэри Ринд и сидели вдвоем за столом, во главе которого стоял Дивелл; и некоторые из них пошли в дом Джоуна Бенни, он был пивоваром и принес отсюда эль... а другие пошли к Александру Хиче и принесли оттуда aqua vitae, и таким образом сделали себе мир; и Дивилл сделал много из них всех, но особенно из Мэри Рэнд, и он перебил их всех, кроме самой Хелен, чью руку он перебил; и она и Джонет Стаут сидели друг напротив друга за столом".[549]

О встрече в Мурикноусе есть несколько рассказов. Первый принадлежит маленькой Джонет Хоут, юной дочери Хелен Гатри: "На этом мейтинге присутствовало около двадцати человек вместе с Дивиллом, и они обедали вместе и ели вместе, имея биф, хлеб и эль, и башмак ел и пил с ними сам, но его живот не был наполнен, и башмак наполнял напиток остальной части компании".[550] Элспет Александер подтверждает это заявление: "Дивилл и ведьмы пили вместе, имея плоть, хлеб и эль";[551] , а также Джоне Стаут, которая сидела за столом напротив Хелен Гатри: "Дивилл и упомянутые ведьмы ели и пили, имея плоть, хлеб и эль на одном столе, а Джоанет Хуит была капризной и наполняла напиток".[552] Однажды они пытались разрушить мост Кортакхи; "когда мы это сделали, Элспет [Брюс] дала Дивеллу одного гуся в его собственном доме, и он встречался с ней больше, чем со всеми остальными, потому что она была красивой женщиной".[553] Ведьмы Кинроссшира получали свою пищу от дьявола, и это один из немногих случаев жалоб на ее качество. Сатан давал тебе [Роберту Уилсону] и мясо, и питье много раз, но это никогда не приносило тебе никакой пользы";[554] и Джанет Бруг "признались, что получали грубый хлеб и кислое питье от Сатана в Бентс оф Балруддри".[555] По словам Мари Ламонт, "дьявол пришел в дом Каттрейна Скотта посреди ночи. Он дал им пить и есть пшеничный хлеб, и все они были в полном восторге".[556] Исповедь Изобель Гоуди, как обычно, изобилует подробностями:

"Ночью мы ходили в несколько домов. В прошлое Рождество мы были в Грейнджхилле, где у нас было достаточно мяса и питья. Дьявол сидел во главе стола, а вокруг него - весь шабаш. В ту ночь он пожелал, чтобы Александр Старейшина из Эрлсита произнес благодать перед мясом, что тот и сделал; и вот что:[557] "Мы едим это мясо во имя Дьявола" [и т. д.]. И тогда мы начали есть. И когда мы закончили есть, мы твердо посмотрели на дьявола и, склонившись перед ним, сказали дьяволу: "Мы благодарим тебя, наш Господь, за это. Мы убили быка в Бурги, около рассвета дня, и мы привели быка с собой домой в Олдерн, и съели все среди нас в доме в Олдерне, и пировали на нем".[558]

В Борроустаунессе ведьмы отправились в разные дома на свои пиры, которые, похоже, частично обеспечивались хозяйкой, частично дьяволом и гостями.

"Вы и каждый из вас был на нескольких встречах с дьяволом в звеньях Борроустаунесса и в доме Бесси Викар, и вы ели и пили с дьяволом, и друг с другом, и с ведьмами в ее доме в ночное время; и дьявол и упомянутый Уильям Кроу принесли эль, который вы пили, в количестве около семи галлонов, из дома Элизабет Гамильтон".[559]

В 1692 году добрая жена Фостер из Салема дала довольно очаровательное описание пикника с ковром из Андовера:

"Я спросила, что она делает для еды" [на собрании]; "Она ответила, что носит в кармане хлеб и сыр, и что она и Андоверская компания пришли в деревню до начала собрания, сели вместе под деревом и ели свою еду, и что она пила воду из ручья, чтобы утолить жажду".[560]

Континентальные свидетельства очень мало отличаются от британских. За исключением нескольких деталей, основные факты практически совпадают. Де Ланкр суммирует собранные им самим свидетельства и сопоставляет их с тем, что говорят по этому поводу другие авторитеты:

'Les liures disent que les sorciers mangent au Sabbat de ce que le Diable leur a appresté: mais bien souuët il ne s'y trouue que des viandes qu'ils ont porté eux mesmes. Parfois il y a plusieurs tables seruies de bons viures, & d'autres fois de tres meschans: & à table on se sied selon sa

qualité, ayant chacun son Demon assis auprès, & parfois vis à vis. Они благосклонно относятся к своему столу, за которым сидит Вельзевул, и берут его в аренду для того, кто совершает это благодеяние".[561]

Молодой человек-колдун Исаак де Кейран рассказал де Ланкру, что ведьмы сидели за столом с Черным человеком в конце и ели хлеб и мясо, разложенные на скатерти.[562] В показаниях на суде Луи Гофреди в Эксе в 1610 году приводятся и другие подробности, хотя поедание детской плоти, вероятно, является преувеличением:

"Они устраивают банкет, накрывая три стола в соответствии с тремя достоинствами вышеупомянутых людей. Те, кто отвечает за хлеб, приносят хлеб из кукурузы. Напиток, который они пьют, - мальмси. Мясо, которое они обычно едят, - это мясо маленьких детей, которое они варят и готовят в Синагоге, иногда принося его туда еще и украдкой из тех домов, куда они имеют возможность прийти. Они не едят за столом никаких блюд, опасаясь, как бы они не оказались на кресте. У них также нет соли".[563]

Богуэ также собрал значительный объем информации от ведьм, попавших в его руки:

Les Sorciers, apres s'estre veautrez parmi les plaisirs immondes de la chair, banquettent & se festoient: leurs banquets estans composez de plusieurs sortes de viandes, selon les lieux, & qualitez des personnes. Стол накрыт из пива, муки и стульев. Клауда Иангилом, Иакема Паже и многие другие признались, что на столе стоит большой стул, в котором каждый может расположиться. On y boit aussi du vin, & le plus souuent de l'eau.... Антуан Торнье признался, что она пила [вино] из деревянной губки; другие пили только воду. Mais il n'y a iamais sel en ces repas.... Les Sorciers auant que de prendre leur repas benissent la table, mais avec des parolles remplies de blasphemes, faisans Beelzebub autheur & conseruateur de toutes choses.... Ils accordent tous, qu'il n'y a point de gout aux viandes qu'ils mangent au Sabbat, and que la chair n'est autre chair que de cheual. Et adioustent en outre, que lors qu'ils sortent de table, ils sont aussi affamez que quand ils entrent. Antide Colas racontoit particulièrement que les viandes estoient froides.... Toutesfois il faut croire que bien souuent l'on mange au Sabbat à bon escient, & non par fantaisie & imagination.[564]

Холодная еда встречается и в обвинении против бельгийской ведьмы Элизабет Вламинкс в 1595 году: "Вы-сама-себе-выложили-из-сундуков-хочепот [hutsepot], который-вы-заготовили-за-раньше".[565]

В Швеции ведьмы собирали еду и отправляли ее дьяволу, который давал им столько, сколько считал нужным. Праздник всегда проходил в доме, известном как Блокула.

В огромной большой комнате этого дома, говорили они, стоял очень длинный стол, за которым сидели ведьмы. Они садились за стол, и те, кого Дьявол почитал больше всего, располагались ближе к нему, а дети должны были стоять у двери, где он сам давал им мясо и питье. По их словам, они питались бульоном, в который добавляли похлебку и бекон, овсянкой, хлебом, намазанным маслом, молоком и сыром. И они добавили, что иногда это было очень вкусно, а иногда очень плохо".[566]

6. Свечи

На первый взгляд может показаться, что свечи, естественно, использовались только для освещения полуночных празднеств, но факты указывают на то, что горящие огни были частью ритуала. На это также указывает важность в культе раннего весеннего праздника Кандлемас, который давно признан дохристианским по происхождению.

Особенно часто упоминается светильник, который носил дьявол, обычно на голове; ведьмы часто зажигали свои факелы и свечи от этого пламени, хотя иногда кажется, что дьявол зажигал факел, а затем вручал его ведьме. Поэтому называть главу культа *Люцифером* было особенно уместно, особенно в шабаш Свечей.

В 1574 году ведьмы из Пуатье отправились на перекресток: 'là se trouuoit vn grand bouc noir, qui parloit comme vne personne aux assistans, & dansoyent a l'entour du bouc: puis vn chacun luy baisoit le derriere, auec vne chandelle ardente.'^[567] Ведьмы из Северного Бервика в 1590 году упоминают свечи как часть ритуала:

"На собрании в кирхе Нортберика деуэлл, одетый в черную мантию и с черной шляпой на голове, проповедовал перед большим числом людей с кафедры, держа вокруг себя множество свечей.^[568] - Джон Фиан взорвал двери кирхи и взорвал огни, которые были похожи на множество черных свечей, державшихся в руке старика, вокруг кафедры.^[569] - [Джон Фиан] был отведен в церковь Северного Бервика, где Сатана приказал ему совершить богослужение вместе с остальными своими слугами; там ему показалось, что он видит свет свечи, стоящей посреди его слуг, которая казалась синим низким [пламенем]".^[570]

В 1594 году в Пюи-де-Доме Джейн Босдо "в полночь в канун Святого Иоанна пошла в поле, где появился большой черный козел со свечой между рогами".^[571] В Абердине в 1597 году Марион Грант призналась, что "в течение этого дня или ночи в доме, который ты называешь своим богом, около часа пополудни к ней явился ведьмак и явился к ней в одном из гритов, в силкинском одеянии, с одной свечой в руке".^[572] В 1598 году ведьмы, которых судил Богуэ, заявили, что...

"Les Sorciers estans assemblez en leur Synagogue adorent premierement Satan, qui apparoit là, tantost en forme d'un grand homme noir, tantost en forme de bouc, & pour plus grand hommage, ils luy offrent des chandelles, qui rendent vne flamme de couleur bleüe. Quelquefois encor il tient vne image noire, qu'il fait baiser aux Sorciers. Антид Колас и его соратники, преследуя этот образ, предлагают свои шандель или буше из жгучей ткани. Эти чандельки приманиваются Дьяволом, погибают и исчезают, когда они выходят. Кто признался, что все они с большим усердием бросали свои чары в одну другую чару, которую Демон, имеющий форму бука, забрасывал на дно теста между двумя рогами".^[573]

Некоторые ведьмы из Басс-Пиреней, судимые в 1609 году, говорили, что Дьявол был...

"как большой букашка, у него два корня в глубине и два в глубине. Но общее мнение состоит в том, что у него только три рога, и что у него есть своеобразный светильник в миле, который он использует в субботу для того, чтобы затмить, зажечь и зажечь огонь и свет, в том же духе, что и у этих сорокалетних, которые носят несколько канделябров с люмеями на церемониях Мессы, которые они хотят испортить". On luy voit aussi quelque espece de bonnet ou chapeau au dessus de ses cornes.-Toute l'assemblee le vient adorer le baisant sous la queue, & allumant des chandelles noires.^[574]

Бартелеми Минге из Бреси, двадцатипятилетний мужчина, судимый в 1616 году, описал церемонии субботы; после проповеди верующие "выходят на предложение, держа в своих руках черные канделябры, которые им дарит Дьявол".^[575] В 1646 году Элизабет Вид из Грейт-Кэтуорта, Хантс, призналась, что дьявол пришел к ней ночью, "и на вопрос, какой там свет, она ответила, что никакой, кроме света Духа".^[576] В 1652 году одна французская ведьма заявила, что в субботу "танцуют без музыки, под песнопения. Все женщины были

захвачены пономарями, и в это время в лучах света была зажжена свеча, заложенная женщиной, которую никто не знает. Au milieu il y avoit une femme masquée tenant une chandelle.[577] Жена Бартон была на собрании ведьм на Пентландских холмах, "и, спускаясь с холма, когда мы закончили, что было лучшим видом спорта, он [дьявол] нес свечу в нижней части под хвостом, которая играла "eu wig wag wig wag"". [578] Хелен Гатри в 1661 году прямо не упоминает о свечах или факелах, но ее описание мерцающего света на земле наводит на мысль об их использовании. Она "была на митинге в церковном дворе Форфара, в Холфе, и они сцепились друг с другом, и земля под ними была вся в огнях flauchter". [579] Сомерсетские ведьмы утверждали, что, когда они встречаются, "Человек в черном приветствует их, и все они низко повинуются ему, и он приносит несколько восковых свечей, похожих на маленькие факелы, которые они отдают при расставании". [580] Иногда свет, вероятно в фонаре, располагался таким образом, чтобы быть рассеянным. Так было в Торриберне, где собрание освещалось светом, "который исходил из темноты", он был достаточно сильным, чтобы танцующие могли видеть лица друг друга, и чтобы показать Дьявола в колпаке или капюшоне, который закрывал его шею и уши. [581] Самый поздний рассказ о собрании ведьм в XVIII веке описывает, как ведьмы из Стратдауна отправились в Полнайн и там "носились туда-сюда в своих загадках, с помощью весел и метел, галдя и кружась хуже боглов, и каждая держала в левой руке еловый факел". [582]

Есть один случай, когда свеча предназначалась для использования, а не для ритуала. Джон Стюарт из Пейсли в 1678 году однажды ночью впустил в свою комнату дьявола и нескольких ведьм, чтобы сделать глиняное изображение врага. Заявляет, что черный человек сделал голову и лицо, а также две руки для указанных фигур. Заявляет, что дьявол вставил в них три булавки, по одной в каждую сторону и одну в грудь: И что декларант держал свечу перед ними все время, пока создавалось изображение". [583] Джон Стюарт был главной персоной на этом мероприятии, и поэтому ему выпала честь держать свечу. Описание этого события позволяет предположить, что поговорка "Держать свечу перед дьяволом" возникла на самом деле.

По словам де Ланкре, материалом, из которого изготавливались свечи или факелы, была смола, а в Северном Бервике огни были "похожи на зажженные свечи", горящие синим пламенем. Белая свеча, по-видимому, была атрибутом дьявола, а черные свечи или факелы - отличительной чертой ведьм. То, что огни горели синим пламенем, объясняется материалом, из которого были сделаны факелы. Исчезающий характер света, когда использовалась соломинка, отмечен в свидетельстве Антида Коласа.

7. Таинство

Самый ранний пример религиозных служб встречается в 1324 году в судебном процессе над леди Алисой Кайтелер: "При обыске в шкафу этой леди нашли вафлю из священного хлеба, на которой было начертано ее имя вместо Иисуса Христа". [584] Согласно Богуэ (1589), дьявол не всегда сам совершал религиозную службу, но мессу среди его последователей совершал священник; этот обычай встречается во всех странах и, похоже, был столь же распространен, как и то, что службу совершал сам дьявол.

Селюй, которому поручено нести службу, достает свою черную чашку без круга, и после того, как он омылся водой из калитки, он идет в дом, а затем вынимает свой ронд из нуара, на место хозяина, и в этот момент все Сорсьеры кричат высоким голосом: *"Господин, помоги нам"*. Le Diable en mesme temps pisse dans vn trou à terre, & fait de l'eau beniste de son vrine, de laquelle celui, qui dit la messe, arrouse tous les assistans avec vn asperges noir. [585]

Дьявол из Басс-Пиреней (1609 г.) сам совершил религиозную церемонию:

"Il s'habille en Prestre pour dire Messe, laquelle il fait semblant de celebrer avec mille fourbes & souplesses, auprès d'un arbre, ou parfois auprès d'un rocher, dressant quelque forme d'autel sur des coloñes infernales, & ицелуй, не говоря уже об *Исповеди* и *Аллилуйи*, разворачивая листья определенной ливреи, которую он держит в руке, он начинает произносить несколько слов из Мессы, и, дойдя до оферты, собирается, и вся ассамблея приходит в восторг от басанта, который лежит на куэле, и от черных канделябров: Puis luy baisent la main gauche, tremblans avec mille angoisses, & luy offrent du pain, des œufs, and de l'argent: & la Royne du Sabbat les receoit, laquelle est assise à son costé gauche, & en sa main gauche elle tient vne paix ou platine, dans laquelle est grauee l'effigie de Lucifer, laquelle on ne baise qu'après l'auoir premierement baisée à elle. Puis il se met à prescher, son subiect est communément de la vaine gloire.... Il finit son sermon, & continue ses autres ceremonies, leuant vne certaine Hostie laquelle est noire & ronde, avec sa figure imprimée au dessus: & disant ces paroles, *Cecy est mon corps*, il leue l'Hostie sur ses cornes: & à cette esleuatiō tous ceux de l'assemblee l'adorēt en disant ces mots, *Aquerra Goity, Aquerra Beyty, Aquerra Goity, Aquerra Beyty*, qui veut dire, *Cabron arriba, Cabron abaro*, de mesme en font ils au Calice repetant ces mots, iusqu'à ce qu'il a vuidé tout ce qui est dans iceluy. Потом все собрание, облеченное в форму круассана или деми-луны, простерлось на земле, и оно произнесло еще одну проповедь, а затем приступило к общению по порядку, давая каждому по маленькой морковке из своего дома, и чтобы дать им возможность успокоиться, он дарит им два ущелья из адской медицины и некую брешь из такого грязного уса и удушья, что они становятся такими же, как и они, и не бывает так, что они обжигаются, а тело, шеи и мускулы остаются такими же, как и у них. Puis il s'accouple avec elles, & leur commande d'en faire de mesme, si bien qu'ils commettent mille incestes & autres pechez contre nature. Затем он заставляет их садиться за стол".[586]

В Экс в 1610 году Магдалина де Демандульс "сказала, что этот проклятый маг Льюс [Гауфреди] впервые ввел изречение Массы по субботам, и действительно освятил и принес жертву Люциферу..... Она также рассказала, что упомянутый маг окропил освященным вином всю компанию, и тогда каждый из них воскликнул: "*Sanguis eius super nos & filios nostros*".[587]

Лорд Фаунтенхолл замечает: "В 1670 году мы слышали, что на медных рудниках Швеции дьявол явился в облике министра и совершил ту же злодейскую попытку".[588] Шотландские ведьмы, как и шведские, совершали обряд по примеру реформатских церквей. В 1678 году

"дьявол устроил большое собрание ведьм в Лудиане, где среди прочих был колдун, который раньше был допущен к служению в пресвитерианские времена, а когда пришли епископы, присоединился к ним. Но, будучи уличен в наглости и нечестии, был низложен ими, и теперь он стал проповедником адского учения, ибо дьявол в это время проповедует своим колдунам действительно (если можно так выразиться) учение адского питта, то есть хулу на Бога и его сына Христа. Среди прочего он говорил им, что в нем они более счастливы, чем в Боге; его они видят, а Бога не видят; и в насмешку над Христом и его святым таинством его вечери он дает им это таинство, приказывая есть и пить его в память о себе. Этот злодей помогал Сатану в этом деле и в проповеди".[589]

Фонтейнхолл, рассказывая о том же собрании ведьм, говорит, что дьявол "пытался дать им причастие или святое таинство, хлеб был похож на облатки, напиток - то кровь, то черный мох-воду. Он проповедовал и самым кощунственным образом издевался над ними, если они предлагали уповать на Бога, который оставил их несчастными в этом мире, и ни он, ни его Сын Иисус Христос никогда не являлись им, когда они призывали их, как это делал он, который не обманывал их".[590]

Аббат Гибур (1679 г.), глава парижских ведьм, "совершил у ла Вуазен, ревекту из луба, из этуаль и из манипулы, некое колдовство".[591] Тот же аббат не раз совершал мессу над телом женщины и с кровью ребенка, принесенного в жертву по этому случаю, в потире (см. раздел "Жертвоприношение"). Женщина, служившая алтарем во время этих месс, всегда была обнажена и являлась тем человеком, ради которого совершалась церемония. Маргарита Монтвуазен ясно говорит об этом:

"Это правда, что мудрая женщина, которая жила на улице Де-Порте, перегоняла внутренности ребенка, которого мать приобщала к этому. До дистилляции, внутренности ребенка и задний проход матери были перевезены в Сен-Дени, к Гибургу, ее матерью, мудрой женщиной и матерью ребенка, и на входе в дом ее мать, вернувшись, сказала, что Гибургом было написано послание".[592]

Гибур признал, что, кроме только что процитированной, он совершил три мессы подобным образом. В первой он использовал заклинание. 'Il dit la deuxième messe dans une mesure sur les remparts de Saint-Denis, sur la même femme, avec les mêmes cérémonies..... В Париже, в доме Вуазен, он совершил третью мессу с той же женщиной".[593] Женщина, упомянутая в признании Гибура, была сама мадам де Монтеспан. Во время первой мессы было использовано следующее заклинание:

'sur le ventre d'une femme': "Астарот, Асмодей, принцы любви, я призываю вас принять жертву, которую я вам предлагаю за этого ребенка, за те вещи, которые вы требуете, которые являются любовью короля, чтобы я продолжал и почитал принцев и принцесс двора, чтобы мне не отказывали во всем, чего я требую от короля, не только для моих родителей, но и для слуг".[594]

Очень интересен случай с преподобным Джорджем Берроузом в Новой Англии (1692):

Восемь исповедующих ведьм обвинили его в том, что он был главным действующим лицом в некоторых из их адских рандеву и одним из тех, кто обещал стать королем в царстве Сатаны, которое теперь будет воздвигнуто..... Одна *Лэйси* свидетельствовала, что она и заключенная [Марта Кэрриер] однажды телесно присутствовали на *собрании ведьм в деревне Салем*; и что она знала, что заключенная была ведьмой и присутствовала на дьявольском таинстве..... Другой *Лэйси* свидетельствовал, что заключенный был на *собрании ведьм в деревне Салем*, где им подавали хлеб и вино..... Деливеранс Хоббс подтвердил, что эта [Бриджет] *Бишоп* была на общем собрании ведьм, в поле в *Салем-Виллидж*, и там принимала дьявольское таинство в хлебе и вине, которые им тогда подавали".[595]

Хатчинсон имел доступ к тем же записям и приводит те же свидетельства, хотя и более убедительные: Ричард Кэрриер подтвердил присяжным, что видел мистера Джорджа Берроуза на собрании ведьм в деревне и видел, как он проводил таинство. Мэри Лэйси, ^{сеньора}, и ее дочь Мэри подтвердили, что мистер Джордж Берроуз был на собрании ведьм с колдовскими таинствами, и что она знает мистера Берроуза как члена компании ведьм".[596] У Джона Хейла есть похожая запись: "Эта Д. Х. [Деливеранс Хоббс] призналась, что была на собрании ведьм в деревне Салем..... И упомянутый Г. Б. проповедовал им, и такая-то женщина была их дьяконом, и там у них было таинство".[597] Эбигейл Уильямс сказала, "что в тот день ведьмы совершили *таинство* в одном из домов в деревне, и что у них был *красный хлеб и красное питье*".[598] С учетом представленных свидетельств Мазер, похоже, имеет все основания утверждать, что ведьмы проводили "свои дьявольские таинства, имитируя *Крещение и Вечерю Господа нашего*".[599]

8. Жертвоприношения

Существует четыре формы жертвоприношений: (1) кровавая жертва, которая приносилась в жертву собственной кровью ведьмы; (2) жертвоприношение животного; (3) жертвоприношение человека, обычно ребенка; (4) жертвоприношение бога.

1. *Кровавое жертвоприношение* происходило сначала при приеме неофита. Первоначально это было жертвоприношение, но затем его присоединили к другой церемонии подписания договора, кровь служила жидкостью для письма; в семнадцатом веке его, по-видимому, путают с укалыванием для знака, но более ранние свидетельства очевидны. Писатель, обобщающий религию колдовства и признающий жертвенный характер этого действия, - Купер; поскольку он писал в 1617 году, его свидетельства относятся практически к шестнадцатому веку. Он сказал:

"В знак их подчинения Сатане, когда они отдают себя в его руки, вот еще одна церемония, которая, как правило, совершается: *они пускают кровь* в какое-нибудь явное место тела, чтобы ее *высосал Сатана*, как жертву ему, и тем самым свидетельствуют о полном подчинении своих жизней и душ его воле".[600]

Самое раннее упоминание об этой церемонии относится к 1556 году в Челмсфорде. Элизабет Фрэнсис "научилась этому искусству колдовства у своей бабушки. Когда она научила ее этому, она посоветовала ей отдать свою кровь Сатану (так она его называла), которого она отдала ей в ликнесе пятнистого кота. Каждый раз, когда он [кот] делал для нее какое-нибудь дело, она говорила, что ему нужна капля румянца, которую она давала ему, выколачивая сама". Через некоторое время после этого Элизабет Фрэнсис подарила кота-сатану матушке Уотерхаус, передав ей наставления, полученные от бабушки Элизабет. Мать Уотерхаус "дала ему за его труд цыпленка, которого он крепко требовал от нее, и каплю ее крови. И она давала ему всегда, когда он делал для нее какую-либо работу, укалывая ее руку или лицо и поднося кровь к его рту, чтобы он сосал".[601] В 1566 году Джон Уолш, ведьма из Дорсета, признался, что "в первый раз, когда у него был Дух, его господин заставил его выпустить одну каплю своей крови, и эту кровь Дух забрал на его лапу".[602] В Бельгии в 1603 году Клэр Гёссен, "после того как она пожертвовала Сатане свое пение и купила сиену, заключила с ним договор".[603]

В случае с ланкаширской ведьмой Маргарет Джонсон в 1633 году трудно сказать, было ли укалывание сделано с целью клеймения или для кровавого жертвоприношения; небольшие словесные изменения в двух документах, содержащих ее признание, свидетельствуют о путанице между этими двумя идеями; в первом случае речь идет о клейме, а в другом (цитируемом здесь) - о жертвоприношении: "У тех ведьм, которым дьявол дает острые кости, чтобы уколоть их, нет ни ямок, ни выемок, куда мог бы присосаться дьявол; но их дьявол получает кровь из места, уколотого костью; и они более великие ведьмы, чем ^{те}, у кого есть метки".[604] В Саффолке в 1645 году "одна девочка из Буша Бартон призналась, что дьявол явился к ней в облике молодого чернокожего мужчины... и попросил у нее кровь, которую он вытянул у нее изо рта, и она упала на бумагу".[605] В Аулдеарне в 1662 году кровь была взята для крещения ведьмы; Изабель Гоуди рассказывала: "Дивелл пометил меня в шолдере, взял мою кровь из этой метки, вылил ее в руку и, окропив мою голову, сказал: "Я крещу тебя, Джанет, в мое благородное имя"". Свидетельство Джанет Бредхайд практически такое же: "Дивелл пометил меня на плече и выкачал мою кровь своим мотыльком в том месте; он вылил ее в свою руку и окропил мою голову. Он крестил меня в своем имени, Христианин".[606]

2. *Жертвоприношение животных* было общим, и в рассказах приводится определенное количество деталей, но церемония, как правило, не была достаточно драматичной, чтобы ее

стоило записывать. Фактический способ убийства животного почти никогда не приводится. Обычно обряд совершался наедине отдельным человеком; в редких случаях он проводился целым ковенем, но не на Великом Собрании, поскольку там в жертву приносился сам бог. В качестве животных обычно использовались собака, кошка или птица, и примечательно, что именно в этих формах дьявол часто являлся своим поклонникам.

Главные авторитеты сходятся во мнении о факте жертвоприношений животных. Котта сравнивает их с жертвоприношениями язычников:

"Некоторые доводят свое проклятое колдовство до желаемого конца, принося в жертву Дьяволу некоторых живых существ, как свидетельствует *Серрес*, из признания ведьм, задержанных *Генрихом Четвертым* во *Франции*, среди которых одна призналась, что принесла в жертву своему Дьяволу или Духу жука. Это кажется неправдоподобным, учитывая дьявольские литании (*sic*) и неясные жертвоприношения, не только других существ, но и людей, которыми в древности язычники ублажали своих богов, которые были не кто иные, как Дьюлы".[607]

Число жертвоприношений в году преувеличено авторами, но сами ведьмы часто вполне определенно сообщают о себе, когда это удастся записать. Из их рассказов следует, что обряд совершался только в определенных случаях, либо для получения помощи, либо в качестве благодарности. Данай, рассказывая о только что принятой ведьме, говорит: "Тогда этот великодушный и новый слуга Сатаны каждый последующий день отдавал что-нибудь из своего имущества своему покровителю, кому-то свою собаку, кому-то свою курицу, а кому-то свою кошку".[608] Шотландец, который всегда улучшает свой оригинал, утверждает, что ведьмы уходят после субботы, "не забывая каждый последующий день приносить ему в жертву собак, кошек, куриц или свои вещи".[609]

Самый ранний судебный процесс над ведьмами на Британских островах свидетельствует о жертвоприношении животных. В 1324 году в Ирландии леди Алиса Кайтелер "была обвинена в ночных беседах с духом по имени Робин Артиссон, которому она принесла в жертву на высоком поясе ix красных петухов".[610] В 1566 году в Челмсфорде Мать Уотерхаус "дала ему [т.е. коту-сатане] за его труд курицу, которую он fyrste требовал от нее, и каплю ее крови..... В другой раз она вознаградила его, как и прежде, курицей и каплей своей крови, которую он съел дочиста, как и все остальное, и она не оставила после себя ни костей, ни шерсти".[611] Джоан Уотерхаус, дочь матери Уотерхаус, девушка восемнадцати лет, рассказала, что Деуил пришел в облике огромной собаки, "тогда он спросил ее, что она хочет дать ему, и она сказала, что красную кочергу".[612] Джон Уолш из Дорсета в 1566 году признался, что "когда он хочет вызвать его [Духа], он говорит, что должен принести ему какую-нибудь вещь, похожую на курицу, кошку или собаку. И еще он говорит, что должен вызывать его два раза в год".[613] В Лотарингии в 1589 году Беатрикс Баоненсис говорила: "Этлихе гебен младшие гунеры, или старые гунеры, как Дезидерия Пари иенсис, и Кателония Винцентия гетхан хаттен: Etliche schneiden ihre Haar ab und lieffern dieselbe dahin, etliche geben Späher, etliche Vögel oder sonst nicht viel besonders, als da sein möchte gemüntzt Geld aus Rindern Ledder, und wenn sie dergleichen nichts haben, so verschafft es ihnen ihr Geist, auff dass sie staffirt seyn".[614] В Абердине в 1597 году Андро Ман дал показания, что "Девилл, господин твой, которого ты называешь Христундей... разит, когда произносит слово *Бенедикт*, и положен на агане, когда привязывает собаку под левым воловым плечом в твоей богатой руке, и бросает то же самое ему в рот, и произносит слово *Майкпеллис*".[615] В Ланг-Ниддри в 1608 году весь Ковен провел обряд, начав с "ирн-зет Ситун", где они окрестили кошку по имени Маргарет, "и затем все пришли в Дин-фут, чтобы сначала созвать ее, а кошку отнести в Девилл".[616] В 1630 году Александр Гамильтон советовался с дьяволом под Эдинбургом, "и после того, как

дьявол ушел, указанный Алекср был в использовании, чтобы бросить ему *ather ane kat* или *ane laif* или *ane dog* или любой другой *sic* зверь он приходит быть.[617] В Бьюте в 1622 года Маргарет НкУильям "отказалась от своего крещения, и он крестил ее, а она дала ему в подарок курицу или петуха".[618] В современной Франции жертвоприношение птицы дьяволу по-прежнему актуально: "Celui qui want devenir sorcier doit aller à un *quatre chemins* avec une *poule noire*, ou bien encore au *cimetière*, sur une *tombe* et toujours à *minuit*. И тут появляется некто, кто требует: "Que venez vous faire ici?" "J'ai une poule à vendre," répond-on. Ce quelqu'un [est] le Méchant".[619]

Возможно, что обычай закапывать живое животное, чтобы вылечить болезнь сельскохозяйственных животных, а также амулет бросать живую кошку в море, чтобы поднять бурю, являются разновидностями жертвоприношения животных.

3. *Жертвоприношение ребенка*. Ребенок-жертва обычно был маленьким младенцем, либо ребенком ведьмы, либо некрещеным; другими словами, он не принадлежал к христианской общине. Последнее очень важно, и именно по этой причине некрещенные дети считались более опасными для ведьм, чем крещенные. Если есть некрещенные дети или не одаренные крестным знаменем или оризонами, то ведьмы могут схватить их ночью с боков их матерей или из их колыбелей, или иным образом убить их с помощью своих церемоний".[620] Тот же автор цитирует французские власти о преступлениях, в которых обвиняются ведьмы, среди которых есть и такие: "Они приносят своих детей в жертву диуэлю перед крещением, держа их в воздухе перед ним, а затем втыкают иглу в их мозг"; и "они сжигают своих детей, когда приносят их в жертву".[621] Богуэ говорит: "Матроны и мудрые женщины обвиняются в том, что они отдают сатане маленьких детей, которых они принимают, и затем умерщвляют их, когда они крестятся, посредством большого количества игл, которые они вводят в мозг".[622] Слова Богуэ подразумевают, что это делалось при каждом рождении, на котором присутствовала ведьма; но это невозможно; жертва, вероятно, приносилась для какой-то особой цели, для которой новорожденный ребенок был подходящей жертвой.

Наиболее подробный рассказ о таких жертвоприношениях содержится в судебном процессе над парижскими ведьмами (1679-81), которых консультировала мадам де Монтеспан. Вся церемония проводилась для того, чтобы любовь Людовика XIV вернулась к мадам де Монтеспан, в то время его брошенной любовнице; по-видимому, это был своего рода обряд плодородия, поэтому его использовали по этому случаю. Жрецом, приносящим жертву, был аббат Гибур, и, судя по этому и другим признакам, он был главным или великим мастером, которого в менее образованном суде называли бы дьяволом. И он, и девушка Монтвуазен были практически единомышленны в отношении обряда; хотя со слов девушки следовало, что ребенок был уже мертв, в то время как показания Гибура подразумевают, что он был жив. Оба свидетеля давали свои показания трезво и серьезно, без пыток. Монтвуазен, которой было восемнадцать лет, заявила, что она представила "на суд мадам де Монтеспан, по приказу ее матери, ребенка, родившегося раньше срока, который лежал в бассейне, а Гибур вынимала его, опускала в чашу и сцеживала его перо". Свидетельства Гибура показывают, что жертвоприношение было настолько необычным, что помощники хорошо привыкли к этой работе и выполняли все, что требовалось, с максимальной быстротой:

Он приобрел один экземпляр младенца, который был принесен в жертву в этом меседже, который был представлен великой девушкой, и он взял пепел младенца, который он пил в ущелье с помощью канифы, и опустил его в каливу, после чего младенец был убран и

помещен в другое место, а затем он расположил сердце и внутренности, чтобы совершить второе жертвоприношение.'^[623]

В Шотландии твердо верили, что жертвоприношения детей происходили во всех слоях общества: "Мировых судей видели знакомыми, беседующими с извергом, которому один из жителей Дамфрис-шира фактически принес в жертву своего первенца сразу после рождения, выйдя с ним на руках на лестницу, где дьявол, как подозревали, стоял наготове, чтобы принять невинную жертву".^[624] В более поздних процессах над ведьмами жертвоприношение ребенка, похоже, происходило после его захоронения, как в случае с ведьмой из Колдера в 1720 году, которая призналась, что дала дьяволу "тело своего мертвого ребенка, чтобы сделать из него жаркое".^[625]

Возможно, убийство детей с помощью яда было одним из способов жертвоприношения, когда культ приходил в упадок, а жертвы было трудно достать. Слова Реджинальда Скота, написанные в 1584 году, позволяют предположить, что так оно и было: "Это должно быть непогрешимым правилом, что каждую две недели или, по крайней мере, каждый месяц каждая ведьма должна убивать одного ребенка, по крайней мере, для своей части".^[626] Синистрари д'Амено, писавший столетие спустя, говорит о том же: "Они обещают дьяволу жертвы и подношения в установленное время: раз в две недели или, по крайней мере, каждый месяц, убийство какого-нибудь ребенка или убийственный колдовской акт".^[627] Невозможно поверить в какую-то большую частоту таких жертвоприношений, но утверждение о том, что детей убивали, имеет под собой веские основания, и это как ничто другое объясняет хладнокровные убийства детей, в которых иногда обвиняли ведьм. Обвинения, похоже, были обоснованы в нескольких случаях, а способ жертвоприношения - яд.^[628]

Жертвоприношение ребенка часто совершалось как средство получения определенных магических материалов или сил, которые получались путем подготовки жертвенных тел различными способами. Скот говорит, что плоть ребенка варилась и употреблялась ведьмами для двух целей. Из более густой части снадобья "они делают мази, на которых ездят по воздуху; а более тонкое снадобье они кладут в флагманы, из которых тот, кто пьет, соблюдая определенные церемонии, сразу же становится мастером или, скорее, госпожой в этой практике и деле".^[629] Парижский ковен признался, что они "дистиллировали" внутренности принесенного в жертву ребенка после того, как Гибур отслужил мессу для мадам де Монтеспан, причем метод, вероятно, был таким же, как описанный Скотом. Этот вариант встречается как во Франции, так и в Шотландии и интересен тем, что проливает свет на причины некоторых диких обрядов ведьм: 'Pour ne confesser iamais le secret de l'escole, on faict au sabbat vne paste de millet noir, avec de la poudre du foye de quelque enfant non baptisé qu'on faict secher, puis meslant cette poudre avec ladicte paste, elle a cette vertu de taciturnité: si bien que qui en mange ne confesse iamais'.^[630] В Форфаре в 1661 году Хелен Гатри и четверо других эксгумировали тело некрещеного младенца, которое было похоронено на церковном дворе возле юго-восточной двери церкви, "и взяли несколько его частей: ноги, руки, пару голов и пару ягодиц, и сделали из него пир, чтобы есть его, чтобы таким образом никогда не признаться (как они думали) в своем колдовстве".^[631] Здесь очень четко прослеживается идея симпатической магии: съев плоть ребенка, который никогда не произносил членораздельных слов, ведьмы лишали свой собственный язык способности к артикуляции.

4. Жертвоприношение бога. Жертвоприношение бога-ведьмы было упадочным обычаем, когда записи велись в XVI и XVII веках. Рассказы о самом обряде поступают из Франции и Бельгии, где вместо человеческой жертвы приносился козел. В обеих этих странах жертвоприношение совершалось на огне, и есть основания полагать, что так же поступали и

в Великобритании. Неясно, составлял ли промежуток времени между жертвоприношениями один, семь или девять лет.

Боден и Богуэ, каждый из которых писал, основываясь на своих собственных знаниях, приводят очень похожие рассказы, причем у Бодена они более подробные. Описывая судебный процесс, состоявшийся в Пуатье в 1574 году, он говорит: "Là se trouuoit vn grand bouc noir, qui parloit comme vne personne aux assistans, & dansoyent à l'entour du bouc: puis vn chacun luy baisoit le derriere, avec vne chandelle ardente: & celà faict, le bouc se consommoit en feu, & de la cède chacun en prenoit pour faire mourir le bœuf [etc.]. Et en fin le Diable leur disoit d'une voix terrible des mots, Vengez vous ou vous mourrez."^[632] Богуэ рассказывает, что в 1598 году в округе Лиона дьявол отслужил мессу, а "после того, как он нарисовал фигуру своего Бука, превратил ее в пламя и обрезал в кусок, который левые сорциеры собрали и спрятали в тайнике, чтобы привести в исполнение их грехи и отвратительные поступки".^[633] В 1603 году бельгийская ведьма Клэр Гёссен присутствовала на таком жертвоприношении, и ее рассказ является свидетельством очевидца. "Elle s'est laissée transporter à l'assemblée nocturne de Lembeke, où, après la danse, elle a, comme tous les assistans, baisé un bouc à l'endroit de sa queue, lequel bouc fut ensuite brûlé et ses cendres distribuées et emportées par les convives."^[634] Жанна де Беллок в 1609 году "наблюдала, как великий господин собрания в субботний день окунается в пламя, расчесывает иуды, чтобы они потускнели, а великие и insignes sorcieres prendre les dictes poudres pour ensorceler les petits enfants & les mener au sabbat, & en prenoient aussi dans la bouche pour ne reueler iamais".^[635] Французская ведьма в 1652 году заявляла, что в субботу "дьявол набрасывается на огонь и дарит свои цыплята, а все остальные разлетаются в воздухе, чтобы сжечь плоды земли".^[636] В Лилле в 1661 году девочки из приюта мадам Буриньон утверждали, что "у них была некая бестия, и они совершали с ней различные проступки, а потом, в конце концов, раскусили ее, и каждый из них получил по кускам, с помощью которых можно было томить или убивать людей или других животных".^[637]

Сбор и использование пепла поклоняющимися указывают на то, что перед нами жертвоприношение богу плодородия. Первоначально посыпание пеплом полей, животных или проточной воды было талисманом плодородия; но когда христианство стало достаточно могущественным, чтобы попытаться подавить древнюю религию, такая практика была представлена как зло, и поэтому о ней говорили как о "pour faire manquer les fruits de la terre".

Животное-заменитель божественной жертвы обычно является самой поздней формой жертвоприношения; промежуточными этапами были сначала доброволец, затем преступник, оба наделялись властью и рангом божественного существа, которое они олицетворяли. Период времени, в течение которого заменитель выступал в роли бога, в разных местах варьировался, как и интервал между жертвоприношениями. Фрейзер отмечал, что человеческая жертва, будь то сам бог или его человеческий заместитель, не довольствовалась тем, что просто не пыталась избежать своей судьбы, но во многих случаях действительно бросалась на судьбу и умирала от собственной руки или в результате добровольного подчинения жертвователю.

Культовый культ ведьм - это пережиток древней религии, и в нем можно найти многие верования и обряды этих ранних религий. Основными из них являются: добровольная замена, временная передача власти заместителю и самоотдача до смерти. Когда времена изменились и церемонии уже не могли проводиться открыто, жертвоприношения приобрели другие формы. Я уже предположил, что убийства детей, за которые часто осуждали ведьм, во многих случаях, вероятно, были подношениями Богу. Точно так же, когда приходило время принести

в жертву бога или его заместителя, прибегали к методам, скрывавшим истинный смысл церемонии; и жертвоприношение воплощенного божества, хотя и происходило публично, завершалось от руки государственного палача. Это объяснение объясняет тот факт, что тела ведьм, как мужчин, так и женщин, всегда сжигали, а пепел развеивали; сильное предубеждение, существовавшее вплоть до XVIII века, против любого другого способа избавления от их тел; а также некоторые необъяснимые в других отношениях происшествия, связанные со смертью некоторых жертв.

В свете этой теории объясняется большая часть загадок, связанных с судьбой Жанны д'Арк. Она была предана смерти как ведьма, а поведение ее соратников во время военной карьеры, равно как и показания на суде, свидетельствуют о том, что она принадлежала к древней религии, а не к христианской. Через девять лет после ее смерти в огне ее командир, Жиль де Раис, был судим по тому же обвинению и приговорен к той же участи. В его случае приговор не был приведен в исполнение полностью: его казнили через повешение, а тело выловили из огня и похоронили в христианской земле. Как и сама Жанна, Жиль после смерти получил полуканонизацию, а его святыню стали посещать кормящие матери. Два века спустя майор Вейр принес себя в жертву и был казнен как ведьма в Эдинбурге, до конца отвергнув все попытки обратить его к христианской точке зрения.

Вера в то, что ведьма должна быть сожжена, а пепел развеян, настолько укоренилась в народном сознании, что, когда суровость законов стала ослабевать, власти стали обращаться к ним с протестами. В 1649 году на Генеральной ассамблее Шотландии есть запись: "По вопросу о погребении леди Питтадро, которая, будучи под большим скандалом о колдовстве, и будучи заключенной в тюрьму Толбуит этого бурга во время ее суда перед судьей, умерла в тюрьме, Комиссия Генеральной Ассамблеи, рассмотрев отчет назначенного для этой цели Комитета, дала совет пресвитерии Дамфермлинга показать свое неприятие этого факта погребения леди Питтадро, в отношении способа и места, и чтобы упомянутый пресвитерий потрудился заставить тех, кто ее похоронил, осознать свою вину в этом поступке; И некоторые из тех, кто ее похоронил, лично присутствуя, желают, чтобы Комиссия показала Пресвитерию, что они осознали свою ошибку в этом деле."^[638]

В Мейдстоуне в 1652 году "Энн Эшби, она же Коблер, Энн Мартин, Мэри Браун, Энн Уилсон и Милдред Райт из Крэнбрука, а также Мэри Рид из Ленхэма, будучи законно осужденными, были, согласно законам этой страны, приговорены к повешению на общем месте казни. Некоторые желали, чтобы их сожгли в пепел; все утверждали, что среди многих бытует мнение, что если тело ведьмы сжечь, то это предотвратит передачу ее зла по наследству ее потомкам".^[639] Сами ведьмы также придерживались мнения, что должны умереть от огня. Энн Фостер судили за колдовство в Нортгемптоне в 1674 году: "После того как ей вынесли смертный приговор, она очень хотела, чтобы ее сожгли, но суд не дал этому хода, и она была повешена на обычном месте казни".^[640]

9. Магические слова

Магические слова, известные ведьмам, использовались только для определенных целей, самой важной из которых было воскрешение дьявола. Я опустил чары, основанные на христианских молитвах и формулах, и процитировал только те, которые, по-видимому, относятся к культу ведьм.

В разделе "Знакомые" вы увидите, как ведьмы гадали с помощью животных, которых им выделял вождь. В предзнаменованиях и гаданиях такого рода во всех частях света всегда используется форма слов, и предзнаменование принимается первым животным желаемого вида, которое появляется после произнесения заклинания.

Агнес Сэмпсон, ведущая ведьма ковена Северного Бервика в 1590 году, вызывала своего знакомого, называя его "Эльва", а затем гадала по собаке, которую она отпустила, велев ей "уйти по закону, по которому она живет". Она также использовала формулу "Haill, hola!", а "Hola!" была также криком, когда кошку бросали в море, чтобы поднять бурю.[641] Человек-колдун из Алеста, 1593 год, назвал имя дьявола Абироном: "quand il le vouloit voir il disoit: vien Abiron, sinon ie te quitteray".[642] Андро Ман в Абердине, 1597 год, "признается, что Девилл, твой господин, разгневан произнесением слова *Benedicite*, и положен в агане прикреплением собаки к левому оксеру в твоей богатой руке, и бросанием того же в его рот, и произнесением слова *Maikpeblis*. -Он разрешил, чтобы это слово *Бенедикта* разбудило Девилла, и *Майкпеблис* снова уложил его, ударив его по лицу одной костью левой руки".[643] Александр Гамильтон из Восточного Лотиана в 1630 году, когда заключал договор с дьяволом, имел в руке "одну еловую ветку, которую дьявол дал упомянутому Алексу, чтобы он взял эту ветку, сколько у него будет с собой, и там разбил три раза о землю и усадил его на стул, чтобы он разбушевался"; гадательными животными в этом случае были вороны, кошки и собаки.[644] Мари Ламонт из Иннеркипа, 1662 год, было велено вызывать *дьявола-змея*, когда она хотела поговорить с ним.[645]

Сомерсетские ведьмы, 1664 год, кричали *Робин* в назначенном месте, и тогда Мастер появлялся в своем облике человека: Элизабет Стайл и Алиса Дьюк также называли его *Робином*, когда вызывали его наедине, а Элизабет Стайл добавляла: "О Сатан, дай мне мою цель", прежде чем сказать, что она хочет сделать.[646] Шведские ведьмы в 1669 году призвали своего главного с криком: "Антецессор, приди и перенеси нас в Блокулу"; они сделали это в назначенном месте, и дьявол появился в образе человека.[647]

Слова, произносимые перед началом собрания, записываются редко, сохранилось лишь несколько. Самый ранний пример относится к Гернси 1563 года, когда Мартин Тулуф услышал, как старая ведьма кричит, оседлав метлу: "Va au nom du diable et luciffer p_dessq^r roches et espyñes". Затем он потерял ее из виду, из чего можно сделать вывод, что она летала по воздуху, хотя он признавал, что сам он не был столь успешен.[648] Ведьмы из Басс-Пиренеев в 1609 году помазались перед началом и повторяли слова "Эмен хетан, эмен хетан", которые де Ланкр переводит как "Ici et là, ici et là". Quelquefois plus furieuses elles se batent entre elles mesmes, en disant, le suis le Diable, ie n'ay rien qui ne soit à toy, en ton nom Seigneur cette tienne seruante s'oint, & dois estre quelque iour Diable & maling Esprit comme toy. Когда они переходили через воду, то кричали: "Haut la coude, Quillet", по которой они могли перейти, не намкнув; а когда проходили большое расстояние, то говорили: "Pic suber hoeilhe, en ta la lane de bouc bien m'arrecueille".[649] Изобель Гоуди в 1662 году приводит два варианта волшебных слов, использовавшихся в этих случаях: первый - "Лошадь и хатток, в имени Дивеллис" - не отличается от формы, приведенной Мартином Тулуфом; второй - более длинный: "Лошадь и хатток, лошадь и гоу, лошадь и пеллатис, хо! ho!"[650] Сомерсетские ведьмы 1664 года, отправляясь на встречу, говорили: "Thout, tout a tout, tout, tout, throughout and about"; а возвращаясь, "Rentum tormentum". При расставании они кричали: "Мальчик! Веселая встреча, веселая разлука".[651] У них также была длинная форма слов, которые использовались при нанесении летающей мази, но они не записаны.

Другие магические слова использовались на религиозных службах ведьм в Басс-Пиренеях (1609 г.). При поднятии хозяина прихожане кричали: "Aquerra goity, Aquerra beyty, Aquerra goity, Aquerra beyty, qui veut dire *Cabron arriba, Cabron abaro (sic)*"; при поднятии потира на христианской службе они говорили: "Corbeau noir, corbeau noir". При совершении крестного знамения использовались две формы слов; первая гласила: "In nomine Patrica, Aragueaso Petrica, Agora, Agora Valentia, louanda, goure gaitz goustia", что переводится как "Au nom de

Patrique, Petrique, d'Arragon, à cette heure à cette heure Valence, tout nostre mal est passé". Второй вызвал у де Ланкре ужас как особенно кошунственный: "In nomine patrica, Aragueaco Petrica, Gastellaco Ianicot, Equidae ipordian pot", "au nom de Patrique, Petrique d'Arragon. Iannicot de Castille faictes moy vn baiser au derriere".[652] Упоминание древнего баскского бога Яникота делает это заклинание необычайно интересным. Поскольку танцы были также религиозным обрядом, слова, использовавшиеся при этом, должны быть записаны здесь. Боден приводит формулу: "Хар, хар, диабле, диабле, соте ледяное, соте ла, иуе ледяное, иуе ла: Et les autres disoyent sabath sabath".[653] Слово *diable*, очевидно, является собственной интерпретацией Бодена для имени бога, поскольку версия Гернси, которая, как сообщается, используется в настоящее время, гласит: "Har, har, Hou, Hou, danse ici" и т. д.; Hou - это имя древнего бретонского бога.[654] Жан Вейр (1670) рассказывал, что по наущению какой-то неназванной женщины она ставила ногу на тряпку на полу, держа руку на макушке головы, и трижды повторяла: "Все мои кресты и беды идут к двери вместе с тобой".[655] По всей видимости, это была церемония приема, но слова были сказаны с тем же чувством, что и у де Ланкре: "Все мое зло прошло".

Также существовали определенные магические эффекты, которые, как предполагалось, можно было вызвать с помощью определенных слов. Мартин Тулуф (1563) утверждал, что может заколдовать коров, чтобы они давали кровь вместо молока, произнося "Butyrum de argento", но он признавал, что также использовал порошки для достижения своей цели.[656] Изобель Гоуди (1662) описала, как ведьмы клали в свои постели метлу или табуретку, чтобы представлять себя во время отсутствия на собрании. К тому времени, когда была сделана эта запись, ведьмы, очевидно, считали, что предмет принимает точный облик женщины, забыв о его первоначальном значении как сигнала, показывающего, куда она ушла. Слова, использованные в этих случаях, не показывают веры в изменение внешнего вида предмета:

"Я кладу этот бес [или табурет] во имя дьявола,
Пусть он не шевелится, пока я не приду снова".

Ее высказывания о превращении ведьм в животных я рассматривал в разделе "Знакомые" (стр. 234). Слова, использованные для этих изменений, приводятся полностью. Когда ведьма пожелала принять облик зайца, она сказала:

'I sall goe intill ane haire,
С печалью, с сыном и с мякотью;
И я отправлюсь в Дивеллис Нэм,
Ау quhill I com hom againe".

Для превращения в кота или ворона последние две строки оставались без изменений, а первые две соответственно,

'I sall goe intill ane catt,
With sorrow, and sych, and a blak shot".

или "I sall goe intill a craw,
With sorrow, and sych, and a blak thraw".

Чтобы вернуться в человеческий облик, ведьма говорила:

"Хайр, хайр, да пошлет тебя Бог.
Я сейчас нахожусь в обществе хайра,
Бот я теперь буду в женской симпатии".

Для кошки или вороны слова звучали так: "Cat, cat, God send you a blak shott" или "Craw, craw, God send you a blak thraw", причем последние две строки были такими же, как и раньше. Когда ведьма в образе животного входила в дом другой ведьмы, она говорила: "Я заклинаю тебя, иди со мной", после чего вторая ведьма превращалась в то же животное, что и первая. Если же они встречались на улице, то формула была несколько иной: "Divell speid the, Goe thow with me", - результат был тот же.[\[657\]](#)

В Сомерсетских процессах записаны слова, используемые для проклятия чего-либо. Это было просто "A Pox take it", причем проклятие должно было подействовать сразу же. Если проклятие произносилось над изображением человека, слова звучали как "A Pox on thee, I'll spite you".[\[658\]](#)

Благодать Александра Старшего над мясом, вероятно, является искаженной формой какого-то древнего обряда:

"Мы едим это мясо в Дивеево имя,
С печалью, и сыном, и с великим стыдом;
Мы уничтожим хаусов и халдов;
И шип, и ноут до фалда.
Немного добра выйдет на первый план
Из всех остальных мелких запасов".[\[659\]](#)

"Заколдовывание кошек" было отдельной особенностью и явно происходило от ранней формы жертвоприношения. Подробности записаны только в Шотландии, и возможно, что Шотландия - единственная страна, в которой это происходило, хотя святость кошки в других местах позволяет предположить, что пропуск в записях был случайным.

В деле против Джона Фиана, 1590 год, он был "застрелен за избиение одной кошки в Траненте; в этом избиении он был укрыт на земле, с грытыми свифтами и такой же длинной, как и сама кошка, за одним из больших каналов, и он не мог поднять руку, чтобы снять ее: - И когда его спросили, для чего он избивал эту кошку? Ответил, что в одном из разговоров в Брумхоиллисе Сатан велел всем присутствующим взять каттис; он же, повинувшись Сатану, взял этот каттис, чтобы закинуть его в море, чтобы поднять ветер для уничтожения шипов и боитисов".[\[660\]](#) Агнес Сэмпсон из того же ковена, что и Фиан, призналась, "что в то время, когда Его Величество был в Дании, она в сопровождении сторон, названных ранее особо, взяла кошку и окрестила ее, а затем привязала к каждой части этой кошки самую чистую часть мертвого человека и несколько радостей его тела: И что в ночь после этого, саид кот был убежден в середину моря всеми ведьмами, говоря в их загадках или цивах, как вышеупомянуто, и так оставил упомянутого кота прямо перед городом Лейт в Шотландии. В этот день на море поднялась такая буря, какой еще не бывало".[\[661\]](#) Юридический отчет об этом событии более подробный и менее драматичный; сита не упоминаются, ведьмы просто идут к пирсу в обычной и заурядной манере. Ковен из Престонпанса отправил письмо в ковен Лейта, в котором просил...

"они должны сделать так, чтобы шторм вниуерсал в море. И в течение нескольких дней после того, как упомянутый законопроект [письмо] был отменен, упомянутые Агнес Сампсун,

Джонет Кэмпбелл, Джонн Фэн, Гели Дункан и Мэг Дин крестили одну кошечку в доме Вобстариса следующим образом: Fyrst, twa of thame held ane fingar, in the ane syd of the chimnay cruik, and ane vther held ane vther fingar in the vther syd, the twa nebbis of the fingars meting togidder; than thay patt the catt thryis throw the linkis of the cruik, and passit itt thryis vnder the chimnay. В доме Беги Тоддиса вязали к четырем футам катта четыре джонта мужчин; сделав это, упомянутый Йонет отправил его в Лейт; и около моего дня Шэ и два Линкхопа, и два вайфая, называемых Стоббейс, пришли к Пир-Хейду, и, произнеся три слова: "Смотри, чтобы не было десайта амангис ус"; И они выловили катта в Виде, насколько хватило сил, и он выплыл и вернулся; а те, кто был в Панисе, выловили катта в Виде в течение часа. После этого, будь то колдовство и чародейство, боит перишит между Лейтом и Кингхорном; так поступил Дойль и ушел, держа в руке одну половинку".^[662]

Бейгис Тодд участвовал еще в одном "колдовстве с кошками", на этот раз в Ситоне.

"После того как они набросились друг на друга на определенном расстоянии, они, в своей дьявольской манере, набросили на себя одну кошку и нарисовали ее в несколько раз больше, чем упомянутый Бейгис Круик; и они со всей скоростью приехали в Ситон-Торн, к северу от зет..... И они проехали мимо Альтогиддера с Девиллом к железным воротам Ситуна, где они взяли одну кошку, и нарисовали ее, и бросили ее в Ирне: И сразу же после этого, придя в бар, фойрант Джордж Феодарис Дур, окрестил упомянутую кошку и назвал ее *Маргарет*: И после этого пришел весь бак аган в Дин-фут, который сначала был созван, и привел кошку в Девилл."^[663]

ССЫЛКИ:

^[465] Danaeus, ch. iv.

^[466] Boguet, pp. 131-9.

^[467] *Pleasant Treatise*, pp. 5-7.

^[468] Lea, iii, p. 501.

^[469] Ремигий, п. i, с. 89, 91.

^[470] Гланвиль, п. ii, с. 137, 139, 163, 164.

^[471] W. G. Stewart, p. 175.

^[472] Danaeus, гл. ii.

^[473] Cooper, p. 90.

^[474] Rymer, i, p. 956.

^[475] Chartier, iii, p. 45.

^[476] Из судебного процесса в Гернси Греффе.

^[477] De Lancre, *Tableau*, p. 123.

^[478] Bodin, p. 187.

^[479] Melville, p. 396; см. также Pitcairn, i, pt. ii, pp. 210-12, 239, 246.

^[480] F. Hutchinson, p. 43.

- [481] *Spalding Club Misc.*, i, pp. 121, 125.
- [482] Boguet, p. 411.
- [483] Cannaert, p. 46.
- [484] Id., p. 50.
- [485] De Lancre, *Tableau*, p. 131.
- [486] Michaelis, *Historie*, pp. 334-5.
- [487] Pitcairn, iii, p. 613.
- [488] De Lancre, *Tableau*, pp. 68, 126, 128.
- [489] Id. ib., p. 148.
- [490] *Spalding Club Misc.*, i, p. 171.
- [491] Boguet, p. 131.
- [492] De Lancre, *Tableau*, pp. 72, 131.
- [493] Doughty, *Travels in Arabia Deserta*, i, 89.
- [494] Moret, *Mystères Égyptiens*, pp. 247 seq.
- [495] *Spalding Club Misc.*, i, pp. 97-8. Орфография модернізована.
- [496] Ib., i, p. 144. Орфография модернізована.
- [497] Ib., p. 149.
- [498] Ib., p. 153. Орфография модернізована.
- [499] De Lancre, *Tableau*, p. 123.
- [500] F. Hutchinson, *Historical Essay*, p. 43.
- [501] Сравните рассказ о танце ведьм в Форфаре. Kinloch, p. 120.
- [502] Boguet, pp. 131-2.
- [503] De Lancre, *Tableau*, p. 210.
- [504] Сравните диттей против Бесси Том, которая танцевала вокруг Рыбного креста в Абердине вместе с другими ведьмами "под звуки каттиса и хариса". *Spalding Club Misc.*, i, 167.
- [505] Boguet, p. 127.
- [506] Horneck, pt. ii, p. 316.
- [507] Мор, стр. 232.
- [508] Pitcairn, i, pt. ii, pp. 245-6. Орфография модернізована.
- [509] Id., iii, p. 606. Орфография модернізована.

- [510] Fountainhall, i, p. 14.
- [511] Sinclair, p. 163.
- [512] De Lancre, *Tableau*, p. 210.
- [513] De Lancre, *Tableau*, p. 212.
- [514] *Surtees Soc.*, xl, pp. 195, 197.
- [515] Danaeus, ch. iv.
- [516] De Lancre, op. cit., p. 211.
- [517] *Spalding Club Misc.*, i, pp. 165, 167. Орфография модернизирована. Рассказ об арабских ведьмах следует сравнить с этим. Во времена Ибн Мункида ведьмы ходили голыми на палке между могилами на кладбище Шайзар". Wellhausen, p. 159.
- [518] *Приятный трактат о ведьмах*, с. 6.
- [519] Reg. Scot, Bk. iii, p. 42. Считается, что La volta является истоком вальса.
- [520] Lea, iii, p. 501.
- [521] Remigius, p. 82.
- [522] E. Monseur, p. 102.
- [523] Glanvil, pt. ii, p. 141.
- [524] Pitcairn, i, pt. ii, pp. 239, 246.
- [525] *Spalding Club Misc.*, i, pp. 114-15. Орфография модернизирована.
- [526] Id., i, p. 149. Орфография модернизирована.
- [527] *Spottiswoode Miscellany*, ii, p. 68.
- [528] Kinloch, p. 129. Орфография модернизирована.
- [529] Синклер, с. 163.
- [530] Бернс Бегг, стр. 234, 235.
- [531] De Lancre, *Tableau*, p. 127.
- [532] Id. ib., p. 150.
- [533] Id. ib., p. 211.
- [534] Danaeus, ch. iv.
- [535] Sinclair, p. 219.
- [536] Kinloch, p. 120.
- [537] Шарп, с. 131.
- [538] Boguet, p. 132.

- [539] Michaelis, *Hist.*, p. 336.
- [540] Van Elven, v (1891), p. 215.
- [541] *Приятный трактат о ведьмах*, с. 5.
- [542] Поттс, G 3, I 3, P 3.
- [543] *Допрос Джоан Уиллифорд*, с. 6.
- [544] Гланвил, т. ii, с. 139-40.
- [545] Id., p. 138.
- [546] Id., p. 149.
- [547] Pitcairn, i, pt. ii, p. 163.
- [548] *Spottiswoode Misc.*, ii, p. 67.
- [549] Kinloch, p. 121.
- [550] Id., p. 124.
- [551] Id., p. 126.
- [552] Id., p. 127.
- [553] Id., p. 133. Датированный = приласканный.
- [554] Burns Begg, p. 227.
- [555] Id., p. 238.
- [556] Sharpe, p. 131.
- [557] Полное изящество приведено на с. 167. Видно, что это испорченная версия какой-то древней формы слов.
- [558] Pitcairn, iii, pp. 612, 613. Орфография модернизирована.
- [559] *Scots Magazine*, 1814, p. 200. Орфография модернизирована.
- [560] Burr, p. 418.
- [561] De Lancre, *Tableau*, p. 197.
- [562] Id. ib., p. 148.
- [563] Michaelis, *Historie*, pp. 335-6.
- [564] Boguet, pp. 135-9.
- [565] Cannaert, p. 45.
- [566] Horneck, pp. 321-2, 327.
- [567] Bodin, *Fléau*, p. 187.
- [568] Мелвилл, с. 395.

- [569] Pitcairn, i, pt. ii, p. 246. Пахарь Грей Мил, который принимал большое участие в церемониях, был стариком.
- [570] Id., i, pt. ii, p. 210.
- [571] F. Hutchinson, *Hist. Essay*, p. 42.
- [572] *Spalding Club Misc.*, i, p. 172.
- [573] Boguet, p. 131.
- [574] De Lancre, *Tableau*, pp. 68, 401.
- [575] Id., *L'Incredulité*, p. 805.
- [576] Davenport, p. 2.
- [577] Ван Элвен, *La Tradition*, v (1891), p. 215.
- [578] Sinclair, p. 163. Рассказ жены Бартон о положении свечи на лице дьявола параллелен особенно грубому описанию светноосцев на шабашах ведьм в Мюнстере. Гумбург, с. 120.
- [579] Kinloch, p. 120.
- [580] Glanvil, pt. ii, p. 139.
- [581] Chambers, iii, p. 298.
- [582] Стюарт, с. 175.
- [583] Гланвил, п. ii, с. 294.
- [584] Holinshed, *Ireland*, p. 58.
- [585] Boguet, p. 141.
- [586] De Lancre, *Tableau*, pp. 401-2.
- [587] Michaelis, *Hist.*, p. 337. Использование этой фразы позволяет предположить, что окропление было обрядом плодородия.
- [588] Fountainhall, i, pp. 14, 15.
- [589] Law, p. 145.
- [590] Fountainhall, i, p. 14.
- [591] Ravaisson, 1679-81, p. 336.
- [592] Id., p. 333.
- [593] Id., p. 335.
- [594] Ravaisson, p. 335.
- [595] Cotton Mather, pp. 120, 131, 158.
- [596] J. Hutchinson, *Hist. of Massachusetts Bay*, ii, p. 55.
- [597] Burr, p. 417.

- [598] Increase Mather, p. 210.
- [599] Коттон Мазер, с. 81.
- [600] Купер, стр. 91.
- [601] *Челмсфордские ведьмы*, стр. 24, 26, 29, 30. Филобиблонское общество, viii.
- [602] *Экзамен Джона Уолша*.
- [603] Cannaert, p. 48.
- [604] Уитакер, стр. 216.
- [605] Стерн, стр. 29.
- [606] Pitcairn, iii, pp. 603, 617.
- [607] Котта, с. 114.
- [608] Danaeus, ch. iv.
- [609] R. Scot, Bk. III, p. 44.
- [610] Holinshed, *Ireland*, p. 58.
- [611] Филобиблонское общество, viii, *Челмсфордские ведьмы*, стр. 29, 30.
- [612] Id. ib., viii, p. 34.
- [613] *Допрос Джона Уолша*.
- [614] Remigius, pt. i, p. 54.
- [615] *Spalding Club Misc.*, i, p. 120; Burton, i, p. 252.
- [616] Pitcairn, ii, pp. 542-3.
- [617] Из неопубликованного судебного процесса в Юстициальном суде Эдинбурга. Значение слова *laif* неясно. В Оксфордском словаре - *вислоухий*, в шотландском - *буханка*. По аналогии с другими историями можно предположить, что здесь используется слово, означающее курицу.
- [618] *Highland Papers*, iii, p. 18.
- [619] Lemoine, vi, p. 109.
- [620] Reg. Scot, Bk. III, p. 41.
- [621] Id., Bk. II, p. 32.
- [622] Boguet, p. 205.
- [623] Ravaisson, p. 334, 335.
- [624] Шарп, с. 147.
- [625] Chambers, iii, p. 450.
- [626] Scot, Bk. III, p. 42.

[627] Sinistrari de Ameno, p. 27.

[628] См., среди прочего, историю Мэри Джонсон (Эссекс, 1645 г.), которую обвинили в отравлении двух детей; симптомы указывают на белладонну. Howell, iv, 844, 846.

[629] Scot, Bk. III, p. 41.

[630] De Lancre, *Tableau*, p. 128.

[631] Kinloch, p. 121.

[632] Bodin, *Fléau*, pp. 187-8.

[633] Boguet, p. 141.

[634] Cannaert, p. 50.

[635] De Lancre, *Tableau*, p. 133.

[636] *La Tradition*, 1891, v, p. 215. Ни имя, ни место не указаны.

[637] Bourignon, *Parole*, p. 87.

[638] Scot. Hist. Soc., xxv, p. 348. См. также Ross, *Aberdour and Inchcolm*, p. 339.

[639] *Prod. and Trag. History*, p. 7.

[640] *Tryall of Ann Foster*, p. 8.

[641] Pitcairn, i, pt. ii, pp. 211, 235, 238.

[642] De Lancre, *L'Incredulité*, p. 772.

[643] *Spalding Club Misc.*, i, pp. 120, 124.

[644] Из протокола судебного заседания в Юстициарном суде Эдинбурга.

[645] Sharpe, p. 132.

[646] Glanvil, pt. ii, pp. 137, 164.

[647] Horneck, pt. ii, p. 316.

[648] Из протокола судебного заседания в Гернси Грегфе.

[649] De Lancre, *Tableau*, pp. 123, 400.

[650] Pitcairn, iii, pp. 604, 608.

[651] Glanvil, pt. ii, pp. 139, 141. Я уже отмечал, что крик "Мальчик", возможно, является способом христианского регистратора выразить вакхический крик "Эвоз". См. *Jour. Man. Or. Soc.*, 1916-17, p. 65.

[652] De Lancre, *Tableau*, pp. 401, 461, 462, 464.

[653] Bodin, p. 190.

[654] Названия мелких островов часто объединяются с именем этого божества, например, Ли-хоу, Брек-хоу и т. д.

[655] Law, p. 27 note.

[656] Из судебного процесса в Гернси Греффе.

[657] Pitcairn, iii, pp. 607-8, 611.

[658] Glanvil, pt. ii, pp. 137, 139, 148, 149.

[659] Pitcairn, iii, p. 612. Sych = вздыхание, причитание.

[660] Id., i, pt. ii, p. 212.

[661] *Новости из Шотландии*, см. Питкэрн, i, pt. ii, p. 218.

[662] Pitcairn, i, pt. ii, p. 237.

[663] Id., ii, p. 542.

VI. Обряды (продолжение)

Ведьмовские обряды вызывания дождя и плодородия

1. Общие сведения

Как и многие другие религии низшей культуры, культ ведьм в Западной Европе соблюдал определенные обряды вызывания дождя и плодородия. Этот факт был признан в папских буллах, составленных против ведьм, которых осуждали не за моральные преступления, а за разрушение плодородия. В знаменитом декрете Иннокентия VIII, который в 1488 году дал волю всей силе Церкви против ведьм, говорится, что "они омрачают брачное ложе, уничтожают роды у женщин и прирост скота; они взрывают кукурузу на земле, виноград в винограднике, плоды деревьев, траву и полевые травы". Вслед за этим в 1521 году Адриан VI издал Декретное послание, в котором осудил ведьм "как секту, отклонившуюся от католической веры, отрицающую свое крещение и проявляющую презрение к церковным таинствам, попирающую кресты под ногами и, приняв дьявола за своего Господа, уничтожающую плоды земли своими чарами, колдовством и суевериями".

Чары, используемые ведьмами, танцы, сожжение бога и широковещательное развеивание его пепла - все указывает на то, что это был культ плодородия; именно такой точки зрения придерживаются и те современные авторы, которые дают более или менее полный отчет о религии и ритуале. Хотя большинство дошедших до нас амулетов плодородия или антиплодородия использовались ведьмами либо для собственной выгоды, либо для нанесения вреда своим врагам, остается достаточно свидетельств того, что первоначально все эти амулеты способствовали плодородию в целом и в частности. Когда чары были направлены на плодородие в целом, их выполняла вся община вместе; но для плодородия конкретной женщины, животного или поля церемонию проводила одна ведьма или максимум две.

Власть, которой, по утверждению ведьм, обладало человеческое плодородие, показана во многих судебных процессах. Джоне Кларк была судима в Эдинбурге в 1590 году за то, что "давала и отнимала силу у разных мужских половых органов";[664] и в том же году и в том же месте Бесси Рой была обвинена в том, что вызывала высыхание женского молока.[665] На этот факт указывает и количество акушерок, занимавшихся колдовством; они утверждали,

что могут вызвать и предотвратить беременность, вызвать и предотвратить легкие роды, изгнать родовые муки, как на животное, так и на человека (мужья, ставшие жертвами, особенно негодуют на этих ведьм), и всячески властвовали над генеративными органами обоих полов. Короче говоря, можно сказать, что в XVI и XVII веках чем лучше повитуха, тем лучше ведьма.

Большой интерес в этой связи представляет Красная книга Аппина,^[666] которая была получена от дьявола с помощью хитрости. В ней, как утверждается, содержатся заклинания для лечения болезней скота; среди них наверняка были и заклинания для повышения плодovitости стада в целом и отдельных животных в частности. Не исключено, что записанные в книге чары были результатом многочисленных экспериментов, ведь мы знаем, что ведьмы были обязаны отчитываться перед дьяволом обо всем, что они делали в промежутках между субботами, и он или его секретарь записывал их действия. На основании этих записей дьявол наставлял ведьм. Из признаний и показаний на судебных процессах следует, что помощь ведьм часто требовалась для повышения плодородия как у людей, так и у животных. Число повитух, которые также были ведьмами, было очень велико, и этот факт вряд ли может быть случайным.

Ведьм вызывали для совершения заклинаний во время различных событий на фермерском дворе. Марграт Ог из Абердина в 1597 году был "признан явным колдуном, в том смысле, что в течение одного года или более, когда твой коровник был в буллинге, а Джеймс Фаркухар, твой благородный сын, тащил этот коровник, он застыл на одной стороне коровника, а дочка твоя, Батрикс Робби, на другой стороне, и когда бык опускал корову, ты тукнул книксен и кинул за корову, а дочка твоя кинула сэм и кинула его в аган, и это вы сделали, чего ты не можешь отрицать."^[667] В Олдеарне ковен, к которому принадлежала Изабель Гоуди, провел обряд, чтобы получить для себя пользу от урожая соседа. Перед Кандлемасом мы отправились на восток Кинлосса, и там мы собрали племя падоков. Дивелл держал плевг, а Йоханн Йоунж из Мебестауна, наш офицер, сушил плевг. Паддоки тянули плевг, как волы; быстрые были свиноматками, рог риглена - коровьим, а часть рога риглена - соком. Мы проехали два с лишним тайма; и все мы из Коэвена еще долго ходили туда-сюда с племянником, молясь Дивеллу о плодах той земли и о том, чтобы на ней росли чертополох и лавровишня".^[668] Здесь церемония пахоты должна была вызвать плодородие на благо ведьм, в то время как тягловые животные и все части плуга означали бесплодие для владельца земли.

Наиболее подробный рассказ о привороте для плодородия человека содержится в исповеди аббата Гибура, который, судя по всему, был дьяволом парижских ведьм. Обряд проходил в доме ведьмы-повитухи по имени Вуазен или Монтвуазен и, по словам редактора, предназначался для Людовика XIV или Карла II, двух самых отъявленных распутников своей эпохи.

"Il a fait chez la Voisin, revêtu d'aube, d'étole et de manipule, une conjuration en présence de la Des Oeilletts [сопровожающий мадам де Монтеспан], qui prétendait faire un charme pour le (Roi) et qui était accompagnée d'un homme qui lui donna la conjuration, и так как это было необходимо, чтобы иметь сперму обоих полов, дез Оэилетс, имеющая свои месячные, не должна была их доносить, а мужчина, который ее сопровождал, проходящий через руль света с Люи Гибургом, должен был вернуть свою сперму в чашу. На все это, дез Ойлетс и мужчина обмазывают друг друга пудрой из пения чав-сурис и farina, чтобы сделать тело более твердым для всей композиции, и после того, как он произнесет заклинание, он убирает все из чаши, которая была помещена в маленькую вазу, которую дез Ойлетс или мужчина вставляют".^[669]

Церковные одежды и использование чаши указывают на то, что это церемония религиозного характера, и ее следует сравнить с жертвоприношениями детей, совершаемыми тем же священником или дьяволом (см. с. 150, 157).

Обряд против бесплодия, который по своей простоте вряд ли заслуживает названия церемонии, произошел в Крук-оф-Девон в Кинроссшире. Бесси Хендерсон "в один прекрасный день призналась и заявила, что Джанет Патон была с вами на одном собрании, когда они затоптали ри Тоса Уайта в начале сбора урожая 1661 года, и что у нее было больше широких солей и затоптанной земли, чем у всех остальных".^[670]

2. Вызывание дождя

Способности ведьм вызывать дождь почти не упоминались авторами, поскольку к тому времени, когда были сделаны записи, ведьмам приписывалось скорее уничтожение плодородия, чем его увеличение. Однако из того, что осталось, очевидно, что первоначальный смысл большей части ритуала заключался в том, чтобы вызвать оплодотворяющий дождь, хотя и судьи, и свидетели считали, что он предназначался для бурь и града.

Один из самых ранних рассказов о таких способностях содержится в истории, процитированной Реджинальдом Скотом из "*Malleus Maleficarum*", написанной в 1487 году, за столетие до появления книги Скота:

Маленькая девочка, гуляя со своим отцом по его земле, услышала, как он жалуется на засуху, желает дождя и т. д. Что, отец, - сказал ребенок, - я могу сделать так, чтобы был дождь или град, когда и где я перечислю": Он спросил, где она этому научилась. Она ответила, что от матери, которая запретила ей рассказывать об этом кому бы то ни было. Он спросил ее, как ее мать научила ее? Она ответила, что мать отдала ее на воспитание мастеру, который в любое время мог сделать за нее любую вещь. Так что же, - сказал он, - пусть идет дождь, но только в моем поле. И она пошла к ручью, и набрала воды на имя своего господина, и сделала так, что дождь пошел. И, следуя дальше за своим отцом, она устроила дождь на другом поле, по просьбе своего отца. После этого он обвинил свою жену и заставил ее сжечь; а затем он снова окрестил своего ребенка".^[671]

Скот также приводит "некоторые невозможные действия" ведьм, когда высмеивает веру в то.

"что стихии послушны ведьмам и подчиняются их приказам; или что они могут по своему желанию насылать дождь, град, бурю, гром, молнию; когда она, будучи всего лишь старой заботливой женщиной, бросает кремневый камень за левое плечо, на запад, или бросает немного морского песка в стихию, или смачивает веточку брума в воде и рассыпает ее по воздуху; или выкапывает яму в земле и, набрав туда воды, перемешивает ее пальцем; или варит свиную щетину; или кладет палки акроссом на берег, где нет ни капли воды; или закапывает шалфей, пока он не сгниет; все эти вещи признаются ведьмами и утверждаются писателями как средства, с помощью которых ведьмы вызывают необычайные бури и ненастья".^[672]

Мор цитирует Виеруса: "Бросание кремневых камней за спину на запад, или бросание небольшого количества песка в воздух, или удары метлой по реке и разбрызгивание ее влаги к небу, помешивание мочи или воды пальцем в отверстиях в земле, или подбрасывание свиной щетины в горшок".^[673]

Бросание камней в качестве ритуала плодородия встречается в судебном деле Йонета Вишера, одного из главных ведьм в Абердине, и сочетается там с обрядом обнажения. В

прошлый раз в Хервесте мистер Уильям Рэйс видел тебя на крыше своего гудманного крафта, и видел, как ты огибала все свои владения, и как ты набросилась на них с середины вниз, набросала огромное количество камней, и сама набросилась на них, бросила одну пару за крышу и одну пару вперед".[674]

3. Плодородие

Каждый современный писатель, дающий общее представление о религии и ритуале, отмечает власть ведьм над человеческой плодovitостью. Богуэ говорит: "Они заговаривают и убирают девственные партии, а затем снова заговаривают, когда это нужно. Ils empeschent aussi tantost la copulation charnelle de l'homme & de la femme, en retirant les nerfs, & ostant la roideur du membre; et tantost la procreation en destournant ou bouchant les conduits de la semence, pour empeschier qu'elle ne descende aux vases de la generation.[675] Скот, который цитирует, как правило, без признания и часто неточно, переводит это утверждение так: "Они также утверждают, что верность рода нарушается ведьмами, как изнутри, так и снаружи: ибо внутри они изображают мужество и останавливают прохождение мужского семени, чтобы оно не спустилось в сосуды рода: также они причиняют вред снаружи, с помощью изображений, сердец и т. д.". [676] Боден также отмечает, что ведьмы, будь то мужчина или женщина, могут воздействовать только на половые органы.[677] Мадам Буриньон рассказывает, что девушки, с которыми она подружилась,

"рассказали мне, что люди, которые обручились с Дьяволом по точному договору, не допускают никакого другого Бога, кроме него, и поэтому предлагают ему все, что им дорого; более того, они вынуждены предлагать ему своих детей, иначе Дьявол будет бить их и делать так, чтобы они никогда не дошли до состояния брака и не имели детей, потому что Дьявол имеет власть своими адептами препятствовать как одному, так и другому Как только они становятся способными родить детей, дьявол заставляет их предложить желание, которое они имеют, чтобы жениться, его чести: И вместе с этим все плоды, которые могут произойти от их брака. Это они обещают добровольно, чтобы осуществить свои замыслы: Ибо в противном случае дьявол угрожает всячески препятствовать им, чтобы они не женились и не имели детей".[678]

Гланвил, пишущий о шотландских процессах 1590 года, говорит о "некоторых эффектах, видах или обстоятельствах колдовства, таких как наделение и лишение силы различных мужских половых органов". В этом обвиняли Джаннет Кларк".[679] В официальном протоколе Джонат Кларк была судима и осуждена за "придание одного тайного члена Иоанну Кутису; и придание и отнятие силы у разных мужских членов. Item, fylit of taking lohne Wattis secreit member fra him.[680]

Сексуальный ритуал встречается во многих религиях Низшей культуры и всегда приводил в ужас представителей высших религий как в древние, так и в современные времена. В культах плодородия он является одной из главных черт, не только символизируя оплодотворяющую силу во всем одушевленном мире, но и, по убеждению действующих лиц, фактически помогая ей и способствуя ее воздействию.

Такие обряды плодородия регулируются определенными правилами, которые варьируются в разных странах, особенно в том, что касается возраста девочек, т.е. достигли ли они половой зрелости или нет. Среди ведьм, по-видимому, существовало определенное правило, согласно которому ни одна девушка, не достигшая половой зрелости, не вступала в половую связь с дьяволом. Об этом даже заявляет как о факте такой авторитет, как Боден: "Дьяволы не вступают в половую связь с детьми, которых они желают, если они не достигли половой зрелости".[681] Подробности судебных разбирательств свидетельствуют о точности этого

утверждения. Магдалина де ла Круа, настоятельница монастыря Кордоуэ в Испании, признается, что Сатана не мог совершить ни совокупления, ни совокупления с ней, ни совокупления с ней, ни совокупления с ней, ни совокупления с ней в течение двух лет".[682] Боден и де Ланкр приводят случай Жанны Эрвилье из Вербери в Компьене; на момент суда в 1578 году ей было пятьдесят два года. Она "призналась, что в возрасте двух лет ее мать представила ее дьяволу в виде большого человека цвета черной шерсти, в одежде цвета черной шерсти, в нижней части тела, с эспероном, с эспероном, с эспероном в руках и с эспероном в руках у порта, на что мать сказала: Voicy ma fille que ie vous ay promise: Et à la fille, Voicy vostre amy, qui vous fera bien heureuse, et deslors qu'elle renonça à Dieu, and à la religion, & puis coucha avec elle charnellement, en la mesme sorte & maniere que font les hommes avec les femmes.[683] Де Ланкр также делает акцент на возрасте: "Иенн Харулье утверждает, что еще до своего рождения она была навееяна Сатаной, и не важно, что она не познала ожесточения, если не достигла возраста двух лет".[684] Собственный опыт де Ланкре указывает в том же направлении; он обнаружил, что с детьми обращались не так, как со взрослыми, и им не разрешалось участвовать во всех церемониях до тех пор, пока они не выйдут из детского возраста.[685]

То же правило, по-видимому, действовало и в Шотландии, поскольку, когда маленького Джоната Хоута представили дьяволу, он сказал: "Что мне делать с таким маленьким ребенком, как она?".[686] Однако в Великобритании редко можно встретить детские ведьмы, поэтому правила, касающиеся их, трудно обнаружить.

Еще одним правилом было запрет на сексуальную связь с беременной женщиной. В случае с Изобель Эллиот дьявол "предложил ей лечь с ним, но не позволил, потому что она была беременна; после того как она была *заколдована*, дьявол часто встречался с ней и совершал с ней *плотское совокупление*".[687]

Со времен Реджинальда Скота у всех писателей, не веривших в магические способности ведьм, было принято указывать на подробности полового акта между дьяволом и ведьмами как на доказательство истерии и галлюцинаций. Не такова позиция регистраторов, выслушивавших показания на судебных процессах. "Les confessions des Sorciers, que i'ay eu en main, me font croire qu'il en est quelque chose: dautant qu'ils out tous recogneu, qu'ils auoient esté couplez avec le Diable, et que la semence qu'il iettoit estoit fort froide; Ce qui est conforme à ce qu'en rapporte Paul Grilland, et les Inquisiteurs de la foy.[688] "Их новому господину часто приятно предложить себя им в качестве знакомого, поболтать и полежать с ними, в знак их более близкого сближения и как бы брака с ним".[689] Если *ведьмы* так часто признаются, что *Дьявол лежит с ними*, и при этом жалуются на его утомительную и оскорбительную *холодность*, то можно с уверенностью предположить, что он *действительно* лежит с ними, и что это не просто *сон*".[690]

Именно это утверждение о физической холодности Дьявола современные авторы приводят в доказательство своего утверждения о том, что ведьмы страдали от галлюцинаций. Я показал выше (стр. 61 и далее), что Дьявол часто был в маске, и все его лицо было закрыто маскировкой, что объясняет часть доказательств, но не все, и, конечно, не самое важное. Ибо в ходе судебного процесса за судебным процессом, в местах, далеко отстоящих друг от друга, и с разницей более чем в столетие, один и тот же факт подтверждается лишь небольшими различиями в деталях, которые свидетельствуют о реальности события. А именно: когда женщина признавалась в сексуальном контакте с дьяволом, в значительной части случаев она добавляла: "Дьявол был холоден, и семя его тоже". Это были женщины всех сословий и всех возрастов, от только что достигших половой зрелости до старух старше семидесяти лет, незамужние, замужние и вдовы. Ненаучно не верить во все, как это делает

Скот, и столь же ненаучно приписывать все явления воображению истеричных женщин. По природе вещей все эти свидетельства опираются только на слова женщин, но я показал выше (стр. 63-5), что были случаи, когда мужчины находили дьявола холодным, и случаи, когда женщины находили холодными и другие части лица дьявола. Такую массу доказательств нельзя игнорировать, и в любом другом случае они сразу же вызвали бы доверие. Но теория галлюцинаций, будучи самой простой, похоже, завладела умами многих писателей, исключая любые попытки объяснения с непредвзятой точки зрения.

Студенты, изучающие сравнительную и первобытную религию, объясняют обычай священных браков как попытку повлиять на ход природы с помощью магии; люди, практикующие этот обряд, верят, что таким образом все посевы и стада, а также женщины становятся плодородными, а бесплодие предотвращается. Это хорошо объясняет появление "непристойных обрядов" среди ведьм, но не работает, когда затрагивает вопрос о холодности Дьявола. Я предлагаю здесь объяснение, которое считаю истинным, поскольку оно объясняет все факты; те факты, в которых женщины признавались добровольно, без пыток и страха наказания, как Изобель Гоуди, или придерживались истины даже на костре среди пламени, как Джейн Босдо.

В древние времена Священный брак заключался обычно раз в год; но помимо этой церемонии существовали и другие сексуальные обряды, которые не праздновались в определенное время, а могли совершаться в любое время в храме бога или богини, причем мужчинами часто были жрецы или служители храма. Это установленные факты, и не слишком предположить, что обряды ведьм были похожими. Но если женщины верили, что сексуальные отношения со жрецами повышают плодovitость, то насколько больше они верили в действенность таких отношений с самим воплощенным богом плодородия. Они настаивали на этом как на своем праве, и, вероятно, это стало обязательным в определенные сезоны, такие как период размножения стад или период посева и жатвы урожая. Однако по мере увеличения численности населения и, соответственно, количества верующих в каждой "общине", одному мужчине становилось все труднее и, в конце концов, невозможно выполнять требования стольких женщин.[691] Проблема заключалась в том, что, с одной стороны, было множество женщин, требовавших того, что, по их мнению, было необходимо для них самих и их семей, а с другой - мужчина, физически неспособный удовлетворить все требования, обращенные к нему. Очевидное решение проблемы заключается в том, что сношения между вождем и женщинами происходили искусственным путем, и доказательства в ходе судебных разбирательств явно указывают на это решение.

Искусственные фаллосы хорошо известны по останкам древних цивилизаций. В Древнем Египте нередко встречались статуи, у которых фаллос был сделан из другого материала, нежели сама фигура, причем сделан так, что его можно было снять с места и нести в процессии. Самыми ранними из таких статуй являются колоссальные известняковые фигуры бога плодородия Мина, найденные в Коптосе, относящиеся к первой династии, возможно, к 5500 г. до н.э.[692] Но подобные фигуры встречаются в каждый период египетской истории, и во времена Плутарха существовала легенда, объясняющая это использование, а также праздник Фаллефория.[693] Если бы сам фаллос не был объектом поклонения, не было бы причин нести его в процессии в рамках религиозной церемонии, и легко понять, что такой культ должен был нравиться в первую очередь женщинам.[694]

Фаллос божественной статуи не всегда предназначался только для поклонения и несения в процессии; римская невеста приносила свою девственность в жертву богу Приапу в качестве священного обряда. Вероятно, это остатки еще более древнего обычая, когда бог олицетворялся человеком, а не изображением. Этот же обычай сохранился и в других частях

света в виде *jus primae noctis*, которым обладали как неотъемлемым правом некоторые цари и другие божественные персоны. Как и следовало ожидать, этот обычай существовал и среди ведьм.

Le Diable faict des mariages au Sabbat entre les Sorciers & Sorcieres, & leur joignant les mains, il leur dict hautement

Esta es buena parati
Esta parati lo toma.

Mais auant qu'ils couchent ensemble, il s'accouple avec elles, oste la virginité des filles.'- leannette d'Abadie, aged sixteen, "s'accusoit elle mesme d'auoir esté depucelée par Satan.[695]

Случайные описания фаллоса дьявола, несомненно, показывают его искусственный характер:

В 1598 г. в Лотарингии "говорит Алексия Драгаеа, ее Бульшафт был таким звездным и т. д., что все время был в нем, и таким грубым, как эйн Офенгабель-Штиль, что она его зацепила, так как у нее был Габель зацепился, так же как у нее не было ни Гелейта, ни Ходена, ни Беутеля, который был зацепился".[696]

laquema Paget adioustoit, qu'elle auoit empoigné plusieurs fois avec la main le membre du Demon, qui la cognoissoit, et que le membre estoit froid comme glace, long d'un bon doigt, & moindre en grosseur que celui d'un homme. Tieuene Paget et Antoine Tornier adioustoient aussi, que le membre de leurs Demons estoit long et gros, comme l'un de leurs doigts.[697] 'Il a au deuant son membre tiré et pendant, & le monstre tousiours long d'un coudée.-Le membre du Demon est fait à escailles comme un poisson.-Le membre du Diable s'il estoit estendu est long enuiron d'une aulne, mais il le tient entortillé et sinueux en forme de serpent.-Дьявол, будь он в человеческом облике или в облике бука, всегда был похож на мулету, выбирая в подражание этому животному, как наиболее подходящее. Il l'a long et gros comme le bras.-Le membre du Diable est long enuiron la moitié d'une aulne, de mediocre grosseur, rouge, obscur, & tortu, fort rude & comme piquant.-Ce mauuais Demon ait son membre myparty, moitié de fer, moitié de chair tout de son long, & de mesme les genitoires. Il tient tousiours son membre dehors.-Le Diable a le membre faict de corne, ou pour le moins il en a l'apparence: c'est pourquoy il faict tant crier les femmes.-Жаннетта д'Абади говорит, что она не чувствует, что у нее нет никакого чувства, кроме того, что она чувствует, что она замерзла, и что у других людей, которые ее знают, оно естественное".[698]

Сильвин де ла Плейн в 1616 году призналась, что "у нее есть мембрана, которая ведет себя так же, как и другие, - она входит в холод, как стекло, и ее семя сильно пенится, а при сортировке она расчесывается, как будто это пламя".[699] В 1662 году Изобель Гоуди сказала: "Его члены очень большие и длинные; ни у одного человека они не такие длинные и большие, как у него".[700]

Искусственный фаллос как ничто другое объясняет боль, которую испытывали многие женщины; а то, что они страдали добровольно и даже с радостью, можно понять, лишь осознав, что они терпели ее по иным мотивам, нежели физическое удовлетворение и удовольствие. Появился большой *черный козел со свечой* между рогами..... Он познал ее плоти, что было очень больно".[701] 'Presque toutes les Sorcieres rapportent que cet accouplement leur est le plus souuent des-agreable, tant pour laideur & deformité de Satan, que pour ce qu'elles y ont une extreme douleur.[702] Elle fuyoit l'accouplement du Diable, à cause

qu'ayant son membre faict en escailles il fait souffrir vne extresme douleur.[703] В Басс-Пиренеях на шабат дьявол уводил женщин за какую-то ширму, а дети "кричали, как люди, страдающие от глубокой дурноты, и они тоже возвращались в шабат в полном составе".[704] Что касается невест, то "в этом случае они теряют бесконечное количество пения и страдают от множества дум".[705] Вдова Буш из Бартонна рассказывала, что дьявол, пришедший к ней в виде молодого чернокожего мужчины, "был холоднее человека, тяжелее и не мог исполнять природу, как человек".[706]

За физическую холодность дьявола ручаются во всех частях Европы.[707]

Все колдуны сходятся во мнении, что семя, которое они получают от Дьявола, холодное, как стекло": Spranger & les Inquisiteurs, которые в течение бесконечного времени, пишут об этом. Реми, который сделал так, что процедил более двух миллионов Сорсьеров, занесен в свой неопровержимый тезис. Я должен убедить подопечного, что те, кого я обошел стороной, признаются в том же. Que si la semence est ainsi froide, il s'ensuit qu'elle est destituée de ses esprits vitaux, & ainsi qu'elle ne peut estre cause d'aucune generation.[708]

Изобель Гоуди и Джанет Бредхейд из Аулдирна говорят, что Дьявол - "человек мрачный, черный, розовый, очень холодный; и я считаю, что его природа холодна во мне, как родниковая вода". Изобель продолжает: "Он лучше, чем кто-либо другой, он тяжел, как солодовый сик; его природа очень холодна, как усе".[709]

Еще одним моментом, доказывающим, что половой акт был искусственным, было то, что беременность не наступала, кроме как по особому согласию женщины. Жаннет д'Абади, шестнадцати лет, говорила: "Она фуйоит приобщение к Дьяволу, потому что из-за того, что ее мембрана была зажата в эскаиле, она испытывает сильнейшую дурноту; кроме того, ее семя чрезвычайно пенится, так что она не может забеременеть ни с мужчиной, ни с другими мужчинами в субботу, так как она естественна".[710] Богуэ замечает: "Я хотел бы, чтобы Антуанетта Торнье и Антуанетта Гандильон, находящиеся в интерроге, сказали, что они не хотят, чтобы они были причастниками Дьявола; одна ответила, что она слишком молода, а другая, что Дье не может этого допустить".[711] По словам Жанны Эрвиллье, дьявол "обжигает ее, в том же роде и манере, что и мужчин, и женщин, с тем, чтобы семя было пенистым". Cele dit elle continua tous les huit ou quinze iours.... Et vn iour le diable luy demanda, si elle vouloit estre enceinte de luy, ce qu'elle ne voulut pas.[712] Но когда ведьма была готова родить ребенка, заметно, что тогда не было жалоб на холодность дьявола. В Мейдстоуне в 1652 году "Энн Эшби, Энн Мартын и еще одна из их сообщниц утверждали, что беременны, но признались, что это не от мужчины, а от Дивелла..... Энн Эшби и Энн Мартин признались, что Дивелл познал их плотски, и что они не пострадали от этого".[713]

Дьявол, похоже, надевал или снимал свою маскировку в присутствии своих поклонников, и это часто происходило во время сексуальных обрядов, как публичных, так и частных:

"Il cognoist les Sorcieres tantost en forme d'homme tout noir, & tantost en forme de beste, comme d'un chien, d'un chat, d'un bouc, d'un mouton. Il cognoissoit Thieuenne Paget, & Antoine Tornier en forme d'un homme noir: Et lors qu'il accouplait avec laquema Paget, & Antoine Gandillon, il prenoit la figure d'un mouton noir, portant des cornes. Франсуаза Сикретэн говорила, что ее сын Демон наложил на себя руки, наложил на себя руки, наложил на себя руки, наложил на себя руки, наложил на себя руки, наложил на себя руки, наложил на себя руки, наложил на себя руки, наложил на себя руки, наложил на себя руки, наложил на себя руки, наложил на себя руки, наложил на себя руки, наложил на себя руки, наложил на себя руки. Or tout cecy me fait de tant mieux asseurer l'accouplement reel du Sorcier, & de la Sorciere avec le Demon.[714]

В Басс-Пиренеях Мари д'Аспилькуэтт "не признала в нем человека, который был бы мембером в эсках, но она заявила, что, когда он желает познать мир, он принимает облик Бука, а не человека".[715] 'Il entra dans sa chambre en forme d'ung chat et se changea en la posture d'un home vestu de rouge'. [716] При попытке погубить корабль во время сильного шторма "дьявол присутствовал вместе со всеми в виде огромной лошади". Они вернулись все в том же виде, что и раньше, за исключением того, что дьявол был в форме человека".[717] И явился к ней дьявол в образе прекрасного мальчика в зеленой одежде..... И в это время дьявол отдал ей свою метку и ушел от нее в подобии черного дага".[718] "Он хотел совершать плотские дела с людьми в облике дьявола или в любом другом облике, время от времени. Иногда он может быть в образе мешалки, быка, деира, рая или дауга и т.д., и совершать с ними нападения".[719] "У вас, упомянутая Маргарет Гамильтон, моща Джеймса Пулварта... была плотская связь с дьяволом в присутствии одного человека, которого он удалил от вас в присутствии одного черного дауга".[720] Самый важный пример - в описании Богуэ религиозной церемонии в субботу: "В конце концов Сатана, после того как он нарисовал фигуру в Бука, превратился в пламя и превратился в труп".[721]

Привычка ведьм называть "дьяволом" каждого человека другого пола, с которым они вступали в половую связь в субботу, привела к большой путанице в рассказах. Путаница усугублялась тем, что и мужчины, и женщины-ведьмы часто использовали маскировку или, по крайней мере, были завуалированы. 'Et pource que les hommes ne cedent guieres aux femmes en lubricité, c'est pourquoy le Demon se met aussi en femme ou Succube.... Ce qu'il fait principalement au Sabbat, according to l'ont rapporté Pierre Gandillon, & George Gandillon, pere & fils, and les autres, lesquels disquels tout vnanimement, qu'en leurs assemblées il y a plusieurs Demons, and que les vns exercent le mestier de l'homme pour les femmes, and les autres le mestier des femmes pour les hommes'. [722] Инкубы в облике настоящих мужчин удовлетворяют желания ведьм, а суккубы служат шлюхами для волшебников".[723] Маргарет Джонсон говорит то же самое: "Их духи все имеют знание о своих телах..... Она также утверждает, что мужчины-ведьмы обычно имеют духи-мужчины, а женщины-ведьмы - духи-мужчины".[724] Девушки, находившиеся под опекой мадам Буриньон, "заявили, что ежедневно вступали в плотское сожителство с дьяволом; что они ходили на субботники или собрания, где ели, пили, танцевали и совершали другие блудные и сладострастные поступки. Каждая из них имела своего дьявола в виде мужчины, а мужчины имели своих дьяволов в виде женщины. У них не было ни малейшего желания измениться, чтобы бросить эти отвратительные удовольствия, как сказала мне однажды одна из них двадцати двух лет от роду. *Нет*, - сказала она, - *я не стану другой, чем я есть; я нахожуслишком много удовлетворения в своем состоянии; меня всегда ласкают*". [725] Одна девочка двенадцати лет определенно сказала, что хорошо знает Дьявола, "что он был мальчиком чуть больше ее самой, и что он был ее любовью и лежал с ней каждую ночь"; а другая девочка по имени Беллот, пятнадцати лет, "сказала, что ее мать брала ее с собой [на шабат], когда она была совсем маленькой, и что, когда она была маленькой девочкой, этот мужчина-Дьявол был тогда тоже маленьким мальчиком и рос, как она, всегда был ее любовью и ласкал ее днем и ночью". [726] Такие связи иногда приводили к браку. Гауль упоминает об этом в своем общем рассказе: "Часто он женит их до того, как они расстанутся, либо на себе, либо на их знакомых, либо друг на друге; и это по Книге общей молитвы (как недавно сказал мне один претендент на колдовство в присутствии многих)". [727] Это утверждение подтверждается судебными разбирательствами: "Агнес Теобальда говорила, что она сама себе нагадала в день праздника, когда Каталина и Энгель фон Худлинген, их Вельзевул навечно поселился в доме". [728] Дьяволом из шабаша Изобель Рамсей, очевидно, был ее муж [729], но ничего не говорит о том, состоялся ли брак до того, как она стала ведьмой, как в случае с Джанет Бредхейд из Аулдирна, чей муж "заманил ее в это ремесло". [730] Я уже цитировал выше (стр.

179) церемонию бракосочетания ведьм в Басс-Пиренеях. Ребекка Уэст, дочь ведьмы, вышла замуж за дьявола по, возможно, примитивному обряду; он пришел к ней, "когда она ложилась спать, и сказал ей, что женится на ней, и что она не может ему отказать; она сказала, что он поцеловал ее, но был холоден, как глина, и женился на ней в ту же ночь, таким образом; он взял ее за руку и повел по комнате, и обещал быть ей любящим мужем до смерти и отомстить ей за ее врагов; и тогда она обещала ему быть его покорной женой до смерти и не отрекаться от Бога и Христа Иисуса".^[731] В Эдинбурге в 1658 году судили молодую женщину по имени Андерсон: "Она призналась, что вышла замуж за дьявола".^[732] Шведские ведьмы в 1670 году признались, что в Блокуле "у дьявола были сыновья и дочери, на которых он женился".^[733] Гиральдус Камбрэнсис рассказывает о "духе" в виде рыжеволосого юноши по имени Симон, который "был порожден женой одного деревенского жителя в том приходе от демона в облике ее мужа, назвав его и его тестя, который тогда умер, и его мать, которая была еще жива; истину этого женщина при осмотре открыто признала".^[734]

ССЫЛКИ:

^[664] Pitcairn, i, pt. ii, p. 206; Glanvil, pt. ii, p. 301.

^[665] Pitcairn, i, pt. ii, p. 207.

^[666] J. G. Campbell, pp. 293-4. Книга была в рукописи и, когда о ней в последний раз слышали, находилась во владении ныне исчезнувших Стюартов из Инвернахила.

^[667] *Spalding Club Misc.*, i, p. 143.

^[668] Pitcairn, iii, p. 603. Жабы тянули плуг, как вола, пырей был упряжью и цепями, рог мерина был сошником, а кусок рога мерина - носком".

^[669] Ravaisson, 1679-81, p. 336.

^[670] Burns Begg, p. 224.

^[671] Reg. Scot, Bk. III, p. 60.

^[672] Id., Bk. III, p. 60.

^[673] More, p. 168.

^[674] *Spalding Club Misc.*, i, p. 93.

^[675] Boguet, p. 211.

^[676] R. Scot, p. 77.

^[677] Bodin, pp. 125-7.

^[678] Bourignon, *Vie*, pp. 222-3; Hale, pp. 37-8.

^[679] Гланвиль, т. ii, с. 301.

^[680] Pitcairn, i, pt. ii, p. 206.

^[681] Bodin, p. 465.

^[682] Id., p. 465. Суд состоялся в 1545 году, Магдалине было тогда сорок два года. См. также *Pleasant Treatise*, p. 6.

[683] Id., p. 227.

[684] De Lancre, *Tableau*, p. 183.

[685] De Lancre, *Tableau*, pp. 145, 398.

[686] Kinloch, p. 124.

[687] Arnot, p. 360.

[688] Boguet, p. 68.

[689] Купер, с. 92.

[690] More, p. 241.

[691] "The Deuill your maister, beand in liknes of ane beist, haid carnall [deal] with ilk ane of you." - Spalding *Club Misc.*, i, p. 149.

[692] Petrie, pp. 7-9; Capart, p. 223.

[693] Плутарх, *De Iside et Osiride*, xviii, 5.

[694] С другой стороны, женские генеративные органы также обожествлялись, и предположительно мужчинами. Это предположение подтверждают фигурки женщин с обнаженной и часто преувеличенной по размеру пудендой. Такие фигуры встречаются в Египте, где их называли баубо, и была придумана легенда, объясняющая такое положение; кроме того, подобные фигуры были известны в древних христианских церквях (Payne Knight, *Discourse on the Worship of Priapus*).

[695] De Lancre, *Tableau*, pp. 132, 404.

[696] Remigius, pt. i, p. 19.

[697] Boguet, pp. 68-9.

[698] De Lancre, *Tableau*, pp. 68, 224-6.

[699] Id., *L'Incredulité*, p. 808.

[700] Pitcairn, iii, p. 610.

[701] F. Hutchinson, *Historical Essays*, p. 42.

[702] Boguet, p. 69.

[703] De Lancre, *Tableau*, p. 132.

[704] De Lancre, *Tableau*, p. 219.

[705] Id. ib., p. 404.

[706] Stearne, p. 29.

[707] Следующие ссылки расположены в хронологическом порядке и являются лишь некоторыми из многих судебных процессов, в которых отмечается эта холодность дьявола: 1565, Cannaert, p. 54; 1567, De Lancre, *Tableau*, p. 132; 1578, Bodin, *Fléau*, p. 227; 1590, Pitcairn, i, pt. ii, p. 219; 1598, Boguet, *op. cit.*, pp. 8, 412; 1645, Stearne, p. 29; 1649, Pitcairn, iii, p. 599;

1652, Van Elven, *La Tradition*, 1891, v, p. 215; 1661, Kinloch and Baxter, p. 132; 1662, Pitcairn, iii, pp. 603, 611, 617; 1662, Burns Begg, x, pp. 222, 224, 231-2, 234; 1678, Fountainhall, i, p. 14; 1682, Howell, viii. 1032; 1705 г., *Судебные процессы Элинор Шоу*, с. 6.

[708] Boguet, p. 92.

[709] Pitcairn, iii, pp. 603, 611, 617.

[710] De Lancre, *Tableau*, p. 132.

[711] Boguet, p. 78.

[712] Боден, стр. 227.

[713] *A Prodigious and Tragical Historie*, pp. 4, 5.

[714] Boguet, p. 70.

[715] De Lancre, *Tableau*, p. 225.

[716] H. G. van Elven, *La Tradition*, 1891, v, p. 215. Место и имена не указаны.

[717] Кинлох, с. 122, 123.

[718] Питкэрн, iii, p. 601.

[719] Id., iii, pp. 611, 613.

[720] *Шотландский журнал*, 1817, с. 201.

[721] Boguet, p. 141.

[722] Id., p. 65.

[723] *Приятный трактат о ведьмах*, с. 6. Память о многочисленных дьяволах-мужчинах на шабаше сохранилась в танце Самальсен в Басс-Пиренеях, где мужчин, сопровождающих короля и королеву танца, до сих пор называют сатанами. Moret, *Mystères Égyptiens*, p. 247.

[724] Baines, i, pp. 607-8, примечание.

[725] Bourignon, *Parole*, pp. 86, 87; Hale, pp. 26, 27.

[726] Id., *Vie*, p. 211, 214; Hale, pp. 29, 31.

[727] Gaule, p. 63.

[728] Remigius, p. 131.

[729] Запись судебного процесса в Эдинбургском суде.

[730] Pitcairn, iii, p. 616.

[731] Howell, iv, 842.

[732] Дневник Николла, стр. 212. *Клуб Баннатины*.

[733] Horneck, pt. ii, p. 323.

[734] Davies, p. 183. См. также рождение Мерлина. Giraldus Cambrensis, *Itinerary*, Bk. I, xii, 91b.

VII. ОРГАНИЗАЦИЯ

Култ был организован так же тщательно, как и любая другая религиозная община; каждый округ, однако, был независимым, и поэтому Мазер оправданно говорит, что ведьмы "формируют себя на манер конгрегационных церквей".[735]

1. Должностное лицо

Главный или верховный глава каждого округа был известен записывателям как "Дьявол". Ниже него в каждом округе вождь назначал одного или нескольких офицеров - в зависимости от размера округа. Офицеры могли быть как мужчинами, так и женщинами; в их обязанности входило организовывать собрания, рассылать уведомления, вести учет проделанной работы, вести дела общины и представлять новых членов. Очевидно, эти люди также отмечали всех вероятных новообращенных и либо сами вступали в переговоры, либо докладывали вождю, который принимал меры в зависимости от возможности. На эсбатах офицер, по-видимому, брал на себя командование в отсутствие Великого Мастера; на шабашах офицеры были просто главами своих ковенов и назывались дьяволами или духами, хотя и признавались значительно ниже Вождя. Главный офицер выполнял функции секретаря на шабашах и заносил отчеты ведьм в свою книгу; если он был священником или рукоположенным министром, то часто исполнял часть религиозной службы; но сам Дьявол всегда совершал мессу или таинство. За неимением прямых сведений на этот счет, кажется вероятным, что человек, исполнявший обязанности главного офицера, становился Великим Магистром после смерти предыдущего вождя. Иногда Дьявол назначал для себя личного слугу, который ожидал его на всех торжественных мероприятиях, но, похоже, не занимал никакого официального положения в общине.

Эстебен де Камбрю (1567 г.) рассказывал, что "в субботу к нему приходил нотариус, которого он назвал, и он помогал ему отвлекать от дел тех, кто не смог отвлечься на субботу".[736] На собраниях в Северном Бервике (1590 г.) присутствовало несколько офицеров, главным из которых был Фиан.

Роберт Грьерсун был назван по имени, и все они бегали, держась за руки, и злились: ведь было обещано, что его будут называть "Ро'Контролер, он же Роб Роуар", чтобы выразить его имя; Джонн Фиен держал ядро на Девилле, на его левом локте; Грей Мейл держал дур.- Обвинение вышеупомянутой Гейлис Данкейн, которая призналась, что он [Фиан] был их реестродержателем, и что ни одному человеку не разрешалось приходить на чтения в Дивелс, кроме него одного.-[Признание Фиана], что на общих собраниях этих ведьм он всегда присутствовал; что он был секретарем всех тех, кто находился в подчинении у Дивелла, нося имя ведьм; что всегда он принимал их клятвы в том, что они верно служат Дивеллу; и что он писал для них такие дела, которые Дивелл все еще был рад ему поручить".[737]

Элизабет Саузернс, известная как старая матушка Демдайк (1613 г.), "была генеральным агентом Дойля во всех этих частях".[738] Выдающийся воин Роберт Грив из Лаудера (1649) "был приведен к признанию, что он был офицером Дьявола в этом графстве, чтобы предупреждать всех вассалов Сатаны приходить на собрания, где и когда Дьявол потребует..... Дьявол дал ему это поручение, чтобы он был его офицером, чтобы предупреждать всех о собраниях; (как было сказано ранее), в этом качестве он продолжал

работать в течение восемнадцати лет и более".[739] Свидетельства Изобель Шайри в Форфаре (1661 г.) слишком длинны, чтобы их цитировать, но ясно, что она действовала в качестве офицера.[740] Изобель Гоуди (1662 г.) определенно говорит: "Йохн Янг, в Мебестауне, офицер в Коэвене", а в другой части своего признания отмечает, что "Йохн Яунг в Мебестауне, офицер, осушил племянника".[741] Единственное указание на смену персонала дает Джанет Бредхейд, из того же ковена, что и Изобель Гоуди.

"Джоун Тейлор, мой муж, был тогда офицером, бот Джоун Янг из Мебестуна, теперь офицер моего ковена. Когда я пришла первой, Дивелл назвал всех их по именам в книге; и мой муж, чем назвал их в дверях..... Когда мы приехали в Великий Мейтинг, Уолтер Леди, в Пенике, мой муж, и Александр Элдер, рядом с Дивеллом, были правителями; и когда их стало мало, я сама, обманщица Джин Сутирланд, Бесси Хэй, Бесси Уилсон и Джанет Бернет стали править ими".[742]

В Сомерсете (1664) Энн Бишоп, похоже, была главной персоной под дьяволом, другими словами, офицером.[743] В Пейсли (1678) Бесси Вейр "была офицером на их нескольких собраниях. Бесси Вейр сообщила ему [Джону Стюарту], что на следующий день в его доме будет собрание: И что там должны присутствовать дьявол в облике черного человека, Маргарет Джексон, Марджери Крейг и упомянутая Бесси Вейр. И что упомянутая Бесси Вейр потребовала, чтобы декларант был там, что он и обещал".[744] В Новой Англии (1692 г.) выясняется, что и Бриджет Бишоп, и Марта Кэрриер занимали высокий пост и, вероятно, были офицерами.

Одна из обязанностей, похоже, была возложена на конкретного человека, который, возможно, не занимал никакой другой должности, или, с другой стороны, мог быть главным чиновником; это был распорядитель, часто лидер, танца. Поскольку темп, по-видимому, был важен для танца, руководитель обязательно был активным и, как правило, молодым. В Норт-Бервике (1590 г.) "Джон Фейн возглавлял кольцо".[745] В Абердине (1596 г.) Томас Лейис был главным в танце; "так вот, упомянутый Томас был самым красивым и возглавлял кольцо, а также поносил упомянутую Кэтрин Митчелл, потому что шкода спирала ваши дансы и бежала не так быстро, как все остальные".[746] Следующей по значимости была Изобель Коки из того же ковена; "в танце quhilk, thow was the ring leader nixt Thomas Leyis".[747] Мистер Гидеон Пенман (1678), который когда-то был священником в Крайтоне, ходил на шабаши, где дьявол говорил о нем как о "мистере Гидеоне, моем капеллане".[748] Ведьмы говорили, что "обычно мистер Гидеон был сзади во всех их танцах и бил тех, кто медлил". Этот мистер Гидеон, похоже, тот же человек, что и "колдун, который раньше был допущен к служению в пресвитерианские времена, а теперь он стал проповедником под властью дьявола. Этот злодей помогал сатане в этом действии" [даче причастия] "и в проповеди".[749]

Личное сопровождение дьявола встречается редко. В Абердине (1596 г.) Иссобел Ричи был обвинен в том, что "в то время он отнял твои почести у Девилла, твоего господина, и во все последующие времена был его особым домашним слугой и прихлебателем".[750] Джон МакВильям Склейте (1656) был назначен плащом-носильщиком Дьявола.[751]

Волынщик дьявола также был официальным назначением в Шотландии, но не встречается в других местах. Джон Дуглас из Транента (1659) был волынщиком дьявола.[752], а также человек, упомянутый Синклером: "Один преподобный министр сказал мне, что один из волынщиков дьявола, волшебник, признался ему, что на танцевальном балу Дурной Дух научил его петь и играть песню Baudy".[753]

Королева Шабаша, возможно, рассматривается как официальное лицо в XVI и XVII веках, хотя в ранние времена она, вероятно, была главной фигурой в культе, как отметил Пирсон.[754] Не

исключено, что первоначально она была той же самой, что и королева Эльфхейма; в Шотландии, однако, в XVII веке существует Дева Ковена, которая занимала важную должность в Эсбате, но совершенно отличную от королевы Фейри, в то время как в других местах женщина, а не королева, часто является должностным лицом и занимает самое высокое место после Великого Магистра.

Элизабет Стайл из Виндзора (1579 г.) говорила, что "матушка Сейдре, живущая в Альмесхаусе, была главной ведьмой среди всех остальных".[755] Марион Грант из Абердина (1597 г.) призналась, что "Дьявол, твой господин, вызывал у него и у нашей госпожи, которая, как говорят, была прекрасной женщиной, запертой в квитте валикот".[756] Во Франции (1609 г.) обычай, похоже, был повсеместным: "В деревне Шаск труэр внэ Ройн дю Саббат", которая сидела по левую руку от дьявола во время празднования мессы и принимала подношения от верующих.[757] Ведьмы называли ее и Великой мэтрессой, и Королевой Субботы.[758] Исповедь Изобель Гоуди (1662 г.) показывает, что королева Эльтама не была тем же самым, что и главная женщина Ковена, поскольку она видела королеву только когда шла в фей-хоу, в то время как дева Ковена присутствовала на каждом собрании. Мы не делаем ни одного большого дела без своей Девы. Когда мы за мясом, или в любом другом месте, где бы мы ни были, Дева каждого Ковена сидит рядом с остальными, рядом с Дивеллом".[759] В Новой Англии (1692 г.) Деливеранс Хоббс призналась, что "упомянутый Г. Б. проповедовал им, и такая женщина была их дьяконом".[760]

2. Ковены

Слово "ковен" является производным от слова "созыв", и по-разному пишется "ковен", "ковен", "ковин", "кувинг" и даже "ковей". Особое значение этого слова среди ведьм - "группа" или "компания", выделенная для отправления обрядов религии и проведения магических церемоний; короче говоря, своего рода священство.

Ковен состоял из мужчин и женщин, принадлежащих к одному району, хотя не обязательно из одной деревни, и управлялся офицером под командованием Великого Мастера. Члены Ковена были обязаны посещать еженедельный Эсбат; именно они обучались магическим искусствам, практиковали их и выполняли все обряды и церемонии культа. Остальные жители деревни посещали эсбаты, когда могли или когда чувствовали к этому склонность, но не обязательно занимались магией, а субботы они посещали как само собой разумеющееся. Такой взгляд на организацию религии подтверждается распространенным в современной Франции верованием:

"По общему мнению, в каждом кантоне должно быть определенное количество сорсьеров и сорсьеров. Новый инициатор восстанавливает старинные бумаги. Все плохие люди образуют конфедерацию, которой руководит один сорсьер. У них есть жарено как знак их достоинства. Они передаются последовательно по рангу древности. Между сорсьерами и сорсьерами не существует никакой разницы в ранге. Ceux-là se recrutent aussi bien parmi les gens mariés que chez les célibataires.[761]

По всей видимости, "фиксированное число" среди ведьм Великобритании составляло тринадцать человек: двенадцать ведьм и их офицер. Фактическое число можно узнать, как правило, только при наличии полного отчета о судебном процессе; ведь когда несколько ведьм в одном округе предстают перед судом одновременно, всегда оказывается, что они состоят в ковене, и обычно другие члены ковена оказываются замешанными или, по крайней мере, упоминаются.

Самое раннее упоминание о шабаше содержится в деле Бесси Данлоп (1567 г.); когда Том Рид пытался склонить ее к вступлению в общество, он отвел ее "в килл-энд, где запретил ей говорить или пицать о чем-либо твердом или виденном; и когда она вышла на улицу, она увидела двенадцать человек, женщин и четырех мужчин: The men wer cled in gentilmennis clething, and the wemene had all plaiddis round about thame and wer verrie semelie lyke to se; and Thom was with thame.[762] Очевидно, что это был шабаш с Томом во главе, и он привел Бесси, чтобы она увидела и была замечена. Ведьм, которых судили в Сент-Осите в Эссексе в 1582 году, было тринадцать.[763] На собрании ведьм Северного Бервика (1590 г.), чтобы посоветоваться о средствах, с помощью которых можно добиться смерти короля, девять ведьм стояли "в одной компании", а остальные "к тому времени, как тридцать человек в одной компании"; другими словами, присутствовало тридцать девять человек, или три ковена.[764] В Абердине (1596-7 гг.) в судебных процессах фигурируют шестьдесят четыре имени ведьм; из них семь были просто упомянуты как известные обвиняемым, хотя и не участвовавшие в обрядах, а пять были оправданы; таким образом, осталось пятьдесят два человека, или четыре ковена. Из этих пятидесяти двух человек один был осужден и казнен на присяге в 1596 году, а двенадцать - в 1597 году, то есть всего тринадцать человек, или один Ковен, были преданы смерти.[765] Великий процесс над ланкаширскими ведьмами в 1613 году насчитывает в общей сложности пятьдесят две ведьмы, или четыре ковена, чьи имена встречаются в записях. В это число входят три ведьмы из Солмсбери, упомянутые Грейс Соуэрбатс, чьи показания были опровергнуты как результат "папистского заговора" с целью уничтожить трех женщин как новообращенных в реформатскую церковь; но поскольку в протоколе указано, что другие обвиняемые ведьмы были судимы по аналогичным обвинениям и осуждены, можно сделать вывод, что оправдательный приговор был вынесен по другим причинам. Однако если взять вместе только тех ведьм, которые упоминаются в этих процессах как действительно принимавшие участие в обрядах и колдовских практиках в окрестностях Пендла, то окажется, что их было тридцать девять человек, или три ковена.[766] В Гернси в 1617 году Изабель Беке призналась, что...

"по субботам дьявол созывал колдунов и ведьм в обычном порядке (она хорошо помнила, как слышала, как он называл старуху *Коллетт* первой, в таких выражениях: *Мадам Старуха Бекетт*), затем женщину *Фаллез*, а после - женщину *Харди*. Кроме того, он называл *Мари*, жену *Масси*, дочь упомянутой *Коллетт*. Сказал, что после них ее саму называл дьявол: в таких выражениях: *Малышка Бекет*: она также слышала, как он называл там *Колласа Бекета*, сына упомянутой старухи (который [Коллас] держал ее за руку во время танца, а какая-то незнакомая ей женщина держала ее за другую руку): там было еще около шести человек, которых она не знала.[767]

В Квинсферри в 1644 году тринадцать женщин были судимы и семь казнены за колдовство.[768]

В Аллоа (1658), хотя перед судом предстали тринадцать человек, или один Ковен, слово используется для обозначения меньшего числа: "Margret Duchall lykewayis declared that ther sex women mair besyd hir self that was in thair cuwing" [далее следуют имена шести].-Jonet Blak confessed severall meetings with the abowenamed cuwing.-Kathren Renny being asked quhat meetingsis scho had with the diwell, and the rest of hir cuwing, scho ansuered scho had severall meitingis with all tham abowenamed.[769] Маленький Джонет Хоут из Форфара (1661 г.) рассказывал: "С Дивеллом Бесидом Хирселфом, которого он называл красивым дауном, присутствовали Иссобел Сири, Мейри Ринд, Эллин Александр, Иссобел Дорвард и другие, чьих имен башмачник не знает, всего 13 человек".[770] Суд над Джонетом Керром и Иссобеллом Рамзи в Эдинбурге (1661 г.) называет имена тринадцати человек, или одного

ковена.[771] В Круке из Девона (1662 г.) судили двенадцать женщин и одного мужчину, то есть один ковен.[772] Изобель Гоуди из Аулдирна (1662) дает наиболее подробную информацию о ковенах: "Джин Мейртен - дева из Оур Коэвен. Johne Younge is Officer to owr Coeven.-Ther ar threttein persons in ilk Coeven. Ее свидетельство показывает, что в округе было несколько ковен: "В последний раз, когда собрался наш ковен, мы и еще один ковен были на холме Эрлсита, а до этого мы были за Мейкл-берном; и еще один ковен был на Дауни-хиллис, мы пошли к ним.-[Она и четверо других] с Дивеллом были только на изготовлении этого [амулета], но все множество всех наших ковенантов узнали об этом, на следующем мейтинге... все мои собственные ковенанты узнали об этом в течение нескольких часов". Она также отмечает, что у каждого члена ее Ковена "есть Дух, который ждет, когда он придет, и он может призвать его". Джанет Бредхейд, член того же Ковена, что и Изобель Гоуди, называет имена тридцати девяти человек, или трех Ковенов, которые присутствовали в кирхе Нэрна, когда ее приняли в Общество.[773] В Сомерсете (1664 год) число обвиняемых составило двадцать шесть человек, или два ковена.[774] В Ньюкасле-на-Тайне (1673 г.) Энн Армстронг заявила, что на собрании в "доме верховой езды в тесном месте" она видела десять мужчин и женщин, которых знала, и "еще троих, имен которых она не знает". На другом собрании "у моста Райдинг-Миллн она видела упомянутых Энн Форстер, Энн Драйден и Люс Томпсон, и еще десять неизвестных ей людей". В доме Джона Ньютона у Райдинга упомянутая Люси пожелала, чтобы к ней и остальным, которых было пять бухт, состоящих из тринадцати человек в каждой бухте, спустился мальчишеский каплун с серебряной шелухой". На большом собрании в Алленсфорде, где присутствовало множество ведьм, "у каждой тринадцатой из них был с собой дивел в разных формах". Примечательно, что Энн Армстронг упоминает двадцать шесть человек по именам, которые, по ее сведениям, присутствовали на различных собраниях.[775] В Пейсли (1692 г.) тринадцать человек, занимавших высокое положение, подали иск за клевету против шести других за то, что они, эти тринадцать человек, пили здоровье дьявола в доме одного из них; клеветники были наказаны, но количество оклеветанных лиц позволяет предположить, что обвинение могло быть правдой.[776]

3. Обязанности

Важной частью организации была система отчетов перед Великим Магистром обо всем, что произошло с момента предыдущего Великого Собрания. Главной работой ковенных было проведение магических обрядов, либо публично на эсбатах, либо в частном порядке в домах ведьм и их соседей. Поскольку эти обряды, особенно если они проводились в частном порядке, носили характер экспериментов, о результатах сообщалось, а в случае успеха они фиксировались в письменном виде для дальнейшего использования. Книга, в которой делались записи, оставалась в руках дьявола, у которого таким образом всегда был запас проверенных магических заклинаний и рецептов убийства или лечения, которым он мог обучать своих последователей, если того требовал случай.

Позиция дьявола как наставника ведьм прослеживается в большинстве судебных процессов в Великобритании. Купер прямо говорит об этом: "Он рассказывает своей прозелитке и остальным правила своего искусства, наставляя их в том, как вредить и помогать, и знакомя их с такими лекарствами и снадобьями, которые здесь в ходу".[777] Бесси Данлоп (1567) никогда не пыталась вылечить какую-либо болезнь без предварительной консультации с Томом Ридом: "Когда к ней приходили люди, желающие получить помощь для своей груди, своего колена или йоу, или для одного барна, который был снесен одним злым порывом ветра, или эльфа-гриппита, она обращалась к Тому: "Что поможет тебе?" - Она ничего не могла сделать, пока сначала не поговорила с Томом".[778] Элисон Пирсон (1588)

научилась своему ремеслу у мистера Уильяма Симпсона, сына брата ее матери, который жил среди фей: "The saide Mr Williame tauld hir of ewerie seiknes and quhat herbis scho sould tak to haill thame, and how scho sould vse thame; and gewis hir his directioun att all tymes.[779] Агнес Сэмпсон, Мудрая жена Кита (1590), всегда спрашивала совета у дьявола в серьезных случаях; "у нее был знакомый дух, который по ее зову являлся в видимой форме и разрешал ей любые сомнительные вопросы, особенно касающиеся жизни или смерти людей, лежащих больными".[780] Гриссел Гейрднер из Ньюбурга (1610 г.) был казнен за то, что советовался с "дьяволом и получал от него ответы во все времена в течение этих четырех или пяти лет, когда он был на службе, для осуществления своих дьявольских намерений".[781] Элспет Реох из Оркни (1616 г.) призналась, что фея, которую она встретила, сказала ей, что "он хочет научить ее знать и видеть все, что она пожелает".[782] Изобель Халдейн из Перта (1623 г.) также получила всю информацию о жизни и смерти от человека с "серой птицей", которого она встретила среди фей.[783] Джоне Рендалл, другая оркнейская ведьма (1629 г.), утверждала, что "к вам явился дьявол, которого вы называли Валлиманом, одетый в четырехугольный плащ, с одной четырехугольной головой и одной седой бородой, И сказал тебе, что должен научиться побеждать людей"[784] Сэнди Хантер добился лишь умеренных успехов в лечении скота, пока не заключил завет с Дьяволом, который "пришел к нему в образе Лекаря и сказал: "Сэнди, ты слишком долго следовал моему ремеслу и никогда не признавал меня своим хозяином. Теперь ты должен перейти ко мне и стать моим слугой, а я сделаю тебя более совершенным в твоём призвании". После этого человек отдал себя в руки дьявола. После этого он стал очень знаменит на всю округу за то, что очаровывал и излечивал болезни людей и зверей".[785] Реджинальд Скот говорит, что ведьмы были научены Дьяволом делать магические мази, и что он "обеспечивал их недостаток в порошках и кореньях для опьянения".[786] Именно дьявол указывал, какие могилы нужно вскрыть, чтобы получить материал для колдовства; а когда тела были эксгумированы и расчленены, он говорил ведьмам, как использовать фрагменты.[787] Именно дьявол делал[788] или крестил[789] восковые и глиняные изображения и втыкал в них первый шип или булавку.[790] Именно дьявол держал в руках шуточный плуг в Аулдирне и научил ведьм этого места всем известным им чарам. Мы получаем всю эту силу от Дивелла", - говорит Изобелл Гоуди.[791] Именно Дьявол подстрекал и руководил разрушением моста в Кортакхи, о котором Хелен Гатри говорила: "Она сама, Джоннет Стаут и другие подставили свои плечи против моста", а Изобел Смит признавалась: "Мы все понесли наказание, ибо причинили себе боль, поднимая мост".[792]

Книга, в которой были записаны магические рецепты, должна была представлять большую ценность для ее владельца, и он не хотел, чтобы она ушла из его рук. Известно, что подобный том просуществовал до начала прошлого века; он назывался Красной книгой Аппина. Существует две истории о том, как она была отобрана у дьявола, но обе сходятся на том, что она была получена хитростью. Она была написана в рукописи и содержала заклинания для лечения скота, к ней обращались, когда коровы были заколдованы и отказывались давать молоко. Предполагалось также, что книга наделяет владельца магической силой: говорили, что он знает, что спросят, еще до того, как спросивший откроет рот; сама книга была настолько волшебной, что владельцу приходилось надевать на голову железный обруч, когда он разворачивал ее листья.[793] Еще одну книгу дьявола унес, видимо, в шутку, мистер Уильямсон из Cardrona, который отобрал ее у ведьм, когда они танцевали в Минчмуре, но они последовали за ним, и он вернул ее.[794]

Система донесения обо всем до главы общины позволяет с уверенностью утверждать, что он получал такую актуальную информацию, что его осведомленность о государственных и частных делах казалась непосвященным чудесной. Даже те, кто поставлял эту информацию,

твёрдо верили в его сверхъестественную силу убивать или исцелять, и с таким же пылом верили в чары, которые он учил их делать и использовать.

При рассмотрении свидетельств кажется очевидным, что ведьмы Ковена были обязаны использовать свои силы в перерывах между собраниями; они были обязаны посещать эти собрания, если им не препятствовали, чтобы изучать новые методы, а также делать свои отчеты; и они были обязаны подчиняться приказам Великого Магистра и относиться к нему с почтением и уважением, причитающимися его высокому положению.

4. Дисциплина

Дисциплина поддерживалась системой поощрений и наказаний, которые применялись или смягчались в зависимости от личных качеств вождя. Как правило, фиксируются только самые суровые наказания, но иногда встречаются указания на мелкие взыскания.

Современные авторы очень четко описывают систему наград и наказаний:

"Сатана созывает их вместе в Дьюэлиш Синагога, и чтобы он также понял, как хорошо и усердно они выполняли возложенную на них обязанность опьянения, и кого они убили".[795] Те, кто отсутствуют и не заботятся о том, чтобы их привели, подвергаются этому наказанию, чтобы их били по ладоням ног, били железными прутьями, укалывали и сосали их родственники до тех пор, пока не придет кровь из сердца, пока они не раскаются в своей злобе и не пообещают впредь быть более внимательными и усердными".[796] "Принимая во внимание также дела других его шоллеров и, соответственно, одобряя или осуждая".[797] Иногда на торжественных собраниях дьявол приказывает каждому рассказать, какое зло он совершил, и в соответствии со святостью и отвратительностью этого зла его чествуют и уважают под общие аплодисменты. Напротив, тех, кто не совершил никакого зла, бьют и наказывают".[798]

Обычным наказанием было избивание, которое применялось за различные проступки, в основном за неуважение или пренебрежение обязанностями. В Аппсе в 1460 году Жан Такке, богатый эскевин, "пытался отказаться от своей верности Сатане, который заставил его продолжать ее, жестоко избив его бычьей пикой".[799] В Лотарингии (1589 г.) Великий магистр, похоже, проявил особую жестокость:

"Яна Герардина, Катарина Русса и Франциска Феллаеа были избиты так, что они больше, чем один раз, были жестоко избиты бычьей шиповкой, если они не были избиты. И, как говорит Николая Морелия, у него есть дермассен зершлаген, дабы он дер Атем давон аусгеблибен, и се бей нахе гесторбен вэре; Убер welches sich dann nicht zu verwundern sey, sintemahl er eiserne Hände habe, mit denen er ihnen so unbarmhertzig die Köpffe zerschlagen, dass sie deren nicht mehr empfinden.[800]

В Лионском окпуре (1598 г.) "les Sorciers rendent conte à Satan de ce qu'ils ont fait dés la derniere assemblée, estans ceux là les mieux venus qui ont commis le plus de meschancetez. Остальные - это отщепенцы и мокасины всех; все они встречаются в эскарте, и все они с большим усердием бьют и презирают своего господина".[801] По словам Бодена, "каждый Сорсье должен отдать должное тому, что он плохо себя вел, чтобы не быть хорошо битым".[802] Де Ланкр говорит: "Сорсьеры обожают три нюанса за день. Ceux qui par nonchalance, ou autre petit empeschement ne s'y trouuent, sont foüettez & battus à l'outrance.[803] Александр Гамильтон (1630 г.) заявил, что "было назначено новое испытание, которое он должен был провести в течение xiii дней после этого на котелке мур Квилк Мейттинг, который не был назначен упомянутым Alexr for the quhilk caus and breking of that tryst the said Alexr was maist

rigorouslie strukin be the devill wt ane battoun at ane meitting keipit betuix thame schortlie thereftir upone gairnetoune hillis'.[\[804\]](#) Во Франции (1652 г.) двух сестер судили за колдовство: "Айсель призналась, что не могла убить ни одного волка и что она была ранена дьяволом два раза, потому что не хотела убивать многих людей и бестий". Другую сестру "допрашивали, не советовал ли ей дьявол расколоть Святую Хозяйку в буке, или, может быть, не принимал, *dist que non, mais bien que le diable l'at une fois battue fort parce qu'elle l'avoit receu*".[\[805\]](#) Девушки из Лилля (1661 г.) сообщили мадам Буриньон, что ведьмы "вынуждены предлагать ему своих детей, иначе дьявол их побьет".[\[806\]](#) Рассказ Изабель Гоуди, как обычно, очень полон:

Иной раз среди наших фельвинов мы называли его "Блэк Джоун", или "лик", и он понимал это, и наследник приходил в ярость; и тогда он приходил к нам и говорил: "Я понимаю, что вы говорили обо мне!" И тогда он стал бить, и буфетчикам стало очень грустно. Нас били, если мы отсутствовали какое-нибудь время или пренебрегали чем-нибудь, что было предписано сделать". Аллехср Элдер, в Эрлсите, часто подвергался избиениям. Он мягкотелый и никогда не защищает себя в суде, а только жадничает и плачет, когда его бичуют. Бот Маргрет Уилсон, в Олдеарне, защищала себя в бою, и бросала свои руки, чтобы оторвать от себя строптивца; а Бесси Уилсон говорила с его городским жителем, и снова говорила ему, что укладывается. Он избивал и бил всех сверху донизу кардисом [шнуром] и другими острыми предметами, как голый гвастис; а мы все еще кричали: "Питти! Питти! Мерси! Мерси, Господи!" Но у него не было ни жалости, ни милосердия. Когда он сердился на людей, он хватался за них, как за пух, как будто хотел проглотить их".[\[807\]](#)

Шведские ведьмы (1669 г.) также имели основания жаловаться на жестокость своего Великого Мастера: "Раньше достаточно было взять с собой одного из своих детей [на собрание] или чужого ребенка, но теперь он изводил их и бил их кнутом, если они не приносили ему детей".[\[808\]](#) Среди ведьм Нортумберленда (1673):

"Все, кто причинил вред, дали отчет своему защитнику, который сделал большинство из тех, кто причинил наибольший вред, и избил тех, кто вреда не причинил. На упомянутом собрании их особый дивелл взял тех, кто сделал наибольшее зло, и танцевал с ними первым, и призвал каждого из них к отчету, и тех, кто сделал наибольшее зло, он прислуживал больше всех.-Дьявол, в образе маленького чернокожего человечка и в черном плаще, подозвал некую Изабеллу Томпсон, из Слили, вдову, по имени, и потребовал от нее, какую услугу она ему оказала. Она ответила, что получила власть над телом некой Маргарет Тисдейл. Потанцевав с ней, он отстранил ее и позвал Томасину, жену Эдварда Уотсона из Слили".[\[809\]](#)

Наказания за мелкие правонарушения фиксируются редко. В Норт-Бервике (1590 г.), когда ведьмы вернулись после потопления корабля, "видя, что они долго задерживаются, он, когда они пришли, наслал на них пеню, которая заключалась в том, что они должны были расцеловать его ягодицы в знак дуэли с ним".[\[810\]](#) В Абердине (1597) Кристен Митчелл призналась, что, когда дьявол попросил ее присоединиться, "она ответила: "Я войду в твою группу, но не стану с тобой"; и после этого дьявол протянул ей висок, и она упала на лицо в один из дней того года".[\[811\]](#) Бейгис Тод, принадлежавший к одному из ковенантов Северного Бервика, но судимый только в 1608 году, опоздал на встречу, "когда Девилл пришел в Тейм и отчитал упомянутого Бейгиса Тода за долгое задержание; на что его служанка ответила: "Сэр, я могла бы прийти еще позже"". [\[812\]](#) В Лилле, если какая-нибудь ведьма хотела оставить религию, "дьявол упрекал их тогда еще строже и обязывал к новым обещаниям".[\[813\]](#) Иногда ведьмы поддерживали дисциплину между собой; похоже, это происходило только в тех случаях, когда виновник мешал правильному исполнению магических представлений. В Абердине Томас Лейис "возглавил кольцо, и проклял

упомянутую Кэтрин Митчелл, потому что она пролила свой данс, и бежала не так быстро, как все остальные".[814] В Auldearne Изобель Гоуди описала, как ведьмы использовали кремневые наконечники для стрел: "Я стреляла в лэрда Парка, когда он переходил через Бурн оф Боат; слава Богу, что он уберег его. Бесси Хэй дала мне большой подзатыльник, потому что я его упустил".[815] Бывший священник Крайтона, мистер Гидеон Пенман, выступал в роли дьявольского капеллана; "обычно мистер Гидеон был сзади во всех их танцах и бил всех, кто медлил".[816] Но разумное оправдание мелких проступков могло быть принято: "Девилл спросил у Катрин Мур, почему ее муж не пришел, на что она ответила, что у нее дома молодая дочь и что они оба не могут прийти".[817]

Смертная казнь предназначалась для предателей, настоящих и потенциальных. Должно быть, ее применяли только после того, как культ попадал в злые дни, и только тогда, когда самому вождю угрожала опасность. Обычными способами казни были избиение до смерти, повешение и яд.

Самый ранний случай произошел в 1450 году, когда церковь начала систематически использовать свою власть против ведьм. Инквизитор Комо Бартоломео де Гомате, подеста Лоренцо да Карореццо и нотариус Джованни да Фоссато, то ли из любопытства, то ли потому, что сомневались в ведьмах, которых они судили, отправились на место сбора в Мендризио и наблюдали за сценой из укрытия. Председательствующий демон сделал вид, что не знает об их присутствии, и со временем распустил собрание, но внезапно вызвал своих последователей и натравил их на чиновников, которые были так избиты, что умерли в течение пятнадцати дней".[818] Алесун Пейрсон (1588 г.) была сожжена как ведьма, получившая свои знания от фей, которые пригрозили, что "если кто-то из учеников будет говорить и рассказывать о Таме и ее делах, то они заклеят ее".[819] Лотарингские ведьмы (1589) дали клятву молчания: "welchen Eyd sie so hoch und heilig halten, dass wenn sie Eydrüchig werden, so darfür halten, also ob sie ewig darumb musten verdampt und gestrafft seyn".[820] Алиса Гудеридж, дербиширская ведьма (1597), была судима за колдовство, "ее следовало бы казнить, но ее дух убил ее в тюрьме".[821] Жаннетте д'Абади (1609 г.) повезло больше, чем многим другим, поскольку она не была убита: "В субботу она была убита без сил и тела двумя колдуньями, которых она назвала, за то, что она отбила у них все тайны субботы".[822] Джон Стюарт, "кувшин" из Ирвайна (1618 г.).

Для того, чтобы ему было удобнее дожить до дня суда, его посадили в один замок, чтобы ни один человек не мог иметь к нему доступ до заседания суда, и за то, что он избегал наложить на себя руки, его очень строго оцепили и выпустили в воздух, как нас, и в тот же день суда, примерно за полчаса до заседания суда, мистер Дэвид Диксон, министр Ирвинга, и мистер Джордж Данбар, служитель Эйра, пришли к нему, чтобы увещевать его призвать милость к своему Богу за его злой и дурной поступок, и что Бог по своей бесконечной милости Он согласился на их молитву и благочестивое увещевание и произнес три слова: "Я в таком бедственном положении, что не в силах ни снять с себя одеяние, ни достать хлеба ко рту". И сразу же после того, как два служителя удалились от него, Юглор был послан по приказу милорда Эглинтуна на очную ставку с одной женщиной из бурга Эйр, по имени Джанет Боус, которая была задержана магистратом бурга Эйр за колдовство, в бург Ирвин, специально для этой цели. Он был собран офицерами норы, которые шли вокруг него, задушенного и повешенного на крюке дур, с одним тайтсом пеньки (или веревкой из пеньки, которая, как предполагалось, была его гардой, или веревкой его чепца) длиной не более двух пролетов, его колени не были от основания на половину одного пролета, и был выведен из дома, его лиф не был так легко изгнан: но, несмотря на то, что все, что я говорил против него, чтобы

вернуть его лифу, он не вернул, но так закончил свою лифу несчастной с помощью Девилла, своего господина. '[823]

Ребекка Уэст, молодая ведьма из Эссекса (1645), призналась Мэтью Хопкинсу, что "если она что-то узнает, они все сказали упомянутой Ребекке, что она должна вынести больше мучений на земле, чем может быть в аду: и упомянутая Ребекка сказала этому информатору, что она обещала хранить все их секреты; и более того, они все сказали ей, что она никогда не должна ни в чем признаваться, хотя веревка была на ее шее, и она была готова быть повешенной". [824] В Файфешире (1649) "одна мистрис Хендерсон (сестра Форделла Хендерсона, пресвитера Дамфермлинга), некая леди из Питтахро, которую многие считали ведьмой, была задержана и доставлена в Эденброуг, где ее крепко связали; и после того как она пробыла в тюрьме некоторое время, будучи здоровой ночью, на утро ее нашли мертвой. Многие считали и говорили, что она покончила с собой, задушив или застрелив себя". [825] Не пощадили и шведских детей (1670): "Если дети хоть раз называли имена тех, кто их унес, их снова силой уводили либо в Блокулу, либо на Крестовый путь и там жестоко избивали, так что некоторые из них умирали от этого". [826] Была ли Деливеранс Хоббс (1692 г.) действительно избита, или ее заявление было сделано с осознанием того, что с ней может случиться, невозможно определить без обращения к записям самого процесса, поскольку предвзятость Мазера склонна искажать свидетельства: "Она показала, что этот *епископ* искушал ее снова подписать *книгу* и отрицать то, в чем она призналась. Она утверждала, что это была форма этого заключенного, который бил ее железными прутьями, чтобы заставить ее сделать это". [827] Элизабет Андерсон из Ренфрушира (1696 г.) пошла со своим отцом на собрание ведьм, "некоторые из них боялись, что заявительница исповедуется и расскажет о них, как она раньше рассказывала о своей бабушке, и угрожали разорвать ее на куски, если она это сделает". [828] Джон Рид из того же ковена.

"после исповеди высунулся из окна своей тюрьмы, прося Бейли Скотта держать старое тело Ангуса Форрестера, который был его товарищем по заключению, в покое и безопасности; после чего компания спросила Джона, когда они уходили от него в пятницу вечером 21 мая, желает ли он компании или будет бояться один, он ответил, что ничего не боится: так что его оставили до субботы днем, его нашли в такой позе, а именно. сидящим на табурете, который стоял на очаге дымохода, с ногами на полу и прямым телом вверх, его плечи касались перемычки дымохода, а шея была привязана его собственным шейным плащом (у которого узел был сзади) к маленькой палке, вставленной в отверстие над перемычкой дымохода, на которой сидела компания, особенно Джон Кэмпбел, хирург, которого позвали, сначала подумали, что, поскольку он был в обычной позе сидя, а на шейном плаще не было никакого затянутого узла (или *run loup*), кроме обычного, не очень тугого, и палка не имела силы выдержать вес его тела или борьбу, что он не был совсем мертв; Но, обнаружив, что дело обстояло иначе, и что он был в таком положении, что не мог сам быть его исполнителем, пришли к выводу, что это сделал какой-то необычный агент, особенно учитывая, что дверь комнаты была заперта, а над окном была прибита доска, которой не было накануне, когда они его оставили. '[829]

Похожая судьба постигла колдуна Плейфэра в 1597 году. Он был найден задушенным в своей тюрьме в Далкейте с "острием" своих бриджей, завязанных вокруг шеи. [830]

ССЫЛКИ:

[735] Cotton Mather, p. 160.

- [736] De Lancre, *Tableau*, p. 123.
- [737] Pitcairn, i, pt. ii, pp. 219, 220, 239, 240.
- [738] Potts, B 2.
- [739] Синклер, с. 46, 47.
- [740] Кинлох, с. 124, 129.
- [741] Питкэрн, iii, с. 603, 605.
- [742] Питкэрн, iii, с. 617.
- [743] Гланвил, п. ii, с. 139, 147, 148.
- [744] Id., pt. ii, pp. 291, 293.
- [745] Pitcairn, i, pt. iii, p. 246.
- [746] *Spalding Club Misc.*, pp. 97, 98.
- [747] Ib., p. 115.
- [748] Фаунтейнхолл, i, с. 14.
- [749] Law, p. 145.
- [750] *Spalding Club Misc.*, i, p. 142.
- [751] *Spottiswoode Misc.*, ii, p. 67.
- [752] Ib., ii, p. 68.
- [753] Синклер, с. 219.
- [754] Pearson, ii, p. 26.
- [755] *Rehearsall*, par. 26.
- [756] *Spalding Club Misc.*, i, p. 171.
- [757] De Lancre, *L'Incredulité*, p. 36.
- [758] Id., *Tableau*, p. 401.
- [759] Pitcairn, iii, pp. 610, 613.
- [760] Burr, p. 417.
- [761] Lemoine, *La Tradition*, 1892, vi, pp. 108, 109. Курсив в оригинале.
- [762] Pitcairn, i, pt. ii, p. 52.
- [763] *Ведьмы взяты в Сент-Осе.*
- [764] Питкэрн, i, pt. ii, p. 245.
- [765] *Spalding Club Misc.*, i, pp. 87 seq.
- [766] Поттс.

- [767] Goldsmid, p. 13. Переведено с французской записи.
- [768] Fyfe, p. 87.
- [769] *Scottish Antiquary*, ix, pp. 50-2.
- [770] Kinloch, p. 114.
- [771] Из протокола судебного заседания в Эдинбургском суде.
- [772] Burns Begg, pp. 219 seq.
- [773] Pitcairn, iii, pp. 603-17.
- [774] Гланвил, т. ii, с. 140 и далее.
- [775] *Surtees Soc.*, xl, pp. 191, 192; *Denham Tracts*, ii, pp. 300-2, 304.
- [776] Гектор, i, с. 51-6.
- [777] Купер, *Тайна*, стр. 90-2.
- [778] Питкэрн, ii, с. 53, 54.
- [779] *Id.*, ii, p. 164.
- [780] *Id.*, ii, p. 230.
- [781] *Id.*, iii, p. 96.
- [782] *Фольклор графства*, iii, p. 112; *Mait. Cl. Misc.*, ii, p. 188.
- [783] Питкэрн, ii, p. 537.
- [784] *Фольклор графства*, iii, p. 103.
- [785] Sinclair, p. 122.
- [786] Scot, Bk. III, p. 43.
- [787] Pitcairn, i, pt. ii, pp. 211, 239, 245-6.
- [788] Гланвил, п. ii, с. 293-5.
- [789] *Id.*, pt. ii, pp. 137-8.
- [790] *Id.*, pt. ii, pp. 293-5.
- [791] Питкэрн, iii, с. 603, 605 и далее.
- [792] Кинлох, сс. 122, 133.
- [793] Кэмпбелл, стр. 293-4.
- [794] *Бервикширский клуб натуралистов*, xi, стр. 265. К сожалению, автор статьи не приводит ни своего авторитета для этого утверждения, ни каких-либо указаний на дату его появления.
- [795] Данаи, гл. iv.

- [796] Gaule, p. 65.
- [797] Cooper, p. 91.
- [798] *Приятный трактат*, стр. 6-7.
- [799] Lea, iii, p. 525.
- [800] Remigius, pt. i, cap. xiii, p. 59.
- [801] Boguet, p. 139.
- [802] Bodin, p. 189.
- [803] De Lancre, *Tableau*, p. 398.
- [804] Из протокола судебного заседания в Эдинбургском суде.
- [805] Van Elven, *La Tradition*, v (1891), p. 215. Имена ведьм и место не указаны.
- [806] Bourignon, *Vie*, p. 222; Hale, p. 37.
- [807] Pitcairn, iii, p. 613.
- [808] Horneck, pt. ii, p. 318.
- [809] *Surtees Soc.*, xl, pp. 191, 195, 197.
- [810] Pitcairn, i, pt. ii, p. 217.
- [811] *Spalding Club Misc.*, i, p. 165.
- [812] Pitcairn, ii, p. 542.
- [813] Bourignon, *Vie*, p. 223; Hale, p. 38.
- [814] *Spalding Club Misc.*, i, p. 97.
- [815] Pitcairn, iii, p. 615.
- [816] Fountainhall, i, p. 14.
- [817] *Highland Papers*, iii, p. 26.
- [818] Lea, iii, p. 501.
- [819] Pitcairn, i, pt. ii, p. 163.
- [820] Remigius, ch. xviii, p. 83.
- [821] *Alse Gooderidge*, p. 43.
- [822] De Lancre, *Tableau*, p. 91.
- [823] *Суд над Изобель Инч*, с. 11.
- [824] Howell, iv, 842.
- [825] Ламонт, стр. 12. Более подробные сведения об этой даме см. в Ross, *Aberdour and Inchcolm*, p. 339.

[826] Horneck, pt. ii, p. 319.

[827] Cotton Mather, p. 131.

[828] *Narr. of the Sufferings of a Young Girle*, p. xl.

[829] *Narr. of the Sufferings of a Young Girle*, p. xlv; *Sadducismus Debellatus*, pp. 43-4.

[830] Шарп, стр 46.

VIII. ЗНАКОМЫЕ И ПРЕВРАЩЕНИЯ

Вопрос о знакомых - один из тех, что всегда озадачивал исследователей процессов над ведьмами, и едва ли не больше, чем любой другой, был причиной убеждения, что в основе признаний ведьм лежат истерия и галлюцинации. Однако при внимательном изучении этих историй косвенные детали, приведенные в доказательствах, показывают, что здесь, как и в других местах, в основе заявлений обвиняемых лежат факты. Эти заявления часто неправильно понимаются и, следовательно, искажаются составителями записей, а тем более современными комментаторами, но при сопоставлении деталей можно получить значительный объем информации.

Знакомых можно разделить на два типа: (1) те, с помощью которых ведьма гадала, (2) те, кто прислуживал ведьме, выполняя ее приказы.

1. Прорицающий знакомый

Суть этого знакомого в том, что он не принадлежал ведьме, а был животным, которое случайно появлялось после выполнения определенных магических церемоний. Форбс довольно четко формулирует это при описании договора: "Дьявол со своей стороны заключает с такими прозелитами договор о том, в каком облике он будет являться им, каких услуг они должны ожидать от него при выполнении определенных чар или церемониальных обрядов".[831] Из этого утверждения и из фактов, выявленных в ходе судебных разбирательств, следует, что дьявол назначил ведьме, по ее признанию, некое животное или животных, с помощью которых она должна была гадать, и которые, таким образом, представляли на время его самого, поскольку он претендовал на власть, как Бог, знать и открывать будущее. Это объяснение объясняет тот факт, что ведьмы всегда говорили о таких животных как о дьяволе и верили, что могут предсказывать будущее с его помощью. Фактический метод гадания не сохранился; все, что осталось от церемонии, - это слова и жесты, которые использовались до появления животного, да и то лишь в редких случаях. Вероятно, метод был таким же, как и в других местах, где практиковались предсказания с помощью животных и птиц, то есть по направлению и темпу движения животного, по его действиям, по его голосу, если он издавал какие-либо звуки, и так далее. Метод проведения таких наблюдений и их перевода был частью инструкции, данной ведьме дьяволом, и обычно использовался для того, чтобы узнать, околдован ли человек, конечный результат болезни и продолжительность жизни того или иного человека.

В 1566 году Джон Уолш из Незерберри в Дорсете, который "знает, когда любой человек заколдован, говорит, что его знакомый иногда приходит к нему как серый черноватый кулуар, иногда как породистая собака, а иногда как человек".[832] В 1590 году Агнес Сэмпсон, "мудрая жена" Кита, была...

"признана и осуждена за то, что Росинка явилась к ней в образе одной собаки, на которую она возложила ответственность за то, что когда ее посылали за тем, чтобы она приютила старую леди Эдместун, она лежала в сейфе, перед отъездом этой Агнес, она сказала джентилвмену, чтобы он сказал ей, что леди может приютить или не приютить; и назначил, чтобы после ужина они были в саду, в пятнадцать часов и сэкс на вечер. Он прошел в гайрден, чтобы прочесть молитву, и в это время поручил Девиллу, называя его Эльва, кончить и говорить с ней, что она вошла в дамбу, подобно собаке, и пришла к ней, что она измучена, и поручил ему "по закону, по которому он левит", кончить на нейрар, бот ответить ей; и потребовала, чтобы Кхиддер, дама, сделал лейф или нохт. Он сказал: "Его дни были спокойны". Тогда он спросил: "А если бы господа были ее дочтерами, какими бы они были?" И он сказал, что "джентильмены сказали, что они будут в порядке". Он ответил: "Один из Тама должен быть в Перреле, и он должен был бы иметь одного из Тама". Sche ansuerit, "It sould nocht be sa", and swa departit fra hir zowling. После ужина он остался в стене [колодца]. Когда вошли господа, собака вылезла из стены и подошла к Таме; она была изгнана. В это время один из упомянутых дворян, леди Торсензе, побежал к стене, будучи вынужден и втянут Девиллом, который хотел утопить ее, но Агнес и остальные дворяне схватили ее и со всей своей [силой] втянули ее в абаку аганэ, и служанка Таме вся извернулась. The dog passit away thaireftir with ane zowle.[833]

Маргерат Кларк, как и Агнес Сэмпсон, акушерка с большой репутацией, была судима в Абердине в 1597 году за колдовство, а именно за то, что, будучи посланной на дело

'and ane Androw Mar cuming for the, the Devill thy maister, quhome thow seruis, and quha techis the all this vytchcraft and sorcerie, apperit to the, in the licknes of ane horss, in ane how and den, and spak and conferrit with the a lang speace.-[Будучи послан за другим делом], и упомянутый гидман Кинкраги послал своего лучшего коня с одним мальчиком из своих коней, чтобы привести его к своему вайфу; и тот мальчик на лошади прискакал к нему, а он на лошади за мальчиком, и в это время твой господин Сатане, Девилл, явился в лизнях одного серого стейга и проводил его и мальчика из твоего дома в Кинкраги, и всю дорогу с тобой, с тем, кто привёз тебя на конференцию".-В день Нового года ты был в местечке Бойглоче, и там, в одном из глухих холмов, среди воды, брошенной воды, гнуса и камня, в твоём шалаше, И был он рядом с твоим господином Дойлом, которому ты служил, в личине одной курицы, с которой он советовался, и которая руководила им.'[834]

В Дербишире в 1597 году: "В то время как Алиса Гудеридж говорила, что ее знакомый похож на собаку Уильяма Грегори из Стапенхилла, возник слух, что ее знакомым был его пес: Поэтому он со своим соседом мейстером Коксом отправился на следующий день, чтобы проверить ее относительно этого сообщения; и она сказала, что моя собака (я говорю) была похожа на вашу собаку. Теперь я ухожу от тебя (сказал Грегори) и ухожу: она, будучи далее осмотрена, сказала, что была знакома со своей матерью".[835] Александр Гамильтон, судимый в Эдинбурге в 1630 году, признался, что...

"Держа в руке батарею пихты, дьявол дал упомянутому Алексу команду взять эту батарею, которая была у него с собой, и разбить ее на три части о землю, а также приказать ему разбить ее на четыре части о землю. из упомянутого баттона, который был в употреблении, девилл был использован, чтобы обратиться к упомянутому Алексу в подобии одного корби в другие времена в виде одного катта и в другие времена в виде одной собаки, и таким образом упомянутый Алекс спасся от него.-The said Alexr Hamiltoun coming to the said Thomas Homes house and seing him visseit with the said seiknes declairit to him that he was bewitchet and prommeist to cure him of Lykas for this effect the said Alexr schortlie thereftir past to clarkingtoun burne besyde the rottoneraw haifing ane katt under his okister и тот, когда он в этой битве поднял

Сатана, своего господина, чем обратился к нему в подобие одного корби, и тот проинструктировал его, чтобы он вылечил Томаса от его сейкнов, и он, перестав отвечать за это, сказал Алексу, что тот будет куить ему кат, который там исчезнет".[836]

У двух ведьм из Сомерсета в 1664 году были знакомые; к Элизабет Стайл знакомый пришел в виде черной собаки, "и когда у нее возникает желание причинить вред, она вызывает духа по имени *Робин*, к которому, когда он появляется, она обращается со словами: "*О Сатан, дай мне мою цель*". Затем она рассказывает ему, что бы она хотела сделать. И то, что он должен был так явиться ей, было частью ее договора с ним. Элис Дьюк говорит, что когда Дьявол делает для нее что-то, она зовет его по имени *Робин*, и тогда он появляется, а когда он в форме человека, она может слышать, как он говорит".[837] Это показывает, что знакомый, или дьявол, как она его называла, не всегда был в облике человека. Суд над Маргарет Нин-Гилберт в Турсо состоялся уже в 1719 году: "Ее допрашивали, являлся ли ей когда-нибудь дьявол после этого? Призналась, что иногда он появлялся в виде огромного черного коня, а иногда верхом на черном коне, и что иногда он появлялся в виде черного облака, а иногда как черная курица".[838]

2. Домашний знакомый

Форбс, великий шотландский юрист, говорит, что "некоторым он [дьявол] дает определенных духов или импов, чтобы они переписывались с ними и служили им в качестве их знакомых, известных им под некоторыми странными именами, на которые они откликаются, когда их зовут. Этих импов, как говорят, держат в горшках или других сосудах".[839] Хотя домашний знакомый упоминается таким образом в законе Шотландии, он никогда не встречается в судебных процессах. Он настолько строго ограничен Англией, что Хатчинсон может сказать: "Я не встречал упоминаний об *импах* ни в одной стране, кроме нашей, где по закону кормление, выкармливание или награждение их считается преступлением".[840] К северу от Ланкашира они не встречаются, а основные записи сделаны в Эссексе, Саффолке и других восточных графствах.

Домашний знакомый всегда был маленьким животным, его кормили особым образом хлебом, молоком и кровью и держали, как отмечает Форбс, в ящике или глиняном горшке на подстилке из шерсти. Его использовали для магических действий над людьми и имуществом других людей, но никогда не для гадания. Гиффард описывает общее поверье: "У ведьм есть свои духи, у кого-то один, у кого-то больше, два, три, четыре или пять, кто-то в одном облике, а кто-то в другом, как кошки, ласки, жабы или мизы, которых они кормят молоком или курицей, или дают им время от времени сосать каплю облака".[841]

На ранних процессах ведьмы признавались в том, что укалывали руки или лицо и давали каплю или капли крови знакомому. В более поздних процессах это превратилось в высасывание крови ведьмы ее знакомым; и дополнительный сосок, который был столь заметной чертой английских ведьм, как полагают, был вызван таким высасыванием. Однако более вероятно, что ведьма, обладающая дополнительным соском, рассматривала его как нечто сверхъестественное и использовала для питания сверхъестественного животного.

Элизабет Фрэнсис, судимая в Челмсфорде в 1556 году,

"научилась этому колдовскому искусству у своей бабушки, чье имя - мать Юэ. Когда она научила ее этому, она посоветовала ей отречься от Бога и его слов и отдать свою кровь Сатану (как она его называла), поэтому она ввела ее в лик пятнистой кошки, и научила ее кормить эту кошку пивом и милкой, и она так и делала, также она научила ее называть ее именем Сатан и держать ее в корзине. И каждый раз, когда он делал для нее какое-нибудь

дело, она говорила, что ему нужна капля румянца, которую она давала ему, нажимая на себя, то в одном месте, то в другом. Когда она держала этого кота в течение хv или хvi лет, и, как говорят некоторые (хотя это и правда), очень от него устала, она пришла к одной матери Уотерхаус, своей соседки, та принесла ей этого кота в своем фартуке и учила ее, как ее учила бабушка Эуэ, сказав ей, что она должна назвать его Сатаном и давать ему свою смесь, а также варить и доить, как раньше. - Мать Уотерхаус получила этого кота от этой жены Франциска в том порядке, как было сказано выше. Она (чтобы испытать его, на что он способен) велела ему забить свинью, что он и сделал, и дала ему за его труд курицу, которую он покорно потребовал от нее, и каплю ее крови. И она давала ему во всякое время, когда он делал для нее что-либо, уколов руку или лицо и поднося ко рту его пузырь, отчего он сосал, и тут же снова ложился в свой горшок, где она его держала. В другой раз она вознаградила его, как и прежде, курицей и каплей своего сиропа, и он съел курицу так же чисто, как и все остальное, и она не оставила ни костей, ни перьев. Также она сказала, что когда она хочет, чтобы он сделал для нее какую-нибудь вещь, она произносит "Pater noster in laten". Эта мать Уотерхаус призналась, что впервые превратила этого кота в тода таким образом: она держала его долгое время в вате в горшке, и когда он был вынужден занять вату, она взмолилась во имя отца и сына и святого духа, чтобы он превратился в тода, и тотчас же он превратился в тода, и так держала его в горшке без ваты".[842]

В 1579 году в Виндзоре

"Матушка Даттон, живущая в Клеворт-Париже, держит духа или фею в подобии тоуда, и кормит ту же фею, живущую в зеленом саду, кровью, которую она пускает из своих флангов. У матушки Доуэлл, живущей рядом с Пондом в Виндесоре, есть дух в виде черной кошки, и зовется он Гилле, с помощью которого она помогает ей в колдовстве, и каждый день она кормит его молоком, смешанным с ее собственной кровью. Мать Маргарет, живущая в доме Альмес в Уиндесоре, кормит Китлинга или Пирога по имени Джинни крошками хлеба и собственной кровью. Святая Элизабет Стайл от себя признается, что она, та самая Элизабет, держала крысу, будучи в самом деле злым духом, называя ее Филиппом, и что она кормила ту же крысу кровью, вытекающей из ее правой руки, следы чего, очевидно, остаются".[843]

В 1582 году в Сент-Осите в Эссексе восьмилетний Томас Рэббет рассказал, что у его матери Урсли Кемп "есть четверо сильных духов, одного зовут Тиффин, другого Титтей, третьего Пигин, а четвертого Иак: и когда его спросили, какого они цвета, он сказал, что Титтей похож на маленького серого кота,[844] Тиффин - на белого барашка, Пигин - черный, как жаба, а Иак - черный, как кот. И он говорит, что видел, как его мать временами давала ему пить пиво и есть белую похлебку или пирог, и говорит, что ночью упомянутые духи приходят к его матери и высасывают кровь из нее на руках и других местах тела". Феби Хант, падчерица Алес Хант, одной из обвиняемых ведьм, заявила, что "видела у своей матери двух маленьких существ, похожих на лошадей,[845] одна белая, другая черная, которых она держала в маленьком низком глиняном горшке с ватой, белого и черного цвета, и что они стояли в ее комнате у ее кровати, и говорит, что видела, как ее мать кормила их молоком". Сама Алес Хант рассказывала, что "в течение шести дней до этого осмотра ей явились два духа, похожие на маленьких Колтов, один черный, а другой белый: И говорит, что называла их по именам *Иак* и *Роббин*. Эта экзаменуемая говорит, что у ее сестры (по имени Марджери Саммон) тоже есть два духа, похожие на Тоадов, одного зовут *Том*, а другого *Роббин*". Урсли Кемп призналась, что "около четверти года назад она отправилась в дом матушки Беннет за молоком, которое та ей обещала: Но когда она пришла, то, по словам этого экзаменатора, постучала в дверь, и никто ей не ответил, тогда она подошла к окну своей комнаты и заглянула туда, говоря: хо, хо, матушка Беннет, дома ли вы: И , бросив взгляд в сторону, она

увидела, как дух поднимает одежду, лежащую на горшке, и очень похожую на хорька. И на вопрос этого экзаменатора, почему дух смотрит на нее, она ответила, что это голод". Элизабет Беннет призналась, что у нее было два "духа: один по имени *Сосин*, черный, как собака, другой по имени *Лирд*, красный, как лев. Сосин, как утверждает этот экзаменатор, - он, а другой - она. Много раз они пили из ее молочной миски. И когда, и так часто, как они пили из милки: Этот экзаменатор говорит, что они пошли в упомянутый глиняный горшок и легли в шерсть". Урсли Кемп также дала показания о знакомых Алеса Ханта: "Примерно в четвертый или пятый день прошлого января она пришла в дом Уильяма Ханта, чтобы посмотреть, как дела у его жены, и, находясь дома, она подошла к окну ее комнаты и заглянула туда, а затем увидела духа, который выглядывал из горшка из-под одежды, нос его был коричневым, как у хорька".[846] В 1588 году в Эссексе пожилая женщина, имя которой не приводится,

"призналась во всем: Которое заключалось в следующем: у нее было три духа: один, как кошка, которого она называла Лайтфут, другой, как жаба, которого она называла Ланч, третий, как ласка, которого она называла Мейкшифт. Этого Лайтфута, по ее словам, одна матушка Барли из У. продала ей около шестидесяти лет назад, за уденое пирожное, и сказала ей, что Кот окажет ей хорошую услугу, если она захочет, то может послать ее со своим поручением: этот Кот был с ней недолго, но потом пришли Проныра и Жаба и предложили свою услугу: Кошка убивала коров, Проныра - лошадей, Жаба - людей в теле. Была одна старая мать В. из большого Т., у которой был дух, как у Проныры: она сильно обиделась на одного Г. М. Домой она пошла и вызвала своего духа, который лежал в горшке с ватой под ее кроватью, она попросила его пойти и насрать на человека чуму; он потребовал, что она ему даст. Она сказала, что даст ему петуха, что и сделала". Другая мать У. "говорила, что у нее был дух в виде желтой черноухой кошки".[847]

В Ланкашире в 1613 году старая мать Демдаик призналась, что "в субботний день утром, когда у этого экзаменатора был маленький ребенок на коленях, и она была в дремоте, упомянутый дух явился ей в подобии коричневой собаки, заставил себя встать на ее колени, чтобы получить кровь из ее левой руки: и она без всякого подозрения посадила своего Смока, упомянутый Демдаик получил кровь из ее левой руки".[848] Из ведьм, которые досаждали семье Фэрфакс в Фьюстоуне в 1621 году, у пяти были домашние знакомые: Маргарет Уэйт была "деформированной тварью со многими ногами, черного цвета, с грубой шерстью, размером с кошку"; ее дочь, Маргарет Уэйт, имела "дух белой кошки, пятнистой и черной, по имени Ингс"; Дженнет Диббл имела "дух в виде большой черной кошки по имени Гиббе, которая сопровождает ее уже более 40 лет"; У дочери Диббла, Маргарет Торп, был "знакомый дух в виде птицы, желтого цвета, размером с ворону - зовут его Тьюхит"; дух Элизабет Дикенсон был "в виде белой кошки, которую она назвала Филли, она держала ее у себя двадцать лет".[849] Ведьма из Эдмонта Элизабет Сойер в 1621 году рассказывала: "Прошло восемь лет с момента нашего первого знакомства, и три раза в неделю Диуэлл приходил и видел меня; иногда он приходил утром, иногда вечером. Он всегда был в форме собаки и с двумя ошейниками, иногда черным, иногда белым. Я давал ему сосать из моего ошейника, о чем он меня просил. Когда он прибежал ко мне с лаем, он уже сделал то, что я просил его сделать для меня. Я назвал Дьюэлла по имени Том. Я гладила его по спине, и тогда он манил меня и вилял хвостом, как будто был доволен".[850] Маргарет Джонсон, другая ланкаширская ведьма в 1633 году, "также говорит, что когда ее дьявол приходил сосать ее папу, он обычно приходил к ней в виде кота, иногда одного цвета, а иногда другого. И с тех пор как с ней случилась эта беда, дух ее покинул ее, и с тех пор она никогда не видела его".[851]

С 1645 по 1647 год ведутся основные записи о процессах над ведьмами в Эссексе и восточных графствах, ставших местом действия произведения Мэтью Хопкинса. Эссекский процесс проходил в 1600 1645 году: Джон Стерн, помощник Хопкинса, показал, что, наблюдая за Элизабет Кларк,

Упомянутая Елизавета попросила этого информатора и остальных, кто был с ней в доме, сесть и сказала, что покажет этому информатору и остальным некоторых из своих импов: и через полчаса появилась белая тварь, похожая на кошку, но не совсем такая большая; и когда ее спросили, не боится ли она своих импов, Елизавета ответила: "Что, вы думаете, я боюсь своих детей?" И она назвала имя той белой импы - Хоулт. И этот информатор далее говорит, что вскоре после этого появилась другая белая обезьяна с рыжими пятнами, размером с небольшую собаку, которую она назвала Джармара; и что сразу после этого на пороге дома появилась другая обезьяна, примерно такого же размера, как и первая, но вскоре исчезла. И тогда Елизавету спросили, придут ли еще какие-нибудь нечисти? Она ответила: "Придет укусный Том". И тут же появился еще один, похожий на тупую собаку, несколько больше прежнего. И упомянутая Элизабет также сказала этому доносчику, что у нее было три импа от ее матери, которые были коричневого цвета, и два от старого бельдама Веста; и что появилось пять [? четыре] импа, но у нее был еще один, которого звали Мешок и Сахар. А еще упомянутая Элизабет призналась этому информатору, что у нее есть один имп, за который она готова драться до колен в крови, прежде чем потеряет его; и что ее импы обычно сосут старого бельдама Уэста, и что импы упомянутого бельдама сосут ее, упомянутую Элизабет, так же. -Энн Лич говорит, что ей прислали серую импу, и что этот экзаменатор вместе с упомянутой Элизабет Кларк и Элизабет, женой Эдварда Гудинга, примерно год назад послали своих имп убить черную корову и белую корову мистера Эдвардса, что и было сделано. И эта испытуемая утверждает, что она послала свою серую импу, Элизабет Кларк - черную импу, а Элизабет Гудинг - белую импу. И этот экзаменатор признается, что она и упомянутая Элизабет Гудинг послали одного из них, чтобы уничтожить ребенка упомянутого мистера Эдвардса. Эдвардса; у этой экзаменаторши тогда был белый, а у Элизабет Гудинг - черный; и что примерно тридцать лет спустя у этой экзаменаторши был упомянутый белый и два других, серый и черный, у некой Анны, жены Роберта Пирса из Стоака в Саффолке, который был ее братом; и что эти импы обычно переходили от одного к другому и творили зло, где бы они ни были; и что когда этот экзаменатор не посылал и не отправлял их за границу творить зло, она не была здорова, но когда они были заняты, она была здорова и здорова, и что эти импы обычно сосали те соски, которые были найдены на интимных частях ее тела. -Эллен Кларк признается, что около шести недель назад дьявол явился к ней в дом в облике белой собаки, и что она называет этого знакомого Элиманзером; и что эта испытуемая часто кормила его молочной похлебкой. -Ребекка Уэст утверждает, что примерно месяц назад вышеупомянутые Энн Лич, Элизабет Гудинг, Элен Кларк, Энн Уэст и этот экзаменатор собрались все вместе в доме вышеупомянутой Элизабет Кларк в Маннитри, где провели некоторое время в молитве своим знакомым, и каждый по порядку отправился на молитву; После этого некоторые из них читали в книге, книга была Элизабет Кларк; и этот экзаменатор говорит, что сразу же появились их знакомые, и каждый из них сделал свои отдельные предложения тем знакомым, что каждый из них желал получить в результате. -Информация Мэтью Хопкинса, джентльмена, взятая под присягой перед указанными судьями. Этот информатор утверждает, что, будучи недавно в Колчестере, он отправился в замок, где упомянутая Ребекка Уэст с остальными пятью находится под стражей до следующей доставки гаоля: И этот информатор, подойдя к Ребекке Уэст и спросив ее, как она стала ведьмой, сказал, что примерно год назад или около того, за полчаса до захода

солнца, упомянутая Энн Уэст (ее мать) повела упомянутую Ребекку Уэст в сторону Маннинтри (это примерно в небольшой миле от места, где жила упомянутая Энн), и упомянутая Ребекка рассказала этому информатору, что когда ее мать и она шли вместе, упомянутая Энн сказала упомянутой Ребекке, что она должна хранить в тайне все, что она увидит, куда бы они тогда ни шли; и Ребекка обещала это сделать; И упомянутая Ребекка рассказала этому информатору, что ее мать и она пошли в дом вышеупомянутой Элизабет Кларк, где, войдя в дом, обнаружили вышеупомянутую Анну Лич, вдову, Элизабет Гудинг, Элен Кларк и экономку Элизабет Кларк, и что сразу же им явился Дьявол в виде собаки; потом в виде двух китлинов, потом в виде двух доггов; и что упомянутые знакомые оказали почтение прежде всего упомянутой Элизабет Кларк, вскочили к ней на колени и поцеловали ее; а потом пошли и поцеловали всех, кто был в доме, кроме упомянутой Ребекки: И Ребекка рассказала этому информатору, что тут же один из компании спросил у Анны, ее матери, не познакомила ли она свою дочь (Ребекку) с этим делом. [Ребекка дала клятву хранить тайну]; после того как она согласилась на все это, Девилл опустился перед ней на колени, поцеловал ее и пообещал сделать для нее все, что она пожелает. - Сведения Элизабет Отли из Уайвенхо, данные под присягой перед указанными судьями. Этот информатор утверждает, что Алиса Диксон, которая сейчас находится в тюрьме по подозрению в колдовстве, в присутствии Мэри Джонсон из того же города обвинила Мэри Джонсон в смерти ребенка этого информатора, сказав, что Мэри Джонсон принесла в дом этого информатора в кармане импу и положила ее в дом, в отверстие в двери, велел ей качать колыбель и делать то, о чем она ее послала. - Информация Джозефа Лонга, священника из Клактона в графстве Эссекс, полученная перед указанными судьями. Этот информатор утверждает, что Анна, жена Джона Купера из вышеупомянутого Клактона, будучи обвиненной в колдовстве: призналась этому осведомителю, что у нее, этой Анны, было три черных импа, которые сосали нижние части ее тела; их звали Виноу, Джесо и Пану. И еще эта Анна призналась этому информатору, что она, эта Анна, предложила дать своей дочери Саре Купер импа на подобие серого коршуна, чтобы он сосал у этой Сары; этого импа эта Анна назвала Том Бой; и сказала этой Саре, что для нее есть кот. - Этот информатор Генри Корнуэлл говорит, что эта Маргарет [Мун] призналась ему, что у нее было двенадцать импов, и называла их по именам; из них он помнит только следующих: Иисус, Жокей, Сэнди, Мрит. Информация Фрэнсиса Миллеса, данная под присягой перед указанными судьями. Сей доносчик утверждает, что, спросив у Маргарет [Мун] о ее импе, который сосал эти соски, она сказала, что если у нее будет немного хлеба и пчелы, то она позовет своего импа; что ей было дано, она положила хлеб в пчелу, поставила ее к отверстию в стене и сделала круг вокруг горшка, а затем закричала: "Приди Христос, приди Христос, приди Мунсьер, приди Мунсьер": И не появилось никакой импы, она закричала и сказала, что у нее есть дьявольские дочери, которые унесли ее импы в белой сумке, и пожелала, чтобы их обыскали... Сведения Фрэнсиса Сток и Джона Фелгейта, данные под присягой перед указанными судьями. Упомянутые Фрэнсис и Джон утверждают, что упомянутая Сара Бартон сказала им, что упомянутая Мэриан [Хокет] дала и передала ей трех импов, и что упомянутая Мэриан назвала их именами Малыш, Красавчик и Лакомка. - Эта свидетельница, Элизабет Харви, говорит, что примерно полгода назад упомянутая Мэриан Хокет принесла к ней в дом три штуки, две из которых были меньше мыши, а другая несколько больше и длиннее; и что упомянутая Мэриан сказала этой свидетельнице, что это красивые штуки, и они принесут пользу ей и этой свидетельнице, если она эту свидетельницу сохранит. - Роза Хэллибред говорит, что примерно пятнадцать или шестнадцать лет назад в ее дом пришел некий имп, которого принесла одна добрая жена Хэгтри, и этот имп, которого эта испытываемая принимала, кормила овсянкой и сосала на своем теле в течение полутора лет, или около того, а потом потеряла его: И этот экзаменатор далее утверждает, что примерно полгода назад некая Джойс Боанес (которая теперь также обвиняется в

колдовстве) принесла в дом этого экзаменатора еще одно существо, похожее на маленькую серую птичку, которое этот экзаменатор принял. И далее этот экзаменатор утверждает, что примерно через восемь дней после этого Сьюзен Кок, Маргарет Лэндиш и Джойс Боанес (все они теперь подозреваются в колдовстве) принесли в дом этого экзаменатора по одному импу (всего три), к которым этот экзаменатор добавил одного из своих импов; а затем упомянутая Джойс Боанес отнесла этих четырех импов в дом одного Роберта Тернера, чтобы мучить его слугу.-Джойс Боанес утверждает, что примерно тринадцать лет назад у нее было два импа, которые приходили к ней в постель в подобии мышей и сосали тело этого экзаменуемого. И эта испытуемая также утверждает, что она отнесла одного из своих упомянутых импов по имени Руг в дом упомянутой Розы Хэллибред; и что ее упомянутый имп Руг вместе с тремя импами упомянутой Розы Хэллибред, Сьюзен Кок и Маргарет Лэндиш, каждый из которых послал по одному, были отнесены этой испытуемой из дома упомянутой Розы Хэллибред в дом упомянутого Роберта Тернера, чтобы убить слугу упомянутого Роберта.-Сьюзен Кок говорит, что примерно три или четыре года назад, когда некая Марджери Стоукс, мать этого экзаменатора, лежала на смертном одре, и этот экзаменатор пришел навестить ее, она, Марджери, пожелала, чтобы этот экзаменатор наедине дал развлечься двум ее импам, и при этом сказала этому экзаменатору, что они принесут пользу этому экзаменатору: И этот экзаменатор говорит, что в ту же ночь, когда ее мать умерла, эти два импа пришли к ней и присосались к ее телу: И эта испытуемая говорит, что один из упомянутых импов был похож на мышку, и звали его Сьюзен; что другой был желтого цвета, размером с кошку, и звали его Бесс.- Ребекка Джонс говорит, что когда она шла в Св. Осит (где сейчас живет этот экзаменатор), чтобы продать своим хозяевам масло, ей встретился человек в лохмотьях и с такими огромными глазами, что экзаменатор его очень боялась; Он подошел к этой испытуемой и дал ей три штуки, похожие на мулов, по четыре ноги в штуке, но без хвостов и черного цвета, и предложил этой испытуемой ухаживать за этими тремя штуками, пока он не пожелает их снова; и эта испытуемая спросила этого человека, что она должна дать им поесть, и он сказал этой испытуемой молоко, и что они не причинят ей вреда, и пожелал, чтобы она не боялась их. И сказал этот человек этой испытуемой, что те три вещи, которые он ей дал, отомстят ей за ее врагов, и пусть она убивает некоторых, но не слишком много, и он простит ее; и ушел от этой испытуемой. И эта испытуемая говорит, что трех ее импов звали Маргарет, Эми и Сьюзен. И что некоторое время спустя эта испытуемая и некая Джойс Боанес, ныне находящаяся в тюрьме, послали каждая по импу, чтобы убить некоего Томаса Бамстеда из Сент-Осита: и что имп, которого послала упомянутая Джойс Боанес, был дундовым, как мышь.-Johan Cooper saith, That she has been a witch about twenty yeers, and has three familiars, two like mouses, and the third like a frog; the two like mouses are Jack, and the other Prickeare, and the name of the third, like a frog, is Frog. Анна Кейт говорит, что у нее есть четыре знакомых, которых она получила от своей матери около двух и двадцати лет назад, и что имена этих существ - Джеймс, Приккер, Робин и Воробей, и что три из этих существ похожи на мышей, а четвертое - на воробья, которого она назвала Воробьем".[852]

В 1646 году состоялся суд над ведьмами из Хантингдоншира. Элизабет Вид из Грейт-Кэтуорта призналась, что...

Примерно через год и двадцать лет после того, как она читала молитвы вечером перед сном, ей явились три духа, один в облике юноши или мальчика, а два других - двух щенков, белого и черного. Когда ее спросили, как зовут меньших духов, она сказала, что белого зовут Лилли, а черного - Присцилл, и что задача Лилли - причинять боль мужчине, женщине или ребенку, а задача Присцилла - причинять боль Кэттеллу, когда она того пожелает.-Франциска Мур утверждает, что около восьми лет назад она получила маленького черного щенка от Маргарет Симсон из Большого Кэворта, и эта собака лежала с ней в постели, и она взяла ее

оттуда, когда отдала ее экзаменатору: Далее экзаменуемая утверждает, что Маргарет сказала ей, что она должна хранить эту собаку всю свою жизнь, и если она проклянет кого-нибудь Кэттелла и натравит на него ту же собаку, то они должны немедленно умереть, и Маргарет сказала ей, что она уже дала ему имя, его зовут Красавчик. И далее упомянутый экзаменатор говорит, что примерно в то же время одна добрая жена Вида дала ей белую кошку, сказав, что если она отречется от Бога и подтвердит это своим криком, то, кого бы она ни прокляла и кому бы ни послала эту кошку, они должны вскоре умереть. После чего упомянутая Экзани нате заявила, что она действительно отреклась от Бога и в подтверждение этого уколола палец шипом, из которого пошла кровь, которую кошка тут же слизала, а упомянутая Гудвайф (*sic*) Травка назвала кошку *Tucci*. И еще она говорит, что убила упомянутых собаку и кошку примерно год назад. Джоан Уоллис из Кейстона рассказала, [что к ней приходил дьявол] и она спросила, как его зовут, и он сказал, что его зовут Блэкмен, и спросил ее, бедна ли она, и она ответила, что да; тогда он сказал ей, что пришлет к ней Гриссела и Гридигута, которые сделают для нее все, что угодно. И после того как Блэкмен от нее отошел, в течение трех или четырех дней к ней пришли Грисселл и Гридигут в облике собак с большими охапками хвоста на спинах". Рассказы Джона Винника, Эллен Шепхард и Анны Десборо наводят на мысль, что они путано дополняют ритуал, который следует соблюдать при принятии знакомого, причем этот ритуал четко изложен в исповеди Фрэнсис Мур, когда ей подарили кошку Тисси. Джон Винник рассказывал: "В пятницу, когда он находился в баре [где потерял свой кошелек], ему явился дух, черный и лохматый, с лапами, как у медведя, но по размеру не больше кони. Дух спросил его, чем он так опечален, и экзаменуемый ответил, что потерял кошелек и деньги и не знает, как их снова достать. Дух ответил: если ты оставишь Бога и Христа, падешь ниц и поклонись мне как своему Богу, я снова помогу тебе вернуть твой кошелек и деньги: Экзаменуемый сказал, что согласен, и тут же упал на колени и поднял руки. Тогда Дух сказал: завтра в это время дня ты найдешь свой кошелек. Тогда в назначенное время этот экзаменуемый пошел в указанное место, нашел на полу свой кошелек, поднял его и, заглянув в него, нашел там все деньги, которые раньше потерял; но не успел он заглянуть в него, как тот же Дух явился ему и сказал: вот твой кошелек и твои деньги в нем; тогда этот экзаменуемый упал на колени и сказал: Господь мой и Бог, благодарю Тебя. В это время упомянутый Дух привел с собой двух других Духов, по форме, величине и цвету: один - как белая кошка, другой - как серый кони: и пока экзаменуемый стоял на коленях, Скупой Дух обратился к нему, говоря: ты должен поклоняться этим двум Духам, как поклоняешься мне, и принять их также за своих Богов; тогда экзаменуемый направил свое тело к ним и назвал их своими Господами и Богами. Тогда Сиятельный Дух сказал ему, что, когда он умрет, он должен получить свою душу, на что экзаменуемый согласился. Затем он сказал ему, что они должны высосать его тело, на что этот экзаменуемый также согласился.- Эллен Шепхард говорит, что примерно пять лет назад, когда она была в своем доме в Моулсе, ей явился дух, похожий на крысу, но не такой большой, железно-серого цвета, и сказал, что ты должна пойти со мной, а она сказала, что не пойду, избегай Сатану, и тогда он ушел. Она говорит, что через некоторое время после этого, когда она пошла в поле, проклиная, и ругаясь, и богохульствуя, появились три духа, больше прежнего, в виде крыс, железно-серого цвета, и сказали: ты должна оставить Бога и Христа, и пойти со мной, и взять этих духов за своих богов, и ты будешь иметь все счастье, на что она согласилась: И еще они сказали ей, что когда она умрет, они должны забрать ее тело и душу, и сказали, что должны взять у нее кровь, что она и сделала, и после этого они сосали ее в бедрах и вокруг них. Анна Десборо признается, что примерно тридцать лет назад, в первую неделю Клинового поста, ей явилось нечто размером с мышь, коричневого цвета и похожее на мышь. Это случилось, когда она жила в Тичмарше в графстве Нортгемптон: когда она лежала в постели и была в тоске,

упомянутое подобие дало ей укол и тем самым пробудило ее от тоски, а затем сказало ей (когда она пробудилась), что оно должно иметь часть ее души; после чего она была в большом страхе и не дала ему ответа, но молилась Богу, и после этого оно исчезло от нее. Примерно через пять дней после этого та же самая мышь явилась к ней снова, приведя с собой другую мышь, размером примерно с обычную мышь или чуть больше, коричневую, как первая, только у той было немного белого цвета на животе, тогда как первая была вся коричневая. Тогда мышь, появившаяся первой, сказала: мы должны отсосать от твоего тела. Она уступила им и сказала, что так и надо; когда она уступила, они подошли к ней и высосали из ее тела, где и остались следы. Большую мышь она назвала Тибом, а меньшую Джоном. Тиб сказал ей, что она должна оставить Бога и Христа и принять их за своих богов, сказав ей, что когда она умрет, они должны получить ее душу, на что она согласилась".[853]

В Кембриджшире в 1647 году Дороти Эллис "говорит, что примерно тридцать лет назад, когда она была сильно обеспокоена своим умом, к ней явился Девелл в подобии большого кота и говорил с этой бывшей и потребовал от нее ее крови, ^{которую} она дала ей, после чего дух в подобии кошки присосался к телу этой ^{бывшей}, и первое, что эта бывшая велела своему духу сделать, это пойти и стать ведьмой четырех кошек То. Хитч, все из которых в настоящее время умерли".[854] Джон Палмер из Сент-Олбанса в 1649 году, "заключив договор с Дивелем, получил на свой бок клеймо из плоти, или метку, которая дала жизнь двум знакомым, одному в виде собаки, которую он назвал Джорджем, а другому в виде женщины, которую называли Дездемона".[855] Из сомерсетских ведьм 1664 года Алиса Дьюк "признается, что ее знакомый обычно сосет ее правую грудь около семи вечера в виде маленького кота, гладкого, как хохолок, и когда он сосет, она находится в некотором подобии транса... Кристиана Грин говорит, что дьявол обычно сосет ее левую грудь около пяти часов утра в виде хедгога, согнувшись, и сделал это в прошлую среду утром. Она говорит, что это больно для нее, и что она обычно находится в трансе, когда ее сосут".[856] В 1665 году Абре Гринсет из Данвича в Саффолке "призналась, что сначала дьявол явился ей в виде довольно симпатичного молодого человека, а с тех пор он является ей в виде черновато-серого кота или китлинга, который сосет из чайника и пускает кровь".[857]

Единственный опубликованный рассказ о животном, знакомом во Франции, показывает сочетание двух классов, поскольку это существо было жабой, которую держали в доме, кормили особым образом и использовали для гадания.

Сильвен Невиллон и Жантьен ле Клерк предстали перед судом в Орлеане в 1614 году. Сильвен признался.

"qu'il y a des Sorciers qui nourrissent des Marionnettes, qui sont de petits Diabeteaux en forme de Crapaux, & leur font manger de la bouillie composée de laict & de farine, & leur donnent le premier mourceau, & и не отлучались из своего дома, не требуя согласия, и нужно было сказать, сколько времени они будут отсутствовать, как трое или четверо детей, и если они не понимали, что это слишком, то те, кто их охраняет, не отправлялись в путешествие, а не проходили мимо их желания. Et quand ils veulent aller en marchandise ou ioüer, & sçauoir s'il y fera bon, ils regardent si les-dites Marionnettes sont ioyeuses, en ce cas ils vont en marchandise, ou ioüer: mais si elles sont maussades & tristes, ils ne bougent de la maison.-Gentil ou Gentië le Clerc dit qu'il y auoit plus d'acquest en sa Marionnette qu'en Dieu. Et auoit veu souuent la Marionnette dudit Neuillon, qui est comme vn gros crapaut tout noir, comme d'une fourrure noire, & estoit dans une boëtte caché sous vn carreau, qui sautoit & leuoit quand on vouloit donner à manger audit crapaut. Qu'il l'a veu encore puis six semaines en la ruelle du lict dudit Neuillon, & qu'il a veu qu'il l'apportoit une autre fois dans son manteau, qu'il luy a dit une douzaine de fois, que s'il vouloit il luy en feroit auoir une. Qu'il y auoit plus profit en icelle qu'en Dieu, & qu'il gagneroit rien à regarder

Dieu: mais que sa Marionette luy apportoit tousiours quelque chose.[858] С этим можно сравнить рассказ одного знакомого лапландца в 1653 году: "В каждом доме есть большой нуарный чат, которому они очень рады, говорят с ним так, как будто у него есть разум, не говорят ничего, кроме того, что он не общается, верят, что он помогает им в их предприятиях, не могут в любое время суток выйти из своих кабин, чтобы посоветоваться, и подходят везде, где могут, как на песке, так и на охоте. Если это животное имеет фигуру чата по своему виду, что не может не радовать, я верю и верю, что это семейный дьявол".

3. Методы получения знакомых

По-видимому, существовало четыре способа получения знакомых: 1 - в дар от дьявола; 2 - в дар от колдуна; 3 - по наследству; 4 - с помощью магических обрядов. Из них № 2 и 3, по-видимому, относятся только к домашним знакомым, поэтому они встречаются главным образом в восточных графствах Англии.

1. Даром дьявола иногда был прорицатель, иногда домашний знакомый, обычно преподносимый во время церемонии приема. Как прорицатель он представлял самого дьявола, и считалось, что "ответы", полученные на вопросы, исходят от него. Поскольку суть этого вида знакомых заключалась в том, что это должны быть виды животных, а не одно конкретное животное, дьявол просто назначал ведьме, какие виды она должна наблюдать при гадании. Домашний знакомый, будучи небольшим животным, мог быть фактически отдан в руки ведьмы с инструкциями по его кормлению и способу использования. Иногда, но не всегда, его отождествляли с дьяволом, и обычно [859] называли "импом", [860], возможно, имея в виду идею маленького или миниатюрного дьявола, как марионетка Сильвена Невиллона. Он заменял дьявола, когда его самого не было рядом, и был наделен некоторыми, хотя и не всеми, его силами; по этой причине у ведьмы часто было несколько знакомых, каждый из которых служил одной цели. В 1645 году в Ипсвиче мать Лейкленд призналась, что после того, как она подписала договор с дьяволом, "он снабдил ее тремя импами, двумя маленькими собачками и кротом". [861] В том же году Ребекка Джонс, ведьма из Эссекса,

рассказывает, что когда она шла в Сент-Осит продавать масло своим хозяевам, ей встретился человек в лохмотьях и с такими огромными глазами, что испытуемая очень его боялась; он подошел к испытуемой и дал ей три штуки, похожие на мулов, по четыре ноги в штуке, но без хвостов и черного цвета, и предложил испытуемой нянчить эти три штуки, пока он не пожелает их снова; И тот человек сказал этой испытуемой, что эти три вещи, которые он ей дал, отомстят ей за ее врагов, и предложил ей убить некоторых, но не слишком много, и он простит ее; и затем ушел от этой испытуемой. [862]

В 1646 году ведьма из Хантингдоншира Джоан Уоллис рассказала, что Блэкман "сказал ей, что пришлет к ней Гриссела и Гридигута, которые сделают для нее все, что угодно". И после того как Блэкмен от нее отошел, в течение трех или четырех дней Грисселл и Гридигут пришли к ней в виде собак". [863] Другая ведьма из того же ковена, Элизабет Уид, призналась, что "ей явились три духа, один в облике юноши или мальчика, а два других - в облике двух щенков, один белый, а другой черный". [864]

2. Подарок от колдуньи всегда был домашней знакомой, поскольку только дьяволу принадлежала власть назначать знакомых для гадания; поэтому такой способ получения знакомой встречается только в восточных графствах и других местах, где зафиксирована домашняя или сосущая знакомая. В 1556 году Элизабет Фрэнсис, чьи показания подтвердила мать Уотерхаус, сказала, что "она пришла к одной матери Уотерхаус, своей соседке, та принесла ей этого кота в своем фартуке и научила ее, как ее учила ее бабушка

Юэ, сказав ей, что она должна назвать его Сатаном и кормить его своей кровью, хлебом и молоком, как раньше; мать Уотерхаус сказала, что она получила этого кота от жены этого Фрэнсиса в том порядке, как было сказано выше".[865] В 1566 году Джон Уолш, ведьма из Дорсета, "когда его спросили, есть ли у него какой-нибудь знакомый или нет: он сказал, что у него есть один из его знакомых. Когда его спросили, как долго он владел этим знакомым, он сказал, что один год при жизни своего господина и три года после его смерти".[866] У ведьмы из Эссекса в 1588 году было три знакомых, "один из них был похож на кота, которого она называла Лайтфут. Этого Лайтфута, по ее словам, одна мать Барли, из У., продала ей около шестидесяти лет назад, чтобы она купила у нее пирог, и сказала ей, что кот будет ей хорошо служить, если она захочет, то может послать ей свое поручение".[867] В Орлеане в 1614 году Жантиль ле Клерк сказал, что видел знакомого Невиллона и что Невиллон "сказал ему, что если он захочет, то может прислать его".[868] Элизабет Кларк из Эссекса в 1645 году рассказывала, что у нее "было три прыща от ее матери, которые были коричневого цвета, и два от старой белдам Уэст. Упомянутая Анна Уэст, похоже, очень жалела этого экзаменуемого за ее хромоту (у нее была только одна нога) и бедность; и сказала этому экзаменуемому, что есть способы и средства, чтобы она жила намного лучше, чем сейчас: И сказала, что она пришлет к этому экзаменатору вещь вроде маленькой китлин, которая принесет домой немного провизии для этого экзаменатора; и что это не должно причинить ей никакого вреда".[869] Ведьма из Хантингдоншира Фрэнсис Мур в 1646 году "утверждает, что около восьми лет назад она получила маленького черного щенка от Маргарет Симсон из Большого Кэтворта. Далее экзаменатор утверждает, что упомянутая Маргарет сказала ей, что она должна хранить эту собаку всю свою жизнь; и если она проклянет кого-нибудь из Кэттеллов и натравит на них ту же собаку, они должны немедленно умереть. И далее упомянутый экзаменатор говорит, что примерно в это же время одна добрая жена Вида дала ей белую кошку, сказав, что если она отречется от Бога и подтвердит это своим проклятием, то, кого бы она ни прокляла и кому бы ни послала эту кошку, они должны вскоре умереть".[870]

3. Поскольку вероисповедание ведьм передается по наследству, нередко случалось, что знакомый передавался от матери к дочери. Это, как и знакомый, переданный одной ведьмой другой, был домашний знакомый. Иногда его дарили при жизни матери или оставляли в наследство после ее смерти. Элизабет Фрэнсис в 1556 году заявила, что "научилась этому искусству колдовства в возрасте xii лет от своей бабушки, чья мать, Эу из Хатфьельде Пеуэрелл, скончалась. Когда она научила ее этому, она заставила ее отречься от Бога и его слова и отдать свою кровь Сатану (как она его называла), поэтому она отдала ее в likeness пятнистой кошки".[871] В 1582 году Алес Хант из Сент-Осита призналась, что у нее два духа, и "говорит, что у ее сестры (по имени Марджери Саммон) тоже два духа, как Тоады, одного зовут Том, а другого Роббин: и еще говорит, что у ее сестры Систер и у нее были спириты их матери, матери Барнс".[872] В 1597 году дербиширская ведьма Алсе Гудеридж заявила, что "Диуэлл явилась мне в облике маленькой собачки рыже-белого цвета, и я назвала ее Минни. Она сказала, что знакома со своей матерью".[873] Эссекские ведьмы, которых судили в 1645 году, также унаследовали знакомых от своих матерей. Анна Купер призналась, "что она, упомянутая Анна, предложила дать своей дочери Саре Купер имп в виде серого змея (то есть кота или кошки), чтобы та сосала его".-Сюзан Кок утверждает, что примерно три или четыре года назад, некая Марджери Стоукс, мать этого экзаменатора, лежала на смертном одре, и этот экзаменатор пришел навестить ее, она, эта Марджери, пожелала, чтобы этот экзаменатор наедине дал развлечься двум ее импам, и со всеми сказал этому экзаменатору, что они сделают этому экзаменатору добро; и этот экзаменатор утверждает, что в ту же ночь ее мать умерла, эти два импа пришли к ней, соответственно, и присосались к ее телу.-Анна Кейт говорит, что у нее есть четыре знакомых, которых она получила от своей матери около

двух и двадцати лет назад".[874] В 1667 году в Ливерпуле "Маргарет Лой, будучи привлечена к суду за ведьму, призналась, что была ею; и когда ее спросили, как долго она была такой, ответила: "Со смерти своей матери, которая умерла тридцать лет назад; и после ее смерти ей нечего было оставить ей и этой вдове Бридж, которые были сестрами, кроме двух своих духов; и назвала их: старший дух - этой вдове, а другой дух - ей, указанной Маргарет Лой".[875] Это наследование знакомого можно сравнить с обычаем лапландцев: "Лапландцы завещают своих демонов как часть наследства, что является причиной того, что одна семья превосходит другую в этом магическом искусстве".[876]

4. Метод получения знакомого с помощью магических слов или действий четко описан в двух современных примерах:

"Как-то в начале прошлого века две старые дамы посетили утреннюю службу в церкви Лланддеви Брефи и причастились; но вместо того, чтобы съесть священный хлеб, как другие причастники, они держали его во рту и вышли. Затем они девять раз обошли вокруг церкви снаружи, и на девятый раз из церковной стены вышел лукавый в виде лягушки, которому они отдали хлеб изо рта, и, как полагают, совершив этот нечестивый поступок, они продались сатане и стали ведьмами.- В Северном Пемброкшире жил старик, который рассказывал, что получил силу околдовывать следующим образом: Хлеб своего первого причастия он спрятал в карман. Он сделал вид, что сначала съел его, а потом положил в карман. Когда он выходил со службы, у ворот его встретила собака, которой он отдал хлеб, тем самым продав душу дьяволу. С тех пор он обладал способностью околдовывать".[877]

По аналогии с этими двумя примерами я предполагаю, что в рассказах о знакомых, предлагающих себя ведьме, перед этим появлением была какая-то формула слов или какое-то магическое действие, которые не записаны. Животное, которое впервые появилось после таких слов или действий, будет считаться дьяволом, как в двух случаях, приведенных выше. Такое объяснение объясняет заявления некоторых ведьм о том, что при появлении животного они сразу же отрекались от христианской религии и клялись в повиновении новому Богу. Примечательно, что во многих случаях обвиняемые признавали, что до появления животного они "запрещали и проклинали", иными словами, призывали дьявола; появление животного после такого призыва не вызывало ни удивления, ни тревоги и, по всей видимости, рассматривалось как следствие их слов.

В 1556 году Джоан Уотерхаус, восемнадцатилетняя дочь ведьмы Матери Уотерхаус из Хэтфилд-Певерил, рассердившись на другую девушку, "отправилась домой и стала, как она видела, делать ее мать, каллинизировать Сатана, который пришел к ней (как она сказала) в личине большой собаки".[878] В Абердине в 1597 году Агнес Вобстер сказала, что дьявол явился "в подобии ягненка, которого ты называешь своим Богом, и надел на него бляху, а на нее - спицу".[879] Джеймс Девайс, один из главных ланкаширских ведьм 1613 года, признался, "что в четверг, когда было два года, его бабушка Элизабет Сотернес, она же Дембдаик, попросила его в этот день пойти в церковь, чтобы принять причастие (на следующий день после Страстной пятницы), и не есть хлеб, который дал ему священник, а принести его и отдать тому, кто встретится ему на пути домой: Несмотря на ее уговоры, этот экзаменатор съел хлеб; и вот, когда он возвращался домой в сорока рядах от упомянутой церкви, ему встретилось существо в форме зайца, которое заговорило с этим экзаменатором и спросило его, принес ли он хлеб".[880] В 1621 году Элизабет Соьер, ведьма из Эдмонта, сказала, что "в первый раз Диуэлл явился ко мне, когда я ругалась, клялась и богохульствовала".[881] Свидетельства ведьм из Хантингдоншира Джона Винника и Эллен Шепхард в 1646 году (см. выше, стр. 219) и Дороти Эллис из Кембриджшира в 1647 году также показывают, что животное, явившееся ведьме после выхода эмоций, сразу же признавалось

Богом и принималось как знакомое. Мэри Осгуд из Андовера в 1692 году "признается, что около 11 лет назад, когда она находилась в меланхоличном состоянии, она гуляла в своем саду; и в определенный момент она увидела в конце дома кошку, которую приняла за настоящую. Однако в тот раз это отвлекло ее от молитвы Богу, и вместо нее она стала молиться дьяволу.[882]

Знакомые в человеческом обличье были людьми, как правило, противоположного ведьме пола. Поскольку этих знакомых обычно называли "дьяволами", иногда трудно отличить их от Великого Мастера;[883] , но свидетельства, взятые в целом, позволяют предположить, что в определенные моменты ритуала каждый человек в компании был известен как дьявол. Это предположение подтверждается современным выживанием древнего танца в Басс-Пиренеях, где танцоров и по сей день называют сатанами.[884]

Леди Алиса Кайтелер в 1324 году обвинялась в том, что дьявол пришел к ней "*quandoque in specie cujusdam aethiopis cum duobus sociis*".[885] В 1598 году лионские ведьмы, Тьенн Паже и Антуан Торнье, говорят о "своих демонах" в отличие от великого Дьявола, а свидетельства всех остальных ведьм показывают, что "есть энкор демонов, которые помогают в этих делах".[886] Де Ланкр говорит, что дьявол был не один: большой, которого звали мэтр Леонард, и маленький, которого звали мэтр Жан Маллин. Именно этот маленький дьявол проводил собрания в отсутствие шефа:

'en la place du Grād maistre, il n'y auoit qu'un petit Diable ou Demon qui n'auoit point de cornes, lequel ne contentoit pas la compagnie comme son maistre. Qu'elles n'auoient tant de confiance en toute la troupe des mauuais Anges qu'en celuy seul qu'ils auoient accoustumé d'adorer & servir.- A table on se sied selon sa qualité, ayant chacun son Demon assis auprès, & parfois vis à vis. A когда они сцепились, каждый Демон взял своего ученика за руку и стал танцевать с ним".[887]

В 1618 году Джоан Уиллимонт из Лестера призналась, "что у нее есть дух, который она называет Претти, который был дан ей Уильямом Берри, у которого она служила три года; дух стоял на земле в форме и облике женщины, и этот дух просил ее душу, которую она тогда обещала ему, будучи завещана на это ее Учителем".[888] В 1633 году Маргарет Джонсон, ведьма из Ланкашира, заявила, что "помимо их конкретных знакомых или духов, был один большой или великий дьявол, или дух, более выдающийся, чем остальные. Она также утверждает, что если у ведьмы есть только один знак, то у нее есть только один дух; если два, то два духа; если три, то все же два духа. Она также утверждает, что мужчины-ведьмы обычно имеют женские духи, а женщины-ведьмы - мужские".[889] В 1649 году в Сент-Олбансе у мужчины-колдуна было "два знакомых, один в виде собаки, которую он назвал Джорджем, а другой в виде женщины, которую он назвал Джезебелл".[890] В 1662 году в Аулдирне Иссобел Гоуди признался

"В Илк-Коувене есть три человека; и у каждого из них есть дух, который ждет, когда он придет, и который просит позвать его. Я не помню имен всех духов; но одного зовут Свейн, он ждет упомянутую Маргрет Уилсон в Олдерне; он все еще [всегда] одет в траву-зелень. Шестого духа зовут Рори, он ждет Бесси Уилсон в Олдерне; он по-прежнему одет в яловую одежду. Третий Дух зовется Роринг Лион, он ждет Иссобелла Николла в Лохлоу, и он все еще одет в морской цвет. Четвертый дух зовется Мак Гектор, который ждет Жана Мартейна, зятя упомянутой Маргрет Уилсон; он - юный лик Девилла, одетый все еще в травянистую жижу..... Имя левого духа - Роберт Правитель, и он по-прежнему одет в седло-дуб, и считается Командором остальных духов; и он ждет Маргрет Броуди в Олдерне. Имя последнего Спрута -

Тиф из Ада, Жди у себя; и он также ждет упомянутую Бесси Уилсон. Имя седьмого Духа - Читающий Ривер; и он - мой собственный Дух, который ждет меня и все еще одет в черное. Острый дух зовется Робертом Джекисом, он все еще одет в джунгли, и его ждет аиг. Он - один из глайков, одетых в гоуки. Девятый Дух зовется Лаингом. Десятого духа зовут Томас а Феари и т. д.[891] Будет еще много других Дивеллов, ожидающих нашего господина Дивелла; он больше и ужаснее остальных Дивеллов, и все они его почитают. Я буду знать их всех, дальше, дальше, от других, как только они станут похожи на человека".

В более позднем признании Иссобелл назвал имена более полно. Имена Дивелли, которые ждали нас, таковы. Во-первых, Роберт, Якис; Сандерис, Читатель; Томас, Страшила; Свейн, Ревущий Лев; Тиф из Ада, ожидавший своего часа; Махектур; Роберт, Правило; Хендри Лаинг; и Рори".[892] В Коннектикуте в 1662 году "Роберт Стерн свидетельствует следующее: Я видел эту женщину, добрую жену Сигер, в лесу с еще тремя женщинами, и с ними я видел двух черных существ, похожих на двух индейцев, но выше ростом. Я видел, как женщины танцевали вокруг этих черных существ, и пока я смотрел на них, одна из женщин, Г. Гринсмит, сказала: "Смотри, кто здесь", и они убежали вверх по холму. Я стоял на месте, а черные существа приближались ко мне, и я повернулся, чтобы уйти".[893]

4. Превращения в животных

Вера в то, что люди могут превращаться в животных, влечет за собой следствие: раны, полученные человеком в облике животного, останутся на теле и после возвращения в человеческий облик. Эта вера, по-видимому, связана с поклонением богам-животным или священным животным, причем поклоняющийся превращался в животное, будучи облаченным в шкуру этого существа, произнося магические слова, делая магические жесты, нося магический предмет или совершая магические обряды. Ведьмы XVI и XVII веков, похоже, продолжали традиции дохристианских культов, и истории их превращений, если рассматривать их в свете древних примеров, могут быть объяснены так же. Много путаницы, однако, вызвали религиозные и так называемые научные объяснения современных комментаторов, а также прискорбная вера современных писателей в способность женщин к истерии. В оба периода псевдонаука препятствовала непредвзятому изучению материала.

Не сохранилось никаких записей о животных, которых считали священными первые жители Великобритании, но примечательно, что диапазон превращений ведьм был очень ограничен; обычными животными были кошки и зайцы, иногда, но редко, собаки, мыши, вороны, грачи и пчелы. Во Франции, где торжественное жертвоприношение козла в субботу указывает на священность этого животного, неудивительно, что ведьмы, как мужчины, так и женщины, появляются в образе козлов и овец. Если бы не было какого-то определенного смысла, лежащего в основе изменения формы, не было бы причин препятствовать ведьмам превращаться в животных любого вида. Похоже, что ведьмы, как и поклонники богов-животных в прежние времена, пытались стать единым целым со своим богом или священным животным, принимая его облик; изменение вызывалось теми же средствами и было столь же реальным для ведьмы, как для Зигмунда Волсунга[894] или поклонника ликийского Зевса.[895]

В ранних культах поклоняющийся, превращаясь в животное, менял свою внешнюю форму только на взгляд веры, хотя его действия и, возможно, голос возвещали о превращении. Ближайшим подходом к внешнему изменению было покрытие тела шкурой животного, ношение части шкуры или маски. Сами ведьмы признавались, что на них были маски и вуали, и свидетельства других очевидцев доказывают то же самое. Богуэ предполагает, что маскировка использовалась для того, чтобы скрыть их личность, что, возможно, иногда и

происходило, но, судя по свидетельствам, более вероятно, что маскировка и вуалирование проводились в ритуальных целях.

В Лотарингии в 1589 году один из свидетелей-мужчин заявил, что "когда он завел себе одну Хеле, которую все называют Морелийским клиппом, он завел ее, он завел в нее несколько Вайберов с Ларвеном и завел в нее один Тиш с гульденскими и серебристыми вещами". - Николая Бернхардта рассказала, что видела в открытом поле "mitten am hellen Tage, einen Tantz von Männern und Weibern, und weil dieselben auff eine besondere Weise und hinterrücks tantzten, kam es ihr frembd für, stunde derhalben still, und sahe mit allem Fleiss zu da ward sie gewahr, das etliche in dem Reyhen waren so Geiss und Kuhfuss hatten".[896] В Норт-Бервике в 1590 году семь ведьм "танцевали в конце двора кирпичи. Джон Фиан, missellit [заглушенный, в маске], возглавлял кольцо".[897] Ведьмы, которых Богуэ осматривал в 1598 году, признались в использовании масок: "Les Sorciers dansent doz cōtre doz, pour ne pas estre recogneus; pour la mesme raison ils se masquent encor' aujourd'huy pour la plus part. -Ils se masquent pour le iour d'huy, selon que Clauda Paget l'a confessé, & avec elle plusieurs autres. -Estienne Poicheux rapportoit que partie des femmes, qu'elle auoit veuës au Sabbat, estaient voilées. И в связи с этим лангобарды по своему лойксу называют их масками".[898] В 1609 году де Ланкр отмечает, что в Басс-Пиренеях существовало два класса ведьм: "Il y en a de deux sortes. Aucūs sont voilez pour doñer opinion aux pauures que ce sont des Princes & grāds seigneurs. Les autres sont decouuerts & tout ouuertemēt dācent, & ceux cy ne sont si prés du maistre, si fauoris ne si employez".[899] В 1613 году Барбе, жена Жана-Реми Колена де Мойемонта, говорила, что "она танцевала ассистентов в количестве семи и более человек, часть из которых она не узнала по причине скрытых масок, которые были сделаны из черного цвета".[900]

Жозину Деблик в Гайно (1616 г.) спросили: "Что вы скажете о третьем танце? Р. Он происходил в Ронд-Шено, на дороге Нивель, рядом с фонтаном. Там было около 21 или 22 женщин, все маскулинные, каждая из которых была со своим любовником, накрашенным голубым, желтым или нуарным цветом". [901] В 1652 году одна французская ведьма "рассказала, что они танцуют точки, одна на другой, а другая на третьей, и что в этом месте есть одна маскулинная женщина, которая держит свой шандель".[902]

Из вышесказанного видно, что ведьмы часто маскировались во время танца, и этот факт наводит на мысль, что маскировка была полностью ритуальной. Поскольку в судебных процессах над ведьмами в Великобритании редко упоминаются, а тем более описываются танцы, следует, что большее количество случаев использования масок приходится на Францию, хотя несколько случаев встречаются в Шотландии и еще меньше - в Англии.

Превращение с помощью шкуры или головы животного упоминается в *Liber Poenitentialis* Теодора в 668 году (см. с. 21). Это продолжалось среди ведьм, и в 1598 году в районе Лиона "il y a encor des Demons, qui assistent à ces danses en forme de boucs, ou de moutons". Антуан Торнье говорит, что, когда она танцевала, мутон-нуар прижимался к ее ногам, а ее ноги были сильно оттопырены, то есть грубы и ревнивы".[903]

Во многих случаях можно с уверенностью сказать, что превращение было ритуальным, а не реальным; то есть ведьмы не пытались изменить свой реальный облик, а называли себя кошками, зайцами или другими животными. На процессе в Абердине в 1596-7 годах обвиняемые, как утверждается, "пришли на Рыбный крест этого бурга под руководством Сатана, и вы все долго танцевали вокруг Рыбного креста и на рынке трапез". Здесь нет никакого намека на изменение формы, однако в обвинении против Бесси Том, которую судили за то же преступление, в диттае говорится, что "там, в сопровождении твоих дьявольских товарищей и фракции, превращенных в другие подобию, некоторые в зайцев,

некоторые в кошек, а некоторые в другие подобия, вы все танцевали вокруг Рыбного креста".[904] В 1617 году в Гернси Мари Беке рассказала, что "каждый раз, когда она отправлялась на шабаш, к ней приходил дьявол, и казалось, что он превращает ее в собаку женского пола".[905] И снова в Аллоа в 1658 году Маргрет Дюшалл, описывая убийство детей Коудана, говорит, что "после того как они превратились в подобие кошек, они вошли в дом Жана Линдсейса и отправились в дом Коудана, где, по словам Шо, Дьюилл был с , и первым по лестнице поднялся Маргрет Хвостзор Бессе Патон и Эспит Блэк". С другой стороны, Йонет Блэк и Катрен Ренни, которые также присутствовали при этом и описывали ту же сцену, ничего не говорят о форме кошки, хотя они особо отмечают одежду других ведьм. Йонет Блэк говорит: "Дивелл, Маргрет Хвостцеор с одной длинной веревкой, Катрен Ренни с короткой веревкой и костлявая Лас с черной кочергой - все вместе поднялись по лестнице"; а Катрен Ренни говорит, что "была одна костлявая Лас с черной кочергой, которая шла впереди Жана Линдсейса, а Маргрет Хвостцеор с ней".[906] Свидетельства Мари Ламонт (1662 г.) наводят на ту же мысль о ритуальном, хотя и не фактическом, изменении; "она призналась, что она, Кетти Скот и Маргрет Холм пришли в дом Аллана Орра в подобии катов и последовали за его женой в чалму"; а в другом случае "дьявол превратил их в подобие катов, потрясая руками над их головами".[907] В Нортумберленде (1673 г.) в основе свидетельств лежит тот же факт. Энн Армстронг заявила, что на собрании ведьм Энн Бейтс "несколько раз была в форме кошки и зайца, в форме борзой и пчелы, давая дивеллу посмотреть, в какие формы она может превратить себя.-Они [ведьмы] стояли все на голом участке земли и просили эту информаторшу петь, пока они танцевали в разных формах, сначала в форме зайца, потом в своей собственной, потом в форме кошки, иногда в форме мыши и в разных других формах. Она видела, как все упомянутые лица танцевали, некоторые в форме зайцев, некоторые в форме кошек, другие в форме пчел, а некоторые в своей собственной форме".[908]

Метод ритуального изменения с помощью магических слов зафиксирован в судебном процессе в Олдеарне, где Изобель Гоуди, чьи показания были исключительно добровольными, приводит слова, которыми можно превратиться в животное и вернуться в человеческий облик. Чтобы стать зайцем:

'I sall goe intill ane haire,
With sorrow, and sych, and meikle caire,
И я отправлюсь в Дивеллис Нэм,
Ay whill I com hom againe.

Чтобы превратиться в кошку или ворону, использовался тот же стих с изменением второй строки для рифмы; вместо "meikle caire" использовались слова "a blak shot" для кошки и "a blak thraw" для вороны или кроля. Чтобы снова вернуться к человеческому облику, слова были такими:

"Заяц, заяц, Бог послал тебе заботу.
Сейчас я в заячьем облике,
Но теперь я буду в женском обличье",

с той же вариацией "черной дробин" или "черной соломы" для кошки или вороны. Ведьмы из Аулдеарна также могли превращать друг друга в животных:

"Если мы в образе кошки, ворона, зайца или любого другого подобия и т. д. отправимся в дом любого из наших соседей, будучи ведьмами, мы скажем: "Я (или мы) заклинаем тебя: "Иди с нами (или со мной)". И тут же они становятся такими же, как мы, - кошками, зайцами, воронами и т. д., и идут с нами, куда мы пожелаем. Когда один из нас или несколько человек в облике кошек встречаются с другими нашими соседями, мы говорим: "Дьявол тебя поberi, иди со мной". И они тут же превратятся в кошку и пойдут с нами".[909]

Сама простота метода показывает, что превращение было ритуальным; ведьма объявляла своей подруге, что она сама - животное, о чем вторая ведьма не могла знать иначе; вторая ведьма тут же превращалась в такое же животное и шла с первой, чтобы совершить ритуальные действия, которые должны были последовать. Ведьмы, по их собственной оценке и по мнению всех их товарищей, которым они сообщали об этом факте, действительно были животными, хотя для непосвященного глаза их естественные формы оставались неизменными. Вероятно, именно так объясняются свидетельства Мари д'Аспилькуэтт, которые де Ланкр приводит в 1609 году:

"Elle a veu aussi les sorcieres insignes se changer en plusieurs sortes de bestes, pour faire peur à ceux qu'elles rencontroient: Mais celles qui se transformoyent ainsi, disoyent qu'elles n'estoyent veritablement transformees, mais seulement qu'elles sembloient l'estre & neantmoins pendant qu'elles sont ainsi en apparences bestes, elles ne parlent du tout point".[910]

Лучший пример превращения с помощью магического предмета, помещенного на человека, относится к Нортумберленду (1673), где Энн Армстронг заявила, что "Анна Форстер пришла с уздечкой, и завязала ее, и оседлала ее, пока они не пришли к [остальным] ее спутникам. И когда она оторвалась от спины, то потянула за уздечку голову этой информантки, теперь похожей на лошадь; но, когда уздечку сняли, она встала в свой собственный облик..... Майкл Эйнсли и Маргарет, его жена, ездили верхом на этой информаторше, надев на нее уздечку, и когда они сняли ее с ее головы, она встала в своем собственном виде.... Джейн Бейтс из Корбриджа пришла в форме серой кошки с уздечкой, висящей на ногах, и завязала ее, и поехала на ней во имя Девилла".[911] Это снова явный рассказ о том, что сама ведьма и ее спутники верили в изменение формы, вызванное магическим предметом, точно так же, как шаманы верят в свое собственное превращение с помощью подобных средств.

Дьявол, естественно, обладал той же силой, что и ведьмы, но в большей степени. Свидетельство Мари Ламонт, приведенное выше, показывает, что он превращал их в животных одним лишь жестом. Возможно, так было и с Изобель Шайри в Форфаре (1661), которую называли "лошадью" и "лошадью дьявола". Это имя, по-видимому, породило идею о том, что "она была обути как кобыла или лошадь"; на самом деле она была офицером или гонцом, который привозил ее спутников на собрания. Ее никогда не видели в виде лошади, а ее превращение, вероятно, было совершено дьяволом, чтобы она могла "перевозить" ведьм на собрания и обратно; Агнес Спарк сказала, что Изобель "уносила ее в Литлмилн, [и] снова возвращала ее в свой дом".[912]

Существует и другой способ превращения, самый простой. Сами ведьмы, как и их современники, часто верили, что реальные животные, которых они видели, были людьми в зверином обличье. Двадцатичетырехлетняя Жаннет де Беллок в Басс-Пиренеях (1609) описывает субботу как "праздничный день всех видов животных, на котором все они предстают в своем собственном виде, а все остальные превращаются, не задумываясь, в животных. Elle n'a iamais veu aucune d'elles se trāsformer en beste en sa presence, mais seulement certaines bestes courir par le sabbat.[913] Хелен Гатри из Форфара (1661 г.) излагает

дело еще проще: "Прошлым летом, за исключением одного, она видела Джона Тейлзеура в форме тогга и в форме свина, и что упомянутый Джон Тейлзеур в этих формах пошел и дунул в Уильяма Милна, мельника из Хетерстейкса, в его рогожу, чтобы уничтожить ее, потому что упомянутый Уильям взял милну за голову; и что диуэлл пришел к ней и указал ей на Джоуна Тейлзеура в указанных формах, и сказал ей, что это Джоун Тейлзеур."^[914]

FOOTNOTES:

[831] Forbes, ii, p. 33.

[832] *Допрос Джона Уолша*.

[833] Pitcairn, i, pt. ii, p. 236.

[834] *Spalding Club Misc.*, i, pp. 157-60.

[835] *Алсе Гудеридж*, стр. 27.

[836] Из неопубликованного судебного процесса в Юстициарном суде Эдинбурга.

[837] Glanvil, pt. ii, pp. 136, 137, 152.

[838] Шарп, с. 191.

[839] Forbes, ii, pp. 33.

[840] F. Hutchinson, *Hist. Essay*, p. 77.

[841] Giffard, p. 18.

[842] *Ведьмы в Челмсфорде*, с. 24-32; Philobiblon Soc., viii.

[843] *Rehearsall*, par. 2-5.

[844] Также называется Тисси. Сравните имя волшебного кота, которое дала Фрэнсису Мору добрая жена Вида, стр. 219.

[845] В собственном признании Алеса Ханта (q. v.) животные, о которых идет речь, называются *жеребятами*. Я бы предположил, что это *cotes*, хорошо известное провинциальное обозначение *кошек*; но регистратор понял это слово как *жеребята* и далее усовершенствовал его до *лошадей*.

[846] *Ведьмы, взятые в Сент-Осе*, А 3, А 5, С 3 и 4, В 2, В 5 и С 1, В 3.

[847] Гиффард, стр. 19, 27, 39.

[848] Поттс, В 3.

[849] Фэрфакс, стр. 32, 33, 34, 79, 82.

[850] *Wonderfull Discouerie of Elisabeth Sawyer*.

[851] Уитакер, стр. 216.

[852] Howell, iv, 834 et seq.

[853] Davenport, pp. 1-12.

[854] Гиббонс, с. 113.

- [855] Gerish, *The Divil's Delusions*, p. 12.
- [856] Гланвил, т. ii, с. 151, 157.
- [857] Petto, p. 18.
- [858] De Lancre, *L'Incredulité*, pp. 801, 803.
- [859] La Martinière, pp. 42-3 (изд. 1671 г.).
- [860] Имп = отросток, саженец, отпрыск; отсюда применяется к лицам со значением ребенок, парень, мальчик.
- [861] *Lawes against Witches*, p 7.
- [862] Howell, iv, 855.
- [863] Davenport, p. 12.
- [864] Id., p. 1.
- [865] *Ведьмы в Челмсфорде*, стр. 20, 29.
- [866] *Допрос Джона Уолша*. Его учителем был сэр Роберт Дрейтон.
- [867] Гиффард, п. С., см. *Percy Soc.*, viii.
- [868] De Lancre, *L'Incredulité*, p. 803.
- [869] Howell, iv, 834, 836.
- [870] Дэвенпорт, стр. 5.
- [871] *Ведьмы в Челмсфорде*, стр. 24. *Philobiblon Soc.*, viii.
- [872] *Ведьмы, взятые в Сент-Осе*, стр. С 4.
- [873] *Алсе Гудеридж*, стр. 26, 27.
- [874] Хауэлл, iv, 845, 853, 856.
- [875] *Moore Rental*, Chetham Society, xii, p. 59.
- [876] Шеффер, цитируя Торнея.
- [877] Davies, p. 231. О подобной практике в современной Англии см. в *Transactions of the Devonshire Association*, vi (1874), p. 201.
- [878] *Ведьмы в Челмсфорде*, с. 34. *Philobiblon Soc.*, viii.
- [879] *Spalding Club Misc.*, i, p. 129.
- [880] Potts, H 3.
- [881] Goodcole, *Wonderfull Discoverie*, p. С.
- [882] J. Hutchinson, ii, p. 31; Howell, vi, 659.
- [883] 'Nos sorciers tiennent la plus-part de ces Demons pour leurs Dieux,' De Lancre, *Tableau*, p. 23.

- [884] Moret, pp. 247 seq.
- [885] Camden Soc., *Dame Alice Kyteler*, p. 3.
- [886] Boguet, pp. 69, 132.
- [887] De Lancre, *Tableau*, pp. 67, 197.
- [888] *Wonderfull Discoverie of Margaret and Phillip Flower*, E 3.
- [889] Уитакер, стр. 216.
- [890] Gerish, *The Divil's Delusions*, p. 12.
- [891] Питкэрн отмечает: "Иссобелл, как обычно, похоже, была остановлена своими дознавателями, когда затронула подобные вопросы", т. е. фей.
- [892] Pitcairn, iii, pp. 606, 614.
- [893] Тейлор, стр. 81.
- [894] *Volsunga Saga*, Bks. I, II; Wm. Morris, *Collected Works*, xii, pp. 32. 77.
- [895] Павсаний, viii, 2, 3, 6, изд. Фрейзера. См. также имена животных, применяемые к жрецам и жрицам, например, Царь-пчела в Эфесе; пчелы-жрицы Деметры, Дельфы, Прозерпины и Великой Матери; голуби в Додоне; медведи в священном танце Артемиды; быки на празднике Посейдона в Эфесе; волки на Луперкалии и т. д.
- [896] Remigius, pt. i, pp. 65, 67.
- [897] Pitcairn, i, pt. ii, pp. 245-6.
- [898] Boguet, pp. 120, 132-3.
- [899] De Lancre, *Tableau*, p. 129.
- [900] Фурнье, с. 16.
- [901] Monoyer, p. 30.
- [902] Van Elven, v, p. 215.
- [903] Boguet, p. 132.
- [904] *Spalding Club Misc.*, i, pp. 97, 114-15, 165; Bessie Thom, p. 167. Орфография модернизирована.
- [905] Goldsmid, p. 10.
- [906] *Scottish Antiquary*, ix, pp. 50-2.
- [907] Sharpe, pp. 132, 134.
- [908] *Surtees Soc.*, xl, pp. 191, 193, 194.
- [909] Pitcairn, iii, pp. 607, 608, 611. Орфография модернизирована.
- [910] De Lancre, *Tableau*, p. 128.
- [911] *Surtees Soc.*, xl, pp. 192, 194, 197.

[912] Kinloch, p. 129. Орфография модернизирована.

[913] De Lancre, *Tableau*, pp. 129, 130.

[914] Kinloch, p. 123.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ФЕИ И ВЕДЬМЫ

Раса гномов, когда-то населявшая Европу, оставила мало конкретных следов, но она сохранилась в бесчисленных историях о феях и эльфах. Однако ничего не известно о религиозных верованиях и культах этих ранних народов, кроме того, что каждые семь лет они приносили человеческую жертву своему богу - "И каждые семь лет они платили тинду в ад" - и что, подобно кхондам, они крали детей у соседних рас и воспитывали их, чтобы те становились жертвами.

То, что между ведьмами и феями существовала тесная связь, известно всем изучающим сказочные предания. Я предполагаю, что культ фей или первобытной расы сохранился менее трехсот лет назад, а люди, которые его практиковали, были известны как ведьмы. Я уже отмечал, что многие верования и обычаи ведьм совпадают с верованиями и обычаями существующей карликовой расы, а именно саамов. Дьявол и ведьмы свободно входили в курганы фей, о дьяволе часто говорят как о человеке-фее, и он вступает в связь с королевой Эльфхама; золото фей, которое превращается в мусор, дьявол обычно отдает ведьмам; а имя Робин - это почти общее имя для дьявола, либо как человека, либо как его заместителя, знакомого. Другое имя феи Робин Гудфеллоу - Пак, которое происходит через гэльское *Bouca* от славянского *Bog*, что означает Бог.

Приведенные ниже факты свидетельствуют о тесной связи между феями и ведьмами, а также о вере ведьм в превосходство фей над ними самими в вопросах магии и целительных способностей.

1431. Жанна д'Арк. Недалеко от Домреми есть дерево, которое называют Дамским деревом [*Arbor Dominarum*], другие называют его Деревом фей [*Arbor Fatalium*, *gallice des Faées*], рядом с которым есть источник [который излечивает лихорадки]. Это большое дерево, бук [*fagus*], от которого исходит май [*unde venit mayum*, *gallice le beau may*]. Оно принадлежит сеньору Пьеру де Бурлемону. Старые люди, не принадлежащие к ее роду, говорили, что там обитают феи [*conversabantur*]. Она слышала, как ее крестная Жанна, жена мэра, говорила, что видела там женщин-фей. Сама она никогда не видела фей на дереве, насколько ей было известно. Вместе с другими девочками она делала гирлянды на елке для образа Пресвятой Марии из Домреми. Иногда вместе с другими детьми она вешала гирлянды на елку, иногда они оставляли их, иногда забирали. Она танцевала там с другими детьми, но не с тех пор, как выросла. Она больше пела, чем танцевала. Она слышала, что, как говорят, "Жанна получила свою миссию у дерева фей". [915] Святые [Катарина и Маргарита] приходили и говорили с ней у источника рядом с деревом фей, но она не сказала, приходили ли они к самому дереву. [916]

Отрицала наличие мандрагоры, но знала, что она есть возле дерева фей. [917]

Моя крестная, которая видела фей, считалась доброй женщиной, а не прорицательницей или ведьмой. [918]

Она отказалась сказать, считает ли она фей злыми духами.[919]

Она не клала на дерево фей чашечки в честь св. Катарины и Маргариты.[920]

Никогда не занималась и ничего не знала о тех, кто прилетал по воздуху вместе с феями [*gallice en l'erre avec les faées*]. Слышала, что они приходят по четвергам, но считала это колдовством.[921]

4-я статья обвинения. Жанна не была обучена в юности вере и первобытному вероучению, но была ввергнута некоторыми старухами в колдовство, гадание и другие суеверные дела или магические искусства; многие жители тех деревень издревле были замечены в вышеупомянутых злодеяниях. Сама Жанна говорила, что слышала от своей крестной матери и от многих людей о видениях и явлениях фей, или фейских духов [*gallice faées*]; другие также учили ее и внушали ей злые и пагубные заблуждения о таких духах, так что на суде перед вами она призналась, что до сих пор не знала, что феи - это злые духи. Ответ: Что касается фей-леди, то она не знала, что это такое. Что касается обучения, то она научилась верить и была хорошо и должным образом обучена тому, что должен делать хороший ребенок. Что касается ее крестной, то она сослалась на то, что уже говорила раньше.[922]

5 ст. Недалеко от деревни Домреми есть некое большое, крупное и древнее дерево, называемое в просторечии Очарованное дерево фей из Бурлемона[923] [*l'arbre charmine faée de Bourlemont*]; рядом с деревом есть родник; вокруг них, говорят, собираются злые духи, называемые феями, с которыми те, кто пользуется колдовством, имеют обыкновение танцевать по ночам, обходя дерево и родник. Ответ: что касается дерева и источника, сослалась на свои предыдущие ответы; остальное отрицала.[924]

6 ст. Жанна посещала упомянутое дерево и источник в одиночестве, главным образом ночью, иногда днем, чаще всего в тот час, когда в церкви совершалось богослужение, чтобы побыть одной; и, танцуя, обходила вокруг источника и дерева; после этого повесила на ветви дерева множество гирлянд из различных трав и цветов, сделанных своими руками, произнося и распевая до и после этого определенные заклинания и песни с определенными призывами, колдовством и другими проступками; эти [гирлянды] на следующее утро не были найдены. Ответ: Частично ссылается на предыдущие ответы, остальное отрицает.[925]

23-я статья. Из ее писем следует, что она консультировалась со злыми духами. Отрицает, что когда-либо совершала что-либо по внушению злых духов.[926]

1566. Джон Уолш, из Незерберри, Дорсет. Его спросили, как он узнает, что человек одержим: Он говорит, что знает это частично по фери, и утверждает, что фери бывают трех видов: белые, зеленые и черные. И когда он настроен говорить, он говорит с ними на холмах, где есть большие кучи земли, а именно в Дорсетшире. И в промежутке между часами xii и один в полдень или в полночь он с ними разговаривает. Из них (по его словам) черные фери - самые бедные.[927]

1576. Бесси Данлоп из Лайна, Айршир. Том Рид явился к ней в ее уютный дом, примерно в xij час дня, когда в нем сидели три хвостатые женщины и ее ужасный грузчик; И он, взяв ее за руку, повел ее с собою в дурман, и она последовала за ним, и шла с ним до самого конца, и он запретил ей говорить или бояться чего бы то ни было, что она видела или видела; и когда она выходила из дупла, она увидела двенадцать человек, а также женщин и четырех мужчин: Мужчины были одеты в мягкие одежды, а у женщин были все пледы вокруг Тама, и они были очень похожи друг на друга; и Томе был с Тамом: И спросили его: "Если бы он знал что-нибудь о Таме? Ответил: никого, кроме Тома. Спросите, что сказал ей Тай? Ансуэрит, Тай велел ей

сесть и сказал: "Велкум, Бесси, пойдешь ли ты с нами? Bot sche ansuerit nocht; becauseaus Thom had forbidden hir. И Фордер заявил, что он не знал, с какой целью они занимались любовью, но тут он увидел, как шевелятся их губы; и через короткое время они все исчезли, а за ними последовал скрытый порыв ветра; и он лежал на месте, когда Том пришел и забрал его из дома". [На полях: "Исповедался и ушёл"]. Пункт: Sche being demandit, Gif sche sperit at Thom quhat persounes thai war? Ответ, что ты воюешь с теми, кто живет в Эльфийском Дворе; что они приходят, чтобы отговорить ее идти с Томом: И Том сказал ей, чтобы она сделала то же самое, но она ответила: "Я не видела, чтобы ты собирался в банду гайтов, но я не видела, чтобы ты собирался в банду гайтов". Thom said, "Seis thow nocht me, baith meit-worth, claith-worth, and gude aneuch lyke in persoun, and [he] suld make hir far better nor euer sche was? Sche ansuerit, 'That sche duelt with hir awin husband and bairnis, and culd nocht leif thame.' And swa Thom began to be verrie crabit [angry] with hir, and said, 'Gif swa sche thocht, sche wald get lytill gude of him.' ... Допрашивая, Гиф не задал ему вопрос: "Почему он пришел к ней больше [чем] к одному втирающемуся телу? Ответ: Вспомнив, как, когда она лежала в постели на кровати, с одним из своих лаидов, к ней вошла одна крепкая женщина, и села на форму рядом с ней, и попросила у нее напиток, и дала ей; она сказала ей, что этот барн заблудился, и что ее муж должен починить свои сейкны. Бесси ответила, что помнит, как мы говорили об этом; а Том сказал: это был Квен из Эльфаме, его господин, который велел ему ждать ее и делать ей приятное. Исповедался и убрался.[928]

1588. Алесун Пейрсун из Байрехилла, Файфшир. Был осужден за то, что вступил в сговор с живым Нихтбурисом и Квеном Элфамским, тридцатью диуэрами zeiris bypast, как было признано в его вкладе, заявив, что Шо не может сказать, сколько времени Шо был с Тамом; и что у Шо были друзья в том дворе, которые были из его благородной крови, которые были хорошо знакомы с Квеном Элфамским..... И тот школяр не видел, как Квен трижды шил zeir: И у того школяра было много верных друзей в том дворе, но все они теперь уехали: А тот школяр шил zeir ewill handlit в Эльфийском дворе и имел kynd freindis thair, bot had na will to visseit thame eftir the end..... В Грейндж-Муре к ней пришел человек, одетый в великолепную одежду, и сказал ей: "Если человек будет верен, он сделает ей добро. Он удалился и явился к ней в одно прекрасное время, похотливый человек, с множеством людей и слуг: И та школа приняла его и молилась, и прошла с ним больше, чем он мог сказать; и видела с ним пиршества и чудеса и добрые схиры".[929]

1589. Беатрикс Баоненсис, в Лотарингии. Etliche geben Späher, etliche Vögel oder sonst nicht viel besonders, als da sein möchte gemüntzt Geld aus Rindern Ledder, und wenn sie dergleichen nichts haben, so verschafft es ihnen ihr Geist, auf dass sie staffirt seyn.[930]

1593. У другого моего соседа жена была сильно обеспокоена, и он пошел к ней [белой ведьме], и она сказала ему, что его жену преследует фея.[931]

1593. У нее было три или четыре нечисти, некоторые называют их шайками, одна похожа на серую кошку, другая - на ласку, третья - на мышь.[932]

1597. Кристиан Ливингстон из Лейта. Шо утверждает, что его дочь ушла с фарийцами, и заявляет Готрейсу, что она не была с барном, а была с мужчиной, с которым он был; как это доказано в деле: И что все, что знала Шо, было ее дочерью, которая встречалась с фейри.[933]

1597. Изобелл Стратакухин и ее дочь, из Абердина. Они утверждают, что она сама призналась, что все, что умела, она получила от своей матери; а ее мать научилась у одного эльфа, который лежал с ней.[934]

1597. Андро Ман из Абердина. Три года назад, Девилл, твой господин, пришел в дом твоей матери в облике и схеме женщины, которую ты называешь Квен Элфен, и был деловит в барне, как указано на их сайте Thow confessis that be the space of threttie twa yeris sensyn or thairby, thow begud to have carnall deall with that devilische spreit, the Quene of Elphen, on quhom thow begat dyveris bairnis, quhom thow hes sene sensyn.... В день сбора урожая, в нынешнем году, который выпал на одну среду, признаются и утверждают, что видели, как в Христорождественский день из змея вышло подобие стаи, и что Квен Элфенский был там, и другие с ним, и что они пришли в Бинхилл и Бинлохт, где собрались все вместе, и что они собрались с тем, что целовал Христос, а Квен Элфенский - воздух, как делал ты сам. И еще, ты утверждаешь, что эльфийцы - это люди и глиняные люди, и что у них будет честный покров, и что они - боты-шаддоуи, боты-старцы и люди, и что у них есть игры и танцы, когда они просят; и еще, что кенэ - это очень много людей, и они будут старыми и молодыми, когда будут просить; шкода - это любой кинг, которого просят, и лиз с любым шкодой -..... Упомянутый Андро признался, что Хрисстондей ридиз все время, что он находится в своей кутузке, и плотские дела с ним; также, что люди, которые с ним, он делает с Квеном из Эльфаны.[935] ... Ты признаешь, что дьявол, твой господин, которого ты называешь Христундеем и считаешь ангелом и крестником Божьим - хотя он и имеет от Бога молоток и переметнулся к Квене Эльфийской - поднимается при произнесении слова "*Бенедикт*". Подобным образом ты утверждаешь, что королева Эльфина владеет всеми ремеслами, но Христундей - добрый человек, и у него вся власть под Богом".[936]

1608. Район Лиона. Они живут два в двух, и каждый раз один здесь, а другой там; это те, кто похож на Фейских, настоящие Дьяволы, которые правят не так давно.[937]

1615. Джоне Древер из Оркни. Быть осужденным и озолоченным за воспитание одной девочки на холме Уэстрей, чтобы ее звали нашей повелительницей Нихтбурис. И в том, чтобы вести с ней плотские дела. И в разговорах с ней. Относительно ее исповеди.[938]

1616. Кэтрин Кэйрэй из Оркнея. На закате солнца множество фей встретили ее вместе с господином мужчиной.[939]

1616. Элспет Пеох из Оркнея. Sho confest that quhen shoe wes ane young las of twelf yeiris of age or therby and haid wandereit out of Caithnes quher sho wes borneed to Lochquhaber ye cam to Allane McKeldowies wyfe quha wes your ant That she upon ane day being out of the loch in the contrey and returning and being at the Loch syd await quhen the boit sould fetch hir in. That thair cam tua men to her an one cled in blak and the uthir with ane grein tartane plaid about him And that the man with the plaid said to her she was ane prettie And he wald lerne her to ken and sie ony thing she wald desyre.... And thairefter within tua yeir she bure her first bairne And being delyverit in hir sisteris hous the blak man cam to her that first came to hir in Lochquhaber And callit him selff ane farie man.... On yule day she confest the devell quhilk she callis the farie man lay with her At quhilk tyme he bade hir leave Orkney.[940]

1618. Джоан Уиллимот из Лестера. Этот экзаменатор утверждает, что у нее есть дух, который она называет Претти, который был дан ей Уильямом Берри из Лэнгхолма в Ратлендшире, у которого она служила три года; и что ее хозяин, когда он дал ей его, велел ей открыть рот, и он вдул бы в нее Фею, которая должна принести ей пользу; И она открыла рот, и он подул ей в рот, и вскоре после его дуновения из ее рта вышел Дух, который стоял на земле в форме и облике Женщины, и этот Дух попросил у нее ее Душу, которую она тогда пообещала ему.[941]

1633. Изобель Синклер из Оркни. Секс раз в несколько месяцев в году, туфли управлялись с фейри.[942]

1653. Йоркшир. Был (говорит он), как я слышал, история достоверно сообщили в этой стране человек задержан по подозрению в колдовстве, он был из того рода мы называем белые ведьмы, которые такие, которые делают лечения за пределами обычных причин и выводов наших обычных практиков, и предполагается (и большинство из них действительно), чтобы сделать то же самое путем управления духами (откуда под их благородной благосклонности, и поэтому с полным основанием запрещены нашими гражданскими законами, как способы, полные опасностей и обмана, и едва ли когда-либо получаемые иначе, чем путем дьявольского договора об обмене души на дух-помощник, за честь его банкирства. Этот человек сделал это с помощью белого порошка, который, по его словам, он получил от фей, и, подойдя к холму, он постучал три раза, и холм открылся, и он получил доступ и беседовал с видимым народом; и предложил, что если любой присутствующий джентльмен либо пойдет сам лично, либо пришлет своего слугу, он проведет их туда, или покажет им место и людей, от которых он получил свое умение. [На этом рассказ Хотэма заканчивается; Уэбстер продолжает сначала своими словами, а затем через запятую, как бы цитируя, но не приводя никаких авторитетов]. К этому я добавлю лишь следующее: этот человек был обвинен в том, что вызывал и призывал злых духов, и был очень простым и неграмотным человеком, на любой взгляд, и раньше был очень беден, но получил довольно небольшие средства, чтобы содержать себя, свою жену и нескольких маленьких детей, благодаря своим исцелениям этим белым порошком, чему было достаточно доказательств, и судья спросил его, как он получил этот порошок, он рассказал такую историю. "Однажды вечером, когда еще не наступил день, когда он шел домой после работы, будучи очень печальным и полным тяжелых мыслей, не зная, как добыть мясо и питье для своей жены и детей, он встретил прекрасную женщину в тонкой одежде, которая спросила его, почему он так печален, и он сказал ей, что это из-за его бедности, на что она сказала, что если он последует ее совету, то она поможет ему в том, что послужит ему для хорошего заработка: На что он от всего сердца согласился, лишь бы не незаконными путями: она же сказала ему, что не такими путями, а делая добро и исцеляя больных; и, строго предупредив его, чтобы он встретился с ней следующей ночью в то же время, она ушла от него, а он отправился домой. А на следующую ночь в назначенное время он ждал ее, и она (согласно обещанию) пришла и сказала ему, что хорошо, что он пришел так вовремя, иначе он упустил бы то благо, которое она намеревалась с ним сделать, и велела ему следовать за ней и не бояться. После этого она привела его к небольшому холму и постучала три раза, и холм открылся, и они вошли в него и попали в прекрасный зал, где сидела королева в большом государстве, и вокруг нее было много людей, и госпожа, которая привела его, представила его королеве, и она сказала, что он желанный, и попросила Джентльмен дать ему немного белого порошка и научить пользоваться им, что она и сделала, и дала ему маленький деревянный ящик, полный белого порошка, и велела давать по 2-3 зернышка всем, кто болен, и это исцелит их, и так она вывела его с холма, и так они расстались. И когда судья спросил его, светлое или темное место в холме, который он назвал залом, он ответил, что безразлично, как это бывает у нас в сумерках; и когда его спросили, как он получил еще порошка, он сказал, что когда ему нужно, он идет на этот холм, стучит три раза и говорит, что каждый раз я иду, я иду, после чего дверь открывается, и он входит, и вышеупомянутая женщина проводит его к королеве, и так ему дают еще порошка. Вот такую простую и понятную историю (как бы ее ни оценивали) он рассказал судье, всему суду и присяжным, и, не имея никаких доказательств, кроме того, что он вылечил многих, присяжные оправдали его.[943]

1655. Здесь было бы очень уместно поинтересоваться природой этих больших *темных колец* в траве, которые называют *кругами фей*, являются ли они *рандеву* ведьм или местом танцев тех маленьких кукольных духов, которых они называют *эльфами* или *феями*.[944]

1661. Джонат Уотсон из Далкейта. Она призналась, что за три месяца до этого к ней явился Дьявол в облике красивого мальчика в зеленой одежде. А также о времени последней ночи Бэйл-файр, когда она была на митинге в Ньютаун-дейн с Девиллом, который был в зеленой одежде и в черной шляпе на голове; тогда она отреклась от Христа и приняла себя за слугу Девилла.[945]

1662. Изобель Гоуди из Аулдирна. Я была в Дауни-хиллис и получила там мясо от Квейна из Фэрри, больше, чем могла съесть. Квейн из Фэрри одет в крутые одежды, в крутые и коричневые плащи и т.д.; и король Фэрри - крутой человек, благосклонный к нам, широколицый и т.д. Ther wes elf-bullis rowtting and skoylling wp and downe thair and affrighted me.... Что же касается эльфов-стрелочников, то Девилл формирует их своей острой рукой, а затем отдает их мальчикам-эльфам, которые отталкивают и убивают их острой штукой, похожей на иглу для пикирования..... Мы вошли на холм Дауни; холм открылся, и мы пришли к честному и большому храброму ряду в дневное время. Thair ar great bullis rowtting and skoylling ther, at the entrie, quhilk fared me.... Devill wold giw ws the brawest lyk money that ewer wes coyned; within fowr and twantie houris it vould be horse-muke.[946]

1662. Джанет Бредхейд из Аулдирна. Он дал мне один кусок денег, как яичко... и дал мне второй кусок денег, как первый, но оба они оказались прочитанными, и я ничего не получила за них.[947]

1662. Бьюти. [Дьявол] "дал ей один эльфийский камень, чтобы она обула его [ребенка семи лет], что она и сделала через десять дней, после чего ребенок сразу же умер". Джоне Морисун утверждает, что дьявол сказал ей, что это фейри забрал жизнь ребенка Джона Гласа. Макферсон в Керетуле, его дочь, лежала больная очень неестественной болезнью. Болезнь, от которой она умерла, была вызвана взрывом фейри и что она исцелила ее травами. На вопрос о том, как она лечила Алестера Баннатайна, который был болен такой же болезнью, она ответила, что он тоже был поражен феями и что она вылечила его травами, а на вопрос о том, как она лечила Патрика Гласа, дочка Барбары Глас, ответила, что она тоже была поражена феями. На вопрос, какая разница между стрельбой и взрывом, Барбара Глас ответила, что когда в них стреляют, то это не восстанавливается, и если стреляют в сердце, то они умирают сразу, а если не в сердце, то они умирают через некоторое время, но в конце концов умирают, и что взрыв - это вихрь, который фейри поднимает вокруг того человека, которому они намереваются причинить зло, и его можно вылечить двумя способами - травами или чарами".[948]

1664. Алиса Дьюк из Уинкантиона, Сомерсет. Когда дьявол что-то делает для нее, она зовет его по имени *Робин*, и он появляется.[949]

1664. Элизабет Стайл из Уинкантиона, Сомерсет. Когда у нее возникает желание причинить вред, она призывает Духа по имени *Робин*. [950]

1670. Джин Вейр из Эдинбурга. Когда она содержала школу в Далкейте и обучала детей, в дом декларанта, когда там находились дети, пришла высокая женщина; у нее, как ей показалось, был один хильд на спине и один или два у ног; и эта женщина желала, чтобы декларант склонил ее к тому, чтобы она выступала за нее перед королевой Фари, а также дралась и сражалась за нее с упомянутой королевой (это ее собственные слова).[951]

1677. Инверарей. Дональд Макилмихолл предстал перед судом "за этот ужасный крик о соответствии с дьяволом"; все показания сводились к тому, что он вошел в сказочный холм, где встретил много мужчин и женщин, "и он играл им на козырях, когда они танцевали". [952]

1697. Маргарет Фултон в Ренфрушире. Ее считали ведьмой, у нее был знак этого знака, и она призналась, что ее муж привез ее из *Фэри*.^[953]

1697. Джеймс Линдсей, он же Курат, в Ренфрушире. Его называли Глейдом, или Эльфом с косыми глазами.^[954]

Девятнадцатый век. Ходили слухи, что Элфин Ирвинг появилась на свет не как другие грешные создания земли, а была одной из фей Кейн-Бэрн, которую они должны были выплачивать врагу человеческого спасения каждый седьмой год. Бедная леди-фея - мать всегда мать, будь она плотью Эльфа или плотью Евы, - спрятала своего сына-эльфа рядом с крещеной плотью в колыбели Марион Ирвинг, и старый враг на время потерял свою добычу..... А что касается этого парня, то, как вы все знаете, его мать была ястребом из гнезда некани, троюродной сестрой Кейт Киммер из Барфлошана, ведьмы такого ранга, какая когда-либо ездила на амброзии.^[955]

ССЫЛКИ:

^[915] Quicherat, i, p. 67; Murray, pp. 25 6.

^[916] Id., i, p. 87; M., p. 42.

^[917] Id., i, pp. 88-9; M., p. 43.

^[918] Id., i, p. 177; M., p. 80.

^[919] Id., i, p. 178; M., p. 80.

^[920] Id., i, p. 186; M., p. 84.

^[921] Id., i, p. 187; M., p. 84.

^[922] Id., i, p. 209; M., p. 91.

^[923] Бур-ле-монт, ср. Bour-jo, "слово неизвестного происхождения". См. Вальтер Скотт, *Колдовство и демонология*.

^[924] Q., i, p. 210; M., p. 91.

^[925] Q., i, pp. 211-12; M., pp. 91-2.

^[926] Id., i, p. 242; M., pp. 96-7.

^[927] *Допрос Джона Уолша*.

^[928] Питкэрн, i, ч. ii, с. 52-3, 56-7.

^[929] Id., i, pt. ii, pp. 162-3.

^[930] Ремигиус, п. i, с. 55.

^[931] Giffard, p. 10; *Percy Soc.* viii.

^[932] Id. ib., p. 9.

^[933] Pitcairn, ii, p. 25.

- [934] *Spalding Club Misc.*, i, p. 177.
- [935] *Spalding Club Misc.*, i, pp. 119, 121, 125.
- [936] Burton, i, p. 253.
- [937] Boguet, p. 132.
- [938] *Maitland Club Misc.*, ii, p. 167.
- [939] Dalzell, p. 536.
- [940] *County Folklore*, iii, Orkney, pp. 112-14; *Maitland Club Misc.*, ii, pp. 188-9.
- [941] *Wonderfull Discoverie of Margaret and Phillip Flower*, E 3.
- [942] Dalzell, p. 470.
- [943] Webster, pp. 300-2.
- [944] More, p. 232.
- [945] Pitcairn, iii, p. 601.
- [946] Pitcairn, iii, pp. 604, 607, 611, 613.
- [947] Id., iii, p. 617.
- [948] *Highland Papers*, iii, pp. 19, 23, 27.
- [949] Glanvil, pt. ii, p. 152.
- [950] Id., ii, p. 137.
- [951] Law, p. 27 note.
- [952] *Highland Papers*, iii, pp. 36-8.
- [953] *Sadducismus Debellatus*, p. 50.
- [954] Id., p. 25.
- [955] Cunningham, pp. 246, 251
-

ПРИЛОЖЕНИЕ II

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС НАД СИЛЬВЕНОМ НЕВИЛЛОНОМ И ЖАНТЬЕНОМ ЛЕ КЛЕРКОМ В ОРЛЕАНЕ, 1614-15 ГГ.

[Этот процесс приводится здесь как пример чисто ритуального колдовства, без применения заклинаний].

Арест и процедура, проведенные лейтенантом-криминалистом Орлеана против Силуана Нойона, Жантьена ле Клерка, прозванного Нуэль, и Матурина Феррана из деревни Нуан в Сольне, спровоцированные сортировкой 20 июня 1614 года.

В Венреди 20 июня 1614 года лейтенант, проходящий процедуру прослушивания по делу курьера и массона Нейийона, 77 лет от роду.

Обвиняемый лейтенант сказал, что он желает избавиться от волос и изменить привычки, чтобы он мог говорить правду. L'accusé s'escriva en ces mots, Comment me veut-on faire mourir, Messieurs, si ie vous confesse la verité, vous ne me ferez pas razer.

Признался в том, что на шабат пришел през Нуан, в то время как его звали Олюэт.

Dit que le Sabbat se tenoit dans vne maison, où il vit à la cheminée coñe ledit Sabbat se faisoit, vn homme noir duquel on ne voyoit point la teste, & deux cheures ou boucs en la mesme maison ayant grand poil noir. Il y auoit 200. personnes tous masquez, excepté vn nommé Ferrand. Qu'allant à l'offrande aucuns baillent de l'argent comme à l'Eglise.

Вит, кроме того, большой человек черной масти напротив селуя с дороги, который одет в свою одежду, а перья его черны и бледны, и мармотоит в своих зубах, не понимая, что он говорит, и леуоит свою черную хозяйку, а затем свою калитку с мешаниной и все крассом. Vit que tous les assistans dançoient en bransles dos à dos, & deux boucs ou cheures avec eux. Il y auoit des viandes si fades qu'il n'en peut aualler, & croit que c'estoit de la chair de cheual, & que ledit hoñe noir parloit comme si la voix fut sortie d'un poinson: Et vit enuiron douze enfans portez par des femmes, & que le Diable batit vne femme avec vn baston, de ce qu'elle n'auoit pas apporté son enfant comme elle auoit promis, bailloit ledit homme noir des gasteaux auxdits petits enfans.

Dit que ceux qui ne vont au Sabbat, payent huict sols, qu'il y a des processions où il a veu par fois six cens personnes, que les deux Diables qui estoient au Sabbat, l'un s'appelloit l'Orthon, & другой - Трайснесак, и они усаживали за себя тех, кто вынимал их детей, чтобы поблагодарить их, и усаживали своих детей в куль.

Говорит, что он видел Дьявола в разных видах, в том числе и в виде буйного, с девичьим лицом и с другой стороны, а также в виде огромного мутона.

Крестим младенцев в субботу на Кресме, чтобы женщины подносили и пенили верхушку мужчины, отделяли семя, которое они собирают, и прикладывали к Кресме, а затем накладывали его на яичко младенца, произнося несколько слов на латыни.

Dit aussi auoir veu des Sorciers & Sorcieres qui apportoint des Hosties au Sabbat, lesquelles elles auoient gardé lors qu'on leur auoit baillé à communier à l'Eglise, & que le Diable faisoit des gestes comme en depitant sur icelles Hosties, desquelles on faisoit de la poudre, & quelque fois on les mettoit dans l'eau, & que le Diable estoit fort ayse quand on luy apportoit lesdites Hosties.

Скажи Гийому ле Клерку, дит Нителле, что за то, что он убил человека, Дьябль назначит ему компенсацию в размере 1,5 соля, а женщине - 2,5 соля.

Говорит, что Дьявол бьет в субботу, когда они не могут понять, что совершили что-то плохое, и говорит, что при разлуке вы отомстите, а в противном случае вы погибнете.

Говорит, что в тот момент, когда он находится в Мессе, он не может быть запечатлен, или что у него есть *Агнус Деи* над собою, что они с большим чувством называют себя Хозяином Иенским и Бланком, что женщины поют песнопения в честь Дьябля, и qu'à l'entree & sortie de table au Sabbat, on dit au Diable nous vous recognoissons pour nostre maistre, nostre Dieu, nostre Createur.

Que le Diable dit le Sermō au Sabbat, mais qu'qu'on not entend ce qu'il dit, parce qu'il parle coñe en grōdant, & qu'il iette de la poudre par toute l'assemblée, coñe on fait de l'eau beniste.

Vit qu'on frappoit dans l'eau d'une baguette, & aussi tost vit comme il luy sembloit que c'estoit de la gresle.

Dit estre allé souuent au Sabbat de son pied tout esueillé, & ne se grassoit point, d'autant que c'estoit folie de se graisser quand on ne va pas loing.

Dit que le Diable monstre une forme de membre viril au Sabbat, ong comme vne chandelle, & qu'il vit vne femme qui le baisa par là.

Dit que les Sorciers ne peuent faire mal le Vendredy, à cause que Dieu y auoit souffert la mort, & estoit venu au monde ledit iour.

Dit qu'il y a des Sorciers qui nourrissent des Marionettes, qui sont de petits Diableteaux en forme de Crapaux, & leur font manger de la bouillie composée de laict & de farine, & leur donnent le premier mourceau, & и не отлучались из своего дома, не требуя согласия, и нужно было сказать, сколько времени они будут отсутствовать, как трое или четверо детей, и если они не понимали, что это слишком, то те, кто их охраняет, не совершали своего путешествия и не переступали через свое желание.

Если же они желают отправиться в поход или в путешествие, чтобы узнать, как все хорошо, они смотрят на то, что леди Марионетка - это иои, и в этом случае они отправляются в поход или в путешествие: если же они - это мавзолеи, то они не уходят из дома, и, кроме того, леди Марионетка представляет для них большую угрозу.

Допросил лейтенант-криминалист этого Нейлона, не может ли он с его помощью взять в плен этих марионеток, ведь это знакомые демоны.

Отвечает, что хороший человек может с успехом нанимать этих марионеток, потому что они очень любят хороших людей: но что хороший человек, который не любит справедливость, не сможет ничего сделать, и что соглядатаи не смогут уберечь этого человека, потому что Дьявол его покинул.

Говорит, что в субботу он желал избавиться от боли и от боли, но не чувствовал себя счастливым, как в Церкви, и что это был один из Дьяволов по имени Ортон, который доносил, когда Трамесабот распускал Мессе, и что после этого он начал Мессе. И, чтобы начать, он взял благодатную воду, которая была бы пригодна для писсата, и оказал бы благоговение перед ней, и сказал бы: *"Аспергес Диаболи"*.

Ledit Neuillon estoit conuaincu par le procez, d'auoir empoisonné & faict mourir plusieurs personnes & bestiaux, & d'auoir faict d'autres maux.

Gentil ou Gentië le Clerc dit, que sa mère le presenta (dit-on) en l'aage de trois ans au Sabbat, à vn bouc, qu'on appelloit l'Aspic. Dit qu'il fut baptisé au Sabbat, au Carroir d'Oliuet, avec quatorze ou quinze autres, & que leanne Geraut porta du Chresme qui estoit jaune dans vn pot, & que ledit Neuillon ietta de la semence dans ledit pot, & vn nommé Semelle, & broüilloient cela avec vne petite cuilliere de bois, & puis leur en mirent à tous sur la teste.

Il vit marquer plusieurs personnes, mais les femmes principalement entre les tetins.

Если вы будете баировать мир, как в церкви, и если это покажется вам туфтой, и если вы будете баить в денщик или в двойник, то благодатная вода будет в виде писсата из асне, и После того, как он прочтет молитву, он скажет "Месса", и скажет, что это Дьябль, который скажет, что у него есть нижняя мантилья и нижняя корона: и турне по доске, когда он хочет взять в руки хостию и калиту, которые черные, и сурок в ливрее, а кулиса вся велюровая, как кожа лупы, и феи черные и румяные, а другие черные.

И когда этот человек-нуар взойдет на землю, или его оmyет благодатная вода, каждый из помощников взойдет на землю, как это делается в церкви на фоне трепещущих деревьев, а также в виде трех перьев в верхней части тела. После мессы мы танцуем, а затем собираемся вместе, мужчины с мужчинами и женщины с женщинами. Затем садятся за стол, где нет ни одного ямайца, который бы не ел. Et n'y a autre viande que grenouille & anguilles, & point de vin ains de l'eau.

Dit qu'il a cognu des hommes & s'est accouplé avec eux; qu'il auoit vne coupe ou gondolle par le moyen de laquelle toutes les femmes le suiuoient pour y boire.

Qu'au Sabbat on y blasphemoit souuent, disant chardieu, c'est vne belle chose qu'ils font blanchir pour qu'on la voye de plus loing, & puis la mangent, & quand ils l'ont mangé il n'y en a plus, que les Prestres font cela pour amuser le monde, & que c'est vn beau lanicot, qu'il y auoit plus d'acquest en sa Marionette qu'en Dieu. Et auoit veu souuent la Marionette dudit Neuillon, qui est comme vn gros crapaut tout noir, comme d'une fourrure noire, & estoit dans vne boëtte caché sous vn carreau, qui sautoit & leuoit quand on vouloit donner à manger audit crapaut. Qu'il l'a veu encore puis six semaines en la ruelle du lict dudit Neuillon, & qu'il a veu qu'il l'apportoit vne autre fois dans son manteau, qu'il luy a dit vne douzaine de fois, que s'il vouloit il luy en feroit auoir vne. Qu'il y auoit plus profit en icelle qu'en Dieu, & qu'il ne gaignoit rien à regarder Dieu: mais que sa Marionette luy apportoit tousiours quelque chose.

Признайтесь, что он убивал многих людей, и что он танцевал танцы с бёфами во внутреннем дворе, в котором он живёт, и что он очень любит их.

Ils furent condamnez, par sentence à estre pendus & bruslez. Апелляция в суд, или доклад месье Беруля, советника второй палаты по расследованиям, двух сорсьеров вывели из строя. Однако один Жентен ле Клерк был осужден по приговору суда от 4 февраля 1615 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

А. ИМЕНА ВЕДЬМ В ШАБАШАХ

1

1440. Мачекул

[Трое были казнены; из четырех равно виновных двое скрылись, а двое умерли ранее].

- 1. Антонио Прелати
- 2. Бертран Пулен
- 3. Этьен Коррильо [казнен]
- 4. Этьеннет Бланшу
- 5. Эсташ Бланше
- 6. Жиль де Раис [казнен]
- 7. Жиль де Силле [бежал]
- 8. Анри Гриар [казнен]
- 9. Жан Россиньоль [убит]
- 10. Ленано Чева
- 11. Перрин Мартен

- 12. Робин Ромуларт [мертв]
- 13. Роже де Бриквилль [скрылся]

2

1582. Эссекс. Сент-Осайт

- 1. Алес Хант
- 2. Алес Мэнфилд
- 3. Алес Ньюман
- 4. Аннис Гласкок
- 5. Аннис Хид
- 6. Сислей Селлс
- 7. Элизабет Беннет
- 8. Элизабет Юстас
- 9. Джоан Печи
- 10. Джоан Робинсон
- 11. Маргарет Гревелл
- 12. Марджери Сэммон
- 13. Урсли Кемп

3

1590. Северный Бервик

(Звездочкой отмечены девять человек, участвовавших в великом покушении на жизнь Якова VI. Четверо из них были преданы суду и казнены. Из остальных ковенантеров Кристиан Тод, Дональд Робсон и Роберт Гриерсон были казнены как ведьмы в 1594 году, а Бейгис Тод - в 1608 году. Остальные, по-видимому, вообще спаслись].

- *1, 2. Агнес Сэмпсон и ее дочь
- 3. Агнес Страттон
- 4. Александр Кухителю
- 5. Энни Ричардсон
- *6. Барбара Напьер
- 7. Бейгис Тод
- 8. Бесси Браун
- 9. Бесси Гвлин [Коуэн]
- 10. Бесси Робсон
- 11. Бесси Томсон
- 12. Бесси Райт
- 13. Кэтрин Кэмпбелл
- 14. Кэтрин Дункан
- 15. Кэтрин Макгилл

- 16. Кристиан Каррингтон
- 17. Кристиан Тод
- *18. Дональд Робсон
- 19. Дункан Бьюкенен (Duncan Buchanan)
- *20. Эуфемия Маккалиан
- 21. Гейлис Дункан
- 22. Гилберт Макгилл
- 23. Хелен Лаудер
- 24. Хелен Куайт
- 25. Иссобел Гилур [Гиллун]
- 26. Иссобел Лаудер
- 27. Джаннет Бландилендс
- 28. Джоннет Кэмпбелл
- 29. Джонет Гау [Галл]
- 30. Джонет Логан
- 31. Джонет Николсон (Jonet Nicholson)
- *32. Джонет Страттон
- 33. Джон Купер
- *34. Джон Фиан [офицер]
- 35. Джон Гордон [Грей-милл]
- 36. Джон Макгилл
- 37. Каэт Грей
- 38. Каит Уоллес
- 39. Мали Гедди
- 40. Маргрет Эйтчисон
- 41. Мэг Бегтон
- 42. Мэг Данн
- 43. Мэг Стиллкарт
- *44. Маргрет Томсун
- 45. Марион Бейлзи
- 46. Марион Конгилтон
- 47, 48. Марион Линкап и ее сестра
- 49. Марион Николсон
- 50. Марион Патерсон
- 51. Марион Шейл [Шоу]
- 52. Марион ... [Айриш Мэрион].
- 53. Маса Эйтчисон
- 54. Майкл Кларк
- 55. Ричард Грэм
- *56. Роберт Гриерсон
- 57, 58. Томас Бернхилл и его жена
- 59, 60. ... Стоббейс [2 женщины]

- 61. Жена Арчи Хениллиса
- *62. Жена Джорджа Мотта
- 63. Жена Джона Рамзи
- 64. Жена Николла Мюррея

4

1597. Абердин

1

[Были казнены следующие.]

- 1. Человек Андро
- 2. Кристен Рид
- 3. Иссобелл Ойге
- 4. Иссобелл Ричи
- 5. Хелен Роджи
- 6. Джонет Грант
- 7. Джонет Спалдарг
- 8. Джоне Вишерта
- 9. Кэтрин Жерар
- 10. Марграт Бин
- 11. Марграт Ог
- 12. Марион Грант
- 13. Томас Лейис [офицер]

2

[Следующие принимали участие в церемониях и были судимы; семеро были изгнаны; о судьбе остальных сведений нет].

- 1. Агнес Вобстер
- 2. Беатрис Робби [изгнана]
- 3. Бесси Том
- 4. Кристен Митчелл
- 5. Эллен Грей
- 6. Элспет Лейис [изгнана]
- 7. Иссобел Коки
- 8. Хелен Фрейзер
- 9. Джон Лейис [изгнан]
- 10. Джонат Дэвидсон [изгнан]
- 11. Джонет Лейис [изгнана]
- 12. Джонет Лукас [изгнана]

- 13. Вайолет Лейис [изгнана]

5

1613. Ланкашир

[Десять были казнены; Элизабет Демдайк умерла в тюрьме; Дженнет Престон была оправдана, но казнена позже. Я предлагаю Дженнет Харгривз в качестве тринадцатой, поскольку она единственная, кто сначала находился в Малкинг-Тауэре, а затем в тюрьме].

- 1. Алиса Наттер
- 2. Ализон Девайс
- 3. Энн Редферн
- 4. Энн Уиттл
- 5. Элизабет Демдайк [офицер]
- 6. Элизабет Девайс
- 7. Изобель Робей
- 8. Джеймс Девайс
- 9. Джейн Буллок
- 10. Дженнет Харгривз
- 11. Дженнет Престон
- 12. Джон Буллок
- 13. Кэтрин Хьюит

6

1617. Гернси

- 1. Коллас Бекет
- 2. Коллет дю Монт [офицер]
- 3. Изабель Беке
- 4. Мари Беке
- 5. Женщина Фаллез
- 6. Женщина Харди
- 7. Женщина, которую она не знала
- 8-13. Шесть человек, которых она не знала

7

1644. Квинсферри

[Семь были казнены.]

- 1. Кэтрин Лоджи
- 2. Кэтрин Томсон

- 3. Элспет Кант
- 4. Хелен Хилл
- 5. Хелен Томсон
- 6. Изобель Янг
- 7. Джанет Лоури
- 8. Джанет Моубрей
- 9. Маргарет Браун
- 10. Маргарет Долин
- 11. Марион Долин
- 12. Марион Литтл
- 13. Марион Стайн

8

1649. Херты. Сент-Олбанс

- 1. Анна Смит
- 2. Джон Ламен С^p.
- 3. Джон Ламен J^r.
- 4. Джон [? Джоан] Ламен
- 5. Джон Палмер
- 6. Джон Салмон, с^p
- 7. Джозеф Салмон
- 8. Джудет Салмон
- 9. Мэри Байченс
- 10. Мэри Лэймен, С^p
- 11. Мэри Лэймен, Дж^p
- 12. Сара Смит
- 13. Вдова Палмер

9

1658. Аллоа

- 1. Барбара Эрскин
- 2. Бесси Патон
- 3. Элспет Блэк
- 4. Джеймс Хадстон
- 5. Джеймс Кирк
- 6. Джонат Миллар
- 7. Джонет Патерсон
- 8. Джонет Рид
- 9. Катрен Блэк

- 10. Катрен Ренни
- 11. Маргрет Демперстоун
- 12. Маргрет Дюшалл
- 13. Маргрет Тейлзеур

10

1661. Форфар

[Два ковена возглавлялись: один - Хелен Гатри, другой - Хелен Котиллс. Я поместил в первый ковен имена, которые чаще всего встречаются вместе].

- 1. Агнес Спарк
- 2. Эндрю Уотсон
- 3. Элспет Александр
- 4. Элспет Брюс
- 5. Хелен Александр
- 6. Хелен Гатри [офицер]
- 7. Изобель Дорвард
- 8. Изобель Шайри
- 9. Джон Тейлзеур
- 10. Джоне Хаут
- 11. Джонет Стаут
- 12. Катерен Портур
- 13. Мэри Райнд

2

- 1. Бесси Крокет
- 2. Кристен Уайт
- 3. Джордж Эллис
- 4. Хелен Котиллс [офицер]
- 5. Изобель Смит
- 6. Джонат Барри
- 7. Катарина Уоллес
- 8. Маргарет Николл
- 9. Марджори Ричи
- 10. ... Финлейсон
- 11. ... Хеброн
- 12, 13. Две безымянные женщины, упомянутые Катариной Портур.

11

1662. Аулдирн

- 1. Барбара Рональд
- 2. Бесси Хэй
- 3. Бесси Уилсон
- 4. Элспет Ниши
- 5. Иссобелл Гоуди
- 6. Иссобелл Николл
- 7. Джанет Бредхейд
- 8. Джанет Бернет
- 9. Джон Тейлор
- 10. Джон Янг [офицер]
- 11. Жан Мартен [дева]
- 12. Маргрет Броуди
- 13. Маргрет Уилсон

12

1662. Кинросс-шир. Крук из Девона

- 1. Агнес Бруг
- 2. Агнес Мюри
- 3. Агнес Питтендрейх
- 4. Бесси Хендерсон
- 5. Бесси Нил
- 6. Кристиан Грив
- 7. Изабель Резерфорд
- 8. Джанет Бруг
- 9. Джанет Патон (из Крука)
- 10. Джанет Патон (из Килдаффа)
- 11. Маргарет Хаггон
- 12. Маргарет Литстер
- 13. Роберт Уилсон

13

1662. Хартфорд, Коннектикут.

[Хотя опубликованные записи неполны, количество сохранившихся имен позволяет предположить, что здесь существовал ковен].

- 1. Эндрю Сэнфорд
- 2. Элизабет Сигер
- 3. Джеймс Уокли

- 4. Джудит Варлет
- 5. Мэри Сэнфорд
- 6. Натаниэль Гринсмит
- 7. Ребекка Гринсмит
- 8. Уильям Айрес
- 9. Гудвайф Эйрес
- 10. Гудвайф Грант
- 11. Добрая жена Палмер
- 12. Добрая жена Сэнфорда

14

1662. Бьюти

- 1. Агнес... в Гортенисе
- 2. Энни Хейман [дева]
- 3. Сирстин Баллантайн [дева]
- 4. Дональд Маккартур
- 5. Элспет Гали
- 6. Элспет Грей
- 7. Элспет НкУильям
- 8. Элспет Спенс
- 9. Иссобелл Мор МакКоу
- 10. Иссобелл НкНилл
- 11. Иссобелл НсНиколл
- 12. Джонат МакКоначи
- 13. Джонет Макнилл
- 14. Джонет МакНикелл
- 15. Джонет Исак
- 16. Джонет Морисон
- 17. Джонет Николл
- 18. Джон Гэли
- 19. Катрин Кристелл
- 20. Катрин Фрисселл
- 21. Катрин МакВильям
- 22. Катрин Мур
- 23. Катрин Стюарт
- 24. Маргарет Макнилл
- 25. Маргарет МакНикелл
- 26. Маргарет Нсильдуи
- 27. Маргарет НсЛевин
- 28. Маргарет НсУильям

- 29. Маргарет Смит
- 30. Мари МакКоу
- 31. Мари Мор НкКуилл
- 32. Мари Стюарт
- 33. Патрик МакКоу

[Кроме одиннадцати других неполных имен, из которых пять можно идентифицировать как уже упомянутые выше, оставив шесть, чтобы добавить к этому числу, т.е. всего тридцать девять].

15

1664. Сомерсет

[В первом колене я поместил имена, которые наиболее часто встречаются в свидетельствах].

1

- 1. Алиса Дьюк
- 2. Элис Грин
- 3. Энн Бишоп [офицер]
- 4. Катарина Грин
- 5. Кристиан Грин
- 6. Дайна Уорбертон
- 7. Дороти Уорбертон
- 8. Элизабет Стайл
- 9. Генри Уолтер
- 10. Джон Симс
- 11. Мэри Грин
- 12. Мэри Пенни
- 13. Мэри Уорбертон

2

- 1. Кристофер Эллен
- 2. Джеймс Буш
- 3. Джон Комбс
- 4. Джон Вайнинг
- 5. Джулиан Кокс
- 6. Маргарет Агар [офицер?]
- 7. Маргарет Кларк
- 8. Рэйчел Кинг
- 9. Ричард Дикс
- 10. Ричард Ланнен

- 11. Томас Болстер
- 12. Томас Даннинг
- 13. ... Дурнфорд

16

1673. Нортумберленд

- 1. Энн Дриден
- 2. Энн Фостер
- 3. Энн Ашер
- 4. Элизабет Пикеринг
- 5. Джон Крауфорт
- 6. Люси Томпсон
- 7. Маргарет Эйнсли
- 8. Маргарет (чью фамилию она не знает)
- 9. Майкл Эйнсли
- 10. Уильям Райт
- 11-13. И еще трое, чьих имен она не знает

17

1657. Ренфрушир. Баргарран

- 1. Агнес Нейсмит
- 2. Александр Андерсон
- 3. Джеймс Линдсей
- 4. Джанет Роджерс
- 5. Джанет Вагх
- 6. Джин Фултон [офицер]
- 7. Джон Линдсей
- 8. Джон Рид
- 9. Кэтрин Кэмпбел
- 10. Маргарет Фултон
- 11. Маргарет Лаинг
- 12. Маргарет Роджерс
- 13. Марта Семпл

В. ИМЕНА ВЕДЬМ

[Поскольку Гернси в вопросе имен - закон сам по себе, следующие замечания относятся только к Англии и Шотландии].

Списки имен ведьм проливают свет на несколько фактов, касающихся женщин. Один из них - полное отсутствие саксонских имен, таких как Гертруда, Эдит, Хильда; ветхозаветных имен так мало, что ими можно пренебречь; скандинавские имена не встречаются; пуританские имена, такие как Темперанс, почти не встречаются; но большая масса имен подпадает под восемь глав с их диалектическими различиями: 1, Энн (Аннис, Агнес, Аннабель); 2, Алиса (Элисон); 3, Кристиана (Кристен, Сирстин); 4, Элизабет (Элспет, Изобель, Бесси); 5, Эллен (Элинон, Хелен); 6, Джоан (Джейн, Джанет, Джонет); 7, Маргарет (Маргет, Мэг, Марджори); 8, Марион (Мэри).

На первый взгляд список наводит на мысль о новозаветном и греческом влиянии; и хотя я не готов оспаривать это, я хотел бы отметить, что (1) существовала британская богиня по имени Анна, что может объяснить не только все формы Ann, но и окончания Alison и Marion; (2) что имя *Christian* явно указывает на присутствие другой религии; (3) что в настоящее время нет никаких доказательств того, что Изобель является вариантом Елизаветы - вполне возможно, что Изобель было первоначальным именем, а миссионеры "христианизировали" его как Елизавету; (4) что Елена было дохристианским именем в Великобритании; (5) что Маргарет могла быть первоначально Маргет, на написание и произношение которой повлияла греческая форма; а поскольку g и u диалектически взаимозаменяемы, Маргет была бы тем же самым, что и финское Marjatta, или близко к нему.

Если бы христианство завладело народом в той степени, в которой нас заставляют верить церковные писатели, имя Мэри должно было бы стать самым распространенным, но оно почти не встречается в Великобритании до 1645 года, в то время как Марион почти не используется после этой даты. Это выглядит так, как будто Марион была более ранней формой, а Мэри, возможно, просто сокращение более длинного имени.

Что касается имени Джоан, то я не могу предложить никаких объяснений или предположений. Могу лишь обратить внимание на его подавляющее преобладание по сравнению с другими.

В списках имена расположены без учета местных различий в написании. Фамилии расположены в алфавитном порядке.

Абре Гинсет	Данвич	1663
Агнес Аллен	Крук из Девона	1662
Агнес Беверидж	Крук из Девона	1662
Агнес Броуди	Аулдирн	1662
Агнес Браун	Нортгемптон	1612
Агнес Бруг	Крук из Девона	1662
Агнес Финни	Эдинбург	1644
Агнес Форбс	Абердин	1597
Агнес Фрейм	Абердин	1597
Агнес Грант	Олдирн	1662
Агнес Мюри	Крук из Девона	1662
Агнес Нейсмит	Баргарран	1697
Агнес Питтендрейх	Крук из Девона	1662

Агнес Ростерн	Ланкс	1613
Агнес Сэмпсон	Северный Бервик	1590
Агнес Шарп	Крук из Девона	1662
Агнес Спарк	Форфар	1661
Агнес Страттон	Северный Бервик	1590
Агнес Торри	Аулдирн	1662
Агнес Уильямсон	Сэмюэлстон	1662
Агнес Вобстер	Абердин	1597
Агнес... в Гортенисе	Бьют	1662

Алестер МакНивен	Бьюти	1642
Александр Белл	Аулдирн	1662
Александр Элдер	Аулдирн	1662
Александр Гамильтон	Эдинбург	1630
Александр Хантер	Восточный Лотиан	1649
Александр Леди	Аулдирн	1662
Александр Кухителоу	N. Бервик	1590
Александр Шепард	Олдирн	1662
Александр Сассумс	Саффолк	1646

Элис Диксон	Эссекс	1645
Алиса Диксон	Нортумберленд	1673
Элис Дьюк	Сомерсет	1664
Алиса Гудеридж	Бертон-он-Трент	1597
Элис Грей	Ланкс	1613
Элис Грин	Сомерсет	1664
Алес Хант	Сент-Осайт	1582
Элис Хьюсон	Бертон Агнес	1664
Элис Кайтелер	Ирландия	1324
Алес Мэнсфилд	Сент-Осит	1582
Алес Ньюман	Сент-Осит	1582
Алиса Наттер	Ланкс	1613
Алиса Пристли	Ланкс	1613
Алсе Янг	Коннектикут	1647
Ализон Девайс	Ланкс	1613
Элисон Дик	Кирккалди	1636
Алесун Пейрсун	Файфшир	1588

Аллан Маккелдоуи	Оркней	1616
------------------	--------	------

Эми Дани	Эссекс	1645
Эми Хайндман, старшая.	Бьют	1662
Эми Хайндман, младший.	Бьют	1662
Человек Андро	Абердин	1597
Эндрю Сэнфорд	Конн.	1662
Эндрю Уотсон	Форфар	1661
Энн Эшби	Мейдстоун	1652
Энн Бейтс	Нортумберленд	1673
Энн Бейкер	Лестер	1619
Энн Бишоп	Сомерсет	1664
Энн Блампид	Гернси	1629
Энн Боденхэм	Солсбери	1633
Энн Кейт	Мач Холланд, Эссекс	1645
Энн Купер	Клактон, Эссекс	1645
Аннас Крейги	Крук из Девона	1662
Энн Кранкши	Ланкс	1613
Энн Десборо	Хантс	1646
Энн Дриден	Нортумберленд	1673
Энн Фостер	Нортумберленд	1673
Энн Фостер	Нортгемптон	1674
Эннис Гласкок	Сент-Осайт	1582
Энн Грут	Гернси	1614
Аннис Хид	Сент-Осайт	1582
Энни Хейман	Бьют	1662
Энн Ханнам	Скарборо	1651
Энн Лич	Мисли, Эссекс	1645
Энн Мартин	Мейдстоун	1652
Энн Маск	Гернси	1617
Энн Паркер	Саффолк	1645
Энн Партейс	Нортумберленд	1673
Энн Пирс	Саффолк	1645
Энн Редферн	Ланкс	1613
Энни Ричардсон	N. Бервик	1590
Энн Смит	Сент-Олбанс	1649
Аннабил Стюарт	Пейсли	1678
Эни Тейлзеур	Оркней	1633

Аннапл Томсон	Борроустаунес	1679
Энн Ашер	Нортумберленд	1673
Энн Уэст	Лоуфорд, Эссекс	1645
Энн Уитфилд	Нортумберленд	1673
Энн Уиттл	Ланкс	1613
Энтони Хантер	Нортумберленд	1673
Арчибальд Мэн	Аулдирн	1662
Артур Билл	Нортгемптон	1612
Барбара Эрскейн	Аллоа	1658
Барбара Фрис	Олдирн	1662
Барбара Напьер	N. Бервик	1590
Барбара Рональд	Олдирн	1662
Бик Тайсс	Абердин	1597
Бигис Тод	N. Бервик	1598
Беатрис Лаинг	Питтенвим	1704
Беатрис Робби	Абердин	1597
Сирстин Баллантайн	Бьюти	1662
Кристиан Карингтон	N. Бервик	1597
Кристиан Кэррингтон	N. Berwick	1590
Кристиан Грэм	Глазго	1622
Кристиан Грин	Сомерсет	1664
Кристиан Грив	Крук из Девона	1662
Кристина Харнон	Гернси	1617
Кристиана Левингстоун	Лейт	1597
Кристен Миллер	Абердин	1597
Кристен Митчелл	Абердин	1597
Кристен Рид	Абердин	1597
Кристиан Сайдлер	Эдинбург	1597
Кристиан Тод	N. Бервик	1590
Кристен Уайт	Форфар	1661
Кристиана Уилсон	Далкейт	1661
Кристиан Янг	Крук из Девона	1662

Кристофер Диксон	Нортумберленд	1673
Кристофер Эллен	Сомерсет	1664
Кристофер Харгривз	Ланкс	1613
Кристофер Хаугейт	Ланкс	1613
Сислей Селлс	Сент-Осайт	1582
Сесиль Вотье	Гернси	1610
Коллас Бекет	Гернси	1617
Коллет Беке	Гернси	1617
Коллет де л'Эсталь	Гернси	1622
Коллет Дюмон	Гернси	1617
Коллетт Гаскойн	Гернси	1563
Коллетт ла Геле	Гернси	1624
Коллет Робин	Гернси	1622
Коллетт Салмон	Гернси	1563
Коллет Соваж	Гернси	1639
Коллет Туртель	Гернси	1576
Деливеранс Хоббс	Салем	1692
Дайна Уорбертон	Сомерсет	1664
Дональд Маккартур	Бьют	1662
Дональд Робесун	N. Berwick	1590
Долл Билби	Бертон Агнес	1664
Дороти Грин	Нортумберленд	1673
Дороти Уорбертон	Сомерсет	1664
Дункан Букханнан	N. Бервик	1590
Бесси Эйкен	Эдинбург	1597
Элспет Александр	Форфар	1661
Элизабет Этли	Ланкс	1613
Элизабет Атчинсон	Нортумберленд	1673
Бесси Батгейт	Эймут	1634
Элизабет Беннет	Сент-Осайт	1582

Элспет Блэк	Аллоа	1658
Бесси Браун	N. Бервик	1590
Элспет Брюс	Форфар	1661
Элспет Кант	Квинсферри	1644
Элизабет Чандлер	Хантс	1646
Элспет Чишолм	Аулдирн	1662
Элизабет Кларк	Мэннингтри	1645
Элизабет Клоусон	Конн.	1692
Бесси Крокет	Форфар	1661
Элизабет Демдайк	Ланкс	1613
Элизабет Демпстер	Крук из Девона	1662
Элизабет Девайс	Ланкс	1613
Элизабет Дикенсон	Кнаресборо	1621
Бесси Данлоп	Айршир	1576
Элизабет Дюкенен	Гернси	1610
Элизабет Юстас	Сент-Осайт	1582
Элспет Фальконер	Олдирн	1662
Элспет Финдли	Абердин	1597
Элизабет Флетчер	Кнаресборо	1621
Элспет Форбс	Абердин	1597
Элизабет Фрэнсис	Челмсфорд	1556
Бесси Фрайс	Олдирн	1662
Элспет Гэли	Бьют	1662
Элизабет Гарлик	Конн.	1657
Элизабет Говейн	Гернси	1639
Элспет Гилберт	Олдирн	1662
Элизабет Годман	Конн.	1653
Элизабет Гудинг	Мэннингтри	1645
Бесси Грэм	Килвиннинг	1649
Элспет Грэм	Далкейт	1661
Элспет Грэй	Бьют	1662
Бесси Гулен	N. Бервик	1590
Элизабет Хэйр	Эссекс	1645
Элизабет Харгрейвс	Ланкс	1613
Элизабет Харви	Рэмси, Эссекс	1645
Бесси Хэй	Олдирн	1662
Бесси Хендерсон	Крук из Девона	1662
Элизабет Хаугейт	Ланкс	1613
Бесси Хучонс	Аулдирн	1662

Элизабет Кнап	Гротон	1671
Элспет Лэрд	Олдирн	1662
Элизабет ле Харди	Гернси	1631
Элспет Лейис	Абердин	1597
Элспет Макбейт	Олдирн	1662
Элспет Махоми	Аулдирн	1662
Бесси Моффат	Далкейт	1661
Элспет Мойннесс	Абердин	1597
Элспет НкУильям	Бьют	1662
Бесси Нил	Крук из Девона	1662
Элспет Ниши	Олдирн	1662
Бесси Патон	Аллоа	1658
Бесси Пол	Абердин	1597
Бесси Питеркин	Олдирн	1662
Элизабет Пикеринг	Нортумберленд	1673
Элспет Реох	Оркней	1616
Бесси Робсон	N. Бервик	1590
Элизабет Сойер	Эдмонтон	1621
Элизабет Сигер	Конн.	1662
Элспет Смит	Абердин	1597
Элспет Спенс	Бьют	1662
Элизабет Стайл	Сомерсет	1664
Элизабет Стайл	Виндзор	1579
Элспет Стратакуин	Абердин	1597
Бесси Том	Абердин	1597
Бесси Томсон	N. Бервик	1590
Бесси Викар	Борроустаунес	1679
Элизабет Уид	Хантс	1646
Бесси Вейр	Пейсли	1678
Бесси Уилсон	Олдирн	1662
Бесси Райт	N. Бервик	1590
Элизабет Райт	Бертон-он-Трент	1597
Бесси Янг	Олдирн	1662
Эллен Бирли	Ланкс	1613
Эллен Грей	Абердин	1597
Эллен Грин	Лестер	1619
Элинор Шоу	Нортгемптон	1705

Эуфемия МакКалиан	N. Бервик	1590
Фрэнсис Дикконсон	Ланкс	1613
Фрэнсис Мур	Хантс	1646
Джордж Эллис	Форфар	1661
Гидеон Пенман	Крайтон	1678
Гилберт Фидлар	Абердин	1597
Гилберт Макгилл	N. Бервик	1590
Джайлс Фендерлин	Ливен Хит	1652
Гейлис Дункан	N. Бервик	1590
Жиль Хаттон	Крук из Девона	1662
Гиретт ле Парментье	Гернси	1620
Грасьенн Гуссе	Гернси	1563
Грейс Хэй	Ланкс	1613
Гриссел Гейрднер	Ньюбург	1610
Гриссалл Синклар	Олдирн	1662
Гиллемин ла Бусс	Гернси	1622
Гиллемин Вотье	Гернси	1610
Хеллен Александр	Форфар	1661
Хеллен Кларк	Мэннингтри	1645
Хелен Котиллс	Форфар	1661
Хелен Фрейзер	Абердин	1597
Хелен Гатри	Форфар	1661
Хелен Хилл	Квинсферри	1644
Хелен Инглис	Олдирн	1661
Элен Дженкинсон	Нортгемптон	1612
Хелен Лаудер	N. Бервик	1590
Элен ле Брюн	Гернси	1609
Элен Макки	Абердин	1597
Элен Пенни	Абердин	1597

Хелен Роджи	Абердин	1597
Хелен Томсон	Куинсферри	1644
Хелен Уайт	N. Бервик	1590
Генри Грейвер	Кнаресборо	1621
Генри Уолтер	Сомерсет	1665
Хью Кросия	Конн.	1693
Изобель Адамс	Питтенвим	1704
Иссабель Эндрюс	Нортумберленд	1673
Изобель Бэрди	Эдинбург	1649
Иссобел Баррун	Абердин	1597
Изабель Беке	Гернси	1617
Изобель Блэк	Крук из Девона	1662
Иссобел Бернетт	Абердин	1597
Иссобелл Коки	Абердин	1597
Изабель Конди	Крук из Девона	1662
Изобелл Кроуфорд	Ирвин	1618
Изобел Дорвард	Форфар	1661
Изобел Форбс	Абердин	1597
Изобел Фрайс	Аулдирн	1662
Изобель Гейрднер	Эдинбург	1649
Изабель Гибсон	Крук из Девона	1662
Иссобелл Гоуди	Аулдирн	1662
Иссобелл Гьерсун	Эдинбург	1607
Изобелл Гилур	N. Бервик	1590
Изобел Халдейн	Перт	1607
Изобель Инч	Ирвайн	1618
Иссабелл Джонсон	Нортумберленд	1673
Изобелл Лаудер	N. Бервик	1590
Изобелл Ментейт	Абердин	1597
Изобел Мор НкКау	Бьют	1662
Изобель Мор	Аулдирн	1662
Иссобел НкНилл	Бьют	1662
Иссобелл НкНиколл	Бьют	1662
Иссобелл Николл	Аулдирн	1662
Иссобелл Ойге	Абердин	1597
Изобель Рамсей	Эдинбург	1661

Иссобел Ричи	Абердин	1597
Иссобелл Робби	Абердин	1597
Изобел Робей	Ланкс	1613
Изабель Резерфорд	Крук из Девона	1662
Иссобелл Шайри	Форфар	1661
Изабель Сидегрейвс	Ланкс	1613
Иссобелл Смит	Форфар	1661
Иссобелл Стратакухин	Абердин	1597
Иссабелл Томпсон	Нортумберленд	1673
Изобель Янг	Квинсферри	1644
Джеймс Буш	Сомерсет	1664
Джеймс Девайс	Ланкс	1613
Джеймс Хадстон	Аллоа	1658
Джеймс Кирк	Аллоа	1658
Джеймс Ог	Абердин	1597
Джеймс Уокли	Конн.	1662
Джоне Андерсон	Эдинбург	1657
Джейн Бейтс	Нортумберленд	1673
Джонат Барри	Форфар	1661
Жанна Бишо	Гернси	1619
Дженнет Бирли	Ланкс	1613
Джаннет Бландилендс	Эдинбург	1590
Джанет Бредхейд	Олдирн	1662
Джанет Браун	Эдинбург	1649
Джанет Бруг	Крук из Девона	1662
Джейн Булкок	Ланкс	1613
Джанет Бернет	Олдирн	1662
Джонат Кэмпбелл	Эдинбург	1590
Джоне Кэмпбелл	Н. Бервик	1590
Джоан Кариден	Фавершем	1645
Джоан Каррингтон	Конн.	1651
Джонет Кларк	Эдинбург	1590
Джонет Клерахт	Абердин	1597
Дженнот Кук	Далкейт	1661
Йохан Купер	Мач Холланд, Эссекс	1645
Джоне Корсет	Питтенвим	1704
Дженнет Кронкшоу	Ланкс	1613

Джанет Каннингем	Эдинбург	1590
Джонат Дэвидсон	Абердин	1597
Жанна де Бертран	Гернси	1626
Жанетта де Гарис	Гернси	1631
Джоне Дегеддес	Абердин	1597
Дженнет Дэвид	Ланкс	1613
Дженнит Диббл	Кнаресборо	1621
Джонат Древер	Оркни	1615
Жаннет Дюмареск	Гернси	1570
Джанет Финлей	Олдирн	1662
Жан Фултон	Баргарран	1697
Жонет Гау (Галл)	N. Бервик	1590
Джонет Грант	Абердин	1597
Джонет Грант	Эдинбург	1590
Жанна Гиньон	Гернси	1570
Жонет Гиссет	Абердин	1597
Дженнет Харгрейвс	Ланкс	1613
Дженет Хирд	Крук из Девона	1662
Джонет Худ	Крук из Девона	1662
Джейн Хоппер	Нортумберленд	1673
Джейн Хотт	Фавершем	1645
Джонат Хоуит	Форфар	1661
Джонет Хантер	Айршир	1605
Джонет Исак	Бьют	1662
Джонат Кау	Перт	1607
Жан Кинг	Иннеркип	1662
Жанна ле Корну	Гернси	1620
Жаннет ле Галлис	Гернси	1570
Жонет Лейск	Абердин	1597
Джонет Лейис	Абердин	1597
Джонет Логан	N. Бервик	1590
Джанет Лоури	Квинсферри	1644
Джонат Лукас	Абердин	1597
Джоан Лукус	Нортгемптон	1612
Джейн Мейкпис	Нортумберленд	1673
Джанет Мэн	Олдирн	1662
Джанет Мати	Пейсли	1678
Джонат МакКоначи	Бьют	1662
Джонат Макилмертайн	Бьют	1642

Джонат Макнилл	Бьют	1662
Джоне МакНикелл	Бьюти	1662
Джонет Мактайр	Бьют	1642
Дженот Мейклджон	Далкейт	1661
Джонат Миллар	Аллоа	1658
Джонет Морисон	Бьют	1662
Джанет Моубрей	Квинсферри	1644
Джоне Нктайр	Бьют	1642
Джонет Николсон	N. Бервик	1590
Джонет Николл	Бьют	1662
Джонет Пейстон	Далкейт	1661
Джонет Патерсон	Аллоа	1658
Джанет Патон	Крук из Девона	1662
Джанет Патон	Килдафф	1662
Джоан Печи	Сент-Осайт	1582
Джоан Петерсон	Уоппинг	1652
Дженнет Престон	Ланкс	1613
Дженет Рид	Аллоа	1658
Джонет Рид	Оркни	1633
Джонет Рендалл	Оркней	1629
Джоан Робинсон	Сент-Осит	1582
Джанет Роджерс	Баргарран	1697
Джанет Скот	Иннеркип	1662
Джанет Смит	Олдирн	1662
Джонат Смит	Абердин	1597
Джейн Саутворт	Ланкс	1613
Джоне Спалдарг	Абердин	1597
Джонет Стюарт	Эдинбург	1597
Джонет Стаут	Форфар	1661
Джонет Страттон	N. Бервик	1590
Джин Сазерленд	Олдирн	1662
Джон Симс	Сомерсет	1664
Джанет Томсон	Эдинбург	1649
Жанна Тургис	Гернси	1622
Джоан Воган	Нортгемптон	1612
Джанет Вагх	Баргарран	1697
Джоан Уоллифорд	Фавершем	1645
Джоан Уоллис	Хантс	1646
Джоан Уотерхаус	Челмсфорд	1556

Джонат Уотсон	Далкейт	1661
Джин Вейр	Эдинбург	1670
Дженнет Уилкинсон	Ланкс	1613
Джоан Уиллимот	Лестер	1619
Йонет Вишерт	Абердин	1597

Джон Бруг	Эдинбург	1643
Джон Булкок	Ланкс	1613
Джон Карингтон	Конн.	1651
Джон Кларк	Хантс	1646
Джон Комбс	Сомерсет	1664
Джон Купер	N. Бервик	1590
Джон Крауфорт	Нортумберленд	1673
Джонн Дамиет	Эдинбург	1597
Джон Дуглас	Транент	1659
Джон Фиан	N. Berwick	1590
Джон Гэли	Бьют	1662
Джон Гордон (Грей-милл)	N. Бервик	1590
Джон Ламен, старший.	Сент-Олбанс	1649
Джон Ламен, младший.	Сент-Олбанс	1649
Джон Лейис	Абердин	1597
Джон Линдсей	Баргарран	1697
Джон Макгилл	N. Бервик	1590
Джон Палмер	Сент-Олбанс	1649
Джон Рамсден	Ланкс	1613
Джон Рид	Баргарран	1697
Джон Робертсон	Аулдирн	1662
Джон Салмон	Сент-Олбанс	1649
Джон Маквильям Склейте	Эдинбург	1656
Джон Стюарт	Ирвинг	1618
Джон Стюарт	Пейсли	1678
Джон Тейлзур	Форфар	1661
Джон Тейлор	Олдирн	1662
Джон Вайнинг	Сомерсет	1664
Джон Уитфилд	Нортумберленд	1673
Джон Винник	Хантс	1646
Джон Янг	Auldearne	1662

Джозеф Салмон	Сент-Олбанс	1649
---------------	-------------	------

Жозина Деблик	Хайно	1616
Джойс Боанес	Святой Осайт	1645
Джудит Мун	Торп, Эссекс	1645
Джудет Салмон	Сент-Олбанс	1649
Джудит Варлет	Конн.	1662
Джулиан Кокс	Сомерсет	1665
Кэтрин Блэр	Глазго	1622
Катрен Блак	Аллоа	1658
Кэтрин Кэмпбелл	Н. Бервик	1590
Кэтрин Кэмпбелл	Баргарран	1697
Кэтрин Каррутерс	Н. Бервик	1590
Кэтрин Крейг	Оркней	1633
Кэтрин Кристелл	Бьют	1662
Кэтрин Дункан	Н. Бервик	1590
Кэтрин Эрл	Йорк	1654
Кэтрин Эллот	Нортумберленд	1673
Кэтрин Юсташ	Гернси	1581
Кэтрин Фернше	Абердин	1597
Кэтрин Феррис	Абердин	1597
Кэтрин Фриссел	Бьют	1662
Кэтрин Джерард	Абердин	1597
Кайт Грей	Н. Бервик	1590
Кэтрин Грин	Сомерсет	1665
Кэтрин Халлудис	Гернси	1622
Кэтрин Харрисон	Конн.	1662
Кэтрин Хейрст	Ланкс	1613
Кэтрин Лоджи	Квинсферри	1644
Кэтрин Макгилл	Н. Бервик	1590
Кэтрин МакТейр	Айршир	1605
Кэтрин МакУильям	Бьют	1662
Кэтрин Миллер	Оркни	1633
Кэтрин Митчелл	Абердин	1597
Катрин Мур	Бьют	1662
Кэтрин Освальд	Эдинбург	1629

Кэтрин Портур	Форфар	1661
Кэтрин Молит	Гернси	1563
Кэтрин Ренни	Аллоа	1658
Кэтрин Роберт	Гернси	1639
Кэтрин Скотт	Иннеркип	1662
Кэтрин Соутер	Олдирн	1662
Кэтрин Стюарт	Бьют	1662
Кэтрин Томсон	Квинсферри	1644
Кайт Уоллес	N. Бервик	1590
КатэРН Уоллес	Форфар	1661
Лоуренс Хэй	Ланкс	1613
Лоренш Джехан	Гернси	1570
Лоренс л'Юсташ	Гернси	1617
Лилиас Эйди	Торриберн	1704
Лилли Уоллес	Питтенвим	1704
Люси Томпсон	Нортумберленд	1673
Лидия Гилберт	Конн.	1654
Мали Гедди	N. Бервик	1590
Мани Халибертон	Дирлтон	1649
Мейбл Купер	Оркней	1633
Маргарет Агар	Сомерсет	1664
Маргарет Эйтчисон	N. Бервик	1590
Маргарет Эйнсли	Нортумберленд	1673
Маргарет Барклай	Ирвайн	1618
Маргрет Бин	Абердин	1597
Мэг Бегтун	N. Бервик	1590
Маргет Беверидж	Крук из Девона	1662
Маргрет Броуди	Олдирн	1662
Маргарет Браун	Квинсферри	1644
Маргарет Кларк	Сомерсет	1664

Марграт Клераухт	Абердин	1597
Маргарет Крейг	Пейсли	1678
Маргарет Долин	Куинсферри	1644
Маргрет Демперстоун	Аллоа	1658
Маргрет Дюшалл	Аллоа	1658
Маргарет Данкейн	Айршир	1605
Маргарет Данкейн	Крук из Девона	1662
Маргарет Дун	N. Бервик	1590
Маргарет Фултон	Баргарран	1697
Маргарет Гревелл	Сент-Осайт	1582
Маргарет Гамильтон (Митчелл)	Борроустаунес	1679
Маргарет Гамильтон (Пулварт)	Борроустаунесс	1679
Марграт Хольм	Иннеркип	1662
Маргрет Хучонс	Аулдирн	1662
Маргарет Хаггон	Крук из Девона	1662
Маргет Хаттон	Крук из Девона	1662
Марграт Иннес	Абердин	1597
Маргарет Джексон	Пейсли	1678
Маргарет Дженнингс	Конн.	1661
Маргарет Джонсон	Ланкс	1633
Маргарет Келти	Крук из Девона	1662
Маргарет Келли	Олдирн	1662
Маргарет Лаинг	Баргарран	1697
Маргарет Лэндиш	Сент-Осайт	1645
Маргарет Литстер	Крук из Девона	1662
Маргарет Лой	Ливерпуль	1667
Маргарет Макгафок	Айршир	1605
Маргрет Маккензи	Иннеркип	1662
Маргарет Макнилл	Бьют	1662
Маргарет МакНикелл	Бьют	1662
Маргарет Макниш	Крук из Девона	1662
Маргарет МакУильям	Бьют	1662
Маргарет Мун	Торп, Эссекс	1645
Маргарет Мортон	Йорк	1650
Маргарет Нсильдуи	Бьют	1662
Маргарет НсЛевин	Бьют	1662
Маргарет Николл	Форфар	1661
Маргарет Нин-Гилберт	Турсо	1719
Маргрет Ог	Абердин	1597

Маргарет Пирсон	Ланкс	1613
Маргарита Пико	Гернси	1629
Маргарет Прингл	Борроустаунес	1679
Марграт Рич	Абердин	1597
Маргарет Роджерс	Баргарран	1697
Марграт Шерар	Абердин	1597
Маргарет Симсон	Хантс	1646
Маргарет Смит	Бьюти	1662
Марграт Смит	Абердин	1597
Мэг Стиллкарт	N. Бервик	1590
Маргрет Тейлзеур	Аллоа	1658
Маргарита Тардиф	Гернси	1624
Маргарет Томсон	N. Бервик	1590
Маргарет Уэйт, старшая.	Кнаресборо	1621
Маргарет Уэйт, мл.	Кнаресборо	1621
Маргарет Уоллес	Глазго	1622
Маргрет Уилсон	Олдирн	1662
Маргарет Янг	Крук из Девона	1662
Маргарет (фамилия неизвестна)	Нортумберленд	1673

Марион Бейлзи	N. Бервик	1590
Марион Конгилтон	N. Berwick	1590
Марион Долин	Квинсферри	1644
Марион Фриссел	Бьют	1642
Мэрион Файф	Крук из Девона	1662
Мэрион Грант	Абердин	1597
Марион Хокет	Рэмси, Эссекс	1645
Мэрион Линкап	Лейт	1590
Марион Литтл	Квинсферри	1644
Марион Николсон	N. Бервик	1590
Марион Патерсон	N. Бервик	1590
Марион Ричарт	Оркней	1633
Марион Шейл (Шоу)	N. Бервик	1590
Марион Стайн	Квинсферри	1644
Мэрион Томсон	Крук из Девона	1662
Мэрион Уод	Абердин	1597
Марион (ирландский Марион)	N. Бервик	1590

Марджори Данбар	Олдирн	1662
-----------------	--------	------

Марджори Мэн	Олдирн	1662
Марджори Мач	Абердин	1597
Марджори Ричи	Форфар	1661
Марджери Сэммон	Сент-Осайт	1582
Марджери Стоукс	Сент-Осит	1645
Марджори Тейлор	Олдирн	1662
Марта Семпл	Баргарран	1697
Мартин Тулуф	Гернси	1563
Мэри Барбер	Нортгемптон	1612
Мэри Барнс	Конн.	1662
Мари Беке	Гернси	1617
Мэри Байченс	Сент-Олбанс	1649
Мари Клуэ	Гернси	1631
Мари де Кале	Гернси	1617
Мари де Кале	Гернси	1631
Мари дю Монт	Гернси	1617
Мари Говен	Гернси	1570
Мэри Грин	Сомерсет	1664
Мэри Гринлайф	Алресфорд, Эссекс	1645
Мари Гильберт	Гернси	1639
Мари Гильмотт	Гернси	1634
Мэри Хантер	Нортумберленд	1673
Мэри Джонсон	Уайвенхоу, Эссекс	1645
Мэри Джонсон	Конн.	1647
Мэри Лэймен, старшая.	Сент-Олбанс	1649
Мэри Лэймен, младшая.	Сент-Олбанс	1649
Мари Ламонт	Иннеркип	1662
Мари Мабиль	Гернси	1631
Мари Мартин	Гернси	1588
Мари МакКоу	Бьют	1662
Мэри МакНивен	Бьют	1662
Мари Мортимер	Гернси	1631
Мари Мор НкКуилл	Бьют	1662
Мари Патерсон	N. Бервик	1590
Мэри Пенни	Сомерсет	1664
Мэри Филлипс	Нортгемптон	1705

Мэри Рид	Ленхэм	1652
Мари Роланд	Гернси	1601
Мари Роланд	Гернси	1634
Мэри Райнд	Форфар	1661
Мэри Сэнфорд	Конн.	1662
Мари Шаттлворт	Ланкс	1613
Мэри Сайкс	Йорк	1649
Мари Сохье	Гернси	1626
Мари Спенсер	Ланкс	1613
Мари Стюарт	Бьют	1662
Мэри Тремблз	Бидефорд	1682
Мэри Уорбертон	Сомерсет	1665
Мази Эйтчисон	N. Бервик	1590
Мерси Дисборо	Конн.	1692
Месли Хирдалл	Олдирн	1662
Майкл Эйнсли	Нортумберленд	1673
Майкл Кларк	N. Бервик	1590
Милдред Райт	Мейдстоун	1652
Натаниэль Гринсмит	Конн.	1662
Николас Дженнингс	Конн.	1661
Патрик Лоури	Айршир	1605
Патрик МакКоу	Бьют	1662
Патрик Уотсон	Дирлтон	1649
Перин Марест	Гернси	1622
Филиппина ле Парментье	Гернси	1617
Рейчел Кинг	Сомерсет	1665
Ребекка Гринсмит	Конн.	1662

Ребекка Джонс	Сент-Осайт	1645
Ребекка Уэст	Лоуфорд, Эссекс	1645
Ричард Дикс	Сомерсет	1665
Ричард Грэм	Эдинбург	1590
Ричард Ланнен	Сомерсет	1665
Роберт Грьерсун	N. Бервик	1590
Роберт Грив	Лаудер	1649
Роберт Уилкинсон	Ланкс	1613
Роберт Уилсон	Крук из Девона	1662
Роуз Каллендер	Бьюри	1664
Роуз Хэллибред	Сент-Осайт	1645
Сара Бартон	Харвич	1645
Сара Купер	Эссекс	1645
Сара Хейтинг	Рэмси, Эссекс	1645
Сара Смит	Сент-Олбанс	1649
Сьюзен Кок	Сент-Осайт	1645
Сюзанна Эдвардс	Бидефорд	1682
Сюзанна Прюдомм	Гернси	1629
Сюзанна Руанн	Гернси	1631
Темперанс Ллойд	Бидефорд	1682
Томас Болстер	Сомерсет	1665
Томас Бернхилл	N. Бервик	1590
Томас Дёрнинг	Сомерсет	1665
Томас Лейис	Абердин	1597
Томас Вейр	Эдинбург	1670
Томасса де Кале	Гернси	1617
Томазин Рэтклифф	Саффолк	1645
Томасс Салмон	Гернси	1570
Томасин Уотсон	Нортумберленд	1673
Урсли Кемп	Сент-Осайт	1582

Виолетт Лейис	Абердин	1597
Уолтер Леди	Аулдирн	1662
Уильям Эйрс	Конн.	1662
Уильям Бартон	Квинсферри	1655
Уильям Берри	Ратленд	1619
Уильям Кок	Кирккалди	1636
Уильям Кроу	Борроустаунес	1679
Уильям Райт	Нортумберленд	1673

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

ЖАННА Д'АРК И ЖИЛЬ ДЕ РАИС

Эти две личности, столь тесно связанные в жизни и умершие похожими смертями, но в то же время противоположные по характеру, были тщательно изучены с исторической и медицинской точек зрения, а в случае с Жанной - еще и с религиозной. Но до сих пор антропологический аспект оставался без внимания. Во многом это объясняется тем, что эти интенсивные исследования проводились в отношении каждого человека в отдельности, тогда как для получения истинной перспективы их следует рассматривать вместе. Такой индивидуальный подход, вероятно, объясняется большим расхождением двух характеров; простота и чистота одного из них заметно контрастирует с отталкивающими чертами другого. И все же с антропологической точки зрения связь между ними так же сильно выражена, как и контраст характеров.

Случай Жоан легко изучить, поскольку документы доступны.^[956] Анатоль Франс понял, что за Жанной стояла некая невидимая сила, которой боялся Карл VII и от которой он невольно принимал помощь. М. Франс видит в этой силе партию в Церкви, и в его глазах Церковь была домом, разделенным против самого себя. Соглашаясь с мнением, что Жанна была объединяющим звеном великой и могущественной организации, я вижу в этой организации религию, лежащую в основе, которая пронизывала низшие слои народа во Франции, как и в Англии; религию, которую я излагал в предыдущих главах. Вооруженные люди, набранные из низших слоев населения, без колебаний следовали за тем, кого, по их мнению, послал их Бог, а всей армией командовал маршал Жиль де Раис, который, очевидно, пытался принадлежать сразу к двум религиям.

1. Жанна д'Арк

Вопросы, заданные судьями на суде над Джоан, свидетельствуют о том, что они прекрасно знали о существовании организации, которая вызывала у них определенный страх. Судьи были церковниками, и обвинения против осужденной касались христианской веры, доктрины и соблюдения церковных обрядов. Это было первое великое испытание сил между старой и новой религиями, и политические условия отдали победу новой, которая, соответственно, и восторжествовала. Мы поймали ее", - сказал епископ Бове, и ее сожгли,

даже не передав светским властям. После казни судьи и советники, судившие Жанну, получили от Великого совета письма о возмещении ущерба; канцлер Англии отправил письма императору, королям и принцам христианства, всем дворянам и городам Франции, объясняя, что король Генрих и его советники предали Жанну смерти за ревность к христианской вере; Парижский университет отправил аналогичные письма папе, императору и коллегии кардиналов. Такие действия вряд ли можно объяснить, если бы Жанна была обычной еретичкой или обычным политическим заключенным. Но если в глазах огромной массы населения она была не просто религиозным лидером, а фактически воплощением Бога, то вполне естественно, что власти, предрешившие ее смерть, укрылись за оплотом ревности к христианской религии и объяснили главам этой религии свои причины для казни. С другой стороны, вера в то, что Жанна была воплощением Бога, как ничто другое объясняет необычайное бессилие французов, которые и пальцем не пошевелили, чтобы выкупить или спасти Жанну из рук бургундцев или англичан. Как сам Бог или его добровольная замена, она была обречена на страдания в качестве жертвы за народ, и никто из этого народа не мог попытаться спасти ее.

Если сопоставить факты, установленные на суде, с культом Дианы, изложенным в предыдущих главах, то совпадения слишком многочисленны, чтобы быть просто случайными. Я не собираюсь вступать в подробное обсуждение судебного процесса, а лишь хочу обратить внимание на несколько моментов в этой связи.

Вопросы, заданные Джоан по поводу фей, современному читателю кажутся совершенно неуместными, хотя суд, очевидно, придавал большое значение ее ответам. Она не смогла опровергнуть, хотя и отрицала, распространенный слух о том, что "Джоан получила свою миссию у дерева фей" (*Iohanna seperat factum suum apud arborem Dominarum Fatalium*), и в конце концов была вынуждена признать, что впервые встретила "Голоса" неподалеку от этого места. Связь с феями была столь же проклята в глазах епископа Бове и его коллег, как позже в глазах судей, судивших Джона Уолша и Алесона Пейрсона.

Имена христианских святых, которыми Джоан называла свои "Голоса", вводят современных авторов в заблуждение; но вопросы, заданные ей, показывают, что судьи имели проницательные подозрения относительно личности этих людей. То, что "Голоса" были людьми, ясно из показаний самой Джоан: "Те из моей партии хорошо знают, что Голос был послан мне от Бога, они видели и знали этот Голос. Мой король и многие другие также слышали и видели Голоса, которые пришли ко мне... Я видела его [святого Михаила] своими телесными глазами так же, как вижу тебя". Она отказалась описать святого Михаила; и, принимая во внимание некоторые описания дьявола на более поздних процессах, интересно отметить, что когда судьи задали ей прямой вопрос о том, приходил ли к ней святой Михаил обнаженным, она не дала прямого ответа. Позже состоялся следующий диалог: "Если бы дьявол облек себя в форму или подобие ангела, как бы вы узнали, добрый это ангел или злой?" - спросили судьи. И снова ответ Джоан не был прямым: "Я бы прекрасно знала, был ли это Святой Михаил или подделка". Затем она заявила, что видела его много раз, прежде чем узнала, что это святой Михаил; в детстве она видела его и сначала испугалась. Попросив описать его, она сказала, что он пришел "в виде настоящего честного человека" [*tres vray preudomme, forma unius verissimi probi hominis*].^[957] Рассказы о суде доказывают, что Жанна постоянно получала советы от "святых". Человек, которого она называла "святой Катериной", очевидно, находился в замке и мог общаться с узницей: это было несложно, поскольку, как показывают свидетельства, между комнатой Джоан и соседней было потайное отверстие. Именно в соседней комнате, рядом с отверстием, сидели нотариусы, чтобы записывать слова Жанны, когда шпион Лойзелер вступал с ней в разговор; и, очевидно, именно через

это отверстие говорила "святая Катерина", когда разбудила Жанну, "не прикасаясь к ней", и еще раз, когда Жанна не могла отчетливо расслышать ее слова "из-за шума в замке". Замечание Джоан о том, что "она часто видела их [Голоса] среди христиан, а сами они были невидимы", примечательно тем, что в нем использовано слово "*христианские*", что позволяет предположить, что Голоса принадлежали к другой религии. Это замечание также следует сравнить с рассказом Бесси Данлоп о том, что она узнала Тома Рида, когда окружающие не знали его; и с утверждением Данаи, что "среди большой компании людей колдун знает только Сатану, который присутствует, когда другие не знают его, хотя они видят другого человека, но кто или что он, они не знают".

Смертный грех, в котором в итоге обвинили Жанну, заключался в следующем: 1 - нападение на Париж в праздничный день; 2 - захват лошади епископа Сенлиса; 3 - прыжок с башни Бореуар; 4 - ношение мужского костюма; 5 - согласие на смерть Франке д'Арраса в Ланьи.

Из этих пунктов наиболее удивительным для современных представлений является тот, который касается костюма, однако именно на нем судьи сделали наибольший акцент. Даже самые суровые законы о роскоши никогда не считали ношение женщиной мужской одежды смертным преступлением; однако, хотя Жанна раскаялась и была принята в Церковь, как только она надела мужское одеяние, она была обречена только по этой причине. Случайно ли она надела его, по вероломству, силой или из бравады, но факт остается фактом: одно лишь возвращение к мужской одежде стало сигналом к ее смерти без дальнейших разбирательств. В воскресенье она надела платье, в понедельник ее осудили, во вторник огласили приговор, в среду сожгли как "идолопоклонницу, отступницу, еретичку, рецидивистку". Если, как я полагаю, она была членом дианского культа, то ношение мужского одеяния должно было быть для нее внешним признаком этой веры, а возобновление ее указывало на рецидив; надпись на высоком колпаке, который она надела на казнь, показывает, что судьи, по крайней мере, придерживались этого мнения. На протяжении всего процесса ее засыпали вопросами о причинах ношения платья, и она признала, что надела его не по совету человека [*per consilium hominis mundi*]... "*Totum quod feci est per praeceptum Domini, et si aliam praeciperet assumere ego assumerem, postquam hoc esset per praeceptum Dei*". На вопрос, не считает ли она, что, надев женскую одежду, совершила бы смертный грех, она ответила, что ей лучше повиноваться и служить своему верховному Господу, который есть Бог. Она отказалась носить женское платье только по повелению Бога: "Я скорее умру, чем отменю то, что Бог заставил меня сделать".

На ее письмах иногда помещали слова *Ihesus Maria* или крест. Иногда я ставила крест как знак для тех, кому я писала, чтобы они не поступали так, как написано в письмах". Хотя этот знак был всего лишь кодовым сигналом для получателя письма, кажется маловероятным, что христианка того времени стала бы использовать символ веры с такой целью. Она также последовательно отказывалась давать клятву на Евангелиях, и ее с трудом удалось убедить сделать это на Миссале. Когда ее спросили, хулила ли она когда-нибудь Бога, она ответила, что никогда не проклинала Святых [*maledixit Sanctum vel Sanctam*]. Когда ее спросили, не отрекалась ли она от Бога, она снова отказалась от прямого ответа, сказав, что не отрекалась от Святых [*denegaverit Sanctum nec Sanctam*].

Об общем отношении к ней христианского священства свидетельствуют действия брата Ричарда. Когда он впервые вошел в ее присутствие, "он сделал крестное знамение и окропил святой водой, и я сказала ему: "Подходи смело, я не улечу"".

Еще один момент, на который следует обратить внимание, - ее ответ, что она выучила *Paternoster*, *Ave Maria* и *Credo* от своей матери, доказывая тем самым, что она не была из

семьи ведьм. По мнению Реджинальда Скота, это было достаточным доказательством, чтобы приговорить женщину к смерти как ведьму, если ее мать была ведьмой до нее. Однако в то же время Джоан отказывалась произносить заклятие, кроме как на исповеди, когда губы священника были бы запечатаны, если бы она доказала, что не является христианкой. Ей очень хотелось исповедаться епископу Бове, но он был слишком осторожен, чтобы ее не поймали.

Впервые она услышала "голоса" в возрасте тринадцати лет - обычное время для дьявола и ведьмы, чтобы сделать "пакости". Одна из ее последовательниц, Пьерронн, была сожжена как ведьма, до последнего утверждая, что говорила с Богом как друг с другом, и описывая костюм своего божества с подробностями, которые свидетельствуют о реальности происходящего. Если также есть какое-то значение для определенных имен, что кажется вероятным после изучения приведенных выше списков, то в этой истории мы имеем четыре имени главных ведьм: Джоан, дочь Изабель, и две святые Катрин и Маргарет. Эти совпадения могут быть незначительными, но их слишком много, чтобы их можно было игнорировать.

Из слов самой Джоан можно узнать, что она ощущала себя божественной, а также знала, что ее время ограничено, но до последнего не понимала, что конец означает смерть; однако "Голоса" знали об этом и готовили ее к этому. В начале процесса "она сказала, что пришла от Бога и ей нечего здесь делать, и попросила, чтобы ее отправили обратно к Богу, от которого она пришла [dixit quod venit ex parte Dei, et non habet quid negotiari quidquam, petens ut remitteretur ad Deum a quo venerat]. Много раз она говорила ему [королю]: "Я проживу год, едва ли больше. За этот год пусть будет сделано как можно больше". Голоса" сказали ей, что она будет взята перед праздником святого Иоанна, что так и должно быть, и что она не должна беспокоиться, а должна с готовностью согласиться, и Бог поможет ей. Они также сказали, что ей необходимо попасть в плен: "Прими все добровольно, не заботься о своем мученичестве, и ты придешь, наконец, в райское царство". В роковой вторник, когда она узнала о своей участи, плоть и дух ее содрогнулись от предчувствия грядущих мук, и она закричала, что "Голоса" обманули ее, ибо она думала, что в заточении она уже приняла обещанное мученичество. Однако через двадцать четыре часа она с непоколебимым мужеством пошла на костер, признав, что ее "голоса" были от Бога. Как и у Джона Фиана почти два века спустя, ее дух поначалу пал, но, подобно Фиану, она выдержала до конца и умерла мученицей во имя Бога, который воспользовался ее уверенностью и простотой и которому она так хорошо служила. К ней вполне можно применить слова де Ланкра: "Ведьмы настолько преданы его служению, что ни пытки, ни смерть не могут их испугать, и они идут на мученичество и смерть ради любви к нему так же радостно, как на праздник удовольствий и всеобщего ликования".

Пепел собирали и бросали в проточную воду - обычный обряд в религиях Низшей культуры после жертвоприношения Воплощенного Бога. Стоит также отметить, что Руан был одним из французских городов, в которых до сих пор жива традиция человеческих жертвоприношений.

2. Жиль де Раис

Как и Жанна д'Арк, Жиль де Раис был судим и казнен как ведьма; и точно так же многое загадочное в этом процессе можно объяснить дианическим культом.

По материнской линии он происходил от Тифен де Шамптоке, а по отцовской - от Тифен де Юссон; эта последняя была племянницей Бертрана дю Гесклена и названа в честь жены дю Гесклена, которая была женщиной-феей.^[958] Имя Тифейн, по-видимому, происходит от того

же корня, что и Фейн, Финн и Фиан, все они означали "фея" в Великобритании и, вероятно, в Бретани. Таким образом, можно предположить, что в Жиле течет кровь фей, и вместе с этой кровью к нему могли перейти многие верования и обычаи карликовой расы.

Связь между Жилем и Жанной была очень тесной. Жанна получила от короля разрешение выбрать себе в провожатые того, кого пожелает; ее выбор сразу же пал на Жиля, поскольку она, естественно, предпочитала людей своей веры. Он уже занимал высокий пост в отряде освобождения, и охрана Жанны входила в круг его обязанностей. Позже, даже достигнув высокого поста маршала Франции, он продолжал выполнять эти обязанности, оставаясь с ней весь день, когда она была ранена во время штурма Парижа. Интересен и тот факт, что Карл VII разрешил обоим этим великим полководцам носить королевский герб на своих эскулапах. Кажется невероятным, что солдат с таким характером и положением, как у Жиля, должен был не сделать ни одного шага, чтобы спасти Жанну выкупом или силой, когда она попала в плен. Она была не только его товарищем, но и находилась под его защитой, и нам естественно думать, что его честь была затронута. Но если он рассматривал ее как жертву, избранную и предназначенную для смерти, как того требовала религия, к которой принадлежали и он, и она, ему ничего не оставалось делать, как бездействовать и позволить ее судьбе свершиться. Если это так, то "Орлеанская мистерия", автором которой он является, будет религиозной пьесой того же класса, что и мистерии христиан.

Необычайная расточительность и экстравагантность Жиля могла быть вызвана, как обычно предполагают, распутством или безумием, но с таким же успехом это могло быть связано с тем, что он всерьез верил в то, что как воплощенный Бог - или, во всяком случае, как кандидат на эту честь - он должен давать всем, кто просит. Он ездил на черном коне, как и Джоан и "дьяволицы" последующих веков; и в двух случаях он пытался заключить договор с "дьяволом". Он не мог решить, к какой религии ему принадлежать, старой или новой, и его жизнь была одной долгой борьбой. Старая религия требовала человеческих жертв, и он приносил их, новая считала убийство смертным грехом, и он пытался искупить вину; открыто он совершал христианские мессы и молитвы с величайшей пышностью, тайно следовал древнему культу; Когда он собирался вывезти тела человеческих жертв из замка Шамптоке, он поклялся своим сообщникам хранить тайну, скрепив ее клятвами обеих религий; с другой стороны, представители старой веры, к которым он обращался в случае беды, предупредили его, что, пока он исповедует христианство и исполняет его обряды, они ничего не могут для него сделать.

Посвяительство на права Церкви подводило его под действие церковного закона, и Церковь не замедлила воспользоваться этим положением. Если бы он решил сопротивляться, его возвышенное положение защитило бы его, но он предпочел уступить и, подобно Жанне, предстал перед судом по обвинению в ереси. Суд не занял много времени: его арестовали 14 сентября, а 26 октября казнили. Вместе с ним были арестованы еще восемь человек, двое из которых были казнены вместе с ним. Учитывая, что тринадцать - это всегда число ведьм в ковене, , несомненно, более чем случайное совпадение, что девять мужчин и женщин, включая Жиля, были арестованы, двое спаслись бегством, а еще двое, игравшие большую роль в праздновании обрядов старой религии, были уже мертвы. Таким образом, уже в середине пятнадцатого века существовал Ковен тринадцати.

Жиль был обвинен в ереси перед судом, состоящим только из церковных служителей, и, как и Жанна, он был готов предстать перед судом за свою веру. Он заявил, что всегда был христианином, что можно расценить как сомнение в том, не был ли он язычником. Внезапно он разразился любопытной речью против власти суда, заявив, что скорее будет повешен за шнурок на шее, чем подчинится им как судьям. Это можно понять, только сравнив его слова

о "повешении на шнурке" с тем способом, которым умерли Плейфейр в 1597 году (стр. 204), Джон Стюарт в 1618 году (стр. 202) и Джон Рид в 1697 году (стр. 203).

Внезапная смена облика этого надменного аристократа может быть объяснена отлучением от церкви, которое было наложено на него, но это не объясняет ни его страстной поспешности признаться во всем и даже больше, чем во всем, в чем его обвиняли, ни его искреннего и страстного желания умереть. Насколько его признание было правдивым, сейчас невозможно определить, но совершенно очевидно, что он был намерен сделать свою смерть уверенной. Его поступок можно сравнить с действиями майора Вейра в 1670 году, который также был казнен на основании собственного добровольного признания в колдовстве и преступлении. Последние слова Жилия, хотя и выдержанные в христианской фразеологии, показывают, что он не осознавал всей чудовищности преступлений, в которых признался: "Мы согрешили, все трое, - сказал он двум своим спутникам, - но как только наши души покинут наши тела, мы все увидим Бога в Его славе в Раю". Его повесили на виселице над костром, но когда огонь пережег веревку, тело выхватили из пламени несколько дам из его семьи, которые своими руками приготовили его к погребению, а затем похоронили в кармелитской церкви неподалеку. Два его сообщника также были повешены, их тела сожгли, а пепел развеяли.

На месте казни Жилия его дочь воздвигла памятник, к которому приходят все кормящие матери, чтобы помолиться об изобилии молока. Это еще раз наводит на мысль о том, что его считали воплощенным богом плодородия. Еще одним фактом, наводящим на размышления, является продолжительность времени - девять лет, - которое прошло между смертью Жоан и смертью Жилия. Это обычный промежуток времени, когда Воплощенному Богу дается срок.

Потребовалось двадцать пять лет, прежде чем можно было предпринять меры по реабилитации Жоан. В случае с Жилем через два года после казни король выдал письмо о реабилитации, поскольку "упомянутый Жиль был осужден и предан смерти необоснованно и без причины".

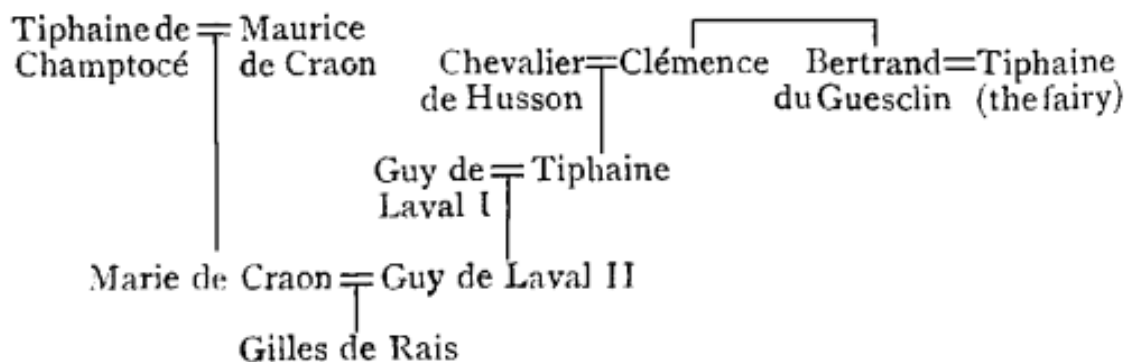
Интенсивное изучение этого периода могло бы раскрыть организацию ведьм при королевском дворе и, возможно, даже Великого магистра, которому Жанна была обязана верностью, "Бога", который послал ее. Жиака, фаворит короля, был казнен как ведьма, а красавец Жанны, герцог д'Аленсон, также состоял в братстве.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[956] Рекомендуется читать судебный процесс в оригинале на латинском и французском языках, поскольку переводы часто имеют христианский уклон, например, "Царь Небесный" переводится как "наш Господь", а "мой Господь" - как "наш Спаситель". Это не просто неточно, а фактически вводит в заблуждение.

[957] Сравните более домашнее описание Тома Рида, данное Бесси Данлоп: "Честный пожилой человек".

[958]

ПРИЛОЖЕНИЕ V

ЛЕТАЮЩИЕ МАЗИ

Три формулы "летающей" мази, используемой ведьмами, выглядят следующим образом:

1. Du persil, de l'eau de l'Aconite, des feuilles de Peuple, et de la suye.
2. De la Berle, de l'Acorum vulgaire, de la Quintefeuille, du sang de chauuesouris, de la Morelle endormante, et de l'huyle.
3. De graisse d'enfant, de suc d'Ache, d'Aconite, de Quintefeuille, de Morelle, et de suye.

Эти формулы можно перевести следующим образом:

1. Петрушка, вода аконита, листья тополя и сажа.
2. Вода пастернака, сладкого флага, сабельника, крови летучей мыши, смертельного паслена и масла.
3. Детский жир, сок водяного пастернака, аконит, сабельник, смертоносный паслен и сажа.

Эти рецепты показывают, что общество ведьм обладало весьма достойными познаниями в искусстве отравления: аконит и смертоносный паслен, или белладонна, - два из трех самых ядовитых растений, свободно растущих в Европе, третье - болиголов, и, по всей вероятности, "персил" относится именно к болиголову, а не к безобидной петрушке, которую он очень напоминает.

Остальные ингредиенты не обладают выраженным токсическим действием, разве что "berle" и "ache" относятся не к безвредному водяному пастернаку, а к ядовитому водяному болиголову или коровяку. Детский жир и кровь летучей мыши, разумеется, не оказывают никакого действия.

Аконит был одним из самых известных ядов в древние времена; более того, он так широко использовался профессиональными отравителями в Риме во времена Империи, что был принят закон, согласно которому его выращивание считалось смертным преступлением. Корень аконита содержит около 0,4 процента алкалоида, и смертельной дозой является одна пятнадцатая часть зерен алкалоида. Препарат мало влияет на сознание, но вызывает замедление, нерегулярность и, наконец, остановку сердца.

Использование белладонны в качестве яда было известно еще в классические времена ; известно, что четырнадцать ягод вызывают смерть; умеренная доза приводит к дикому возбуждению и бреду.

Болиголов также является известным и древним ядом; плоды могут содержать до 0,9 процента алкалоида, а $\frac{1}{4}$ зернышка алкалоида может привести к смерти. Действие болиголова обычно заключается в постепенном двигательном параличе, сознание при этом не нарушается, а смерть наступает от паралича дыхания, но иногда болиголов может вызвать бред и возбуждение.

Поэтому нет никаких сомнений в эффективности этих рецептов и их способности вызывать физиологические эффекты. Они применялись путем втирания в кожу, что не является эффективным способом введения большинства лекарств в организм. Некоторые отрицают, что алкалоиды могут всасываться из неповрежденной кожи; но несомненно, что алкалоиды могут всасываться при втирании в царапины или в быстроту ногтей, и следует помнить, что неповрежденная кожа есть только у тех, кто свободен от паразитов и регулярно моется, а ни одно из этих условий, скорее всего, не относится к средневековой ведьме. Случаи отравления, связанного с бредом, действительно были зарегистрированы после нанесения на кожу пластырей с белладонной.

Из трех рецептов первый представляет собой водный раствор и не будет очень эффективным при втирании в кожу, но второй и третий являются мазями, и если их втирать в кожу в достаточном количестве, то будут достигнуты определенные физиологические результаты.

Первый препарат, содержащий болиголов и аконит, вызывает спутанность сознания, нарушение движений, неравномерную работу сердца, головокружение и одышку.

Белладонна во второй мази вызывает возбуждение, которое может перейти в бред.

Третья мазь, содержащая и аконит, и белладонну, вызывает возбуждение и нерегулярную работу сердца.

Я не могу сказать, произведет ли какой-либо из этих препаратов впечатление полета, но я считаю использование аконита интересным в этом отношении. Нерегулярная работа сердца у засыпающего человека вызывает хорошо известное ощущение внезапного падения в пространстве, и кажется вполне возможным, что сочетание такого делирифацианта, как белладонна, с препаратом, вызывающим нерегулярную работу сердца, как аконит, может вызвать ощущение полета".

А. Дж. Кларк.

БИБЛИОГРАФИЯ

- *Abbotsford Club Miscellany*, vol. i. Edinburgh, 1837.
- Эди, Томас. *Свеча в темноте*. Лондон, 1656.
- *Alse Gooderige, The most wonderfull and true Storie of*. Лондон, 1597.
- Арнот, Хьюго. *Уголовные процессы*. Эдинбург, 1785.
-
- Бейнс, Эдвард. *История графства Палатин и герцогства Ланкастер*. Лондон, 1836.

- Клуб Бэннатинов. *Мемуары сэра Джеймса Мелвилла*. Эдинбург, 1827 г.
- -- *История и жизнь короля Якова Шестого*. Эдинбург, 1825 г.
- -- *Дневник Джона Николла*. Эдинбург, 1836 г.
- -- *История Шотландской церкви Споттисворде*. Эдинбург, 1847-50.
- Бакстер, Ричард. *Уверенность в существовании миров духов*. Лондон, 1691.
- Бомонт, Джон. *Исторический трактат о духах*. Лондон, 1705.
- Беда, преподобный. *Экклезиастическая история* (ред. Джайлс). Лондон, 1843.
- Бернард, Ричард. *Путеводитель по людям Великого века*. Лондон, 1627.
- *Бервикширский клуб натуралистов*, т. xi. Alnwick, 1887.
- Блэк, Г. Ф. *Шотландский антиквар*, т. ix. Edinburgh, 1895.
- *Blackwood's Edinburgh Magazine*, vol. i. Edinburgh, 1817.
- Боден, Жан. *De la Démonomanie des Sorciers*. Руан, 1604 г.
- -- *Le Fléau des Demons et Sorciers*. Ньюорт, 1616.
- Богуэ, Анри. *Discours des Sorciers*. Лион, 1608.
- Буриньон, Антуанетта. *La Parole de Dieu*. Амстердам, 1683 г.
- -- *La vie exterieur*. Амстердам, 1683.
- Bournon, Jacques. *Chroniques de la Lorraine*. Нанси, 1838.
- Боветт, Ричард. *Пандемониум*. Лондон, 1684.
- Боуэр, Эдмунд. *Оживший доктор Лэмб*. Лондон, 1653.
- Бромхолл, Томас. *Трактат о зрелищах*. Лондон, 1658.
- Бернс Бегг. *Труды Общества антикваров Шотландии*. Новая серия, том х. Эдинбург.
- Берр, Джордж Линкольн. *Повествования о делах о колдовстве*. Нью-Йорк, 1914.
- Бертон, Джон Хилл. *Уголовные процессы*. Лондон, 1852 г.
- -- *История Шотландии*. Эдинбург, 1873.
-
- Калеф, Роберт. *Больше чудес невидимого мира*. Салем, 1861.
- Календарь государственных бумаг. Отечественные, 1584. Лондон, 1865.
- Cambrensis, Giraldus. *Итинерарий* (издание Бона). Лондон, 1847.
- Камденское общество. *Леди Алиса Кайтелер*. Лондон, 1843.
- Кэмпбелл, Джон Грегорсон. *Суеверия горцев*. Глазго, 1902.
- Cannaert, J. B. *Olim procès des Sorcières en Belgique*. Gand, 1847.
- Чемберс, Роберт. *Domestic Annals of Scotland*. Эдинбург, 1861.
- Chartier, Jean. *Chronique de Charles VII* (ed. Vallet de Viriville). Париж, 1858.
- Общество Четама. *Moore Rental*. Манчестер, 1847 г.
- -- *Потмс, "Открытие колдовства"*. Манчестер, 1858.
- *Chronicon de Lanercost* (ed. Stevenson). Мейтландский клуб. Глазго, 1839.
- *Коллекция редких и любопытных трактатов, относящихся к колдовству*. Лондон, 1838.
- Купер, Томас. *Тайна колдовства*. Лондон, 1617 г.
- -- *Приятный трактат о ведьмах*. Лондон, 1673.

- Котта, Джон. *Непогрешимый, истинный и уверенный колдун*. Лондон, 1625 г.
- -- *Суд над колдовством*. Лондон, 1616 г.
- Фольклор графств, iii. *Оркней*. Лондон, 1901.
- Каннингем, Аллан. *Традиционные сказки английского и шотландского крестьянства*. Лондон, 1874.
-
- Дейлилл, Джон Грэхем. *Темные суеверия Шотландии*. Эдинбург, 1834.
- Данаи, Ламберт. *Диалог о ведьмах*. [Лондон?], 1575.
- Дэвенпорт, Джон. *Ведьмы из Хантингдона*. Лондон, 1646.
- Дэвис, Дж. Середиг. *Уэльский фольклор*. Aberystwith, 1911.
- Де ла Мартиньер. *Voyage des Pais Septentrionaux*. Париж, 1682.
- De Lancre, Pierre. *L'Incredulité et Mescreance du Sortilege*. Париж, 1622 г.
- -- *Tableau de l'Inconstance des mauvais Anges*. Париж, 1613.
- *Denham Tracts*. Лондон, 1895.
- *Обнаружение проклятых дрейфов*. 1579.
-
- Элвен, Генри ван. *La Tradition*, vol. v. Paris, 1891.
- *Экспертиза некоторых ведьм в Челмсфорде*. Общество "Филобиблон", viii. Лондон, 1863-4.
- *Допрос А. Бейкер, Джоан Виллимот и Эллен Грин*. Лондон, 1619.
- *Осмотр Джоан Уиллифорд, Джоан Кариден и Джейн Хотт*. (См. *Сборник редких и любопытных трактатов*.) Лондон, 1645.
- *Допрос Джона Уолша*. Лондон, 1566 год.
-
- Фэрфакс, Эдвард. *Демонология* (ред. В. Грейндж). Харрогит, 1882.
- Флауэр, "Чудесные открытия о колдовстве Маргарет и Филиппа" (*The Wonderful Discoverie of the Witchcrafts of Margaret and Philip*). Лондон, 1619.
- Форбс, Уильям. *Институты права Шотландии*. Эдинбург, 1722-30.
- Фостер, Трайалл оф Энн. Нортгемптон, 1881.
- Фаунтенхолл, лорд. *Решения*. Эдинбург, 1759.
- Фурнье, Альбан. *Epidémie de Sorcellerie en Lorraine*. Нанси, 1891.
- *French Intelligencer*, No. 21. Трактаты Томасона. Лондон, 1652.
- *Полный суд над печально известными ведьмами в Вустере*. Лондон, н. д.
-
- Гаул, Джон. *Избранные дела о совести*. Лондон, 1646.
- Gerish, William Blyth. *Relation of Mary Hall of Gadsden*. 1912.
- -- *The Divil's Delusions*. Бишопс Стортфорд, 1914 г.
- -- *The Severall Practices of Johane Harrison*. 1909.
- Gibbons, A. *Ely Episcopal Records*. Lincoln, 1891.
- Гиффард, Джордж. *Discourse of the subtile Practices of Devils*. Лондон, 1587 г.
- -- *Диалог о ведьмах*. Общество Перси, VIII. Лондон, 1843.
- Гилберт, Уильям. *Колдовство в Эссексе*. Лондон, 1909.

- Гиральдус Камбрэнсис. *Итинерарий* (издание Бона). Лондон, 1847.
- Гланвиль, Джозеф. *Sadducismus Triumphatus*. Лондон, 1681.
- Голдсמיד, Э. *Признания ведьм под пытками*. Эдинбург, 1886.
- Гудкол, Генри. *Wonderfull Discoverie of Elizabeth Sawyer*. Лондон, 1621.
- *Gooderige, The most wonderfull and true storyie, of a certaine Witch named Alse*. Лондон, 1597.
- Грин, Сэмюэл Эббот. *Гротон во времена колдовства*. Кембридж, Массачусетс, 1883.
-
- Хейл, Джон. *A modest Enquiry* (ed. Burr). Нью-Йорк, 1914.
- Хейл, сэр Мэтью. *Коллекция современных отношений*. Лондон, 1693.
- Хару, Альфред. *La Tradition*, vol. vi. Paris, 1892.
- Гектор, Уильям. *Судебные записи Ренфрушира*. Пейсли, 1876.
- Хибберт, Сэмюэл. *Описание Шетландских островов*. Эдинбург, 1822.
- Highland Papers, vol. iii. *Колдовство в Бьюте*. Эдинбург, 1920.
- Холиншед, Рафаэль. *Хроники*. Лондон, 1587.
- Хопкинс, Мэтью. *Разоблачение ведьм*. Лондон, 1647.
- Хорнек, Энтони. Приложение к книге Гланвила "*Sadducismus Triumphatus*". Лондон, 1681.
- Хауэлл, Томас Бейли. *Государственные процессы*. Лондон, 1816.
- Гумборг, Людвиг. *Die Hexenprozesse in der Stadt Münster*. [Münster?] 1882.
- Хант, Уильям. *История английской церкви*. Лондон, 1901.
- Хатчинсон, епископ Фрэнсис. *Исторический очерк*. Лондон, 1718.
- Хатчинсон, Джон. *История провинции Массачусетский залив*. 1828.
-
- Инч, Испытание Изабель. Ардроссан (1855?).
-
- Джеймс I. *Демонология*. Эдинбург, 1597.
- *James the Sext, Historie and Life of*. Bannatyne Club. Эдинбург, 1825.
- *Журнал анатомии*, тома xiii и xxv. Лондон, 1879, 1891.
- *Journal d'un bourgeois de Paris*. Panthéon Littéraire. Париж, 1838.
- *Юстициарный суд Эдинбурга, записи заседаний*. Edinburgh, 1905.
-
- Кинлох, Джордж Ричи. *Reliquiae Antiquae Scoticae*. Edinburgh, 1848.
-
- Ламонт, Джон. *Дневник*. Мейтлендский клуб. Эдинбург, 1830.
- Лоу, Роберт. *Мемориальные записки* (ред. Шарп). Edinburgh, 1818.
- *Lawes against Witches and Conivration*. Издано властями. Лондон, 1645.
- Лиа, Генри Чарльз. *История инквизиции*. Лондон, 1888.
- Лемуан, Жюль. *La Tradition*, vol. vi. Paris, 1892.
-
- Маккензи, сэр Джордж. *Законы и обычаи Шотландии*. Эдинбург. 1699.

- Мейтландский клуб. *Chronicon de Lanercost*. Глазго, 1839 г.
- -- *Дневник Ламонта*. Глазго, 1830 г.
- *Maitland Club Miscellany*, vol. ii. Глазго, 1840.
- *Журнал Манчестерского восточного общества*. Манчестер, 1916-17.
- Мазер, Коттон. *Чудеса невидимого мира*. Лондон, 1862 г.
- -- Increase. *Remarkable Providences*. Лондон, 1890.
- Мелвилл, сэр Джеймс. *Мемуары*. Клуб "Баннатайн". Эдинбург.
- Михаэлис, Себастьян. *Восхитительная история овладения и обращения покаянной женщины*. Лондон, 1613 г.
- -- *A Discourse of Spirits*. Лондон, 1613 г.
- Monoyer, Jules. *La Sorcellerie en Hainault*. Essais d'histoire et d'archéologie. Mons, 1886.
- Monseur, Eugène. *Le Folklore Wallon*. Bruxelles (1892).
- *Moore Rental*. Общество Четама, т. xii. Манчестер, 1847.
- Мор, Генри. *Противоядие против атеизма*. Лондон, 1655.
- Moret, A. *Mystères Égyptiens*. Париж, 1913.
- Мюррей, Т. Дуглас. *Jeanne d'Arc*. Лондон, 1902.
-
- *Повествование о страданиях молодого Гирла*. Эдинбург, 1698.
- Николл, Джон. *Дневник*. Клуб "Баннатайн". Эдинбург, 1836.
- Нотестейн, Уоллес. *История колдовства в Англии*. Вашингтон, 1911.
-
- Пирсон, Карл. *Шансы смерти*. Лондон, 1897.
- Общество Перси. *Диалог ведьм Гиффарда*. Лондон, 1843.
- Перкинс, Уильям. *Рассуждение о проклятом искусстве колдовства*. Кембридж, 1608.
- *Петерсон, Трайалл миссис Джоан*. Трактаты Томасона. Лондон, 1652.
- Петто, Сэмюэл. *Верное повествование*. Лондон, 1693.
- Общество "Филобиблон". *Экспертиза некоторых ведьм*. Лондон, 1863-4.
- Пинкертон, Джон. *Путешествия*. Лондон, 1808-14.
- Питкэрн, Роберт. *Уголовные процессы*. Эдинбург, 1833.
- *Pittenweem, A true and full Relation of the Witches of*. Эдинбург, 1704.
- *Приятный трактат о ведьмах*. Лондон, 1673.
- Поттс, Томас. *Discoverie of Witches*. Общество Четама. Манчестер, 1845.
- *Prodigious and Tragical History*. См. "Собрание редких и любопытных трактатов". Лондон, 1652.
-
- Квибелл, Джеймс Эдвард. *Hierakonpolis*, ii. London, 1902.
- Quicherat, Jules Étienne Joseph. *Процесс осуждения и реабилитации Жанны д'Арк*. Париж, 1841.
-
- Раваиссон, Франсуа. *Архивы Бастилии*. Париж, 1873.
- *Записи Эдинбургского суда*. Эдинбург, 1905.

- *Registrum Magni Sigilli Regum Scotorum*. Эдинбург, 1886.
- *Rehearsall both straung and true*. Лондон, 1579.
- Ремигиус, Николас. *Daemonolatria*. Гамбург, 1693.
- Робертс, Александр. *Трактат о колдовстве*. Лондон, 1616.
- Росс, Уильям. *Абердур и Инчколм*. Эдинбург, 1885.
- Раймер, Томас. *Фоэдера*. Лондон, 1704.
-
- *Sadducismus Debellatus*. Лондон, 1698.
- *St. Osees, A true and iust Recorde of all the Witches taken at*. Лондон, 1582.
- Сэндис, Джордж. *Relation of a Journey*. Лондон, 1632.
- *Sawyer, Wonderfull Discoverie of Elisabeth*. 1621.
- Скот, Реджинальд. *Discoverie of Witchcraft*. Лондон, 1584.
- *Шотландский журнал*. Эдинбург, 1772 и 1814.
- Скотт, сэр Вальтер. *Демонология и колдовство*. Универсальная библиотека Морли. Лондон, 1883.
- *Scottish Antiquary*, vol. ix. Edinburgh, 1891.
- *Шотландское историческое общество*, т. xxv. Edinburgh, 1896.
- Шарп, Чарльз Киркпатрик. *Исторический рассказ о колдовстве в Шотландии*. Лондон, 1884.
- *Шоу, Элинор и Мэри Филлипс*. Нортгемптон, 1866.
- Синклер, Джордж. *Гидростатики*. Эдинбург, 1672 г.
- -- *Невидимый мир Сатаны раскрыт*. Эдинбург, 1871.
- Синклер, Джон. *Статистический отчет о Шотландии*, том xviii. Эдинбург, 1796.
- Синистрари де Амено, Людовико Мария. *Демониальность*. Париж, 1879.
- *Общество антикваров Шотландии*. Новая серия, х. Эдинбург.
- *Spalding Club Miscellany*. Абердин, 1841.
- Споттисвуд, Джон. *История Шотландской церкви*. Эдинбург, 1847-50.
- *Spottiswoode Miscellany*. Эдинбург, 1844-5.
- Стерн, Джон. *Подтверждение и разоблачение колдовства*. Лондон, 1648.
- Стивенсон, Дж. *Хроника Ланеркоста*. Клуб Мейтленда. Глазго, 1839.
- Стюарт, Уильям Грант. *Популярные суеверия горцев*. Эдинбург, 1823.
- *Surtees Society*, vol. xl. Durham, 1861.
-
- Тейлор, Джон. *Трактаты, относящиеся к Нортгемптонширу*. Northampton, 1866.
- Тейлор, Джон. *The Witchcraft Delusion in Colonial Connecticut*. New York, n. d.
- Томсон, Х. А. и Майлз, А. *Руководство по хирургии*. Оксфорд, 1913.
- Торп, Бенджамин. *Monumenta Ecclesiastica*. [Лондон] 1840.
- *Tradition, La*, vol. v. van Elven's *Les Procès de Sorcellerie au Moyen Age*. Paris, 1891.
- -- том vi. Harou's *Sorciers et Sorcières*. Paris, 1892.
- -- vol. vi. Lemoine's *Sorcellerie contemporaine*. Париж, 1892.

- *Правдивое и точное изложение нескольких доносов, допросов и признаний ведьм, казненных в графстве Эссекс.* Лондон, 1645.
- *Правдивый и точный отчет обо всех ведьмах, взятых в Сент-Осе.* Лондон, 1582.
- *Суд над четырьмя печально известными ведьмами в Вустере.* Лондон, н. д.
-
- Вагстафф, Джон. *Вопрос о колдовстве.* Лондон, 1671.
- Уолш, экзамен Джона. Лондон, 1566.
- Уэбстер, Джон. *Демонстрация предполагаемого колдовства.* Лондон, 1677.
- Велльхаузен, Юлиус. *Reste arabischen Heidenthums.* Берлин, 1897.
- Уитакер, Т. Д. *История Уолли.* Лондон, 1818.
- Уилсон, Дэниел. *Memorials of Edinburgh in the Olden Time.* Edinburgh, 1891.
- *Witch of Wapping, The.* Thomason Tracts. Лондон, 1652.
- *Witchcraft, Collection of rare and curious tracts on.* Edinburgh, 1820.
- *Ведьмы из Нортгемптоншира.* Лондон, 1612.
- *Wonderfull Discoverie of Elizabeth Sawyer.* Лондон, 1621.
- *Wonderful Discoverie of Margaret and Philip Flower.* Лондон, 1619.

ДОБАВЛЕНИЕ

1324 г. Килкенни, Ирландия.

[Это самая ранняя запись, в которой указаны имена всех, кто принимал участие в церемонии. Две из самых бедных женщин были сожжены; дама Алиса Кайтелер вернулась в Англию; Уильям Аутлоу, ее сын, был заключен в тюрьму на некоторое время. О судьбе остальных ничего не известно].

- 1. Алиса Кайтелер
- 2. Алиса, жена Генриха Кузнеца
- 3. Аннота Ланге
- 4. Ева де Бранстун
- 5. Елена Галруссин
- 6. Джон Галруссин
- 7. Петронилла де Мит
- 8. Роберт де Бристоль
- 9. Робин, сын Артиса (дьявола)
- 10. Сара, дочь Петрониллы
- 11. Сысок Галруссин
- 12. Уильям Пейн из Боли
- 13. Уильям Аутлоу.

ПРИМЕЧАНИЯ ТРАНСКРИПТОРА

Пожалуйста, наведите курсор мыши на слова с тонкой пунктирной серой линией под ними, чтобы увидеть, как читается оригинал.

В связи с тем, что тексты, представленные в книге, написаны на разных языках и имеют разный возраст, сохранена оригинальная орфография. Исправлены только очевидные типографские ошибки, изменения отмечены в списке ниже. На оригинальном изображении отсутствуют привязки к сноскам 657 и 859. Поскольку невозможно было определить, к какому слову или предложению относятся эти сноски, в конце соответствующих страниц был помещен ложный якорь.

В этом файле используются некоторые сочетания диакритических знаков. Комбинированные диакритические знаки не поддерживаются должным образом в Internet Explorer, поэтому вместо них вы можете увидеть квадратики. Для лучшего отображения, пожалуйста, просмотрите файл в Firefox или Opera.

Исправленные проблемы

- p. 008-spelling normalized: changed 'L'Incrédulité' to 'L'Incredulité'
- p. 008-tyпо исправлено: изменено 'ТРАНСФОРМАЦИЯ' на 'ТРАНСФОРМАЦИИ'
- p. 012-tyпо исправлено: заменено 'aces' на 'faces'
- p. 022 - возможно, vēr
- p. 023-возможно 'frith-splots'
- p. 054-возможно 'Allhallow-ewin'
- p. 070- нормализовано написание: заменено 'The Divell's Delusions' на 'The Divel's Delusions'
- p. 082 - возможно, Маклевин
- p. 084 - возможно, Бладрит
- p. 086-tyпо исправлено: заменено 'indentification' на 'identification'
- p. 097- нормализовано написание: изменено 'lan-guillaume' на 'languillaume'
- p. 098-орфография нормализована: изменено "Berthélemy" на "Barthélemy".
- p. 099-tyпо исправлено: изменено 'North-berwick' на 'North-Berwick'
- p. 112-tyпо исправлено: изменено 'Mitchell' на 'Michell'
- p. 121 - вставлена недостающая одинарная кавычка после d'autres
- p. 131-tyпо исправлено: заменено 'Kathrein' на 'Kathren'
- p. 133- нормализована орфография: заменено 'follow my-leader' на 'follow-my-leader'
- p. 136-орфография нормализована: изменено 'All-hallow' на 'Allhallow'
- p. p. 145-spelling normalized: changed 'Puy-de-dôme' to 'Puy-de-Dôme'
- p. 150 - вставлено пропущенное : после "первой массы"
- p. 156-типо исправлено: изменено 'followin' на 'following'
- p. 160-вставлена пропущенная одинарная кавычка после "autrex animaux".
- p. 166 - нет якоря для сноски 657

- p. 168 - исправлено, заменено "DeLancre" на "De Lancre" в сноске 488
- p. 179 - вставлена пропущенная точка после 'etc'
- p. 180 - удалена лишняя точка после "ar."
- p. 186 - изменен порядок номеров страниц в сноске 726
- p. 199 - возможно, gairne-toune
- p. 222 - нет якоря для сноски 859
- p. 246 - исправлено: после "Oliuet" запятая заменена на точку
- p. 274 - вставлена пропущенная точка после "или крест".
- p. 281-typo исправлено: заменена запятая на точку после 'Arnot, Hugo'.
- p. 282 - возможно, Épidémie
- p. 291 - орфография нормализована: заменено "headgear" на "head-gear"
- p. 292-spelling normalized: changed 'Squint-ey'd' to 'Squint-Ey'd'
- p. 293-spelling normalized: changed 'Brecy' to 'Brécy'
- p. 298-spelling normalized: changed 'Prettyman' to 'Pretty-man'
- p. p. 300-spelling normalized: changed 'Rainmaking' to 'Rain-making'
- p. p. 300-spelling normalized: changed 'Squint-eyed' to 'Squint-Ey'd'
- p. 301 - вставлена пропущенная запятая после 'Salem: Офицер'
- p. 302 - орфография нормализована: заменено "косоглазый" на "косоглазый".